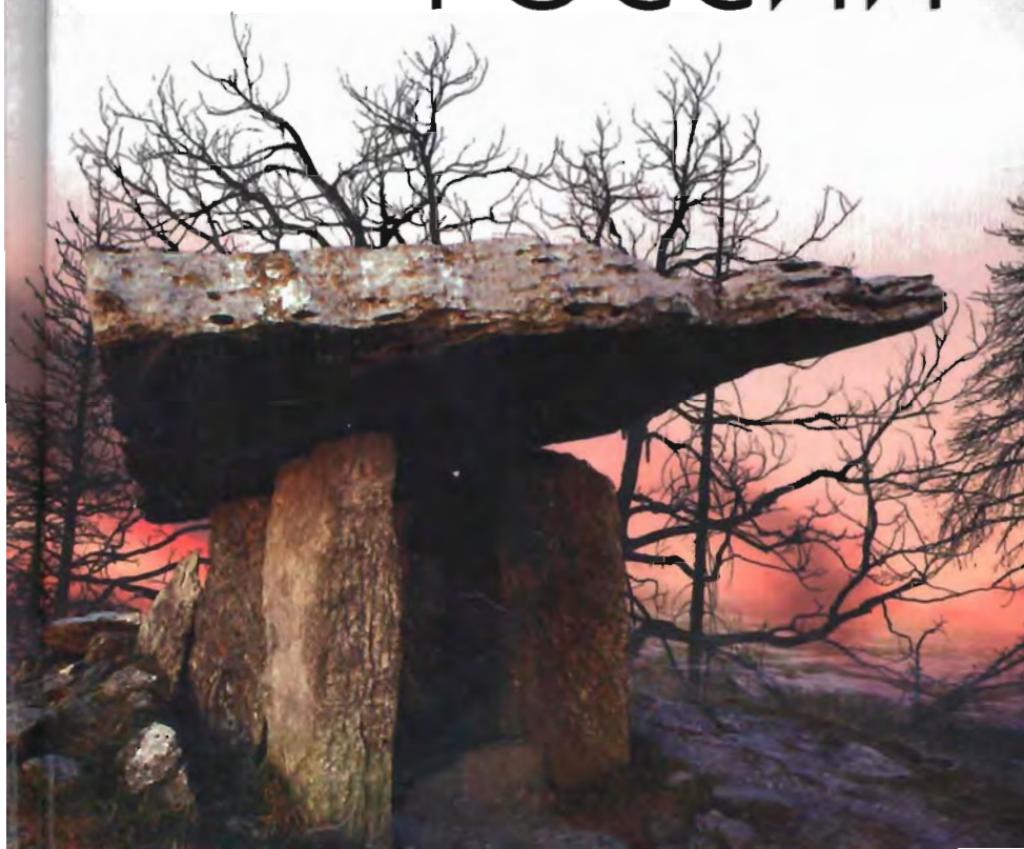

путешествие *за*
тайной

А.А. Перепелицын

По загадочным местам РОССИИ

путешествие *за*
тайной

А.А. Перепелицын

ПО
ЗАГАДОЧНЫМ
МЕСТАМ
РОССИИ

Москва
«Вече»
2009

УДК 910
ББК 26.89
П27

Перепелицын, А.А.

П27   По загадочным местам России / Андрей Перепелицын. — М.: Вече, 2009. — 384 с. — (Путешествие за тайной).

ISBN 978-5-9533-1913-3

Считается, что эпоха географических открытий давно миновала и планета наша, а тем более Россия, изъезжена и исхожена вдоль и поперек. На самом деле все обстоит совсем иначе! Географические, зоологические, археологические открытия мирового значения могут быть сделаны в самых, казалось бы, обжитых районах. Подтверждение тому — уже много лет собираемые автором сведения о забытых, не изученных природных и исторических объектах. В книге речь пойдет о затерянных в русских лесах доисторических сооружениях и памятниках язычества, аномальных зонах и неведомых животных. Читателей заинтересуют и детали современного быта в глухих уголках России.

УДК 910
ББК 26.89

ISBN 978-5-9533-1913-3

© Перепелицын А.А., 2009
© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге будет рассказано о путешествиях по России автора и его единомышленников, целью которых являлась проверка недостоверных сведений о забытых, неизвестных, не введенных в научный оборот природных и исторических объектах: пещерах, археологических памятниках язычества, аномальных зонах, известных лишь со слов случайных очевидцев видах животных... Все они были предприняты в свободное время, как правило, автостопом* — так что попутно удавалось познакомиться и с жизнью разных регионов страны, и полученные впечатления обычно сильно отличались от сформировавшихся по газетам и книгам...

Но неужели в нашей стране еще осталось поле для открытий? Как вообще возникло такое необычное хобби?

Сделаем лирическое отступление.

Давно известно — в популяциях животных с развитой нервной деятельностью существуют определенные поведенческие типы, передающиеся по наследству. Обычно процентов семьдесят — восемьдесят особей являются «обывателями», чьи интересы не идут дальше поиска пропитания и размножения («семейной жизни»), — именно на них обычно держится стабильность вида. Небольшой процент составляют «лидеры», занятые постоянным выяснением отношений и борьбой за власть, — из них выходят вожаки стай, есть еще в каждом зверином сообществе в небольших количествах «лентяи» и «непоседы», обжоры и алtruисты, особо храбрые и чрезмерно трусливые... Встречаются и индивидуумы с повышенным чувством любопытства! Их немного — менее одного процента, и

---

* Кто не знает — так называется бесплатное перемещение на попутном транспорте.

обычно в природе такие особи долго не живут, — ведь они не могут не сунуться в никому не известную норку или хотя бы не попробовать «на зубок» новый продукт питания. Однако природа мудра — бывает, что в каких-то ситуациях именно прослойки «ненормальных» спасают свой вид от вымирания... Пример — серые крысы: еще 500 лет назад они были степными обитателями, но вдруг случилось похолодание — «крысы-обыватели» вымерли, а «предприниматели» и «исследователи» завоевали земной шар...

Что бы ни говорили отдельные фанаты, человек все же произошел от животных, и законы природы, в том числе и популяционной генетики, к нему вполне применимы. В высшей степени наглядно это доказывается существованием в человеческих «стаях» особей со всеми вышеперечисленными стереотипами поведения, в том числе и некоторого количества «непосед», страдающих к тому же врожденным гипертрофированным любопытством, которых остальные члены популяции обычно признают слегка сдвинутыми.

Впрочем, бывали в истории периоды, когда такие люди легко могли найти свое место в жизни — скажем, заняться открыванием новых островов в эпоху Великих Географических Открытий или новых законов природы чуть позже. Не сразу и не всегда, но их заслуги признавались. Бывало, благодарное человечество даже памятники «любознательным» ставило.

Однако времена изменились. Не знаю, как вас, а меня, судя по всему, также носителя «генов любопытства», еще в школе любой предмет вводил в уныние.

«Зоологию» откроешь — весь мир животных (современных и вымерших) классифицирован и анатомирован, а существование неизвестных видов если и допускается, то совсем ма-а-аленьких, вроде микробов. Впрочем, иногда авторы учебников и существование неизвестных рыб допускают — в океанских глубинах, куда просто так не доберешься.

И в «Истории» школьной все прошлое человечества вообще и Родины в частности разложено по полочкам (то есть по датам). Не исключается, конечно, возможность уточнить границу расселения какого-либо народа или открыть очередное

селище, ничем не отличающееся от сотен уже раскопанных и описанных, но...

Примерно так же обстоят дела и с физикой — все ее законы открыты, все явления природы в обычном, окружающем нас мире описаны дифференциальными уравнениями, а открытия делаются на многомиллиардностоимостном оборудовании где-то в глубинах космоса или в частицах атомного ядра.

О географии и говорить нечего — все острова, озера, реки, горы, ручьи открыты, реки и горы нанесены на карты. Даже на Луне или Марсе каждому камню и пригорку дано название.

Словом, тоска. Какое-то время адреналин удается черпать в посвященных Жгучим Тайнам Века газетно-журнальных публикациях, однако постепенно начинаешь замечать, что в большинстве их рассказывается об одних и тех же, преимущественно импортных загадках: «летающих тарелках», «снежном человеке», «озерных чудовищах», Стоунхендже и линиях долины Наска. И в решении ни одной из них десятилетиями не наблюдается прогресса.

Однако иногда в литературе все же можно найти скучные упоминания и о действительно неизученных местах, объектах и явлениях. Еще в школьные годы я начал собирать такого рода сведения. Сообщения приходили самыми разными путями — от друзей и случайных знакомых, иногда из книг, особенно старых, дореволюционных. Много интересной информации попадается в местных газетах — обычно несколько строк мелким шрифтом под рубрикой «Причуды природы». Очень быстро число сообщений перевалило за сотню, позднее приблизилось к тысяче... Появилась возможность их даже классифицировать, разбить на четыре группы: неизвестные пещеры, забытые и неизученные археологические памятники, наблюдения неизвестных наук видов животных, места, в коих гораздо чаще среднего происходят не объяснимые известными законами физики феномены, вроде появления НЛО, «призраков» и т.п. И все это не где-то за тридевять земель, а в России, часто даже в Подмосковье.

Собранная база данных позволяла надеяться — мир не открыт и по-настоящему крупные и даже сенсационные открытия можно сделать даже в самых обжитых краях.

Возникает вопрос: почему же их не совершают профессиональные (то есть «на зарплате») ученые? На мой взгляд, причины тому есть объективные и субъективные.

Начнем с последних. Среди научных работников по-настоящему любознательных людей сегодня не так уж много. Их количество плавно уменьшается последние полвека — с тех пор, как ученых стали уважать и хорошо им платить*, «в науку» идут не одни только исследователи по призванию... Да и вся система академической науки с ее заседаниями, учеными советами, защитами и прочими атрибутами роста и карьеры не очень-то поощряет удовлетворение абстрактного любопытства. Есть у меня знакомый зоолог — «для души» серьезно занимается проблемой «снежного человека», а диссертацию пишет о журавлях — ибо эта тема надежнее... Так и получается, что профессиональные ученые частенько занимаются сущими пустяками, вроде выяснения особенностей образования жирового слоя у серых жаб или поиска ответа на такой животрепещущий вопрос: по какой именно дороге ехал Пушкин из Полотняного Завода в Калугу (и ехал ли вообще?) — вклад в копилку человеческих знаний невелик, но зато научную статью можно гарантированно написать, а на них у профессиональных научных работников тоже есть план.

И здесь плавно переходим к объективным причинам невнимания ученых к сообщениям непрофессионалов — низкой достоверности последних. Знакомый археолог прокомментировал как-то ситуацию на конкретном примере: «Практически с каждым городищем, старинной крепостью связаны предания о старинных ходах. И я не исключаю, что какие-то из них могут подтвердиться — скажем, одно из пятидесяти. Но я не могу себе позволить проверять их все по очереди — хотя, конечно, обнаружение даже одного подземного хода, особенно с сохранившимися материальными артефактами, дало бы куда больше, чем груды собранных на том же городище черепков».

* Говорят, в свое время знаменитый Галлей уговорил короля не повышать оклад заведующему обсерваторией, «иначе на эту должность будут назначать не астрономов».

Однако чего не могут себе позволить «ученые на зарплате» — доступно любителям. В последнее время «путешествия за тайнами» превратились, по сути, в отдельный вид туризма: иногда его называют научным туризмом, а еще под влиянием знаменитой повести братьев Стругацких — сталкингом, а путешественников за чудесами — соответственно, сталкерами.

Вместе с друзьями-единомышленниками (вместе мы образуем неформальную исследовательскую группу «Лабиринт») отдал дань «путешествиям за тайнами» и я. О наших экспедициях по проверке недостоверной информации о Забытом и Непознанном, редких открытиях и нередких разочарованиях и будет рассказано на страницах этой книги.

Подчеркну, что речь пойдет только о разведочных путешествиях, предпринятых для первой «оценки ситуации». Эта оговорка особенно необходима, чтобы не сложилось у неискушенных читателей впечатления, что вся научная работа только и состоит из описанных здесь «кавалерийских наскоков». Это — лишь первый этап. По идеи, после того, как «зерна от плевел» отделены, только и должно начаться действительно планомерное изучение выявленных загадок. Что, к сожалению, происходит далеко не всегда... Впрочем, это уже отдельная тема.

Как выбираются маршруты для экспедиций? Прежде всего, конечно, выбираются наиболее «правдоподобные» сообщения в соответствии с личным интересом сталкера (лично меня в настоящее время больше всего интересуют криптозоологические вопросы). Конечно, стараемся мы «нанизать» на один маршрут несколько тем — по закону больших чисел, хоть в одном случае, да повезет. Определенную роль играет и, так сказать, «интересность», экзотичность региона — все же «путешествия за тайнами» проводятся, в основном, в отпуске, и иногда хочется не только вклад в науку внести, но и новые места посмотреть... Кстати, когда я рассказываю друзьям и знакомым о экспедициях, выясняется, что именно такие бытовые вопросы, жизнь в других регионах интересуют их в первую очередь. Потому и в этой книге им, а также «дорожным хохмам» будет уделено много внимания. Но, конечно, я прошу всех читателей иметь

АНДРЕЙ ПЕРЕПЕЛИЦЫН

в виду, что впечатления мои неизбежно субъективны, а страна нынче стремительно меняется...

Часто спрашивают: почему обычно от «точки к точке» мы перемещаемся автостопом? Не только из-за экономии средств. По моему убеждению, путешествия на попутных машинах позволяют полнее почувствовать аромат дороги и получить куда больше впечатлений — хотя бы потому, что через лобовое стекло обзор лучше, не говоря уже об интересном общении (среди водителей, особенно дальнобойщиков, встречаются очень незаурядные люди).

И последнее замечание. В большинстве случаев я не указываю точные координаты изучавшихся нами мест, часто не привожу и фамилии очевидцев и информаторов, чтобы оградить первых от порчи и разрушения, а вторых — от докучливых распросов. Опыт, к сожалению, показывает — меры оправданные. Паломничество в «аномальные места» малоподготовленных энтузиастов нередко сильно осложняет планомерную исследовательскую работу — особенно неумело проведенные опросы местных жителей.

Здесь встает резонный вопрос: не присваиваем ли мы себе монопольного права на «аномальные» исследования, как быть профессиональным ученым и серьезным любителям, заинтересовавшимся нашей работой, желающим продолжить и развить наши поиски? Ответ прост: выходите на прямой контакт с группой «Лабиринт». Наш электронный адрес: labirint_mrg@mail.ru. Интернет нынче имеется в любом почтовом отделении. Кстати, будем мы благодарны и за новые адреса для экспедиций. Напишите, если вам доводилось слышать о каких-то объектах и явлениях, подобных описанным в этой книге: местах обитания неизвестных животных и частых появлений НЛО, забытых древних камнях и необследованных пещерах... Может быть, станете соавтором хоть маленького, но открытия. Всем заранее спасибо!

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ: РУССКИЙ СТОУНХЕНДЖ ИЛИ МУСОРНАЯ КУЧА?

...Владимирская область хоть и находится в центре Европейской России, но и здесь кое-где сохранились непролазные болота, чащобы европейской тайги... И где-то среди них, в лесной глуши...

«...Сложенное из колотого дикого камня, поросшее толстым слоем мха, правильной формы полуширье высотой около 3 м и диаметром 6 м. Вокруг него просматривались из земли остатки каких-то столбов, тоже поросшие мхом. При этом в окрестных лесах дикий камень и валуны не встречаются»*.

И вообще место это «заколдованное», свидетельством чему является сама природа: здесь растут папоротники в рост человека, неподалеку — роща берез с квадратными стволами... И все эти чудеса не за тридевять земель, а примерно в 200 километрах от Москвы, недалеко от станции Черусты. В урочище Шушмор.

Приведенная выше информация уже лет тридцать кочует из публикаций в публикацию, «тайна мегалитов Шушмора» обсуждается в среде увлеченных природными и историческими загадками энтузиастов, как серьезных исследователей, так и многочисленных мистиков и контактеров. Последние объявили странное каменное сооружение творением языческих магов, предназначенным для приема и переизлучения «космической энергии»...

Впрочем, большинство комментаторов так далеко не идут и считают каменный купол и окружающие его столбы древней солнечной обсерваторией, аналогом знаменитого Стоунхен-

---

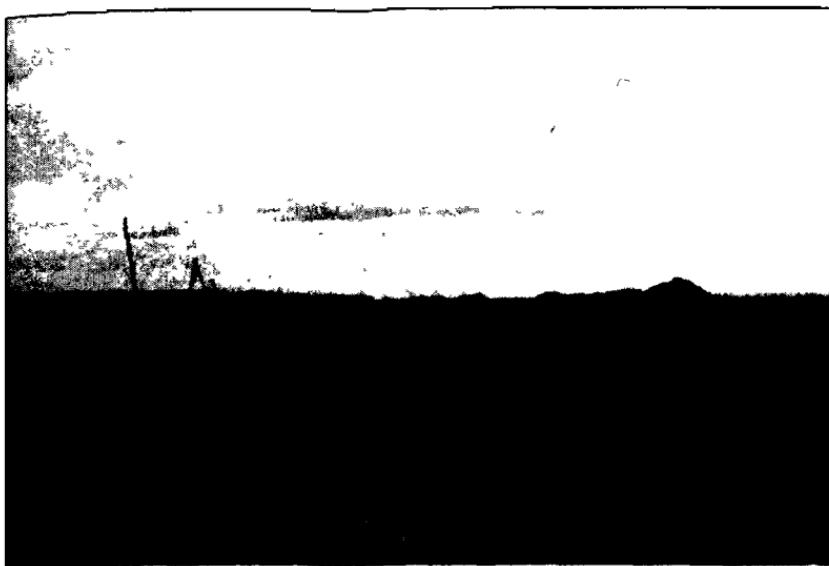
* Н. Акимов. Кто ты, Шушмор? // «Эхо Москвы». № 8. 1997.

джа — и надо признать, что основания для столь смелых заявлений некоторые есть.

Возведенные тысячи лет назад конструкции из многотонных камней (мегалиты) разбросаны буквально по всему миру: в Британии (тот же Стоунхендж и множество менее знаменитых комплексов из огромных камней), в обеих Америках, островах Тихого океана... В нашей стране существуют мегалитические постройки на Кавказе... Самое интересное, что часто даже в диаметрально противоположных точках земного шара мегалитические сооружения на удивление схожи. И не только обликом, но и функционально — позволяют, иногда с большой точностью, определять направления на ключевые точки небесной сферы, связанные с Солнцем и Луной. Скажем, на кануне дня летнего солнцестояния (то бишь самого длинного дня в году, около 22 июня) к Стоунхенджу съезжаются тысячи любопытствующих и ждут восхода Солнца. Зрелице, говорят, завораживающее: при наблюдении из центра каменных кругов Солнце встает точно над дальним Пяточным камнем, при этом направление взгляда дополнительно задает аллея из вертикально стоящих камней. Словно через тысячелетия звучит команда: «Смотри сюда и увидишь!» Романтики давно ищут общие корни мегалитических культур, считая их сооружения памятниками погибшей в результате всепланетного масштаба катаклизма цивилизации с развитыми астрономическими знаниями, чаще всего называют знаменитую Атлантиду (впрочем, академические ученые придерживаются мнения, что каждый народ приходил к мысли заняться перемещением тяжестей самостоятельно). Но есть странность — в Восточной Европе, этом перекрестке культур, мегалитических сооружений нет. Почему? Может быть, они были, но уничтожены во времена христианизации? А вдруг во владимирских лесах и находится подобный культовый комплекс, чудом уцелевший?

Безусловно, логика в подобных рассуждениях есть. Хотя некоторые исследователи назначение «мегалитов Шушмора» объясняют более прозаически. Так, небезызвестный В. Чернобров объявил его межевым знаком на границе землевладений — по его словам, аналогичный имеется в словаре Брокгауза и

По дороге к Шушмору

Ефона!* Невольно вспоминается афоризм Артура Кларка: «Число гипотез, способных корректно объяснить любое явление, равняется бесконечности...»

А в данном случае ситуация вообще смешна, ведь никто из толкователей... не видел каменный купол Шушмора своими глазами!

Информацию о затерянной в глубине заболоченного леса таинственной постройке еще лет тридцать назад получил директор сельской школы, известный краевед Н.Н. Акимов от местного старожила. Человек любознательный и увлекающийся историей, Николай Николаевич в начале 70-х годов пытался искать древние постройки Шушмора, организовывал школьные экспедиции, но — главной цели не достиг. Пробовали обнаружить затерянные в лесах древние камни и другие, но — безуспешно.

В сентябре 1998 года на поиски отправилась самодеятельная экспедиция в составе автора и его постоянных спутников: Сер-

* Радио России. Программа «Уникум». Эфир от декабря 2002 года.

геля Каминского, Алексея Сидорова и Татьяны Янчук. Несмотря на то что с момента экспедиции прошло шесть лет, полученные результаты не утратили актуальность до сих пор.

В отличие от предшественников мы были не столь наивны, чтобы вчетвером прочесывать многие квадратные километры заболоченных лесов, и решили поступить хитрее — поговорить с людьми, населяющими этот край. Ведь до сих пор все сведения о загадочном сооружении исходили от одного человека. Неужели никто больше не натыкался в лесу на каменный купол? И, наткнувшись, не рассказал о непонятном месте хотя бы соседям? Такое вполне возможно, если бы предмет поиска находился в сибирской тайге или Сахаре, но в данном случае — граница Московской и Владимирской областей, пусть и дремучие, но все же исхоженные леса... Опираясь на имеющийся опыт, мы вполне допускали, что путь к каменному куполу мог быть хорошо известен местным жителям, простым сельчанам, не догадывающимся о разгоревшихся вокруг него научных спорах.

Началась экспедиция в Сергиевом Посаде, где мы гостили у коллег-аномальщиков, и отделяло нас от предполагаемого Шушмора немногим более 200 километров. Это по прямой — то есть по «бетонному кольцу», ранее закрытой военной дороге, лишь незадолго до нашей экспедиции открытой для всех. То, что автобусное движение по ней еще отсутствовало, нас особенно не волновало...

...Выходим к посту ГАИ и разбиваемся на пары. Первыми стартуют Сергей с Лешкой, мы же с Татьяной прячемся за углом. Минут через 15 первая двойка уезжает, настает наша очередь... Считается, что голосовать с девушкой в паре легче, но — проходит десять минут, а мы все еще машем руками. Ко всему еще на обочине проводит сложные маневры грейдер — его машинист делает вид, что чистит дорогу. Собирались уже менять позицию, как вдруг останавливается «газель». Размешая нас в тесноватой для троих человек (двое из коих еще и орюкзачены) кабине, водитель интересуется: «Туристы-пешеходники?» Уже постановка вопроса показывает, что водитель — «свой человек», и дальнейшее знакомство это

подтверждает: нас везет мастер спорта, водник, сейчас глава собственной фирмы.

— Завидую я вам, — говорит водитель, — раньше за сезон по три маршрута делал, а теперь бизнес все время отнимает!

В ходе общения каждый узнает много нового: наш новый знакомый — о мегалитах и аномалистике, мы — об интересующих нас кавказских районах. Впрочем, по пути нам всего двадцать километров...

Вторая машина — «дальнобойный» КамАЗ с фурой — довезла почти до Орехово-Зуева, точнее, до магистрали «М7». Покинув машину, оказываемся в центре удивительного рынка — бабульки с товаром выстроились по обочинам трассы метров на пятьсот! А удивляло и заставляло улыбнуться то, что торгуют здесь исключительно продуктами питания, причем только двумя: картошкой и... кукурузными палочками! В розницу и оптом, развесными и фасованными на любые потребности. Торговка, у которой мы взяли (очень дешево) килограмм этого полезного продукта, поясняет:

— Здесь кукурузными палочками зарплату выдают!

Подкрепившись, продолжаем путь.

— В мире много удивительного, — философствует, узнав о цели экспедиции, водитель подбравшей нас «Волги». — Вот здесь недалеко заброшенная церковь есть, мне ее знакомый показывал. Завел меня туда на цыпочках, поставил в какую-то точку и — сломал обычную спичку. Грохот раздался — думал, потолок обвалится! Такая акустика! Умели же строить!

Время пролетело незаметно, и вскоре экспедиция воссоединилась на железнодорожном вокзале в Куровском — дальше нам удобнее ехать на электричке. В ожидании ее жуем хлеб с кукурузными палочками и делимся впечатлениями о врозь проведенных часах.

— Орехово-Зуево — город контрастов! — выдвигаю я тезис. — Маршрутки там дешевле автобусов.

— Истинно говоришь! — подхватывает Серега. — Вижу я на тамошнем вокзале, пирожки с капустой продают, посмотрел на ценник: «20». Подумал: «Неужели 20 копеек?» Протягиваю 2 рубля и беру десять пирожков. Понравились они нам с

Алексеем, решили еще десяток взять. Подхожу к продавщице, а она: «Молодой человек, что вы мне дали? Пирожки по два рубля!»*

...На краю интересовавших нас болот располагается знаменитая Шатура, где была построена одна из первых электростанций, работавших на торфе, добывать его начали с 1920-х годов. Был построен и поселок торфоразработчиков, Бакшеево, в нем мы и надеялись получить какую-либо информацию о мегалитах. Однако в шедший туда автобус ввалились уже затемно. И не успела тетушка-кондукторша подивиться Татьяниному рюкзаку (высота которого лишь немного отличалась от роста владелицы), как мы окончательно поразили ее вопросом: «Где в ваших местах лучше поставить палатку?» Посовещавшись с водителем, нас решили высадить перед поселком, порекомендовав пройти метров сто в лес. Место действительно было хорошим — по крайней мере дрова даже с карманным фонариком собрать оказалось несложно. И лишь на рассвете обнаружилось, что поставили мы палатку в окружении трех тропинок, двух линий электропередач и одной канавы с грязной водой!

А утром начались поиски мегалитов Шушмора. Точнее — людей, видевших их. Первый визит, разумеется, в лесничество. Лесники — люди бывальные, окрестные леса, как правило, знают хорошо. Поздоровавшись с собравшимися в конторе людьми в защитной форме и едва сообщив им о своей цели, видим понимающие улыбки.

— Да слышали мы уже о вашем Шушморе, но не знаем, где он! То, что не на нашей территории, — точно! А скорее всего, вообще никаких камней нет! Байки. Тут еще статья о нем появилась в московской газете — что, дескать, березы там растут с квадратными стволами. Видимо, от нас это пошло, да не так все! Рошицу таких деревьев мы действительно рубили (совсем не там, где вы ищете свои камни), и стволы у них были как бы квадратные (с закругленными причем краями) лишь у комля. Такое не так уж редко бывает. А по остальной длине — ствол как ствол. Круглый! А старожилов вы здесь не найдете — по-

* Дело было в эпоху деноминации.

селок построили недавно, лет 70 назад, когда начались торфо-разработки. Попробуйте, если уж решили, поискать сведения о ваших камнях в мелких деревнях среди болот. Может, чего и узнаете от дедов-бабок!

Примерно то же самое нам сказали и в конторе торфопредприятия.

Ничего не оставалось делать, как переместиться в деревни, где можно было надеяться на ненарушенную связь поколений. Ближайшими были Большие и Малые Острова — вовсе, конечно, не реальные острова, а расположенные на возвышенностях среди болот деревни. Самый простой путь к ним — по ведущей к торфоразработкам узкоколейке. Рабочий поезд ходит дважды в день, и утренней рейс уже упустили... Впрочем, руководители предприятия, проникнувшись нашим энтузиазмом, искренне решили нам помочь.

— Скоро, возможно, грузовой поезд пойдет — с ним и доедете. Эх, еще лет пять назад за торфом поезда часто ходили, а сейчас добыча почти прекратилась...

— А точнее, когда поезд будет — нам бы еще со старожилами успеть встретиться? — наивно спрашивает Алексей.

— Кто его знает... Может, через час, может, через два, — отвечают командиры производства. — Вы далеко не уходите...

К удивлению, тепловозик с десятком порожних вагонов прибыл именно в означенные сроки.

— Садитесь! — говорит машинист.

— А куда?

— Конечно, в кабину! — следует ответ.

На таком транспортном средстве никому из нас ездить еще не приходилось, но кабина внутри оказалась просторнее, чем казалась снаружи, теперь мы точно знаем, что четыре рюкзака и шесть человек в узкоколейном тепловозе ТМ7 размещаются, хотя и не без труда. Впрочем, мы с Лешкой вскоре выбрались на площадку перед кабиной — хоть и прохладно там было, но «видушки» открывались «крутые»: бескрайние болота, уходящие вдаль рельсы, вылетающие из-под колес утки...

Как всегда, романтический настрой сбивала проза жизни: рельсы вопреки ожиданию на многих участках были вовсе не

прямолинейными, а изгибались по странным синусоидам. Приковывали внимание и висящие в воздухе шпалы...

— Дорогу повело, — спокойно поясняли железнодорожники, — не волнуйтесь.

Мы и не волновались, хотя вагоны, частенько валяющиеся вблизи «поведенных участков», почему-то рассматривали внимательно... Однако впереди уже виднелись грейферные погрузчики и кучи торфа. Одна из них была прямо по курсу. Рельсы входили в рукотворный курган, где и терялись...

— Прибыли? — обрадовались мы.

— Ну, козел! — последовал ответ.

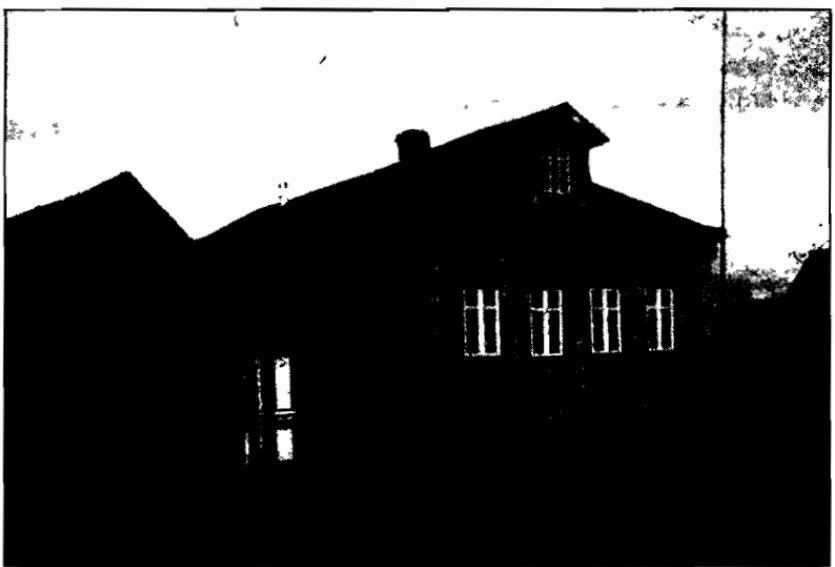
Я оторопел, но реплика адресовалась не нам. Машинист, высунувшись в окно, делился своими впечатлениями с экскаваторщиком, завалившим путь, тот же сумел оправдаться, прокричав в ответ:

— Я ж не знал, что вы здесь поедете!

Впрочем, машинист не выглядел особенно бескураженным и растерянным, решив штурмовать препятствие с разгона. Подает локомотив назад, жмет на газ, и... тепловозик погребенный участок дороги проскакивает, вагоны же прочно застревают. Затем цикл повторяется, причем следов предыдущей попытки не остается — сухой торф вновь смыкается над рельсами полуметровым слоем. Удачным оказался лишь шестой бросок*.

И вот мы в Больших Островах. Едва оглядевшись, сразу почувствовали отличия от родной Калужской области. Прежде всего в архитектуре — дома все со светлками; и мало того, что украшены резьбой, так еще и богато расписаны контрастными цветами. Часто встречается на окнах похожий на турбину круг — языческий символ Солнца. Обычно подобные веселые домики считают атрибутом патриархального и далекого Русского Севера — мы же любовались архаикой в двухстах километрах от столицы.

* Осенью 2008 года движение по узкоколейным дорогам в районе Бакшеева окончательно было закрыто, а разработки практически прекращены.

«Веселые» дома в деревнях среди болот

Роднит эти места с Севером и окающий акцент аборигенов — интересно, что, пообщавшись с ними, мы сами к вечеру ловили друг друга на том, что стали говорить с ударением на «о».

Правда, в отличие от обычно гостеприимных жителей по-настоящему удаленных краев обитатели владимирских болот оказались невероятно боязливы. В первых двух домах нам не открыли — лишь из-за закрытой двери бабульки кричали, что никакого Шушмора не знают. Отворились врата только третьего дома. Оказалось, что здесь живет местный активист, И.В. Мухин. Местонахождение Шушмора он знал, и очень хорошо.

— Да, есть такое местечко, хорошо его знаю — там у нас раньше были покосы, но вот необычных камней не встречал там.

— А вообще есть в округе большие камни с рисунками, надписями, собственными именами? — допытывается Сергей.

— Такого нет, — говорит собеседник. — Просто большой камень неподалеку лежит. Бабки, правда, говорили, что под ним клад зарыт. Я двадцать лет мимо него ходил — все думал, что бы с ним такое сделать. Председателю колхоза предлагал: «Давай согнем из железа волокушу, притащим на ней камень трактором в деревню, отполируем и надпись какую-нибудь сделаем...» Да тут перестройка началась, теперь денег на это нет... — Крестьянин горестно вздыхает.

Я вдруг замечаю над крышами многих домов странные сооружения: шесты с небольшой перекладиной вверху, на коей симметрично расположено по два пустых ведра.

— Что это у вас? — интересуюсь в силу природного любопытства.

— Телеантенны! Знаешь, как показывает телек с ними? Лучше магазинных! — охотно отвечает собеседник.

Да-а, горазд наш народ на выдумку!

...За следующие два дня мы обошли почти десяток деревень, при этом стучались во все дома. Результат прежний: урошице Шушмор известно многим, каменных сооружений на нем никто не встречал. Нам искренне старались помочь — вспоминали каменные водокачки, кирпичные бараки и пр. Нам в утешение

предлагали другие достопримечательности — в основном, церкви. Нам удивлялись: «Блаженные, в такую даль с такими рюкзаками приехали, да еще за свои!»

— Да на Шушморе в 1950-е годы бараки стояли, и лес там брали, и торф, я его вдоль и поперек исходила, нет там никаких камней, — делилась коренная уроженка этих мест из деревни Голубино...

В конце концов мы поняли, что удаляемся от Шушмора — в селе Березники даже старожилы такого названия не слышали. Лишь лесники предположили:

— Это к югу, там такие названия с «ша»: Уршель, Шатура, Рошаль.

Замечание было справедливым, мне бы очень хотелось узнать мнение лингвистов по поводу такой концентрации «шипящих названий» на юге Владимирской области. Стало ясно, что ближайшими к таинственному урочищу оказались поселки Уршельский и Пустошка, а удалились мы от них почти на тридцать километров... Все же решаем довести дело до конца — становимся туристами-пешеходниками. Марш-бросок по лесным дорогам скрашивает охота за грибами, вообще они постоянно были у нас на ужин, а собирали этот подножный корм просто — мы с Таней шли по одной обочине, наши друзья по другой, и к вечеру прицепленный к Лешкиному рюкзаку пакет был полон! Проблемы возникали только с дождевиками и рядовками — не все члены нашей команды поначалу признавали их съедобными...

Переход, как оказалось, сделали не напрасно — в Уршельском удалось разыскать старожилов, досконально знающих Шушмор, живших там долгое время. Все в один голос заявили, что загадочных каменных сооружений там нет, как не ходило даже и рассказов о чем-то подобном.

Но откуда-то легенда пошла? Неужели у нее нет никакой основы?

Старый лесник, Иван Павлович Сыряев (а потом и другие старожилы), вспомнил о расположенных в трех километрах остатках стекольного завода. Характерная примета

их — КУЧИ ШЛАКА! Их-то и мог пришлый человек принять за загадочный памятник древности! Шушмур же вопреки утверждениям Акимова вовсе не представляет собой непроходимую тайгу — будь там древние камни, охотники или грибники обязательно наткнулись бы на них!

Оставалось поставить точку — посетить село Пустошка, откуда и вышла первая информация о «загадке Шушмора». Туда мы и направились, на «пригородном поезде Уршельский—Черусти» — так громко здесь называют... маневровый тепловоз с прицепленными к нему двумя плацкартными вагонами. При этом билеты стоят в три раза дороже, чем за то же расстояние на московской электричке!* Стоит ли говорить, какие битвы между контролерами и ушлыми уршельцами разыгрываются в поезде! По нашим наблюдениям, в кабине тепловоза, помимо машиниста и помощника, обретались не менее шести их знакомых, еще человек шесть ехали сзади на подножках и буферах. Мы хоть и были с билетами, однако в кабину тепловоза на ходу тоже лезть пришлось — попутчики вовремя подсказали, что обозначенной на карте остановки нет, вот и отправился Сергей на переговоры. Хорошо, что машинист проникся нашим энтузиазмом и остановил свой поезд прямо в лесу, в «самом удобном месте». Покидали мы вагоны под недоуменные взгляды пассажиров. Еще больше недоумевал мотоциклист, ехавший навстречу по лесной тропинке. Минуя нашу группу, он все еще пытался выяснить происхождение странных личностей с рюкзаками, для чего вывернул шею... Мы гордо прошли мимо, а оглянувшись, лишь когда звук мотоцикла резко оборвался. И вот картина: железный конь лежит на боку, а его седок медленно приходит в себя, все еще пляясь на нас. Нет, управляя транспортным средством, лучше все же смотреть вперед...

В Пустоши и закончилась наша маленькая экспедиция — поговорили мы с местными старожилами, с воспитанниками Николая Акимова, еще помнящими его школьные экспедиции,

* Дело было в 1998 году.

и единогласно пришли к заключению: по крайней мере сейчас загадочных древних построек в этих краях нет, скорее всего, их здесь и не было.

Однако «отрицательный результат», полученный в одном месте, вовсе не свидетельствует о надуманности всей проблемы «русских мегалитов» — совсем наоборот! В моем архиве около десятка сообщений о затерянных в лесах «замках черта» и мегалитических постройках с другими названиями, они приходят с огромной территории: от Астрахани до Петрозаводска! О некоторых из них рассказы впереди.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ БОЛОТА: ЛЕТУЧИЕ ЗМЕИ, КУЛЬТОВЫЕ КАМНИ, ЛЕШИЕ, МАРШРУТЫ НЛО...

Впервые я узнал о необычных существах, якобы обитающих в болотах Ленинградской области, в середине 1980-х годов благодаря известной энтузиастке поиска «снежного человека» М.Г. Быковой (ныне покойной), обнаружившей и любезно переславшей мне небольшую статью из сыктывкарского журнала «Природа Севера». Автор ее, геолог И. Сергеев, делясь воспоминаниями молодости, в частности, писал:

«Летом 1949 года, будучи студентом, я работал в изыскательской партии Ленинградского ГИПРОТОРФа. Мы брали пробы торфа с разных глубин болотных массивов на стыке Волховского и Тихвинского районов Ленинградской области (...).

Впервые рассказ о “летучем гаде” я услышал от старика Савелия Ивановича Иванова из деревни Загвоздье, где мы одновремя базировались. Встреча с гадом состоялась на болоте лет тридцать назад (то есть приблизительно в 1920 году). Внешне существ было чем-то похоже на глухаря. Туловище переходило в змеиный хвост. Оно взвилось из травы и устремилось на человека. Испугавшись, Иванов бросился бежать к лесу, сбросил с себя фуфайку. Когда он на следующий день отправился за пропажей, то нашел фуфайку всю в зелени — «ее змей пережигал». Мы слушали, пряча улыбку...

Однако позднее я с удивлением слушал аналогичные рассказы старых людей о некоем «летучем змее», «летучем гаде», которого им приходилось встречать на болотах самим, слышать о нем рассказы своих близких.

Вот информация Владимира Александровича Оленева, много лет проработавшего лесничим, начальника Вальского лесопункта, человека, заслуживающего доверия. В 1959 году во время беседы Оленев сообщил, что тоже видел такое существо и даже убил его.

*Типичный колодец-журавль
в ленинградских деревнях...*

*...и его модернизированный
вариант*

Произошло это событие в 30-е годы. Однажды, когда Оленев шел с собакой на поводу, на краю болота она вдруг злобно заляла «по зверю». Оленев увидел, как из травы вылетел тетерев и полетел за собакой, которая в страхе бросилась к хозяину. Оленев выхватил топор и, защищаясь, выставил его навстречу «птице». Рассеченное ударом существо упало к ногам человека и вскоре затихло. Из клюва сочилась зеленоватая жидкость. Голова «птицы» действительно напоминала голову тетерева-косача, вместо надбровных дуг возвышался гребень. Туловище переходило в... змеиный хвост, около 30—40 сантиметров длиной. Вместо крыльев у «змея» были роговые выросты, напоминавшие по форме лягушачьи лапы, но гораздо больших размеров. С их помощью после взлета «змей» планировал в нужную сторону.

Владимира Александровича уже нет в живых. Помню, как он сокрушался, что не взял тогда с собой это мертвое птице-

подобное существо, несомненно, представляющее интерес для науки. Науки, которая вчерашнюю тайну и легенду может превратить в объяснимый факт».

Надежды старого геолога получить объяснение от науки не сбылись. Его рассказ не привлек к себе внимания зоологов и, если когда-то и попадал к ним в руки — наверняка был сочтен «уткой», коих как раз в то время обалдевшие от дозволенной «гласности» СМИ публиковали немало. И надо сказать, что в данном случае упрекать специалистов в ретроградстве нельзя — их позиция достаточно обоснована. Во-первых, описанный информаторами геолога «летучий змей» выглядит совершенно уникальным животным, абсолютно не похожим на известных на Земле в настоящем и прошлом. Он не имеет ничего общего ни с птерозаврами или рамфоринхами, ни с археоптериксами, ни даже со знаменитым драко волянсом (обитающей ныне на Филиппинах летающей ящерицей), а непонятно откуда взявшиеся виды, не имеющие живущих ныне или вымерших «родственников» или хотя бы экологических аналогов, встречаются чрезвычайно редко.

Как ни странно, не спешили проверять сообщение и отечественные криптозоологи-любители. Уже по другой, можно думать, причине: почти все они сосредоточились на двух, на мой взгляд, малоперспективных темах: «снежном человеке» и «озерных чудовищах». По-видимому, питерский «летучий гад» для них мелковат...

Однако меня, как и других членов нашей группы, информация Сергеева заинтересовала. Достаточно бросить взгляд на карту, чтобы убедиться — синяя штриховка, обозначающая болота, покрывает почти весь восток Ленинградской области. Здесь, в паре часов езды от Петербурга, есть топи и в тысячу квадратных километров, и в их центре людям просто нечего делать — грибов, клюквы, дичи, леса вполне достаточно и на их окраинах. Да и, несмотря на все изложенные чуть выше сомнения, на полный вымысел воспоминания тоже никак не походили, ведь автор их указывает названия населенных пунктов и фамилии очевидцев, что легко позволяло их проверить!

Сделать это нам удалось в феврале 1999 года, когда «благодаря» памятному дефолту, вызвавшему всеобщий спад производства, у троих членов нашей группы — автора сих строк, калужанина Сергея Каминского и Алексея Липкина из Сергиева Посада — появилось по свободной неделе. Это время мы и потратили на криптозоологическую разведку.

Правда, экономический спад имел и обратную сторону — в то время доходы наши, как и большинства россиян, стремились к нулю... Впрочем, ездить автостопом мы уже привыкли.

Итак, экспедиция началась. Стартовали из Москвы, причем довольно поздно — в обед. Разумеется, на время пути разбились: сразу для троих попутчиков-халывщиков редко в какой машине место найдется.

Удивительно (в большинстве машин лишь одно пассажирское место, да и брать двоих мужчин многие водители опасаются), но первыми уехала пара — Сергей с Лешкой, я же только к пяти вечера добрался до Твери, сменив при этом машин пять, каждая из коих шла недалеко (была, как говорят автостопщики, «локальной»). Темнеет зимой рано, и, хоть и встал под фонарями, видно меня на обочине было плохо... Но только я после часа безуспешного махания рукой начал думать, не пойти ли все же на вокзал, остановилась фура с тягачом «Сканией».

— Наконец-то Бог попутчика послал! Не успел в Москве разгрузиться — снова в Финляндию послали, отдохнуть не успел. Дорога монотонная, сумерки, поговорить не с кем... Боялся за рулем уснуть... — услышал я, едва открыв дверь, от сидевшего за рулем молодого бородача.

Быстро знакомимся. Подобно большинству водителей- дальнобойщиков, так сказать, шоферской элиты, оказался Саша весьма интеллектуальным и эрудированным собеседником, от которого я узнал немало нового и поучительного. И, хотя к аномалистике рассказы эти отношения не имели, не могу не привести парочку историй...

— В Финляндию постоянно езжу. Туда обычно пустой, обратно с ширпотребом. Самое сложное было — к европейскому менталитету привыкнуть. Я раньше, когда Задорнова слушал о «наших за границей», думал, преувеличивает. Оказалось,

ничуть. С «ихним» мышлением столкнулся, еще когда на эту машину в первый раз сел. Едем с иностранным инструктором по Питеру: только-только иномарки у нас появились, мы ж ничего из их наворотов ни знали еще, ни бортовых компьютеров, ни кресел анатомических, ни «абс»... Вдруг раз — кабина на метр вниз ушла, через секунду — рrrраз! — снова на место встала. Итальянец мой лопочет: «Давай к обочине, останавливайся, будем разбираться, не понимаю, машина новая...» А я ему: «Спокойно, ничего страшного, я заметил — в открытый люк колесом въехали». Он минут пять молчал и глазами хлопал, а потом и говорит: «Ну, люк посередине дороги устроить — это на вас, на русских, похоже. Но чтобы его еще и открытым бросить...»

Законопослушные они, как дети. У нас в бригаде водитель есть, амбалистый такой мужик — фанат рыбалки. Как на стоянку станем, он сразу удочку в руки — и на ближайший водоем. В Суоми только сел ловить — к нему сзади тщедушный такой парнишка подходит и медленно эдак говорит: «Здесь рыбу ловить нельзя!» Они там в приграничных районах почти все русский знают. Ну, мужик, конечно, послал его подальше, а тот не уходит, все стоит и талдычит: нельзя, нельзя. Понятно, наш рыболов на него внимания не обращает, так юный эколог давай его ногой подталкивать. Ясное дело, мужик рассердился — «Что ты мне отдых портишь!» — за шкирку его и в озеро окунул. Финн вылез, стоит, мокрый, не уходит и все свое повторяет, как попугай: «И все равно здесь рыбу ловить нельзя...» А на дворе октябрь. Ну, русский человек отходчивый, видит, блаженный перед ним — удочку смотал («Все равно настроение испортил»), мобильник ему дает: «Вызывай полицию, а то околеешь ведь, жалко тебя». Моментом полиция появилась, стали разбираться: «Вы его действительно ногой толкали?» — «Да». — «Это незаконное рукоприкладство, за что можете быть привлечены к ответственности. А к русскому господину у нас претензий нет, поскольку действовал в порядке самозащиты, а по поводу браконьерства — он ничего поймать не успел и в данный момент не ловит».

Примерно в это время встречным курсом промчалась колонна машин-пескоразбрасывателей.

— Смотри, впереди через несколько километров авария! — изрек Сашка, и точно — вскоре мы проехали мимо сползшей в кювет фуры. — А это уже наш славянский менталитет: как авария случилась, так и бросились дорогу посыпать. Но не раньше! — объяснил свою прозорливость водитель.

...Вернемся все же к главным целям экспедиции. Встретившись к концу следующего дня на вокзале в Волхове, уже втроем мы отправились в село Бережки — последний крупный населенный пункт на краю болот.

Прибыв туда, огляделись. Вокруг высились многоквартирные трех-четырехэтажные дома. Где искать знающих людей — старожилов, лесников и охотников? Разумеется, захотели посоветоваться с главой сельской администрации. Первый же прохожий подсказал, что «старосту волости» — Родина — искать нужно в детском саду, где он лично руководит заменой лопнувших труб. Туда и отправились — и после знакомства стало ясно, что первого информатора мы нашли! Анатолий Александрович оказался коренным жителем этого болотного края и большим знатоком родных мест.

Сначала, правда, вопрос о «летучем гаде» привел его в недоумение:

— Да вроде никогда не слышал о таком звере!

Мы переглядываемся, и я уточняю:

— Говорят, на змею это существо похоже, с чем-то вроде гребня на голове...

Родин задумывается и почти сразу восклицает:

— Понял я, что вас интересует! Водились раньше здесь змеи не совсем обычные. Я сам не видел их ни разу, но старики много говорили... Их почему-то медянками называли, но это не обычная безногая ящерица-медянка, каких здесь множество живет, однозначно. Мне бабуся объясняла, у этих змей на голове гребень, как у петуха. Но это именно змеи — лап или там крыльев у них нет, они просто прыгали. Мой дядька, профессиональный охотник, до войны еще в грозу домой возвращался и, рассказывал, просто кожей почувствовал медянку эту. Она на него из кустов прыгнула, метра полтора длиной. Дважды по ней выстрелил, но попал или нет — не знаю. При-

Если верить старожилам, именно в таких болотных редколесьях встречались «летучие гады»

чем считалось, что такие «прыгучие медянки» некрупные, а дядька, что удивительно, здоровую встретил! Вообще, многие говорили, что гребенчатые эти змеи сами на человека бросаются. Подпрыгивают — и в лицо! А еще поверье было, что увидеть ее — плохая примета, как бы не к добру...

— А в наши дни видели этих медянок? — интересуется Липкин.

— Давно не слышал. Они и раньше-то редкими были, а сейчас ведь какая экология... еще недавно химию сыпали не жалея...

Здесь вдруг подала реплику присутствовавшая с самого начала разговора заведующая детским садом Валентина:

— На меня из кустов как-то змея прыгнула. Это было, когда я еще в школе училась. С девчонками пошли по малину, вот она и выпрыгнула. Метра два в воздухе пролетела. Но гребешка никакого я не заметила да и не успела рассмотреть эту змею — так испугалась!

— Да где тебе было рассмотреть — они моментом прыгают! — кивает головой Родин и поворачивается к нам. — Может, и живут еще эти змеи в болотах — кто туда ходит? А вообще тайн и загадок у нас хватает... Кое с чем я и сам сталкивался. Вот было мне 14 лет. И пошел я за грибами в Гарь — mestечко, где, как говорили, «водит». И заблудился — два раза вышел на одно и то же место. Присел, потом подымаюсь, смотрю — рядом мужчина. Запомнил длинные седые волосы. Молчит. И я за ним пошел. Он расстояние выдерживает 15 метров, я чуть не бегу. Выходим на Горелые Пожни — там уже дорога. Вдруг раз — и никого нет, я один иду.

А однажды, в те же годы, в деревне неподалеку металлический гроб откопали. Там место есть, холмик вроде, и рядом карьерчик устроили, песок брали. И как-то гроб экскаватор вывернул, очень необычный: овальной формы, вроде металлической гофрированной ванны, а в нем кости человека и лошади. У останков человека целые зубы, темные волосы длинные. Металл, что интересно, был белый, как сталь или алюминий, совершенно не ржавый. Поговорили, что надо бы ученых вызвать — но так никто и не приехал. Деревенские ходили смотреть, мы, подростки... Потом все это дело снова песком присыпали...

Услышав рассказ, мы обалдело переглядываемся. Никто из нас не слышал о захоронениях подобного типа. Позднее я консультировался с археологами — все сходились на том, что если «металлический гроб» не чудачество какого-то просвещенного помещика XIX века (что весьма маловероятно, ибо усадьбы в той деревне вроде бы не было), то экскаваторщик наткнулся на что-то чрезвычайно интересное и загадочное, не имеющее аналогов. Вполне возможно, изучение находки могло бы открыть совершенно новые и неожиданные страницы нашей истории. Впрочем, ехать искать «гофрированный гроб» никто из собеседников желания не проявил...

Такое отношение лишний раз показывает, что современная наука часто проходит мимо тех сообщений «непрофессионалов», проверить которые не так уж сложно. Что уж говорить о

целенаправленных поисках известных лишь со слов животных. На памяти Анатолия Александровича никаких зоологических экспедиций, даже общего характера, в его волости не проводилось...

Между тем любознательный глава продолжал рассказывать о тайнах и загадках подведомственной территории:

— Два раза у нас в последние годы НЛО появлялись. Сигарообразный объект над рекой видели, а потом еще интереснее: сразу из двух точек люди на «тарелку» смотрели. В том числе и мой родственник. Он рядом живет — сходите, поговорите...

Аномальные атмосферные явления не были основной темой экспедиции, но упустить случай поговорить с очевидцами мы не могли.

— Да, было дело, — подтвердил Вячеслав Михайлович Родин, — мы с братом смотрели: вечером в небе появился эллипс, раза в два больше полной Луны, светящийся. Сначала объект двигался, потом остановился, вниз луч направил. Но земли не освещал. Постоял, приподнялся и пошел в сторону Тихвина. Это недолго все было — две-три минуты. Небо было чистое, туч не было. Испугались мы, хоть и далеко были. А потом узнали, что как раз в то время по дороге у реки наш мужик ехал — так он не только тот же объект видел, у него еще и мотоцикл заглох. Жаль, он сейчас в соседней деревне гостит...

Время на поиски второго очевидца терять мы не стали — в общем-то, наблюдение было вполне рядовым, вряд ли рассказ мотоциклиста внес бы существенный вклад в уфологию. Другое дело — «летучие медянки», перед тем, как думать о непосредственной «охоте» на них, следовало собрать как можно больше информации об их повадках, определить места встреч, в конце концов, получить более ясное представление об облике странных змей. Увы, пройдя в сгущающихся сумерках по домам подскажанных Родиным старожилов и охотников, мы ничего нового не узнали: наши собеседники только смутно вспоминали, что были раньше какие-то разговоры о «змеях, которые с гребешком и прыгали». Впрочем, несмотря на статус села, Бережки — скорее, рабочий поселок, отношения здесь, скорее, городские, до настоящему диких болот все же десяток километров...

Переночевав в здании сельской администрации (спальные мешки разместили между урнами для голосования), утром, поблагодарив нашего хозяина за помощь, двинулись дальше — по проселочной дороге, идущей краем болот и «нанизавшей» на себя мелкие деревни. До ближайшей идти предстояло километров десять, еще и метель со встречным ветром поднялась... Но не успели мы пройти и ста метров, сами подшучивая над собой («В такую погоду нормальные люди дома сидят, телевизор смотрят»), как сзади нас нагнал ГАЗ-самосвал и остановился рядом. В кабине уже сидели двое, но водитель выглянул в окно.

— Автобуса сегодня не будет... Я в Моисеево на склад колхозный еду. Не боитесь замерзнуть — полезайте в кузов, благо, что гаишников здесь нет.

Моисеево оказалось вымирающей деревушкой, в которой, помимо непонятно что и от кого охранявшего сторожа на складе, обитали еще три бабушки. Не сговариваясь, каждая из них на «змеиный вопрос» отвечала почти одними словами:

— Это давно, в молодости было, а мне уж восьмой десяток! Помню, рассказывали у нас про этих змей, что бросаются они на прохожих с деревьев... Как их называли, спрашиваете? А никак. «Красногребенные», да и все. До войны последний раз видели, женщина прибежала в деревню: пошла по ягоды и такого змея увидела — с гребнем ярким, с дерева на дерево прыгает... Сейчас-то она умерла уже.

Следующая деревня, до которой мы добрались уже пешком, Заречье, по нынешним меркам, оказалась довольно большой — около двадцати жилых домов. Обошли их все — и все их обитатели просто отказывались говорить с нами, отделяясь односложными ответами: «Ничего не знаю!» Только одна молодая женщина добавила еще несколько слов, достойных того, чтобы их привести:

— Вы что, из псих-фактов? — совершенно серьезно спросила она...

В надежде исправить ситуацию мы осматривали друг друга на предмет дефектов внешнего вида, менялись ролями — все было бесполезно! М-да... А где же сельское гостеприимство?

Или мы выглядим уж совсем странно для этих мест? Может быть, попали в староверческую деревню?

Кстати, в этой деревне мы впервые увидели необычные, «осовремененные» колодцы, позднее попавшиеся и в других населенных пунктах Ленинградской области. Обычный колодец-журавль, надеюсь, все представляют? В пройденных нами местах их сохранилось много, но в последнее время традиционная конструкция прошла «модернизацию»: вместо качающейся перекладины на вершине столба крепят короткую и неподвижную, с двумя блоками на концах, через них пропущена веревка с грузом на одном конце и ведром на другом...

К счастью, обитатели следующей деревни оказались вполне обычными и разговорчивыми сельчанами.

— Зайдите в дом, погрейтесь, — с ходу предложила нам бабулька лет семидесяти в крайнем доме, а потом уже продолжила: — Змей с гребешком я не видала, только слышала. Да и то не здесь. А вот скажите, что такое я два раза видела вон там над лесом? Зимой это было, вечером, у меня дочь была, она и заметила — как бы овал такой из света над горизонтом стоял. Мы на улицу вышли, смотрели. Потом в дом зашли — свет погас. А через несколько дней опять это «диво» появилось и над лесом стояло.

Почти ничего не знали о «летучих гадах» и другие обитатели деревни, лишь несколько человек рассказали истории о встречах в лесной глухи странных людях, выводивших запутавших грибников и ягодников. В общем-то, случаи эти были аналогичны рассказанному Родиной. Фольклористы и этнографы видят в подобных сюжетах образцы «народного мифотворчества», однако я склонен относиться к ним более серьезно. Слишком много похожих рассказов, да и странные «помощники» выглядят обычными людьми и, в общем-то, не несут волшебных черт. Разве что исчезают они моментом, доведя заблудившегося до дороги, однако последнее можно объяснить и хорошим знанием леса, умением маскироваться. Может быть, здесь, в глухих болотах, имеются какие-то поселения современных отшельников вроде Лыковых? Или даже сохранились с языческих времен тайные общины волхвов? На-

*А это уже весна — мы все-таки выбрались на охоту
за «летучими гадами»*

водит на размышления тот факт, что одежда на «лещих» часто (но не всегда!) выглядит несколько архаичной.

Покончив с околонаучными вопросами, я поинтересовался: почему в соседней деревне нас встречали неприветливо? Ответ был обескураживающим:

— Никакие они не староверы, с покон веков народ там живет такой!

Вот вам и этнопсихология!

Однако куда же нам направиться дальше? Во всех пройденных нами деревнях о «летучих гадах» мы слышали, в лучшем случае, неясные воспоминания и предания. Посовещавшись, решаем двинуться назад, в Волхов, а завтра пройти по другой «нитке» деревень, с противоположной стороны болота. Если и там ничего определенного не скажут, тему можно будет считать закрытой...

Полпути до города подвез лесовоз, дальше шли пешком и уже в сумерках увидели хорошо накатанный поворот к не-

скольким домикам за забором. Решили для очистки совести завернуть — уточнить дорогу и автобусное расписание.

«Точка» оказалась газокомпрессорной станцией. Сидевшие в будочке на въезде охранники вначале отнеслись к нам несколько настороженно (предприятие режимное), но быстро прониклись нашими интересами.

— НЛО я сам видел два-три года назад, — рассказывал молодой парень, — в направлении на Волхов. В виде движущейся звездочки, несколько часов она петлями перемещалась на фоне обычных звезд. Вон в том секторе неба.

Собеседник показывает направление, и мы переглядываемся — хотя число встреченных сегодня очевидцев НЛО и не превышает обычных 10 % населения, все они наблюдали таинственные объекты в одном направлении! Причем аэропортов, судя по карте, в той стороне нет... Вообще-то уфологам давно известно, что летают «тарелки» часто по одним и тем же «любимым» маршрутам. Не проходит ли и здесь такой? Будем иметь этот вопрос в виду завтра при опросах.

Помимо информации, ребята помогли нам добраться до Волхова на служебном автобусе. Мало того, утром нас немного подвез другой автобус их фирмы. Интересно, что рабочих на расстояние в считанные километры развозят комфортабельные икарусы с мягкими креслами. Хорошо живет Газпром!

Итак, утром следующего дня мы вошли в деревню Зеленец. Погода радует: ясное голубое небо, мороз, видимость прекрасная... От околицы деревня кажется большой и многолюдной, с современными зданиями. Но... вблизи два двухэтажных много квартирных дома навевают печаль — с открытыми оконными и дверными проемами, наполовину раскрытыми крышами, они вполне подходили для съемок фильмов типа «на следующий день»... Как ни странно, при этом в каждом имелось по одной жилой квартире! Грустноватое впечатление оставили и деревенские улицы, заваленные снегом, в котором с лопатами копошились пожилые обитатели селения. К двум бабушкам, почти закончившим рытье «хода сообщения» от дома к колодцу, мы подошли — и удачно: о змеях с гребешком они даже не слышали (как и другие деревенские), зато одна из женщин

своими глазами видела некую «гадюку зеленого цвета, прямо как трава, только на спинке пятнышки».

Буквально спустя несколько минут мы нашли и другого очевидца, видевшего самых настоящих «зеленых змей». Случилось это в будке электромонтеров, направляющихся восстанавливать оборванные снегом провода.

— Я еще ребенком был, — сказал один из них, мужчина лет сорока, — как-то шел по лесу и вижу: лежат на земле две гадюки зеленые и вдруг — р-ррраз — с места прыгнули, метра 2—3 пролетели, сам видел! Чисто зеленого цвета, что удивительно, но никаких гребней или там крыльев у них не видел. Только раз в жизни таких встретил, но это, правда, было.

Рассказ заставляет задуматься. Странно — обычные гадюки, хотя иногда и бывают оливково-зеленоватого цвета, прыгать не могут. Может быть, гребешок — это фольклорная добавка? Неподоже что-то. Сразу два неизвестных вида, и оба прыгают (умение для змей не уникальное, но редкое — скажем, ни уж, ни гадюка прыгать, полностью отрывая тело от земли, не умеют)? Может быть, дело в половом диморфизме: самцы и самки «прыгающих змей» выглядят по-разному? Впрочем, в тот момент это были просто предварительные размышления, информации для выводов и серьезных предположений было пока маловато.

Как нарочно, практически в этот момент автофургон затормозил, дверца распахнулась, и вместе с морозным воздухом в будку вошел еще один пассажир, уже в летах. Один из монтажников, узнав вошедшего, радостно представил его нам:

— Вот кстати! Это дедко Женя, неформальный староста самой дальней деревни нашей волости! Он здесь всю жизнь живет, сейчас все местные байки вам расскажет! Дед, вот «ученые» змеями интересуются...

Чтобы не ставить под угрозу «чистоту» опроса, я поторопился перехватить инициативу:

— Мы вообще-то любители природы, увлекаемся изучением редких животных, особенно змеями всякими. Какие здесь водятся или водились?

— Ну, гадюки, ужи, медянки... — Дедушка задумался. — Раньше даже с гребнями змеи были. Прыгучие. Совьется так и

прыгнет! Я такую один раз видел. У меня сыну было лет семь-восемь (а сейчас ему 36), мы пошли за грибами в сентябре. Я говорю: ты иди по дорожке, я пойду стороной. Идем. Вдруг он кричит: «Папка, змея!» Обычная змея уходит, а эта лежит поперек дороги и отдыхает. Голова поднята, фырчит! Гребень был наподобие расчесочки на голове, торчком стоял. Но она не прыгнула — мы тихонько отошли. Этих змей немного было, сейчас их вообще нет! Всех вытравили...

— Как вытравили?

— А когда лес в 70-е годы с самолетов опрыскивали, чтобы «лиственница» «хвое» не мешала. Дескать, «лиственные деревья малоценные». А подействовала «химия» не столько на березы-осины, сколько на живность. Леса голыми стояли! Лягушек-то не было! В последние годы, правда, опять зверье развелось, змей многое появилось... Может, еще и эти гребнистые появятся.

Как обычно, задали мы старожилу и другие «аномальные» вопросы. Тот честно признается, что ни НЛО, ни «снежных людей» он не видел, зато о камнях с древними рисунками кое-что знает.

— Есть здесь камень — как бы плита, а на нем след в виде подковы вдавленной. Видел его, когда охотился, а сейчас, наверное, зарос, так что и не найти. А еще у нас в деревне камень был со следом Иисуса Христа — но его тоже перевернули...

По приезде в деревню в первом же доме женщины существование этого камня подтвердили.

— Да, раньше лежал у нас на окраине камень с «Христовым следочком», в виде отпечатка. След правой ноги небольшой, как бы женский. Говорили, будто клад под этим камнем зарыт. Сейчас он перевернут — там мелиораторы канаву копали... — подтвердила слова «старосты» первая же встреченная на улице женщина. Ее соседка вспомнила и о другом камне, с углублением в виде чашки — близ деревни Охромовщина. Увы — этого камня тоже больше нет...

Между прочим камни со следами человека или животных, просто с чащевидными углублениями — вещь далеко не банальная. Даже если отвлечься от технологии получения рисунков, наводит на размышления тот факт, что камни-следовики в

даже диаметрально противоположных точках земного шара чрезвычайно похожи. Точнее, набор знаков один: или это чащевидные углубления (скапливающаяся в коих вода почиталась целебной на территории от Шотландии до Индии). Интересно, что по крайней мере на некоторых камнях Кавказа «чашки» разбросаны не хаотично, а повторяют расположение звезд некоторых созвездий... До некоторой степени распространение таких чащечников и следовиков коррелирует с зоной распространения мегалитов — об этой проблеме уже упоминалось в рассказе о Шушмуре...

Официальная историческая наука особого значения «камням со знаками» не придает, и целенаправленно их поиски археологи ведут в очень редких случаях, вот и зарастают травой древнейшие памятники, а то и просто гибнут...

Поведав о камне-следовике, одна из тетушек рассказала кое-что и об искомых нами криптидах*.

— Змея с гребнем Нюша Мартыниха видела, моя соседка, но давно — в годы войны. Помню хорошо — она осенью в лес пошла, на Здвижение, когда змеи кругами собираются, перед тем как на зиму уходить, и среди обычных змей-гадюк «в кругу» видела серую змею с красным гребнем, большую. Да и вообще раньше было много разговоров, что водятся в лесах на болотах змеи, которые с ветки на ветку прыгают, как белки. Еще вроде говорили, что держатся они больше около воды.

Дальнейшее хождение по селу ничего нового в «змеином вопросе» не прибавило. Крестьяне старались нам помочь, рассказывали о виденных змеях, их в последние годы расплодилось много, но все это были обычные гадюки, ужи да безногие ящерицы-веретенницы (и их медно-красная разновидность — медяницы). Лишь одно сообщение могло бы заинтересовать зоологов-систематиков — молодой охотник уверял, что не так давно убил медяницу с... небольшими задними лапками, торчащими в стороны. Скорее всего, здесь мы столкнулись со случаем атавизма — пробуждения спящих генов предков медя-

* Так криптозоологи называют животных, существование которых не доказано.

ниц, обладавших лапами, но утративших их в ходе эволюции. Сохрани охотник тушку или хотя бы скелет, возможно, его находка помогла бы уточнить ход эволюции этих своеобразных ящериц. Впрочем, это сугубо частный вопрос, о неизвестном виде пресмыкающихся речь явно не шла.

Правда, когда мы собирались уже было покидать село, вроде бы удача нам улыбнулась — городская на вид (как оказалось, она и в самом деле вернулась в родную деревню недавно) женщина средних лет, Мария Алексеевна, поведала просто удивительную историю:

— Мне было четырнадцать лет, когда на меня эта змея прыгала. Мы с братом малину рвали прямо за деревней, там змея эта за мной и погналась. Она не с гребнем, а с рожками — такие серо-оранжево-розовые. Я от нее через плетень перескочила — и змея через плетень, я назад — и змея за мной. Так четыре раза подряд туда-сюда прыгали. Я уже устала, да, на мое счастье, когда рогатая эта гадина снова на меня прыгнула — промахнулась, попала в канаву с водой и уплыла!

Вначале обнадеженные, чем дальше мы слушали собеседницу, тем в большее сомнение входили. Ну не могут почти безмозглые змеи целенаправленно преследовать человека — ума не хватит, это противоречит всему, что мы знаем о пресмыкающихся. Броситься на руку, приняв ее за добычу, или прогнать человека со своей территории — это еще ладно, но чтобы так... Судя по всему, фантазерка просто «примерила на себя» деревенские предания, слышанные краем уха. Возможно, примерно так же появились в первоначальной информации Сергеева у «летучих гадов» «роговые выросты для планирования», о которых нам никто не говорил...

Про себя мы уже качали головами, а Мария Алексеевна между тем начала рассказ о другом. По собственной инициативе (мы не спрашивали!) рассказывая о своих встречах с инопланетянами:

— Лет десять назад, в мае-июне мы с племянницей, девчонкой, решили прогуляться. У меня была большая желтая собака. И вышли к нам три человека в черном, капюшоны, без сапог. Мы подошли метров на пятьдесят, Татьянка и говорит:

«Идут, как по воздуху». Рост разный. Кроме глаз, ничего нет на лицах — ни носов, ни ртов. Я прямо на них смотрю. Собака как подбежала, так и села. И ни шагу. А те пошли к речке, и ни слова. А трава колышется. Я подошла — а по ихним следам — как черная змея, такая дорожка... и я стала с тех пор болеть. Мне муж говорит, что инопланетяне это были. После встречи той у меня внутри все дрожит, иду-иду — кувырк! Полежу, встану, и хоть бы что. Только постоянно дрожь внутри.

«Хозяин» мой с братом тоже потом видели людей с «тарелками». Подошли те к их костру: большие, блестящие, с фонарями, почти под дерево. Брат взял топор и сразу уснули. А когда проснулись — костер не горит, а они все в золе. Брат сказал: «Осенью меня будете хоронить», — но получилось наоборот — он меня руками стал лечить...

Понятно, что и к этой «информации» мы отнеслись с большим сомнением. И не из-за ее фантастичности.

Корреляционный анализ, то есть сопоставление независимых сообщений, — великое дело! Намеренные и ненамеренные фантазии при этом взаимокомпенсируются, истинные детали проявляются четче... И применим такой подход во всех «аномальных» науках: и в криптозоологии, и в уфологии, и даже в такой скользкой теме, как фантомология — изучение призраков и привидений.

Вызывает сомнение повествование о встречах с «черными инопланетянами» только потому, что другие деревенские жители ничего подобного не рассказывали (зато по ТВ незадолго до этого как раз была передача про подобных гуманоидов). А вот к аналогичным — по сути — рассказам о «нечистом» месте близ старой церкви мы склонны относиться если не с доверием, то со вниманием. Ибо в здесь их ходит немало, и все они внутренне не противоречивы. Да и слишком бесхитростны, без литературщины, так сказать.

— У нас в заброшенной церкви пугает, — говорит молодой парень, — то гуси выходили, то свиньи, то баба ребенка моет в тазу. А то вдруг собака появилась: привязана у входа и рвется — береза гнется. Как теленок. Такой собаки у нас в деревне не было. А я ее сам видел — мы с пацанами ходили туда. В тот

раз пошли вдвоем. Испугались. Потом через полчаса зашли — ничего нет.

Между прочим, про подобные «нечистые места», «места, где чудится», иногда и про дома с привидениями вам расскажут в каждой пятой деревне, да и в городах такие бывают. Мне и самому приходилось испытывать их действие на себе. Уверен, у подобных феноменов должно быть свое материалистическое объяснение. Лично я не сомневаюсь, что речь здесь идет о галлюцинациях. Но что их вызывает, может быть, какой-то газ? И почему глюки коллективные — люди, не сговариваясь, видят одно и то же? Расположить бы в таком месте стационарную лабораторию...

Мечты, мечты... Нам пора было возвращаться. До волостного центра, где начиналось автобусное сообщение с «Большой землей», более двадцати километров, а потому рассчитывать снова приходилось лишь на ноги да попутный транспорт. Подвернулся лесовоз — но в кабине было лишь одно свободное место. Спутники решили, что ехать должен я и не просто ждать их в конечном пункте, а еще и провести самостоятельно опрос в деревне по пути, чтобы не терять даром время! Ну что ж, так я и поступил — и, как часто бывает, «под занавес» экспедиции получил наиболее важную информацию. Сначала, впрочем, казалось, что нашел просто еще одного очевидца.

— Видела я его, змея с гребешком, — буднично сказала пожилая женщина, приехавшая в родную деревню навестить родственников. — По земле она ползла, в начале лета это было, трава еще не выросла, так что рассмотрела хорошо — небольшой такой гребешок на голове торчит, посередине головы. Раньше ни от кого о таких не слышала, хотя здесь родилась. Только когда домой пришла, мама тоже сказала, что когда-то такую змею видела.

Особое значение это сообщение приобрело, только когда на мой вопрос: «Давно вы эту змею видели?» — информатор также спокойно ответила:

«Да давно уже, лет шесть — восемь назад...»

Выходит, пережили некоторые «красногребеные» химиацию лесов!

Знала женщина и историю камня-чашечника в деревне Охромовщине, про который упоминания всплывали уже не раз.

— Этот камень был на берегу, на речке Елошенко. Большой — с полдома. Была лунка на нем, как выдолбленная, но воды из нее мы не брали. Однако его как бы почитали. Часовенка была там даже, но это старики рассказывали, ее еще до моего рождения разрушили. А на камне я сама сидела. Потом, в 1960-х где-то годах, военные приехали, пробурили в нем дырку и взорвали. Деревенским сказали — не бойтесь. А зачем взорвали, даже и не объяснили толком. Вроде какой-то минерал в нем был...

Что тут скажешь? Комментарии излишни!

Завершив опрос, я отправился в волостной центр, где мы договорились встретиться. Ждать пришлось несколько часов, за это время я уже познакомился и обстоятельно поговорил не только с сельчанами, но и с главой этой волости И.М. Гученковым, а друзей все не было. Темнеет в феврале рано... В конце концов, если и застрянут ребята в деревне, страшного ничего не случится, спальные мешки у каждого за спиной, а на ночлег нас в одном доме приглашали — успокаивал я себя...

Все же Сергей с Лешкой приехали. И, едва покинув легковушку, наперебой стали делиться услышанным:

— Нас Юра подвозил, местный охотник, и рассказал про прыгнувшее на него из трясины чудище — вроде камбалы с гребнем по хребту и как бы пучком перьев на конце тела. Это почище «змеи с рожками» будет!

— Вы его больше слушайте, знаю я этого охотника, брехливый человек, — поддержал наши сомнения Иван Максимович и продолжил: — Но вообще-то тема эта интересная. Хоть я и не коренной житель волости, даже преданий о «летучих змеях» не слышал, но действительно — бескрайние болота... Я сам учитель биологии, буду иметь этот вопрос в виду.

...Экспедиция подходила к концу, осталось выполнить только один пункт — посетить недавно вновь введенный в ранг действующих Зеленецкий монастырь. Алексей Липкин особо интересуется основанием монастырей, по его мнению, по

крайней мере вблизи Москвы практически все обители основывались в «особых» (с геофизической точки зрения) местах — на них подвижникам-основателям обычно указывали «небесные знамения», в современной терминологии — аномальные атмосферные явления...

Получив приглашение от Гученкова отужинать, а затем проехав на поезде пару остановок, уже поздним вечером достигаем монастыря. Заходя в ворота, волновались — не слишком ли поздно, приютят ли нас на ночлег... Но все сложилось хорошо — находившийся у ворот батюшка дал благословение (то бишь разрешение, санкцию) на ночевку в монастырской гостинице. А вот насчет истории монастыря — оказалось, среди братии на тот момент ею специально никто не занимался, монастырь только-только стали приводить в «божеский вид» после годов запустения... Святой отец лишь вынес местного издания книгу, посвященную монастырям востока нынешней Ленинградской области. «Думаю, в ней найдете то, что вас интересует. Ознакомьтесь, пока будете у нас гостить».

Гостиница оказалась двухэтажным зданием за монастырскими стенами, с довольно многочисленным населением — паломниками, послушниками и трудниками... В каждом монастыре, как известно, свой устав, и местные постояльцы охотно посвящали нас в его тонкости...

— Здесь всегда принято стучаться. В трапезную заходишь (кстати, сейчас чай пойдем пить) — стучись. В келью или комнату заходишь — опять стучись. Там короткую молитву прочитают про себя, потом вслух скажут «Аминь» — тогда заходи. Если не скажут — заходить нельзя. Будь ты самим архимандритом, патриархом — все равно заходить нельзя, пока «аминь» не услышишь из-за двери... Гостиница бесплатная, но если вы надолго — послушания надо выполнять. Это уж как отец-эконом распорядится. Всего на одну ночь? Тогда проблем нет.

Несмотря на тускловатый свет, вечером читаем выданную книгу — и гипотеза Липкина и на этот раз подтвердилась: по преданию, основан он пустынником Макарием, выбравшим место после шести указывавших на него явлений и знамений

(по нынешней терминологии — НЛО и ААЯ*). Случались «видения» и позже: преемник основателя, отец Аврамий поведал о чудесном видении в небе «составленного из звезд креста»...

На следующий день возвращаемся назад. Впрочем, не совсем назад — в Москву решили возвращаться через Вологду и Ярославль. И быстро поняли, что сделали глупость — день выходной, машин на дорогах маловато. Только под вечер на «Ниве» председателя дальнего колхоза, возвращавшегося с презентации своего «фирменного» масла, добираемся до Вологды. И вновь разделяемся: Каминский с Алексеем решают ехать в знаменитый Спасо-Прилуцкий монастырь (оба они потом оказались в восторге от пения монахов), я же поехал один в Москву. Но тоже не миновал некоторого «духа православия» — остановившийся водитель-дальнобойщик (он ехал из Архангельска в Астрахань) оказался в свободное от работы время... старостой церковной общины какого-то села в Астраханской области. И был искренне верующим, хотя, к счастью, без какого-либо фанатизма.

— Вы молодцы. Ладно там ваши «летающие змеи», это суetta... В монастыре переночевали, на службе побывали — значит уже поездка удалась... Эх, забывать стали корни, хотя верю — не уйдет наша культура. Она в душе каждого. Вот как-то еду — у трассы деревянная церквушка стоит. Такое только русский человек мог сработать: деревянные кружева, купола с лемехом, ворота точеные... Но крестов нет. Я останавливаюсь, подхожу: когда, мол, храм будете освящать? А мне в ответ: «Какой храм? Это кафе новое в русском стиле!» Я аж прослезился — надо же, такое мастерство и на такую пошлость истратить...

Да простят меня верующие, мы все же экспедицию считали успешной именно из-за змей. Побывав на месте, мы пришли к твердому убеждению — по крайней мере один, не известный (пока) науке их вид в болотах обитает. Или обитал совсем недавно. Уточненный облик и повадки змеи с гребнем, если отбросить пару явно выдуманных историй, не несет никаких

---

* Неидентифицированные летающие объекты и аномальные атмосферные явления — принятые у уфологов аббревиатуры.

фантастических черт, напротив — все в облике и поведении «летучих гадов» укладывается в рамки разумного и находит аналогии у других видов.

Скажем, многие тропические змеи, как хорошо известно по литературе и видеофильмам, не только отлично лазают по веткам (разоряя птичьи гнезда и охотясь на их хозяев), но и способны прыгнуть на соседнее дерево. То же можно сказать и о «бесстрашии» перед человеком. Большинство известных видов пресмыкающихся агрессии к людям не проявляют, но есть в этом правиле и исключения.

«Желтобрюхий полоз, — читаем мы в «Определителе земноводных и пресмыкающихся фауны СССР», — принадлежит к числу наиболее агрессивных змей нашей фауны. При встрече с человеком иногда не пытается скрыться, а, напротив, принимает угрожающую позу и с громким шипением, раскрывая пасть, кидается на врага. Крупные змеи (полозы достигают 1,8 м длины) могут при этом совершать прыжки до метра длиной, бросаясь человеку в лицо». Напоминают полозы наших «героев» и тем, что многие их виды часто и охотно забираются на деревья, плавают и ныряют. Только вот в Ленинградской области они неизвестны, да и гребня на голове ни у одного из известных видов полозов нет.

Зато похожие украшения есть у представителей других семейств: например, рогатая гадюка (обитает в Африке), как следует из названия, имеет роговые рожки, а встречающаяся на том же континенте гадюка-носорог знаменита желтым «рогом» на кончике морды. Известны науке и «летающие змеи» хризоплея — они родственны тем же полозам, обитают в тропиках Юго-Восточной Азии и знамениты тем, что с вершины пальмы могут легко перекинуть на соседнюю либо спланировать на землю... Именно спланировать — в воздухе змея раздвигает ребра, тело ее уплощается и приобретает заметное аэродинамическое качество.

Что касается значительных разногласий в описаниях гребня встреченных нашими собеседниками змей, то нельзя забывать о возможности сезонного и полового диморфизма — для при-

мера вспомним всем известных тритонов, у которых гребень украшает лишь спины самцов, да и то только весной.

Каковы перспективы добыть ленинградскую «прыгающую змею»? Увы, по результатам вышеописанной экспедиции они казались не очень радужными: всего одна встреча после «всебющей химизации лесов» — это маловато! Какое-то время более значимым результатом экспедиции нам даже казалась собранная информация о камнях-следовиках и наблюдениях НЛО — анализ их с картой показал, что действительно, все наблюдения были сделаны практически в одной стороне, где нет ни аэродромов, ни закрытых территорий военных. Однако через пару лет наше отношение к поиску «летучих змей» резко изменилось — после новой экспедиции в Ленинградскую область. Об этом — в следующей главе.

ВЕПССКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ: ТАИНСТВЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ — МИФИЧЕСКИЕ И РЕАЛЬНЫЕ, А ТАКЖЕ... НЛО И ИНОПЛАНЕТИНЕ

— ...В 1964 году проводили мы работы на Вепсской возвышенности — целый месяц скважину бурили. Ну и, конечно, по лесам ходили, рыбалили, с местными жителями общались. Много они нам интересного рассказывали, в том числе и о том, что по озеру плавать надо с опаской — в нем змей огромный живет, бывает, лодки переворачивает. Я воспринял тогда это все, как сказки, и подробно не расспрашивал, но потом повзрослел и пожалел. Озеро глубокое, местные говорили — по их измерениям, до четырехсот метров глубиной яма есть, и геология такая возможность не противоречит. Может, и за байкой о змее что-то стоит... Однако, когда через двадцать лет второй раз побывал на том озере, о змее уже никто не предупреждал...

Все вышеприведенное рассказал в конце 2002 года питерскому члену «Лабиринта» Илье Агапову (а позднее повторил и мне) другой петербуржец, Михаил Федорович Карчевский — руководитель детского турклуба, краевед, а до выхода на пенсию профессиональный геолог, много ездивший по Ленинградской области (и не только).

Сообщение не вызвало особого энтузиазма. «Озера с реликтовыми чудовищами» не новость — еще первые наши криптозоологи насчитывали их в СССР с полдюжины, а ныне в «уменьшившейся» России водоемов с динозаврами «выявили» еще больше, счет им пошел на десятки... Однако я к «озерным чудовищам» отношусь весьма скептически. По очень простой причине: численность стабильно существующего вида позвоночных должна составлять несколько сотен особей, иначе выродится этот вид за сотню поколений из-за накопления генетических ошибок в результате близкородственного скрещивания. Вспомните хоть гемофилию, которой страдали царевич

Дорога в Вепсскую деревню

Алексей и другие члены царской династии, избегавшие браков с «неблагородными»...

Некоторые, правда, возражают: а если вид вымирает? Зубров, например, в начале XX века оставалось около полусотни...

В том-то и дело, что в небольшом озере даже сотня динозавров не могла существовать НИКОГДА, ни в какую эпоху. Хотя бы потому, что кормиться им было бы нечем. А сотни мало... Когда восстанавливали вид тех же зубров (искусственно, в зоопарках!), пары подбирали очень заботливо, да и то пришлось все же иногда скрещивать их с бизонами — именно из-за проблем с генетическими болезнями...

Понимаю еще, как (с большими натяжками и допущениями) может существовать популяция неизвестных крупных животных в знаменитом Лох-Нессе: озеро огромное (двести километров длиной), глубокое, кормовая база отличная — рыбы много... Хотя и там может идти речь лишь о неизвестных видах моллюсков или рыб. Любимые энтузиастами плезиозавры, или

длинношеи тюлени дышат воздухом и вынуждены были бы часто всплыть к поверхности, а она под наблюдением.

Но вот озеро Бросно в Тверской области, ставшее в последние годы весьма популярным — немного найдется газет, не писавших про обитающих в нем доморощенных Несси... Площадь этого водоема — несколько квадратных километров. Как могут там тысячелетиями обитать даже не сотни, а хотя бы десяток «динозавров»?! Я уж не говорю, что и Бросно, и почти все другие озера северо-запада России образовались после таяния ледника, еще недавно (тысяч пятнадцать — двадцать лет назад) щитом покрывавшего север Евразии. Как могли подо льдами сохраниться реликтовые животные, особенно если речь идет о плезиозаврах, эпоха коих отстоит от наших дней минимум на шестьдесят миллионов лет?!

И все же... неизвестные виды животных (хотя, конечно, не реликтовые динозавры) в озерах водиться могут! Но — при двух допущениях. Первое — обитают (или обитали в недавнем прошлом) криптиды не в одном отдельно взятом водоеме, а во многих соседних. Причем (второе допущение) либо те хотя бы в какой-то сезон соединяются, скажем, протоками — либо «чудища» ведут не чисто водный образ жизни и способны — во имя обмена генами — самостоятельно преодолевать разделяющие их географические барьеры... Но в этом случае и видеть их должны не в одном озере, а на гораздо большей территории! Причем не горожане-отдыхающие (обычный контингент «очевидцев»), а в первую очередь местные жители, веками соседствующие с чудовищами. Если и не видеть — то хотя бы знать о них по преданиям.

И «озеро Карчевского» находится в лесо-озерно-болотном районе, почти на границе с Карелией — как раз в подобных местах шансы обнаружить криптид очень велики. Посмотрите на карту: сплошная тайга*, плотность населения низка, да и

* По опыту знаю, что некоторых читателей коробит слово «тайга» применительно к европейской части страны. Между тем геоботаники определяют типичные для Русского Севера девственные леса именно как «европейскую тайгу» — отдельные ее островки имеются и в Московской области!

его, в основном, составляют сельские жители, которые вряд ли будут писать о замеченных ими не известных науке животных в газеты... Более того — сельчане могут и не подозревать, что знакомые им с детства звери «не известны науке». Деревенских жителей нужно спрашивать целенаправленно... Но редко кто из «искателей динозавров» ведет действительно планомерную и комплексную работу — обычно предпочитают плятиться на водную поверхность, в лучшем случае ограничиваясь беседой с двумя-тремя аборигенами в соседней деревне.

В общем, в данном случае за сообщением могла стоять реальность, однако только из-за него ехать в глухой район не очень-то хотелось. Но почти одновременно с сообщением Михаила Федоровича получили мы из этого угла Ленинградской области одно любопытное письмо...

Необходимо сделать отступление. В предыдущей главе рассказывалось о «летучих змеях» — явно реальных животных, популяция коих существовала до недавнего времени, но, увы, была почти уничтожена (по уверениям некоторых крестьян — в результате опыления лесов гербицидами) в Тихвинском районе. Однако если «летучие змеи» — зоологическая реальность, к ним тоже применимы законы природы, в том числе и изложенные выше соображения. Сохраниться с доледниковых времен криптиды никак не могли и после отступления льдов наверняка заселяли тогда еще почти безжизненные просторы с юга вместе со всеми другими животными. Природные условия на Северо-Западе везде примерно одинаковы, а значит, раз встречали «змей с гребнем» в одном болоте — просто обязаны те обитать и в других. По крайней мере в недавнем прошлом, до начала широкого наступления человека на природу, особенно до ее массовой «химизации». Неужели в этом огромном малолюдном крае не найдется глухого уголка, где сохранилась хоть одна популяция? Однако разве реально любителям обойти в ее поисках все деревни Ленинградской области?

За неимением лучшего мы разослали по сельским администрациям письма, в коих интересовались: не встречаются ли на их территории «летучие змеи», а заодно просили сообщить и о других интересующих нас объектах и феноменах.

Такие основательные качели устраивают на Вепсской возвышенности

Увы, в поисках резервата «летучих гадов» результат затеи был почти нулевым. Как и следовало ожидать, на большинство запросов ответа вообще не последовало, в некоторых письмах лишь констатировали наличие преданий и слухов о «змеях с гребешками». Но все же иногда проскакивало в ответах и кое-что интересное.

Так, глава администрации Алексеевской волости Т.В. Данилова, заявив, что о криптидах ей ничего не известно, далее писала:

«Однако у нас довольно часто наблюдаются НЛО, и некоторые местные жители даже рассказывали, что видели инопланетян».

Информация тоже была не очень интересной. Мест, где частота появления НЛО выше средней (аномальных зон), в России, по самым скромным подсчетам, несколько сотен (раскрученный в СМИ М-ский треугольник в Пермской области — лишь одна из них), и выявление в случае подтверждения сообщения Даниловой еще одной, скорее всего, ничего уфологии не даст.

Однако «озеро со змеями», да плюс аномальная зона, да плюс еще и заметки о встречах со «снежными людьми» в Карелии и на севере Ленинградской области газеты публикуют нередко... Все рядом, «в одном флаконе». Понятно, что темы эти не связаны между собой, но, по закону больших чисел, может быть, хоть одна из них окажется достаточно перспективной для дальнейшей работы? Так что можно думать и о разведывательной экспедиции.

Тем более имелся и еще один момент, разжигавший любопытство и желание побывать в тех краях: на заинтересовавшей нас территории живут вепсы — малый народ карело-финской группы. Говорят, в советские годы в отличие от малых народов Крайнего Севера о сохранении языка и самобытной вепской культуры на государственном уровне не заботились — возможно, поэтому и сохранился в тамошних деревнях национальный колорит! Таково по крайней мере мнение многих питерских краеведов и этнографов, в последние годы зачастивших на Вепсскую возвышенность. Тема борьбы за возрождение вепсской народности стала вдруг необычайно популярной в региональных СМИ и органах власти, уже и средства на это стали из бюджета выделять, а значит, через несколько лет сохранившиеся еще элементы традиционной культуры и быта заменят фольклорные ансамбли и этнографические деревни, возглавляемые городскими культработниками! Так что, если здесь и вправду есть возможность увидеть «живую старину», нужно спешить взглянуть на нее!

Последним фактором, окончательно повлиявшим на решение отправиться в экспедицию, стало неожиданное появление зимой 2002 года у автора сих строк и Ильи Агапова по неделе свободного времени и небольшой «лишней» денежной суммы...

В путь я отправился, как обычно, автостопом, из своей родной Калуги и решил «по пути» сделать остановку в Твери — попытаться узнать хоть какие-то подробности о чудовище озера Бросно. Несмотря на все сказанное выше, публикации в СМИ (а как раз в то время их появилось особенно много) разжигали любопытство. Когда я читал различные повествования,

авторы коих единодушно признавали наличие «тайны озера Бросно», начинало уже казаться — вдруг я чего-то недопонимаю. Что и говорить — велика сила «четвертой власти» над умами... Читаешь страшилки о съеденных чудищем кабанах и перевернутых лодках — и не сразу даже понимаешь, что никто из авторов внятно не описал хотя бы облик, внешний вид озерного монстра!

Стартовав утром, уже в обед я был в Твери. Чтобы с пользой провести время, решил вне плана посетить краеведческий музей, заодно и поговорить с археологами по другому, давно интересующему нас вопросу — о культовых камнях. Попутно слегка осмотрел город, кажется, для него характерно наличие весьма тяжеловесных памятников архитектуры: массивных и длинных домов и храмов с колоннами.

Несмотря на понедельник, музей работал. В экспозиции его есть один камень-следовик (песчаниковая глыба) «Божья ножка», найден у д. Метлино в Пеновском районе — правда, след на нем, я бы не сказал, что такой уж отчетливый... Заинтересовал также древний каменный Стерженский крест из Осташского р-на: фигура имеет очевидное сходство как с мальтийским крестом, так и с известным типом крестовидных идолов. Судя по летописи, фигура известна по крайней мере с начала XII века. Есть еще и третий интересный каменный экспонат — саркофаг из Иворского могильника. Просто удивительно — леса раньше было больше, а монументальные каменные изделия были даже более популярны, чем сейчас. Влияние Византии и скандинавов или память о языческих каменных идолах?

Археологи, располагающиеся в соседнем домике, в дополнение поведали, что им известно порядка двадцати культовых камней (среди них есть и следовики, и чашечники) на территории области, однако изучены не все и состояние их не отслеживается. Да, не пользуется эта тема популярностью...

Разумеется, поинтересовался я и их мнением о чудовище оз. Бросно. Все же полевые люди, тоже бывают в глубинке, могли пересекаться... И действительно — озеро это оказалось музейщикам знакомым. И к ажиотажу вокруг него они относятся

*Традиционные
вепсские изгороди
(фото И. Агапова)*

с неодобрением. Ибо чудища, скорее всего, нет, по крайней мере прямые очевидцы им не известны, а вот после того, как из района озера уехала искавшая его там летом «большая общественная экспедиция», в районе ее базирования обнаружились незаконно вскрытые курганы...

Примерно таким же было отношение к «тайне Бросно» знакомых туристов из клуба «Адреналин», с коими мы провели вечер: говорят много, но ничего конкретного!

Впрочем, специально этой темой ребята не занимались, хотя на озере тверские туристы бывали: ныряли с аквалангом, работали эхолотом и никакого чудища и следов его не встретили. Коллективно обсудив вопрос, собеседники пришли к общему мнению: достоверных описаний чудища нет, а легенда пошла от отдыхающих в деревнях детей — те же говорят о «змее в озере» предельно не конкретно.

Утром, когда выбирался за город, случился казус — довольно долго стоял на остановке, а мимо, не останавливаясь, проходили нужные мне маршрутки. Неужели все переполнены? Я так и думал, пока на помощь не пришел понятливый абориген: маршрутные такси в Твери тормозят пассажирам в любом месте, но только на взмах руки, а «по умолчанию» не останавливаются даже на остановках.

Выбравшись на трассу, попытался сразу поймать дальнюю машину, но после того, как пропустил штук пять «локальных», терпение иссякло — так и поехал от «деревни к деревне». В начале торжковской объездной привлек внимание стоявшего напротив сотрудника ГАИ-ГИБДД — тот даже перешел дорогу и попросил предъявить документы. Достал паспорт, показал, на что милиционер изрек: «Это все?» Я, в свою очередь, спросил стража российского порядка: какие еще документы его могут интересовать? Ответа не последовало — пожелав счастливого пути, гаишник пошел назад...

А мне по-прежнему не везло: обрадовался было, сев в шедший на двести км автобус КАвЗик, но ехавшие в нем на заработки электромонтеры занимались распитием пива, а начали, судя по всему, еще утром и каждые пять минут просили

водителя остановить автобус, дабы, пардон, «отлить». В итоге в Крестцах (примерно за двести километров до Питера) был уже в сумерках, думал, не пойти ли на станцию, но, пока обсуждал это с местной бабулькой, заверявшей, что «машины сейчас не останавливаются», затормозил суперМАЗ-контейнеровоз. Тетушка от удивления аж глаза выпучила. Я же, подойдя к кабине, спросил, мне ли водитель остановился, и в ответ услышал:

— Садись, садись! Как не остановиться — я тебя уже третий раз встречаю сегодня!

Драйвер* Димка оказался моим ровесником, весьма эрудированным парнем, ехал в Питер (наконец-то!), но за рулем недавно, про автостоп как вид туризма даже не слышал, попутчика решил подвезти в первый раз. Надеюсь, теперь он всегда будет подвозить людей с рюкзаком...

А утром следующего дня уже вдвоем с Ильей мы отправились к велосипедам... Здесь уже не магистральная трасса — дороги глуховаты, машин мало, а потому, торопясь добраться, садились и в подворачивающиеся автобусы. В одном из них случился забавный диалог с шофером.

Перепелицын: Кому платить — вам или есть кондуктор?

Водитель: Мне, я кондуктора сократил. По червонцу.

Перепелицын: Надо же — прошлой весной 7 рублей проезд стоил. Может, поддержите отечественную науку — 15 хватит за двоих?

В процессе переговоров водитель весьма заинтересовался нами и целями экспедиции, так что, когда я протянул ему червонец и полез за мелочью, он сказал: «Достаточно», — продолжая расспрашивать о драконах и НЛО. Вывод: ученых в России еще уважают!

Вскоре после этого остановилась красная «восьмерка». И снова казус: сидевший за рулем парень не смог откинуть

---

* Сlangовое слово, коим туристы-автостопщики часто называют профессиональных водителей. По-английски означает «водитель».

кресло (заклинило механизм) и пришлось мне ехать одному — на задние места было не пролезть...

Как мы и договаривались на тот случай, если придется разделиться, в райцентре я направился в контору недавно учрежденного природного парка «Вепсский лес». С его руководством мы уже списывались, и встретила меня заведующая этнографическим отделом А.А. Титова очень любезно и заинтересованно, завалив кучей уже подготовленной литературы — в том числе и материалами собственных экспедиций самой Аллы Александровны и других местных краеведов. Коллекции были богатые, и, что мне особенно понравилось, в отличие от большинства фольклористов здешние этнографы собирают не только народные песни и частушки, не меньшее внимание уделяют и обычно не очень «модным» быличкам, преданиям и иным образчикам «устной прозы»!

Правда, о «переворачивающем лодки змее в озере» я не нашел никаких упоминаний, но зато встретилось неожиданно много записей о «летучих змеях с гребнем»! Мало того — одна из работ была им целиком посвящена!* Конечно, автор ее, как и все другие этнографы, видит в преданиях (даже рассказах очевидцев!) лишь отголоски известного у многих народов культа змей. Разделяя в начале нашего знакомства такую точку зрения и А.А. Титова — к чести собеседницы, надо сказать, что сейчас, заинтересовавшись вопросом и побеседовав с немалым числом очевидцев, она изменила взгляды. Новым же для меня было то, что прыгающих змей с гребнем, оказывается, знали не только на юге Тихвинского и Волховского районов, в обширных болотах, но и гораздо севернее! Надо будет иметь в виду это, когда доберемся до вепских краев...

Встретились, конечно, и былички о встречах с обволошенными людьми (то бишь реликтовыми гоминOIDами, «снежными»), но, я бы сказал, их немного. Гораздо чаще «лешие» выглядят как вполне обычные люди: говорят по-русски, помогают найти дорогу. А иногда лешего даже сопровождает со-

* Васильева Л.С. Тихвинские былички о змеях. Опыт комментария // ТФА. Исследования и материалы. СПб., 2001.

Корзинщик Дмитрий Васильевич и его изделия

бака! В предыдущей главе я уже писал о своих размышлениях на этот счет...

Разумеется, немало оказалось и других устных рассказов с указанием на длительно существующие или регулярно появляющиеся в одних и тех же местах феномены и объекты: дома с «барабашками», «блазненные поляны», не известные археологам «камни с луночками», остров, на коем прятались остатки разбитой чуди...

— У нас даже в городе несколько лет назад разговоры о чертвщине шли, — увидев, с каким интересом я листаю записи, поведала этнограф. — Говорили, черти зачастали в новопостроенные многоэтажные дома на юго-западе города. Якобы даже отпечатывались их следы на не застывшем бетоне. Ну и типичные полтерgeistные явления наличествовали. В городе

Необычные корзины из сосновых и... пластиковых лент

многие объясняли ситуацию тем, что микрорайон стоит на месте кладбища ведьм.

Последнее Алла Александровна, как краевед и коренная горожанка, уверенно опровергла, но рассказы о полтергейстах считает достаточно правдоподобными.

Все эти адреса перспективны, ибо упоминаемые в них объекты и явления потенциально доступны для непосредственного изучения. Одно дело, например, слушать очевидцев НЛО или, скажем, привидений — другое — увидеть их своими глазами! Однако этого добра везде хватает — подобный «аномальный» фольклор несложно собрать в любом регионе Земли, и ехать изучать, скажем, «блудные места» именно в Ленинградскую область издалека не резонно — они есть везде. Хотя местных аномальщиков подобная информация должна бы заинтересовать.

Впрочем, фольклор при должном подходе — кладезь информации не только для них, но и, скажем, для зоологов-энтомологов. Как вам нравится, скажем, такое поверье:

«Двига — червонный гад, по другим описаниям, множество небольших червяков, двигающихся сплошной лентой, обычно наблюдается в конце лета или начале осени»*.

Уверен, многие читатели удивятся, прочитав запись, и отнесут «двигу» либо к явным выдумкам, либо к разряду аномальных вещей как минимум из области криптозоологии. Что греха таить, я тоже сначала не понял, о чем идет речь. Между тем для энтомологов загадки нет — описано типичное поведение гусениц походного шелкопряда. Из своих «гнезд» в поисках корма гусеницы этой вредной для леса бабочки выходят организованным строем, коллективизм у них развит не хуже, чем у пчел или муравьев. Однако... насколько я могу судить, былички о наблюдении движении записаны гораздо севернее «официальной» границы ареала походного шелкопряда! Энтомологи — берите на заметку!

Я уже заканчивал просмотр и беглое конспектирование предложенных материалов (хотя, конечно, их надо было внимательно читать, а не просматривать), когда в коридоре услышал голос Агапова и вовремя открыл дверь — коллегу уже пытались было увести вниз вахтеры, думая, что офис природного парка закрыт. Как оказалось, эти сто километров Илья ехал аж на трех машинах, последний участок — на пожарной! Зато рассказали ему в пути о нескольких наблюдениях НЛО и о карстовом поле в Бокситогорском районе — один из текущих там ручьев уходит в дыру полутораметрового диаметра! Благодаря таким наводкам нередко открывают новые пещеры!

Вечером Алла Александровна помогла нам с ночлегом, за что ей отдельное спасибо, а утром следующего дня, на этот раз как цивилизованные люди, с автостанции, мы отправились на Вепсскую возвышенность. Ехать в автобусе после автостопа с его интересными беседами и обзором через ветровое стекло было весьма скучно, однако, глядя в окно, я отметил практическое полное отсутствие машин на этой «колхозной» дороге...

Впрочем, к интересовавшему нас озеру надо было добираться с пересадкой. К обеду мы доехали только до промежуточного пункта — довольно крупного поселка на границе вепсских зе-

* Иванова Н.А. Демонология в Южном Приладожье. СПбГУ., 1999.

мель, своеобразной столицы этого болотно-лесного края: здесь есть даже многоэтажные дома и сравнительно интенсивное локальное движение на несколько километров. Существует, как с гордостью поведали нам местные жители, даже местная автоколонна аж из трех автобусов. Один из них и повезет нас дальше, но до отправления было еще несколько часов... В общем-то, кстати: «убивая время», отправились в расположенный в отдельном здании возле школы Дом пионеров (то бишь Дом творчества юных) — Илья, готовясь к поездке, навел справки о предстоящем маршруте, и, по мнению всех краеведов, школьный этнографический музей заслуживал внимания.

Директор Дома Татьяна Сергеевна Озерова встретила гостей любезно и с удовольствием провела по занимающему весь первый этаж музею. Берестяные изделия, гончарные, бондарные, самовары, кустарная обувь... Думаю, что, если скажу, что там имелись расписные прялки с солярными знаками, — для понимающих людей уже этого факта будет достаточно, но это еще не все! В соседнем зале обнаружился натуральный резной идол!!! Озерова объяснила, что долго не могла понять, что это за фигура, зачем ее вырезали, но потом ей кто-то из местных объяснил: еще недавно вепсы ставили такие фигуры на перекрестках квартальных просек. Возможно, был он олицетворением лесного божества, хотя православие вепсы приняли давно и, вероятно, ставили божков просто по традиции.

Тут же мы получили и первое криптозоологическое сообщение: зашедшая зачем-то в музей секретарь сельсовета, не придавая особого значения своему наблюдению, поведала, что видела на заброшенных торфоразработках близ деревни змею зеленого цвета. Совсем недавно — года два назад.

Как помнят читатели, по результатам прошлой экспедиции «за змеями» мы выдвинули предположение, что «зеленые» и «гребнистые» змеи — самцы и самки одного и того же неизвестного вида. Памятую о нем, я сказал Илье:

— Ну, если нам еще и про змею с гребешком здесь расскажут, это будет означать, что в зоологии я кое-что смысллю...

И — нарочно не придумаешь! — через час на остановке к нам подошел местный житель в лице мужика лет пятидесяти, с легким запахом алкоголя.

— По рюкзакам вижу, вы не местные. Если не секрет, зачем к нам, в поход?

Несмотря на обычный для сельчанина запашок, абориген оказался вполне здравомыслящим и, забегая вперед, скажу, не произвел и впечатления вруна. Даже не отказался упомянуть свое имя — Николай Курилов — в печати, что вообще редкость. А в начале знакомства, узнав о наших интересах, усмехнулся.

— Чтобы в озерах какой-то особый зверь водился — никогда не слышал, хотя всю жизнь здесь живу. Щуки огромные там есть — это да. Я сам двухметровую видел и знаю точно (есть свидетели, рассказывали) — четырехметровые бывают. Такие рыбы запросто могут лодку перевернуть.

Забегая вперед, скажу — аналогичное мнение было и у всех других сельчан, беседовавших с нами, так что я склоняюсь к тому, что уважаемый Корчевский стал жертвой шутников или недоразумения. Даже если бы к настоящему времени его «змеи» в озерах вымерли, но существовали в прошлом — вряд ли бы воспоминания и предания о них не сохранились. Ведь мы беседовали со старожилами весьма почтенного возраста, и у всех вопрос о «водяных чудовищах» вызывал лишь недоумение. Однако разочарования у нас не было, Николай Николаевич продолжал:

— Змею с гребнем я видел единственный раз в жизни года 2—3 назад. Ранее о таких никогда не слышал, как и о летучих. Видел ее в мелколесье, в осиннике. Змея была серо-черная. Гребешок был на хребте, как оперение.

Как обычно, поинтересовался я и камнями-следовиками. Собеседник явно не понял вопрос и решил, что мы интересуемся следами реальных редких животных, ответив так:

— Где Наволок, я видел след босой ноги на грязной дороге. Как человеческая, но шесть пальцев! А знакомый мужик говорил, что кого-то вроде «снежного человека» видел на болотах. Но это в сумерках было, и он ясно не рассмотрел. А еще у нас было в том же районе несколько странных случаев: раз в два-три года пропадали в болотах мужики, каковые уходили в одиночку,

например, по ягоды. Потом их находили мертвых, полностью раздетых, причем одежда была свернута или разбросана, но всегда рядом с трупом*.

На этом мы распрощались — подошел автобус. Сидя в нем, еще находились под впечатлением слышанного и, пытаясь оценить искренность информатора, тщательно вспоминали весь разговор.

— Со «снежными людьми» он ведь таинственные убийства на болотах не связывает? Это может свидетельствовать в его пользу... — рассуждал я.

— А ты считаешь, что людей убивал и раздевал реликтовый гоминойд? — Илье эта версия казалась чересчур смелой.

— По-моему, предполагать наличие в этой глухи маньяка, раз в несколько лет охотящегося на здоровых мужиков, еще более фантастично. Да и обрати внимание на чисто обезьянью повадку — сорвать с человека одежду, чтобы внимательно ее рассмотреть. Как мы, так и наши изделия являются для любопытных приматов чрезвычайно занимательными игрушками, в устройстве которых они, как дети, пытаются разобраться... Подобная любознательность неоднократно описывалась натуралистами, изучавшими человекообразных. Другое дело — не читал ли наш собеседник их статьи?

— Ну, это сомнительно — рассудил Илья. — Все же «Юный натуралист» и даже «Вокруг света» вряд ли пользуются у сельских мужиков популярностью...

Убеждая друга в «обезьянней» версии, я внутренне сам чувствовал, что что-то в ней не то. Реликтовые гоминойды встречаются на огромной территории, однако о голых трупах мы слышали только здесь. Чуть позже в этой же поездке мы получим новую информацию, которая позволит выдвинуть

* В следующую экспедицию мы проверили достоверность информации о «голых трупах» — информатор ничуть не приукрасил, наоборот, начальник отделения милиции Усть-Капшинского района А.А. Бойцов заявил, что за годы его работы произошло по крайней мере девять аналогичных случаев, причем, несмотря на все старания, признаков насильственной смерти ни в одном из них найдено не было.

более убедительную версию таинственных смертей — об этом в свое время...

Благодаря подобным разговорам «тупое» дорожное время пролетело почти незаметно, и вскоре мы достигли особенно интересовавшей нас Алексеевской волости, объединяющей несколько небольших сел и деревень, живописно раскинутых на холмах среди озер. Автобус к этому моменту почти опустел...

- А до волостного центра он вообще не доходит — нет проходимой для него дороги.

Впрочем, возле конечной остановки деревня также имелась, крыш виднелось много, но мы уже знали: постоянные жители имеются всего в шести домах, остальные, в лучшем случае, обитаемы только летом, а то и вовсе пустуют. При этом на дороге стоит знак «пешеходный переход»!

Понятно, мы прошли по всем домам — и не услышали ничего интересного! Причем, если вопрос о «змее в озере» рееспонденты еще слушали, то, едва заслышав о «змее с гребнем», быстро говорили (с незначительными вариациями): «Ничего не знаю, ничего!» Подумал, прежде чем отвечать, только смотритель рыболовческого хозяйства, переехавший, как он сказал, несколько лет назад сюда из Архангельской области. Вместе с тем народ в деревне приветливый и для Ленинградской области удивительно гостеприимный. Чуть ли не в первом же дом бабулька угостила чаем, даже предложила покушать, да и остальные жители вели себя весьма доброжелательно. Конечно, как обычно в вымирающей деревне, были все они пожилого, запенсионного возраста. Кстати, когда в разговоре собеседник называл число своих лет, всегда оказывалось, что, оценивая его возраст «на глаз», мы ошибались лет на двадцать. Говоришь с дедушкой лет семидесяти на вид — а ему девяносто! Причем выглядят моложе не только ветераны. Часто бывало: думаешь, что общаяешься с ровесником, «тычешь», а оказывается — ему за пятьдесят! И, что самое интересное, нигде я об этой особенности региона не читал и не слышал — в число «официальных» краев долгожителей, вроде Абхазии или Якутии, Вепсская повышенность не входит...

Что же до криптозоологии — у меня окрепло возникшее еще в ходе экспедиции 1999 года подозрение, что тема «летучих змей» кое-где табуирована.

Завершив опрос, уже в сумерках двинулись дальше. Довольно быстро оказалось, что дорога не соответствует показанной на карте-двукилометровке (масштаба 1: 200 000), а на более подробной километровке она отмечена, но, как потом уже разобрались, с точностью до наоборот. Реальная дорога на карте показана как лесная грунтовка, а старая проселочная — как основная (улучшенная, без покрытия)... В итоге вышли к каким-то полузаброшенным фермам и уже в темноте, повернув к дальним огням, пришли в столицу волости.

В центре нашли здание с флагом, в нескольких окнах его еще горел свет, но, как и следовало ожидать, в доме оказалась лишь техслужащая. Начальство живет в соседних деревнях... Однако, несмотря на оторванность этих мест от промышленных районов, практически все населенные пункты, даже деревни в несколько домов, здесь телефонизированы (говорят, в советские годы в Ленинградской области была специальная программа), так что по телефону была получена санкция разместить нас в клубе (он под одной крышей с администрацией, даже вход общий). В итоге спали под сохранившейся с Нового года елкой!

Однако легли не сразу, на часах было еще восемь вечера — время, по деревенским понятиям, хотя и позднее, но все же мы отправились беседовать с сельчанами.

В общем-то, общались с нами охотно и былички рассказывали: о часовне, в которой «блазнилось» и мимо коей даже боялись ходить, о леших (впрочем, видевших их очевидцев не оказалось), о спрятанной разбойниками бочке с золотом (если там ударить палкой — звенит, пустота под землей).

Все это стандартные рассказы (но от того не менее интересные для аномальщиков!), и количество их было обычным. А вот о необычных животных мы и здесь ничего не услышали — за одним исключением, о встрече с зеленою змеей средних лет мужчина нам все-таки рассказал! Зато количество очевидцев аномальных атмосферных феноменов, в том числе и НЛО,

было явно выше среднего. Некоторые даже уверяли, что видели инопланетян.

— Моя сестра видела НЛО в позапрошлом году, — говорила женщина лет пятидесяти. — Сейчас ее нет, она здесь летом живет. В половине одиннадцатого вечера летом они стали выходить — видит, «тарелка» плывет. Низко-низко, чуть выше деревьев. Она говорит: «Смотрю — в «тарелке» сидят два человека, как в скафандрах. Плывет она как бы над деревней и повернула. Постепенно меньше, меньше становится...»

Время между тем приближалось к девяти, и к нам явно стали относиться настороженно, две бабушки просто испугались. Ясно — по деревенским меркам, поздновато, это еще народ добрый, обычно же в деревнях с заходом солнца в дома стучаться бесполезно. Пришлось и нам идти укладываться. Вернувшись в клуб, обнаружили, что буханка хлеба, неосмотрительно оставленная без упаковки, переместилась на середину сцены и приобрела следы погрызков на краях. Осмотрев ее, пришли к выводу, что виноваты крысы, причем (учитывая вес буханки) орудовала целая их шайка...

Перед сном перелистали записи, прикинули статистику — не менее двух третей жителей села видели НЛО! Обычная же доля очевидцев среди россиян — пять — десять процентов взрослого населения. Итак, можно говорить о том, что аномальная зона здесь имеется!

Утром уже, так сказать, «очно» познакомились с главой местной администрации Татьяной Васильевной — приятной и эрудированной дамой, коренной местной жительницей, вепсом. После школы она уехала было в город — но сейчас вернулась. Причем по «идейным» соображениям: больно стало за земляков. И, кажется, в селе пользуется авторитетом.

Тайны природы и истории ее никогда равнодушной не оставляли, знала она все уже слышанные нами поверья и местные легенды, НЛО и сама видела, и, чувствуется, не пропускала мимо ушей деревенские рассказы о них. Особенно нас заинтересовал пересказ еще одного наблюдения «инопланетян»-гуманоидов:

— В соседней деревне это было, в августе. Мне дачники рассказывали; они вечером поздно собирались у дома, стоят — и

вдруг сверху как пойдет свет, освещает половину деревни. Сначала не поняли, в чем дело, смотрят — у забора стоит как будто глиняная статуя. Решили, что кто-то шутит. Потом смотрят — три фигуры появились, у одной круг (на груди), узкие глаза, одеяния странные. Очевидец говорит: «Мы так напугались! У жены и другой женщины подкосились ноги — они ползут. Я думаю: я мужчина, должен их защищать. А страшно! Я в шоке отступаю, а сам “этим” дулю показываю!.. А в это время, когда мы отступали, ребята деревенские жгли костер и они видели, как деревню освещало».

Обычно даже в аномальных зонах наблюдения «НЛО» техногенного облика (то есть похожих на сделанные кем-то «машины», а не просто «огненных шаров», скорее всего, являющихся чисто природными феноменами) редки, а здесь было по крайней мере два наблюдения их «экипажей».

А вот в соседней деревне, буквально за три километра, мы снова не узнали ничего интересного, даже обычных быличек не записали. Вспомнили только, что говорили раньше о «водяниках», и живущий в селе неподалеку Александр Корнышев сам такого видел. Даже про НЛО никто не рассказал, хотя волостной центр с его дюжиной очевидцев — как на ладони. Вряд ли это объясняется тем, что там фантазируют больше или жители мелкой деревни более скрытны, скорее всего, атмосферные аномальные явления на самом деле происходят низко над землей и свет их не столь уж интенсивен... С подобным мы уже встречались, изучая другие аномальные зоны. Впрочем, проблема еще и в том, что в деревне мы явно оказались не ко двору — большинство местных тетушек-бабушек праздновали день рождения односельчанки...

Кстати, а как с вепсским национальным колоритом? А никак! Язык да, сохранился и активно используется. Почти девяностолетняя мать Т.В. Даниловой даже практически не говорит по-русски. Что же до деталей быта — все, как и в русских избах: иконы, кружевные занавески, кое-где вышитые полотенца. То, что слухи о «самобытной вепсской культуре» сильно преувеличены, я заподозрил, еще знакомясь с литературой в дирекции

Экспонаты школьного этнографического музея

природного парка, на прорисовках «декоративных элементов» были те же мотивы, что и у славян: кони, солярные знаки, олени, словно сошедшие со страниц книг академика Рыбакова*. Да и сами дома вепсов планировкой практически не отличаются от рядом стоящих русских. Из «чисто вепсского» только и видели своеобразные изгороди. Они похожи на обычные заборчики из жердей, однако в верхней их части оставлены концы веток, так что над оградой торчат рогульки. Впрочем, все зависит от точки зрения: кто-то увидит здесь этнографический колорит, а я в силу врожденного цинизма — небрежность хозяев, леняющихся обрубить сучки... Иногда устраивают изгороди здесь и иначе, из ряда «г»-образных связок жердей.

Судя по всему, слияние северной русской и вепсской культур здесь произошло уже очень давно, задолго до революции, и стремление интеллигенции возродить свою культуру выглядит наивностью. Доходит до смешного: некоторые из таких сельских радетелей за национальное возрождение учатся готовить вепсские национальные блюда по изданным в Питере книгам!

Однако просто «живой старины» на Вепсской возвышенности и вблизи нее сохранилось много, и любой ее любитель разочарован не будет. Это и самодельные деревянные санки, и берестяные короба, резные лавки и сохранившиеся «с давних времен» сундуки... В одном доме видели, как бабушка чесала шерсть, готовя ее к прядению. Имеется и сугубо местная изюминка — корзины, плетенные из... сосновых лент! Никогда раньше таких не видел и даже не подозревал, что из древесины сосны, не отличающейся, в общем-то, гибкостью, можно плести корзины, а здесь они до сих пор очень популярны, в любом дворе увидишь десяток. Впрочем, природный материал сейчас заметно вытесняется упаковочной пластиковой лентой. Тоже слияние культур...

Есть и еще одна особенность здешних домов, впрочем, не специфически вепсская, встречающаяся и в других северных

* Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян. Язычество Древней Руси. Любое издание.

районах, — это пристроенные к сеням будки, пардон, туалетов, соответственно, и вход в них изнутри, и температура никогда не опускается ниже нуля градусов. Подробность прозаическая, но всякий, кому приходилось зимой бывать в подмосковной (скажем) деревне и сидеть в щелястой будочке известного назначения, традиционно строящейся на значительном удалении от теплого дома, тот поймет и оценит...

Долго ли, коротко ли — подошли к дому Александра Федоровича, того самого, который, по словам соседей, «водянику видел». Впрочем, о наводке говорить мы хозяину не стали, а для начала задали обычный вопрос:

— Не слышали ли что-нибудь о необычных змеях, скажем, с выростом на голове?

Пожилой собеседник ответил, что нет, змей с гребнем он не знает, а потом хитро посмотрел и вдруг сказал:

— Может, вы летающую змею в виду имеете?

После чего уже без наводящих вопросов поведал следующее:

— Плыл я как-то по озеру, и прямо перед лодкой пролетела такая змея, вроде темная, недлинная, такая (развел руки) — сантиметров пятьдесят, пролетела не со свистом, а с таким... жужжанием, что ли. Пролетела она метров двести, с берега до берега, через озеро. Днем это было, прямо посереди дня. В 1956-м или 1957 году, летом, но во второй половине, ближе к осени. Мне еще показалось, что у змеи как пузыри были такие прозрачные у туловища, как бы пленка... Нет, что вы, не утка, точно — она прямо перед лодкой пролетела, рядом. И с жужжанием.

Спрашиваем о водяниках. Дедушка вновь усмехнулся.

— Они есть, однажды я лицом к лицу его видел. Мне было лет семь, мы на другом берегу жили, и мать рано утром послала меня веников поискать. Я пошел на берег реки, тут рядом с домом — там ямка вроде омута. И вот он выскочил оттуда, весь волосатый, на голове волосы длинные, как человек, прошел по мелководью, потом нырнул и исчез. Не знаю, какого пола — я его сзади только видел. Утро было, только солнце встало. Запомнил, что у него черная шерсть и черные волосы.

На двух ногах был, да, как человек, когда шел с омута на омут.
Я испугался, бросил веники и убежал в дом...

Второй раз мне о водянике Володька Н. из соседней деревни рассказывал. Но он его не видел, только слышал под водой: вууу-вууу. Потом плеск, волны...

Потом еще рассказывали. Здесь внизу баня, ну вот, пошли туда париться двое мужчин, один — соседа моего тогдашнего Васьки отец. Пошли они потом купаться. Стали обратноозвращаться, там мелко — немой перешел, а второй нет. Искали, искали, ныряли — нет. Потом нашли — он, как говорили, вроде сетьью был замотан, и рука на горле, отпечаток, вроде душил его. Но это неизвестно — водяник или кто другой...

Короткий зимний день подходил к концу. Ночевать нас Татьяна Васильевна пригласила к себе, и за ужином мы делились кое-какой собранной информацией, интересуясь мнением хозяйки.

— Я вам ручаюсь — никогда про «летучих змей» не слышала, а ведь родилась здесь, — твердо заявила она. — Так что, думаю, ваши подозрения насчет «запретности» темы вряд ли верны. А насчет водяника и «летучей змеи» — не думаю, что очевидец обманывает. Во всяком случае, вряд ли он узнал о «летучих змеях» из газет — не тот человек.

Утром вдруг удариł мороз — градусов за двадцать. Однако, посовещавшись, мы все же решили возвращаться по другой дороге, а по пути побывать еще в нескольких мелких деревнях, на южной окраине возвышенности. Вышли затемно. По словам местных жителей выходило, что первой, километров через пять, на нашем пути будет Лавровка — но на карте такого названия не было!

Впрочем, на рассвете увидели крыши, подойдя к первому дому, уточнили — да, это и есть загадочная Лавровка, представляющая собой три слившиеся деревни... Здесь уже население русское, но не менее гостеприимное, чем в вепсских селах. Кстати, замечу, бытовым нацизмом в этих краях даже не пахнет, что лишний раз доказывает: провоцирует его обычно не разный цвет кожи, разрез глаз, язык, а разный менталитет...

В первом же доме нас ждала удача: две находившиеся там бабушки хорошо знали «летучих змей с гребешками», слышали о них и даже об их повадках с детства, хотя сами ни разу и не видели. Поохав на «путешественников», поудивившись со силькам на моей бороде и заварив чай, начали вспоминать:

— У меня мама видела этого змея. Он на нее прыгал сзади, а она бежала от него зигзагами. Говорили, так надо убегать.

Другая добавила:

— Да, и еще говорили, если змей на тебя налетит, сорви с себя одежду какую-нибудь и кинь ему. Пока он тряпкой занимается, ты дальше убежишь. Если опять налетать будет, другое что из одежды кидай... Говорили, раньше люди голыми в деревню прибегали.

Прошли по домам этой деревни и соседних, и почти все старожилы вспоминали, что да, раньше, до войны видели «летучих (по сути — прыгающих) змей» с гребнеобразным выростом на голове, очень их боялись, считали смертельно опасными. Настойчиво повторяли и «технику безопасности»: в случае нападения такого «гада» бежать вбок и кидать ему тряпку за тряпкой.

Во время экспедиции мы как-то не размышляли над этими рекомендациями, но после серьезно задумались: первый-то совет вполне логичен — понятно, что в воздухе не имеющая подходящих аэродинамических органов змея изменить направление вряд ли сможет (хотя не для стабилизации ли тела в «полете» служит гребень?), но вот срывание одежды, да еще постепенное... Ну ладно еще просто швырнуть в змею тряпкой, но чтобы она и после этого продолжала преследовать человека... Не может такого быть, не ведут себя так пресмыкающиеся, мозга у них не хватит для столь сложного поведения! Да и зачем летучей змее долго преследовать человека? Не проглотит же она его? Просто кинуться на прохожего — это возможно и объяснимо: «автоматическая агрессия». Скажем, не воспринимая человека как целое, взмахи кистей рук та может принять за трепыхание птиц... Некоторые известные змеи становятся агрессивными в брачный период, выгоняя со своей территории все, что движет-

*Самодельные санки
у крестьян еще в ходу*

ся... Но целенаправленно преследовать?! Байки? Похоже, но как они возникли, не на пустом же месте?

Гипотезу, объясняющую их возникновение, предложил позже Сергей Каминский. Выслушав рассказ об экспедиции, он сказал:

— А не могут ли люди, укушенные змеями, раздеваться по другой причине — от возникающего чувства жара? Ведь есть же такие яды... А в фольклоре, как часто бывает, перепутаны причина и следствие: прибегал, скажем, голый человек в деревню, рассказывал уже в бреду, что «летучая змея» его атаковала, а он тряпки бросал, и умирал потом... В преданиях же все это иначе истолковано.

Только добыв «летучего гада» и изучив его яд (если он имеется), можно будет подтвердить или опровергнуть догадку. Но косвенное доказательство версия имеет, вспомните жуткую милицейскую статистику: не проходит и пары лет, чтобы не нашли в болоте труп с сорванной одеждой. Позднее я навел справки — случаи такие происходят по всему северо-востоку Ленинградской области. И всегда только в теплое время года — до снегопадов, во всяком случае!

Впрочем, одна неувязка есть: таинственные трагедии продолжаются с пугающей регулярностью и в наши дни, а массовые встречи с «летучими змеями» вроде бы прекратились — в ходе экспедиции мы услышали только об одном «свежем» наблюдении, другие относятся максимум к 1960-м годам... Однако не забывайте, вымирают не только животные, вымирают и

деревни. Жителей в них остается все меньше, в силу возраста в лес они ходят все реже...

Тем более что «зеленых змей» (а по нашему предположению, как помните, это тот же вид) видят куда чаще. В той же Лавровке нашлись аж два очевидца. Один из них, правда, несколько... мmm... своеобразный: молодой, лет двадцати пяти, парень. Не скрою, с легким запахом алкоголя (впрочем, на селе это обычное дело). С ходу он сказал, что змей: гадюк, медянок, «ольховок» — он убивает каждое лето по десятку, а «один раз в жизни» видел необычную змею — голубую! Было это в 1970-х гг., когда работал на лесной делянке — елки сажал на месте вырубки.

Явно собеседник видел необычную змею, но никаких подробностей у него узнать не удалось! Более того, когда я, надеясь уточнить цвет виденной им «гадины», показал на дверной косяк, окрашенный голубой краской, парень изрек:

— Не такого цвета была змея, а, я же сказал, голубого!

Куда более... нет, не правдивым, а информативным был рассказ другого очевидца, живущего неподалеку пенсионера Дмитрия Васильевича. Пригласив в дом, угостив кащей и чаем, тот рассказал следующее:

— В 1952-м или 1953 году, примерно, видел я зеленую змею с мелкими пятнами, вроде как рябую. Встретил ее прямо в конце деревни, там, где изгородь. Больше такой никогда не видел.

Знал он и о водяниках в районе Алексеевского озера, хотя за подробностями отоспал к уже известному нам Александру Федоровичу: «Тот сам его видел, что я буду слухи пересказывать...» А вот про переворачивающих лодку озерных змей никогда не слышал — впрочем, этот вопрос мы уже давно задавали для очистки совести...

Во время разговора попутно выяснилось, что Дмитрий Васильевич — еще и корзинщик, делает те самые сосновые корзины. Увидев наш интерес, он тут же провел небольшой мастер-класс по их производству: из цельного ствола молодого деревца выстругивается брусок квадратного сечения, потом с помощью нехитрого приспособления расслаивается на тонкие ленты, а теми уже оплетается форма... Корзины односельчане

охотно покупают, по 20—30 рублей. Естественно, что и мы с Ильей взяли по «сувениру». Плетет умелец и корзиночки из бересты, но просит за них уже побольше.

Чуть позже мы познакомились с еще одним интересным человеком и его воспитанником, о чем нельзя не рассказать.

Итак, пригласивший нас в дом дедушка в конце разговора вдруг вышел из комнаты, через минуту вернувшись с весьма упитанным котом на руках. Как оказалось, он решил нас удивить, и это ему удалось вполне! Без лишних слов хозяин посадил кошару на тумбочку и скомандовал:

— Васька, лапу!

Как ни странно, животное протянуло правую лапу, и хозяин ее пожал, после чего сказал:

— А теперь другую!

Кот снова протянул правую, но пожать ее дед отказался и строго повторил:

— Я сказал: другую!

Хотите, верьте, хотите, нет, но кот протянул левую лапу, хозяин ее пожал и, довольный произведенным эффектом, рас прощался... Думаю, сельскийдрессировщик мог бы дать фору Куклачеву.

На этом экспедиция фактически и завершилась. До мурманской трассы мы добирались на автобусе, причем разговорились с ехавшей «на побывку» домой в Тихвин сельской учительницей: по аномальным темам она ничего не знала (понятно, человек новый), зато поведала о хаосе, царившем сразу после Нового года в ее городе. Конечно, мы, как и вся страна, из выпускновостей знали про аварию системы теплоснабжения, пришедшуюся на сильнейшие морозы, для ликвидации коей потребовалось вмешательство на уровне правительства, но из первых уст все воспринималось серьезнее: «Несколько человек погибли...»

И вновь совпадение: на трассе мы застопили микроавтобус со всевозможным сантехническим оборудованием на полу, водителем за рулем и весьма упитанным мужиком в салоне, солидно представившимся: сварной (сварщик то есть). Спросив про нас, он, в свою очередь, рассказал, что едут они со знаменитого прорыва, «про который Путин говорил».

— Начальство нагнали, технику... А виной всему обычное российское головотяпство: котельную поставили на ремонт, не оставив нагретым ни одного котла, а тут мороз удариł! И разорвало всю отопительную систему города. Вот и чрезвычайная ситуация.

Не буду утомлять читателей описанием своего возвращения в Калугу — ничего особенно интересного за время пути не случилось. А вот о научных итогах путешествия пару слов еще сказать считаю необходимым. Главное — после него мы уже окончательно уверены в том, что «летучие змеи» — зоологическая реальность. И добыть ее экземпляр, вероятно, куда проще, чем обнаружить сочетающего звериные инстинкты и почти человеческий ум реликтового гоминида — «снежного человека». Но «проще» — не значит «просто». Наскоками здесь ничего не добьешься, нужна планомерная работа. И мы уже несколько лет ведем ее: в зимнее время проводим экспедиции по сбору «змеиного» (а заодно и другого «аномального» фольклора) — в первую очередь этим занимается Илья Агалов с питерскими единомышленниками и сочувствующими. Почти десяток их экспедиций покрыли сетью (увы, пока крупной) значительную часть Ленинградской и Новгородской областей... По результатам опросов выявляются места, где «летучих гадов» видели недавно — и летом, согласовав отпуска, мы выбираемся в них уже на непосредственные поиски криптид... Однако рассказ об этой «охоте» (а лучше сказать — «осаде») выходит далеко за рамки темы этой книги, а потому отложу его на будущее.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ: ЗВЕЗДНЫЕ ВРАТА В ЛЕСНОЙ ГЛУШИ?

Думаю, многие читатели в недоумении — уже две главы прочли, а об аномальных зонах рассказано было мало и скоро- говоркой. Почему-то в представлении большинства сограждан изучение НЛО и их «баз» — аномальных зон, главное, чем должны заниматься уважающие себя аномальщики. В общем-то, я не разделяю это мнение — тайн и загадок вокруг много, выбирай, что по душе... К тому же с самого начала эта книга была задумана как рассказ о комплексных разведочных экспедициях в разные регионы России, а серьезное изучение мест, в коих чаще среднего появляются всевозможные физические, но не объяснимые известными законами физики феномены (то есть аномальных зон), требует длительной работы в одних и тех же районах. Аномальщик, охотящийся в «зонах» за НЛО или (допустим) привидением, напоминает своим поведением кота у мышиной норки: он знает, что с какой-то вероятностью в ближайшие день-два добыча появится, но не знает, когда именно. Занятие скучное, в общем-то, не романтическое и бедное на впечатления, хотя в первую очередь именно благодаря таким наблюдениям есть шанс действительно узнать что-то о природе аномальных явлений.

Однако через увлечение «походами в аномальные зоны» наша группа прошла еще в 1990-х годах, и о нескольких экспедициях в одну из них я все же расскажу. Началось все с письма, пришедшего летом 1994 года в наш адрес после телепередачи областного телевидения. Автор его, В.Я. Куганова, писала:

«Недавно моя семья переселилась с Украины в Россию. Купили дом в деревне под Жиздрой и вскоре стали свидетелями удивительного явления. Было это в ночь со второго на третье мая. Началось с того, что в два часа ночи заметили яркий свет в окне. Вышли. Накануне весь день лил дождь, и небо было в

тучах, а справа по всему горизонту со стороны заброшенного поселка Гранки распространялся очень яркий свет. Прямо в центре зарева висел огромный ярко-оранжевый шар, окруженный желтым ореолом. Вскоре внезапно появился еще один объект — выше шара и как бы дальше. Он походил на огромную медузу сиреневого цвета... Странные предметы неподвижно висели более часа, а потом все сразу исчезло.

Наблюдали мы все это втроем, горячительных напитков не принимали...

Зимой вновь столкнулись с аномальщиной. Мой брат Михаил шел с работы из соседней деревни, что в двух километрах. Вдруг видит — впереди него шар, яркий очень. Дело было в поле, впереди лес, а потом уже деревня. Брат — мужчина крепкий, да и силенкой бог его не обидел, а тут его как парализовало — говорит: «Ноги не двигаются, и сам как отключился, сколько стоял, не помню» (часов при себе у него не было). Потом шар полетел и удалился, а брат пришел в себя — оказалось, обувь его примерзла к земле, так что долго ноги не мог оторвать».

Стоит ли говорить, что сообщение нас очень заинтересовало. Причем самыми важными и многообещающими были даже не описания виденных явлений, а заключительные строки письма:

«В этом селе такие случаи не единичны — я, поселившись в нем, уже не раз слышала о подобных вещах, а теперь сама убедилась».

Последняя фраза заставила организовать первую экспедицию. Одно дело — изучать НЛО «по холодным следам», это мне напоминает попытки разобраться в устройстве боинга, пользуясь описаниями видевших его в небе папуасов, другое — увидеть загадочные объекты своими глазами, и не только увидеть, но и получить фотографии, провести приборные измерения... Неужели аномальное село представит такую возможность? Подобные соображения привели к тому, что летним субботним утром я вместе со спутниками — двумя Сергеями (Каминским и Качаном) и Евгением Улановым в заполненной электричке ехал в названные Кугановой места, на юг Калужской области.

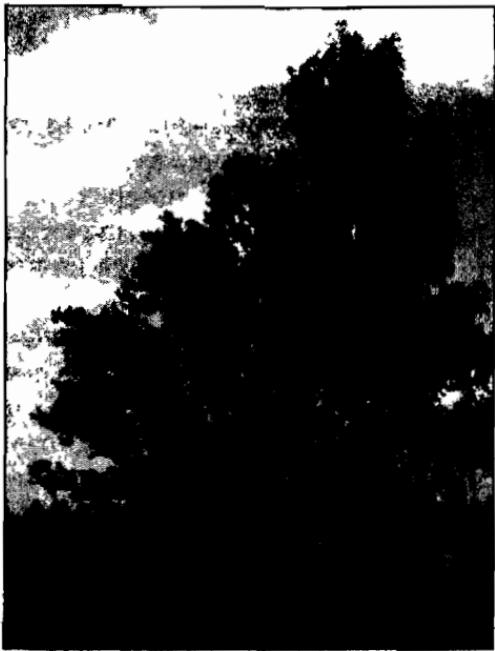

Высадившись на небольшой станции, выяснили, что автобусное сообщение с нужным селом отменили, придется идти туда пешком. По наезженной, частично асфальтированной дороге топать пришлось бы почти двадцать километров, но прохожие показали прямую тропу. Впрочем, не намного более короткую — протяженность ее была (как определили по карте) почти двенадцать км, а потому к деревне подошли через два с половиной часа, как говорится, высунув языки. Она оказалась довольно большой — почти пятьдесят домов — и сравнительно многочисленной.

Правда, многие ее жители мужского пола пребывали в состоянии алкогольного опьянения. Еще на станции мы заметили, что пьют в этой части Калужской области, пожалуй, чуть больше, чем севернее. Объяснение простое — южные районы считаются загрязненными радионуклидами после чернобыльской аварии, и местным жителям с некоторых пор стали платить ежемесячную компенсацию (выплаты эти получили меткое название «гробовых»). Деньги небольшие, но шальные, что в сочетании с упадком колхозно-совхозного производства приводит к тому, что времяпровождение многих мужиков проходит теперь «от автолавки до автолавки» (магазинов в деревне давно уже нет).

Что же касается радиоактивного загрязнения — кое-кто из нашей компании его очень боялся, специально раздобыли дозиметр — и ни разу он не показал более 20 микрорентген в час. Для сравнения — в Индии и Китае люди поколениями живут в местах с естественным фоном до 300 микрорентген. Кстати, некоторые геологи говорили мне в приватных беседах, что и повышенный радиоактивный фон на юге Калужской области далеко не везде вызван чернобыльскими выбросами, естественно фонят некоторые горные породы, включение же этих земель в число пострадавших от аварии на АЭС позволило решить бюджетные проблемы не только деревенским жителям...

Впрочем, я отвлекся. Несмотря на все трудности общения, беседы с местными жителями приободрили — уже среди сидевших у крайнего дома трактористов нашлись видевшие

Один из «аномальных» дубов

таинственные зарева в небе, аналогичные описанному Валентиной Яковлевной. Немного они напоминают известные «запусковые эффекты» вокруг стартующих ракет, но космодромов и полигонов в указанных крестьянами направлениях нет. Видят и НЛО — чаще всего в виде светящихся шаров огненного цвета. Не сказать, что уж очень часто, но из опрошенных коренных жителей видели в небе или на земле хоть раз Нечто Странное более тридцати процентов. Все равно это много — обычно в России с АЯ сталкивается один человек из десяти-двадцати. И не стоит, ухмыляясь, списывать наблюдения на алкоголь — в соседних деревнях района «гробовые» платят так же исправно, а число очевидцев не превышает обычных среднероссийских пяти—десяти процентов...

Причем надо сделать поправку на то, что вопреки распространенному мнению не так уж часто сельчане смотрят

в небо — почти семидесятилетняя бабулька, как о чуде, поведала нам о двойной радуге, недавно увиденной ею впервые в жизни!

Помимо свечений, говорили нам и о пользующемся недобрым славой местечке, зайдя в которое в «недобрый час», можно долго кружить «в трех соснах», будто потеряв ориентацию, хотя ориентиры вокруг четкие да и аборигены места свои знают...

Посмотрим, повезет ли нам. Поставив на вершине холма палатку, приготовились к бессонной ночи. Постоянно держу включенным единственный в этой разведочной экспедиции прибор — пеленгатор сверхдлинных волн, обычно образующихся при электроразрядах. В вечернее время стрелка его индикатора дергалась от силы пару раз в минуту, отмечая обычные «атмосферики» — отзвуки гремящих за тысячи километров гроз, но после полуночи приборчик оживает: стрелка беспрерывно мечется по шкале, с треском стучая об ограничитель. На грозу совсем не похоже — скорее, характер помех похож на образуемые электросваркой, но кто будет заниматься ею глубокой ночью, да и единственными на километры две деревни у нас перед глазами, мы же на высотке. Пошли в направлении импульсов, но через километр луг кончился и наша компания уперлась в высокий бурьян... Стоять на месте было холодно, да и обзор ухудшился — повернули назад. В этот самый момент Женя Уланов вдруг крикнул:

— Смотрите!

Все, естественно, обернулись, но увидеть светящийся объект из пяти сталкеров успел еще только Сергей Каминский. По словам моих друзей, в небе появился маленький голубоватый шарик, опустился секунд за пять за дальний лес и погас. Метеоры падают гораздо быстрее, сигнальную ракету тоже можно было исключить — войсковых частей здесь нет, а для развлечений время позднее — три часа ночи. Совпадение или нет, но и пеленгатор вскоре после наблюдения перестал трещать, отмечая обычные фоновые импульсы.

Больше в ту ночь НЛО не появлялись, лишь полюбовались мы еще удивительно красивыми серебристыми облаками, ви-

деть каковые приходилось не каждому горожанину (возникают они на высоте порядка восьмидесяти километров из оседающих на метеорной пыли кристаллов льда, очень разрежены, а потому заметить их можно только глубокой ночью, когда именно эти высоты освещают из-за горизонта солнечные лучи). А утром дальний лес в залившем окрестности тумане некоторым из нас показался не то поездом, не то невесть откуда взявшимся поселком с многоэтажными домами... Самое интересное, что все члены группы воспринимали картину по-разному: кто-то спокойно, для кого-то иллюзия была очень сильной, так что приходится сомневаться — только ли в тумане было дело, не примешалось ли к нему и некое изменение состояния сознания, вызванное непонятно чем... Впрочем, это все очень субъективно, к делу не подошьенъ...

Подремав под утро пару часов (точнее, проведя их в борьбе с комарами, по недосмотру проникшими в палатку), утром оставив Евгения дежурить, втроем с Сергеями выходим на разведку окрестностей. Чудеса начались быстро: проходя в густом тумане мимо сельского кладбища, увидели среди крестов колышущиеся белые фигуры. Лихорадочно готовлю фотоаппарат, на ощупь расстегивая чехол, и, конечно, от волнения все не ладится. Под мои чертыхания спутники приближаются к «привидениям», стараясь охватить их с двух сторон, и... смеются! Оказывается, здесь жив старинный обычай украшать на Троицу могильные кресты белыми рушниками.

Но не все загадки объясняются просто. Миновав пригорок, видим четыре группы деревьев среди луга, и хотя туман рассеялся, определить их вид издалека невозможно: у каждого дерева десять — пятнадцать стволов равной толщины, растущих прямо из земли. Получается куст, похожий формой на смородиновый, но при этом высота его более 10 метров! Подойдя ближе, ахаем: листья дубовые! И желуди висят. Никогда прежде не видел подобной мутации. Явно Чернобыль ни при чем — «дубовым кустам» минимум по тридцать лет. В разнотравье обнаруживаются и другие странноватые растения: ромашка-половник с удивительно мелкими лепестками, огромные листья манжетки.

Впрочем, они не столь эффектны и ничего не доказывают, как и обнаруженное на луговине метровое кольцо, образованное растениями тимофеевки, в два раза более низкими, чем растущие рядом...

Продолжать изыскания не было времени — заканчивались выходные. Свернув лагерь и подивившись на вылетевший из палатки рой кровососов, по уже знакомой тропинке пошли к станции. Шагали быстро, но рюкзаки полегчали совсем не намного, а потому, когда добрались и посмотрели на часы, дружно изумились: путь занял меньше часа! Ошибки в определении времени быть не могло — часы у всех, да и дневная электричка, на которую успеть не надеялись, вот она!

Больше такую скорость здесь нам развить не удавалось, хотя в то же лето приезжали мы в эти аномальные места еще раз. И ночью вновь наблюдали странное явление. Вместе с Каминским в четвертом часу шли опушкой леса, светила луна — и вдруг над дальними березами вспыхнуло оранжево-желтое пламя, словно к верхушке дерева привязали взрывпакет. Длилось все, как и в прошлый раз, секунды, но от этого явление не стало менее аномальным — известными вещами объяснить его не удалось, хотя и пытались. К сожалению, так хорошо показавший себя в прошлый раз пеленгатор отказал — обломался от тряски в электричке вывод антенны. Пришлось ограничиться органолептикой, то бишь наблюдениями с помощью не усиленных приборами органов чувств...

Обнаружили, например, участки полегших колосьев на пшеничном поле, но каково их происхождение, есть ли здесь загадка — вопрос. Даже форму «проплешина» без вертолета определить мы не смогли. Каминский попытался сделать это с дерева, но успеха не достиг — высота оказалась мала. Лишь привлек внимание пастуха, который, подойдя к нам, жалобным таким голосом сказал:

— Сынок, ты что там на дереве с ружьем сидишь? Здесь деревня рядом — еще стрельнешь и убьешь кого...

За оружиеaborиген принял мощную подзорную трубу с прикладом, что мы ему и объяснили в один голос.

— А, ну ладно... — протянул в ответ старичок. — А с ружьем не балуйся, деревня вон рядом... Убьешь кого — и отвечать придется, в тюрьму посадят...

В конце того же года мы узнали еще о двух таких же аномальных зонах на территории Калужской области, а всего их в России, по самым скромным подсчетам, не менее пятисот. Знаменитый М-ский треугольник в Пермской области явно относится к этой же категории. Да, речь идет только об одном типе аномальных зон — клочках земли площадью в пять — десять квадратных километров, с виду вполне обычных (деревни стоят, леса растут), но над которыми гораздо чаще среднего появляются НЛО и происходят кое-какие другие странные явления, о них чуть позже. Пока же скажу, что экспедиции в вышеописанную «южную» аномальную зону мы не проводили почти десять лет — слишком сложно туда добираться, а вот в других «зонах» наблюдения вели подолгу... И, пожалуй, сделали почти все, что можно сделать на любительском уровне, дальнейшие исследования требуют уже серьезного финансирования, технической базы... Однако в 2004 году решили отметить десятилетие первой экспедиции, повторив ее маршрут.

Добравшись до «аномальной» деревни, не узнали ее — постоянные жители остались лишь в пяти домах, остальные либо брошены, либо в них живут московские дачники... Подобные процессы характерны для всей Центральной России. А вот аномальные явления прекращаться в этом месте не собираются, и за прошедшее время наблюдений новых здесь было сделано множество. Например, вот рассказ дачницы Ольги Евгеньевны:

— Я вообще-то москвичка, но уже несколько лет здесь почти все время живу. И два раза очень яркие явления наблюдала. Как-то ближе к вечеру смотрю, а над горизонтом два сигарообразных объекта движутся параллельными курсами. А прошлой, что ли, осенью поздно вечером светящийся красно-оранжевый шар в небе появился и начал скакать вверх-вниз... Дочь мне сначала не верила, а потом как-то пошла вечером к

Каминский ведет наблюдения

колодцу, вернулась и говорит: «Да, мам, теперь я тебе верю, а то уж думала, ты с ума сходишь. Я тоже в небе шарик видела, окруженный как бы кольцом из светящихся точек».

В доме напротив обитает коренная жительница деревни Валентина Ивановна, даже уловившая систему в появлении светящихся шаров.

— НЛО ваши я видела раз пять — и всегда они двигались по одному и тому же маршруту, в западной стороне. Вначале появляется точка, потом она движется вправо, становится крупнее и превращается в шар (может быть, просто приближается?), останавливается, в этот момент от нее начинает исходить луч света, также направленный вправо, и НЛО, постояв, продолжает движение, уже будто освещая себе путь, а потом вновь зависает и резко опускается вниз, за горизонт. В другой стороне неба никаких явлений не наблюдала, впрочем, у меня и двор выходит на запад. Специально ведь не наблюдаем их, работаешь

по хозяйству обычно и вдруг видишь — летит. И сын мой их видел, вместе смотрели...

Рассказ уже не удивлял: поздним вечером этого же дня члены нашей экспедиции, в том числе и автор сих строк, в очередной раз увидели желтый шарик, подвешенный невысоко над горизонтом, причем в той стороне, как нам было хорошо известно, нет не только каких-то военных баз, но и до ближайшего поселка 12 км... И опять регистрировались непонятные электроразряды...

Происходят чудеса не только в небе. Неподалеку от села на небольшом хуторе уже пять лет, как обосновалась семья интеллигентных фермеров, также переселившихся из столицы. НЛО Татьяна и Игорь Смирновы видели за эти годы не раз (и даже снимали на видео, хотя и не очень удачно), а кроме того, сталкивались и с другими необъяснимыми вещами.

— Как-то на полянке в лесу обнаружили яму, довольно большую, свежевырытую, а вокруг елки растут, никакой тропы нет, да и до села несколько километров. На звериную берлогу тоже не похоже... Как котлован образовался в лесу?

Однако как же объяснить творящуюся в аномальной зоне «чертовщину»? Может быть, инопланетяне устроили здесь свою базу? Версия захватывающая, но от нее приходится отказаться. Как уже говорилось, эта аномальная зона — одна из нескольких сотен в России, и во всех происходят аномальные явления «стандартного набора»: огненные шары и другие НЛО, свечения на земле и в небе, мутации растительности, наблюдаются необычные «структурные» туманы — в виде куполов, шаров и иных фигур... Не слишком ли много инопланетных исследовательских баз? И что инопланетяне изучают у нас десятилетиями, а если вспомнить предания о «нечистых» и «проклятых» местах — столетиями?

По нашему мнению, ключ к пониманию происходящих (не всегда, а в некоторые моменты) в подобных зонах процессов дают случаи необычных блужданий в них, никак не похожих на обычную потерю ориентации. Вот что рассказал Игорь Смирнов:

— Однажды вечером мы возвращались от соседей в свою деревню. И последние 400 метров шли четыре часа! При этом по открытому, хорошо знакомому месту! На свет огней. Как такое могло быть?! Ей-богу, не пили!

Не надо ухмыляться — мы собеседнику поверили, хотя и не принято у нас верить на слово. Потому что сами испытывали нечто подобное — вспомните нашу первую экспедицию, когда расстояние, наоборот, сократилось.

Да и вообще подобные перемещения в аномальных зонах происходят нередко. Причем не только в пространстве, но и во времени. Причем чаще всего случаются в определенных местах, так сказать, аномальных зонах внутри аномальной зоны: пройдешь по ним раз сто — ничего не случится, но в какой-то «неурочный час» может произойти Нечто Удивительное. Упоминавшаяся выше В.И. Иванцова однажды буквально перенеслась из лета в осень.

— Есть такое место, называется Веревка. Это километра два в сторону речки Ловатянки. Там издавна говорили, что часто люди блуждают и как бы чудится. Нехорошее место. Мы раз с мамой пошли в ту сторону лыжи драть на лапти. Мне лет 12 было. И попались. Идем-идем — не можем выйти. Но самое интересное, что, блуждая, попали на такое место, где как бы уже осень — листьев на деревьях мало. И желтые они. А мы ж пошли летом... Потом как-то вышли, но я на всю жизнь это запомнила...

Именно подобные казусы позволяют выдвигнуть предположение, что и в Жиздринской, и в других подобных аномальных зонах время от времени в силу каких-то не известных еще законов природы происходит изменение метрики пространства-времени. Образуются, иначе говоря, те самые предсказанные физиками-теоретиками и обыгранные фантастами (фильм «Звездные врата» все смотрели?) «гиперпространственные тунNELи», «червоточины», «кровервевые норы», связывающие две Мировые точки через пятое измерение напрямую. Теоретически по ним можно почти мгновенно перемещаться в прошлое и будущее, можно совершать межзвездные перелеты за считанные секунды... Может быть, потому и видят здесь часто

НЛО техногенного вида, что некие цивилизации используют аномальные зоны в качестве транспортной системы? Стоит ли говорить, что изучение таких мест способно привести к настоящей революции в науке и технике!

Увы, пока о серьезных исследованиях говорить не приходится, аномальные зоны изучаются энтузиастами-аномальщиками в свободное время и за свой счет. И «изучение» такое сводится обычно лишь к простой регистрации феноменов. Многие «исследователи» ходят в зоны просто поахать («Глянь, вон какая полетела»). Между тем, если мы хотим получить хоть какие-то серьезные результаты, вести наблюдения надо минимум в течение трех-четырех месяцев, большой группой, оснащенной приборами и оптическими инструментами. Увы, попытки организовать подобную экспедицию успехом не увенчались. Найти человек тридцать здравомыслящих энтузиастов, готовых провести в зоне хотя бы отпускное время, в России не удается! Выше уже называлась причина — скучно проводить отпуск, пляясь ночами в небо! Вот к кавалерийским наскокам-пикникам в зону «на выходные» готовы многие, однако они приносят лишь вред. Именно поэтому я не называю точные координаты калужской «страны чудес». Хотите присоединиться к нашей работе — выходите на прямую связь, адрес в предисловии указан.

СРЕДНИЙ УРАЛ И ПОВОЛЖЬЕ: ЯМЫ ИНОПЛАНЕТЯН, АНАКОНДЫ, ПОДЗЕМНЫЕ ГРОДА ГНОМОВ

У самых разных народов, населяющих Евразию, особенно северную ее часть, испокон веков существуют предания о живущих под землей карликах. Именовали их везде по-разному — гномы, сиды, людки, сирти, но описывали примерно одинаково: веселые, низкорослые, искусные кузнецы и рудознатцы, а часто еще и колдуны-лекари. Большую часть времени проводят в ими же вырытых под землей пещерах, но не гнушаются иногда выходить и на поверхность: обычно чтобы обменять свои сокровища на товары «верхних» людей, а заодно (как, бывало, на ярмарках) и поучаствовать в их празднествах.

Некоторые исследователи — в большинстве, конечно, из числа «неформалов» — уже давно призывают отнести к таким легендам внимательнее: не отражают ли они смутные воспоминания о реальном народе с достаточно высокой культурой, однако действительно низкорослом и физически слабом (известны же в тропическом поясе племена пигмеев), не сумевшем конкурировать с невесть откуда пришедшими в Евразию индоевропейцами (это мы с вами)?* Собственно говоря, полуподземные жилища аборигенных народов еще с XVIII века начали обнаруживаться и описываться археологами, и с существованием вплоть до Средневековья на севере Евразии коренного населения не спорят и академические историки.

Однако когда погиб (или был ассимилирован) этот народ? Не могли ли остатки племен карликов под натиском завоевателей еще глубже уйти под землю и, сведя контакты

* В этой связи перечитайте балладу Р. Киплинга «Вересковый мед», переведенную С. Маршаком и вошедшую в школьную программу.

Загадочная яма в Ульяновской области — местные жители считают ее делом рук инопланетян

с пришельцами-завоевателями до минимума, существовать гораздо дольше «канонических» сроков? Хотя бы в отдельных малолюдных районах? Легко проследить — чем севернее, тем более реальными людьми, без сказочных и волшебных черт описывают подземных человечков предания. Ненцы, например, до сих пор относятся к живущим в пещерах сихиртам как к повседневной реальности*.

Подобные романтические предположения выдвигали многие исследователи, в том числе и я, автор этих строк**, однако, в основном, они базировались на этнографических и фольклорных материалах, очень редко — на археологических, полученных, как правило, случайно, — целенаправленно подземелья гномов серьезно искать никто не пытался.

* В. Ледков. Синева в аркане // Месяц малой темноты. М., 1973.

** См., например: А. Низовский. Легенды и были русской старины. М., 1999; А. Перепелицын. Гномы — кто они? // Версты от 31.03.1999; А. Перепелицын. Россия подземная. М., 2006.

Планируя сезон 2001 года, четверо членов группы «Лабиринт» — автор, знакомые читателям Сергей Каминский и Татьяна Янчук и пока не знакомая другая Татьяна, Джеймс — решили попытаться если не найти пещеры карликов, то хотя бы посетить районы их местонахождения (известного из преданий), оценить перспективы поисков.

Самым многообещающим районом в этом плане, конечно, является Полярный Урал и вообще Заполярье, куда мы первоначально и подумывали отправиться, но... отпуска удалось взять только в июне, когда на севере в разгаре половодье, соответственно, распутьца. Да и вообще — если не рассчитывать на везение, то для поисков в малонаселенных и бескрайних предгорьях и тундре необходим либо вездеходный транспорт, либо большой запас времени. Ни того, ни другого не имелось — мы же работаем на общественных началах... В итоге выбор пал на Средний Урал — о чуди, «старых людях», «горных девках», ушедших после появления русских и татар, и здесь издавна ходили разговоры. Их упоминает еще один из первых российских географов-путешественников, академик Паллас, а позднее П. Бажов использовал предания как основу для сказов «Малахитовой шкатулки»... Конечно, надеяться обнаружить еще живущих «гномов» в этом промышленном регионе было наивно, но пещеры-то их, а по некоторым легендам, целые подземные города, если и вправду существовали — остались. Да и... не столь уж Средний Урал освоен, как принято думать. Достаточно посмотреть на карту, чтобы убедиться: обширных площадей, занятых тайгой, здесь хватает... Проживающее на них сельское население не очень-то склонно заниматься археологическими и спелеологическими изысканиями.

Как всегда в разведывательных экспедициях такого рода, к основной задаче прибавились и дополнительные.

Одна из них — расположенный в Ульяновской области «Кудеяров городок». В конце XIX века собиратель фольклора Садовников записал о нем рассказ крестьян:

«ХУДОЯРОВ ГОРОДОК находится на севере Сенгилеевского уезда. Там находили предметы земледельческие, панцири,

прясла, стрелы, копья, следы каменных построек. На 30 верст лесом вымощена дорога камнем до Сенгилея, к Волге. Жил тут хан Худояр, один из дальних родственников Ивана Грозного, сосланный за убийство жены на берег Волги, где и построил два городка. В последнем он жил со всеми своею челядью и защищался от набегов бурятов, кто говорит — ногайцев или калмыков»*.

На первый взгляд, описано типичное городище (место древнего укрепленного поселения — в народе их часто связывают с разбойниками), каковое интересовать должно в первую очередь специализирующихся на копании в древнем мусоре (то бишь культурном слое) археологов. Однако — что это за «каменные постройки» и «мощеная дорога»? Для древних поселений этой зоны такое вовсе нехарактерно, особенно «дорога». Может быть, это то, что найти мечтает каждый стalker — мегалитические сооружения?! **

Ну и третья цель путешествия — попутно собрать сведения о не известных науке видах животных. Особенно меня интересовали рассказы о «гигантских змеях». Более всего они характерны для южных и степных районов, но... были в моей базе данных и смутные сообщения из Башкирии. Еще лет десять назад, на волне «аномального» бума времен «гласности», промелькнули о них заметки в газетах. А позднее я получил письмо от Матвея Соломатина, руководителя неформальной группы стерлитамакских аномальщиков «Факел»: в их архив уже из первых рук попало сообщение туриста, встретившего на берегу р. Белая «анаконду» — змею толщиной сантиметров двадцать!

В том, что это не выдумки наших современников, можно быть уверенным — уральских суперзмей упоминал и П.П. Бажов, писавший:

* Садовников Д.Н. Сказки и предания Самарского края. Спб., 1884.

** Проблемы русских мегалитов подробнее освещены в других главах этой книги: о путешествиях во Владимирскую и Тульскую области.

«...здесь издавна идет разговор, частично поддерживаемый натуралистами прошлого (Сабанеев, например), о существовании особо крупного вида змеи — полоза»*.

Итак, трогаемся в путь. Как обычно, на попутных машинах, двумя парами. Вопрос снаряжения продумывали долго, все же автостоп при больших расстояниях — дело достаточно непредсказуемое, вдруг придется ночевать раздельно? Ташить две палатки не хотелось, а под полиэтиленовой пленкой не очень-то переночуешь — сибирские комары... В итоге мы с Таней Янчук взяли внутреннюю часть — капроновый домик — от четырехместной палатки и небольшой кусок пленки, а вторая пара, Каминский—Джеймс — тент от той же палатки. Последний — сам по себе тоже почти палатка, только без дна, комары не пролезут... Впрочем, мы все же надеялись, что большей частью будем ночевать вместе.

Стартовали рано утром от МКАДа. В Подмосковье автостопить несложно — интенсивное движение, подвозят охотно (правда, чуть ли не каждый третий остановившийся на кольцевой частник оказывается таксистом-бомбилой, а потому здесь всегда нужно предупреждать, что надеешься на альтруизм). Обычно двойка легко проезжает по магистральным трассам километров 500—600 в день, а потому для первой ночевки место мы выбрали на берегу Волги, уже за Нижним Новгородом. Но... не всегда надежды сбываются. Большинство останавливающихся ехали недалеко. Бывалые автостопщики иногда, попав на хорошую «позицию» (то есть место, где машины снижают скорость и имеется место для остановки), специально «вылавливают» дальнобойщиков. Возможно, и правильно. Но это был первый день, хотелось уехать от Москвы подальше, да и... не каждому откажешь. Так, когда голосовали в знакомом по шушмурской экспедиции Орехово-Зуеве, остановился ЗИЛ-бензовоз. Сидевший за рулем парень мог подвезти лишь на несколько километров, и вначале я было отказался, но шофер обиделся: разве мы его не уважаем? Пришлось садиться, и весь короткий путь Дима (так

* П.П. Бажов. У старого рудника // Малахитовая шкатулка. Любое издание.

Загадочная яма в Ульяновской области — местные жители считают ее делом рук инопланетян

представился водитель) рассказывал о себе, излагал свои политические взгляды, говорил, что очень уважает туристов и завидует нашему энтузиазму и т.д. Довезя до поворота, он еще несколько минут доказывал последний анекдот, угождал газировкой и сожалел, что не может подбросить дальше...

Пару раз, высадившись, пришлось пережидать дождь. В довершение у спутницы серьезно разболелась голова... В общем, до Владимира добрались только часам к четырем. Последняя попутка шла в город, и возникла обычная автостопщицкая дилемма: проезжать населенный пункт на троллейбусах-автобусах или голосовать на обездной дороге? Оба варианта (прроверено!) неудобны и отнимают много времени. Решили двигаться в обьезд иостояли больше часа — водители проезжавших мимо машин обычно махали рукой: «Сворачиваю!» — не понимая, что в данном случае нас устроили бы и несколько км... В конце концов понятливый шофер нашелся — на служебном автобусе мы добрались до конца обездной, где поток автотранспорта

за счет выезжающих из самого города машин усиливается. Но и там, слегка замерзнув, мы сели в ближнюю легковушку — до Коврова. Сидевший за рулем пожилой мужчина, узнав о наших интересах, всю дорогу рассказывал известные ему с детства предания о золотой дадье разбойников, затопленной в разинские времена у этого города, а также об имеющихся неподалеку, никем не исследованных карстовых провалах. Последняя информация нас особенно заинтересовала, но нельзя объять необъятное, и, слегка огорчив нашего собеседника отказом посетить его древний и красивый город, мы прощаемся на повороте. До условленного места встречи больше ста километров, но уже вечер, движение слабое — так что здесь и ночуем...

Утро встречает солнечным рассветом. Быстро разведя костерок и позавтракав, вышли на трассу — и сразу остановились «Жигули» с транзитными номерами. Вот это удача — теперь мы сможем добраться до спутников без пересадок. Сидевший за рулем парень оказался «лицом кавказской национальности», и мы смогли узнать из первых уст о жизни современной Армении то, что не услышишь по телевизору, причем резюме было кратким: «Вэзде бардак!»

В это время я обратил внимание на странных молодых людей на обочине, стоящих чуть ли не на каждом километре, все они без устали махали руками, то широко разводя их, то скрещивая на уровне груди. Что бы это значило? Спросил водителя.

— Сам удивляюсь. В Ереване у нас руки разведены — значит есть товар, скрещены — нет товара, а здесь непонятно...

За Нижним Новгородом машину пришлось покинуть — здесь у нас «точка встречи». Товарищей не видно... Кричим, зовем, перебегая с места на место, и через какое-то время из кустов показываются наши друзья.

— Как впечатления от автостопа? — интересуюсь у Татьяны Джеймс, подразумевая: «Экспедиция продолжится в полном составе?» Были у меня волнения на этот счет — для Тани это первый серьезный поход, а последние годы она живет вообще в Англии, отвыкла от российской действительности...

— Отличные! Мы здесь уже в четыре часа вчера были! Пока вас ждали, по берегу лазали, Волгой любовались — ну и «видушки»! Вот только спали под углом 30 градусов, да и такой пятачок едва нашли — вся земля дачами занята.

Двигаемся дальше. Погода солнечная, и настроение прекрасное у нас и водителей — подбирают охотно. До Чебоксар подбросил перегоняющий новые пазики дальнобойщик, обхевавший пол-России и порадовавший нас новыми аномальными сведениями: по его словам, в гостиничном номере находящегося в Ярославской области санатория, оказывается, живет привидение — во всяком случае, по ночам половицы скрипят, шаги и вздохи слышатся и двери хлопают...

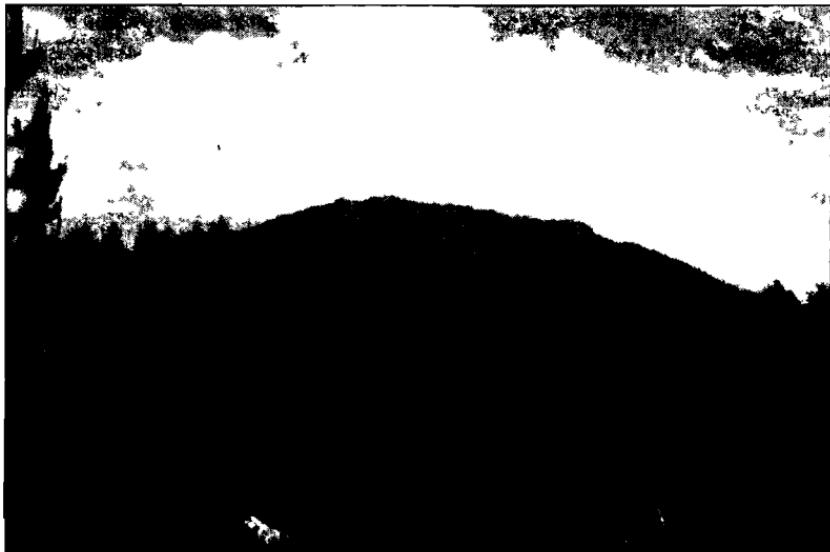
— А прямо по трассе есть место, где машины сами в горку едут, — продолжает он, — говорят, обман зрения, но сомневаюсь — я же шофер, машину чувствую, будто кто-то ее тормозит или подталкивает. Еще дальше, в Октябрьском, родник интересный — вода из середины отвесной скалы выбивается. Пещера там, что ли?

Сколько же у нас ресурсов для аномальщиков — страшно подумать. Впрочем, одной загадкой стало меньше — собеседник пояснил поведение «людей-мельниц»:

— А это ребята чеки продают. Вот я, к примеру, отремонтируюсь сам, вместо того чтобы механиков вызывать, или в кабине, а не в гостинице, заночую, а эти умельцы мне чеки напечатают для бухгалтерии...

Откровением сказанное не было — липовые чеки продают на всех трассах, однако обычно об их наличии информируют с помощью небольшой бумажки на конце длинной «удочки», столь же своеобразная сигнализация встретилась мне впервые.

Забавно преодолели очередную объездную, чебоксарскую. Покинув предыдущую машину и огляделвшись, я закричал решившей переложить рюкзак спутнице: «Бросай, бежим!» И как же было не бежать — впереди стояла здоровенная вахтовка электромонтажников, явно готовая стартовать. Увидев запыхавшихся молодых людей с рюкзаками, мужики мгновенно поняли суть и втянули нас в будку. Впрочем, интерес к туристам быстро угас, и попутчики занялись карточной игрой — при этом

Но точно такую же воронку мы обнаружили на склоне холма рядом...

я отметил, что хотя были они чувашами и говорили на родном языке, название мастей и сопутствующие игре матерные выражения произносились по-русски.

До Ульяновска оставалось уже полтораста километров, когда рядом остановился икарус. Водители рейсовых автобусов часто принимают автостопщиков за «денежных» пассажиров, а не редко (при наличии мест и отсутствии контролеров) и подвозят. Подбежав к кабине и приготовившись объясняться, я услышал: «Залезайте, залезайте — будет благотворительный рейс, здесь уже двое ваших едут!»

Забавно, что «цивильных» пассажиров было тоже человек пять, а последние сто километров огромный автобус вез лишь шестерых (нашу команду да водителя со сменщиком). Первоначально мы собирались заночевать где-нибудь в лесочке перед городом, но...

— Может, до Ульяновска доехем? — предложил Сергей. — Там, на берегу Волги заночуем. В первый раз, что ли, палатку при свете фонариков ставить?!

— Конечно, езжайте — как раз на последний трамвай успеете, он вас за город вывезет, — поддержал водитель.

Про себя я подумал, что чертыхаться, теряя в темноте колышки и путаясь в оттяжках, нам действительно не впервой, но вслух идею поддержал — велик был соблазн оказаться в городе с утра, сэкономив полдня.

Увы — получилось «как всегда» и даже хуже: слева от дороги по выходе из города обнаружилась не показанная на карте огороженная колючкой некая «зона», отделявшая привлекательный волжский берег; справа потянулись дачные участки, так же ограниченные забором... А с неба полил дождь — явно обещавший стать затяжным! Пройдя километра два и основательно промокнув, заметили на обочине будку, оказавшуюся автобусной остановкой.

— А давайте в ней палатку поставим? Чего еще желать мокрым сталкерам в час ночи? — выдвинул оригинальное предложение Каминский, и оно было принято.

Устроились вполне уютно — хотя и пришлось обойтись без горячего ужина. Да и заснуть не могли еще долго — как всегда бывает в трудных ситуациях, началась «туристская ржачка»: каждый почему-то решил представить реакцию на наш бивуак милиционеров, психиатров и особенно — английских знакомых Тани Джеймс. Разумеется, вообразивший картины эти при себе держать их не хотел, а щедро описывал собратьям...

Проснувшись и под удивленными взорами первых пассажиров собрав палатку, на первом автобусе едем в город. От пассажиров узнаем, что как раз по пути дом-музей Ульяновых, и, конечно, решаем его посмотреть. Бродя по его комнатам, я наконец понял, отчего вождь пролетариата не вышел ростом: потолки в особняке Ильи Николаевича такие низкие, что при своих 1,9 м чувствовал я себя несколько пришибленным...

А вот отыскать археологов в миллионном Ульяновске оказалось совсем не просто. Из краеведческого музея нас посылают в университет, там тоже несколько раз посылают... из корпуса в корпус. Наконец созваниваемся с А.И. Семыкиным. С ходу ученый не вспомнил о каком-либо городище в районе «Худоярова городка» — значит тем более надо туда ехать!

Мало того, нашлась и еще причина. Когда мы уже собирались было покинуть университет, один из собеседников осознает:

— А ведь в том же районе, куда вы «городок» едете искать, несколько дней назад загадочная яма появилась в поле — ходят слухи, что инопланетяне пробу земли взяли! Об этом уже областные газеты сообщили. Серьезно, буквально вчера туда наш геолог Геннадий Рачинский выезжал, так вот, он к определенным выводам прийти не смог, скорее всего, по его мнению, яма является природным образованием, но процентов 40 вероятности остается и за аномальное объяснение. Заверните туда, раз интересуетесь, может, что и обнаружите, взглянув «со своей колокольни».

Уговаривать нас не требовалось — вскоре мы уже изучали расписание на вокзале, а узнав, что электричек до вечера не будет, пошли на трассу. Возле нужного поворота высилась огромная куча песка для посыпки дороги в гололед, а рядом с ней — небольшая эстакада для погрузки его в кузова автомашин, на потолке кое-кто выросли... сталактиты! Самые настоящие, как в пещере. Как они могли образоваться за пару месяцев? Отламываем один, и приходит разгадка: «сосульки» состоят из добавляемой в песок соли... Гораздо природа на выдумки.

До расположенного в трех километрах от искомого «городка» села добираемся засветло — так что время на опрос есть. Сергей с Таней Джеймс идут по одной стороне улицы, мы — по другой. Стучась во все дома, проходим по населенному пункту, в итоге в блокноте и на диктофонной ленте появилось несколько интересных быличек о встречах с русалками, наблюдениях НЛО, домовых-барабашках и деревенских колдунах — но о Кудеяровом городке никто не знал!

Кстати, на вопрос о необычно больших змеях многие отвечали положительно и называли (или показывали руками) размеры виденных ими гадюк-«монстров»: метр, метр двадцать... Это я упоминаю к тому, что часто нам говорят: «Сами вопросами подсказываете респондентам, что вас интересует,

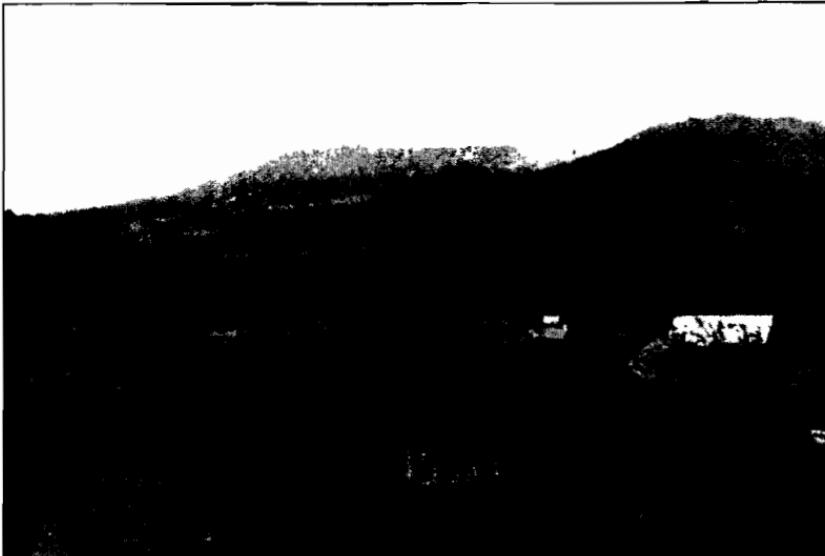

вот они и сочиняют». Фигушки! Очевидцы, видевшие русалок (о которых мы специально и не спрашивали), нашлись — но об «анакондах» никто и не слыхивал!

Татьяна Джеймс, новичок в таких делаах, готова уже была отказаться от дальнейших расспросов, остальные же члены экспедиции, немало походившие по сельской России, особо не волновались. Вопреки распространенному мнению наши крестьяне хорошо знают лишь самые ближайшие окрестности своих сел и деревень, в радиусе от силы километра два, а до Кудеярова городка побольше будет.

И в самом деле — когда утром мы пришли в следующее село, ситуация сразу изменилась. Уже на въезде в него тракторист, совершивший на своей машине какие-то сложные маневры, снабдил нас точными сведениями. Правда, тоже не сразу.

— Никогда про Кудеяров городок не слышал, — сказал он и, когда мы уже отошли было, вдруг добавил: — А вот Разинский городок здесь есть, где Стенька когда-то стоял. Это на вершине холма — там два вала остались. Разинцы, когда нападения

Село среди гор — его жители ничего о «подземных жителях» не знали

ждали, соорудили — но это их не спасло, царские войска с тыла зашли. Рядом землянки разинские есть, там ребята наши кинжал как-то нашли.

— Да, — поддерживает коллегу более пожилой крестьянин, — раньше этот «городок» пахали — там около ста гектаров. На комбайне въезжать в гору сущим мучением было, а сейчас-то все лесом зарастает...

Судя по всему, городок был «тем самым». Но почему у Садовникова он назван Кудеяровым? Не знаю до сих пор. Еще больше разочаровывало то, что и про «каменные постройки» нам никто не рассказал. Зато поведали про некие «котлы» в земле рядом с ним:

— Это три такие ямы, огромные такие воронки, с мой двор (метров 10 в диаметре. — А.П.). У Стеньки Разина там землянки были, его воинство зимовать готовилось...

— Не землянки, склады, — оспаривает гипотезу другой местный житель, — я пробовал туда лазить. Еще говорят, раньше подземный ход там был, в котором Разин убил свою жену.

Что же касается «мощеной дороги», один информатор про нее рассказал, но вовсе не «по Садовникову»:

— Говорили, была подземная дорога до Сенгилея, — степенно вступает в разговор солидный мужик, одетый в остатки милиционерской формы. — Как-то две женщины пошли в лес за ягодами — и наткнулись на что-то вроде погреба, какой-то вход в подземелье, закрытый железной дверью. Но они испугались и ушли, и где это место — неизвестно.

— А мощенной камнем старинной дороги в лесу у вас нет? — задаю наводящий вопрос

— А вот она и есть, подземная — мне отец рассказывал.

Было бы странно, если бы с городищем не было связано предание о хотя бы одном подземном ходе, — это типичное поверье. И смеяться над ним не стоит — такого рода спелеообъекты, пусть и короче, чем в легендах, в крепостях были необходимы. Вот только входы в них обычно замыты и завалены, и для поисков их пришлось бы использовать геофизические методы вроде электроразведки, что выходит за рамки возможностей любителей.

Выяснив путь к «городку», спрашиваем об «инопланетной яме». Она, оказывается, рядом, в поле. Найти ее с помощью пахавших рядом трактористов оказалось несложно — нам указывают на клочок зеленої земли на черном фоне свежевспаханного поля. Приходится объезжать «дыру» — того и гляди, трактор свалится. Подходим. Отвесные стенки идеально круглого, почти четырехметрового диаметра котлована действительно производили сильное впечатление, но — дно его устилали комья земли, поблизости имелся овраг... В общем, все наводило на мысль о чисто природном происхождении котловины.

Однако открывший ее для широкой публики деревенский активист Б. Федин оказался сторонником внеземной версии.

— Я накануне вечером в поле огни видел, — говорит он, — вначале подумал: зачем трактора на одном месте целый час вертятся? А когда утром пастух воронку нашел, смекнул: инопланетяне садились! Эх, догадался бы сразу — обязательно бы к ним пошел, сказал бы: «Откуда вы, ребята, и зачем пожаловали?..»

И не только он. Большинство сельчан также убеждены в инопланетном происхождении загадочных воронок, а к мнению геолога относятся с недоверием:

— Несерьезный человек — все у него хиханьки да хаханьки...

Для чего, однако, инопланетянам красть землю — да еще и в таком количестве? Для анализа вполне достаточно считанных граммов... Мало того, в беседах выяснилось, что яма эта — отнюдь не первая. В последнее десятилетие их здесь появилось минимум три (просто у последней нашелся собственный корреспондент, сообщивший в газету). Очень возможно, появлялись они и до того.

— Здесь у дороги в лесу еще три глубокие воронки есть, с незапамятных времен их знаем, — говорит один из старожилов. — Деды говорили, раньше тут тракт был, в Сибирь по этапу заключенных гоняли, так на ночь каторжников в те ямы сажали, а вокруг стражу ставили, чтоб, значит, не разбегались.

Словом, скорее всего, суффозионные провалы над пустотами, образовавшимися при выносе грунта подземными водами.

Типичный крытый двор в уральских селах

И все же я привык в проверке всех предположений идти до конца. Может быть, здесь аномальная зона, подобная тем, о коих уже рассказывалось?

Ответ может дать только статистика. Необходимо выяснить, происходят ли здесь другие аномальные явления, помимо провалов. Но вопрос пришлось отложить на следующий день — смеркалось, пора было ставить лагерь.

Когда укладывались, обнаружил у себя на ноге пару красных пятен — обычная реакция моего организма на укусы мошки, а ее здесь хватает. Однако, все же заволновавшись, зачем-то сказал о проблеме друзьям, и Татьяна Джеймс, имевшая отчасти медицинское (ветеринарное) образование, заподозрила рожистое воспаление! Тут же болячка была чем-то намазана, нога забинтована, и с уже серьезной тревогой я стал ждать развития

заболевания, прикидывая, обращаться ли к райцентровским эскулапам или срочно возвращаться домой... А в итоге все же оказалось — мошка. Да, присутствие в экспедиции медицинского работника не всегда благо...

Утром снова моросит дождь, тем не менее, оставив друзей в лагере кашеварить, вдвоем с Таней Джеймс идем собирать статистику.

...И виденные еще вчера сельские населенные пункты произвели печальное впечатление, но это село колхоза «Рассвет» показалось нам особенно убогим. Мало знакомая с жизнью российской провинции, Татьяна была просто шокирована — на улицах грязь, в поваленных заборах и давно не ремонтировавшихся постройках проглядывает нищета. Аборигены тоже одеты не от Кардена — да еще, как правило, «выпимши» (обоего пола). По признанию спутницы, глаза ее радовали только лошади — их здесь довольно много, все породистые и ухоженные (Татьяна в коневодстве разбирается). Глядя на все это, решили войти к местным властям с предложением переименовать «Рассвет» в «Закат»...

Помимо упавшего настроения, вести опрос мешали и объективные причины. Как обычно, мы специально пошли с рюкзаками за спиной, надеясь, что благодаря туристскому облику будем вызывать у сельчан большее доверие. Увы, деревенские нас постоянно принимали за цыган коммивояжеров и не хотели выходить. Дошло до того, что, постучав в ворота, Татьяна стала кричать: «Не бойтесь, мы не цыгане! Впрочем, докричаться до обитателей домов тоже было не просто. В отличие от более западных районов, где дома окружают, как правило, невысоким штакетником и гость всегда может самостоятельно открыть калитку и подойти к дому, в Поволжье приняты высоченные заборы с калитками, затянутыми изнутри воротами. Звонков, естественно, нет — обычно от ворот далеко — не так-то легко достучаться. А почтальоны?

Несмотря на все эти препятствия, опросили двадцать человек. Аномальные атмосферные явления видели пятеро — число очевидцев чуть выше обычных 10 процентов, но говорить о том,

что здесь аномальная зона, в кой чудеса наблюдаются значительно чаще обычного, не приходится. Большинство наших респондентов прожили здесь всю жизнь и ни разу не видели ничего необычного.

Остается вернуться к археологическому вопросу, то бишь выдвигаться к «городку», благо, дождь к обеду поутих. Переходим вброд речушку и — приятная находка: мощный родник. Сергей резко останавливается.

— Потом за водой налегке спустимся, — говорю завхозу, однако он машет рукой вверх.

— Посмотри, тебе это ничего не напоминает?!

Действительно, точно над родником (то бишь над водяной жилой) видна свежая воронка, отличающаяся от виденной недавно «инопланетной» только размерами да расположением. Таким образом — налицо еще один аргумент в пользу чисто природного, провального ее происхождения.

Пыхтя, поднимаемся в гору. Как сюда въезжали на комбайнах, для нашего равнинного ума непостижимо... На вершине, однако, оказывается, действительно давно заброшенное поле, оно же и место древнего укрепленного города — об этом ясно говорят два параллельных вала, пересекающие дорогу, и керамика (а проще говоря, черепки) в кротовых кучах.

Городище оказалось классическим: расположение на высотке, система валов, деление на посад и дополнительно обнесенный тремя валами детинец (так называется часть городища, в которой располагалась «местная администрация», то есть замок феодала). От знакомых нам по своему региону поселений славян и балтов его отличали только большая площадь — около 100 гектаров — и валы, их два, идущих параллельно, удивительно низких, всего по одному метру высотой. Непонятно, от кого они могли прикрывать поселение — от кабанов? Похоже, что на валах или между ними имелись, но не сохранились до настоящего времени еще какие-то детали, может быть, деревянные стены... Впрочем, я не специалист, и даже дилетантский мой опыт применим к другим регионам...

Разумеется, памятая телефонный разговор в педуниверситете, я бросился, отсчитывая шаги и глядя на компас, со-

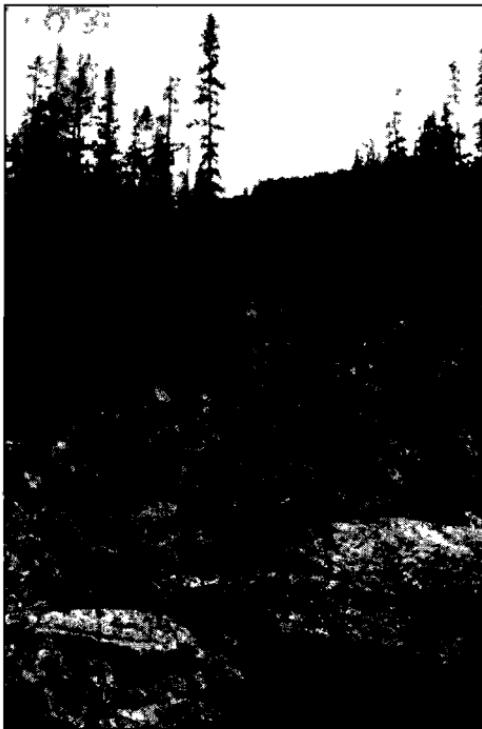
ставлять план археологического памятника. Открытого нами, как думалось... но нет: по приезде я получил от А. Семыкина письмо — оказывается, городище все же археологам известно, по их данным, здесь существовал город Волжской Булгарии.

Закончив топосъемку, возвращаюсь к лагерю, разбитому в лесополосе за городищем, и вижу: оставленная без присмотра палатка (спутники отправились искать «котлы Степана Разина») вдруг на глазах исчезла! В панике подбегаю («Хулиганы или мародеры пожаловали?») — слава богу, причина в ветре и песчаном грунте... Тут же подошли и друзья. По докладу Каминского, им удалось найти лишь одну яму (лес густой), вроде бы тоже похожую на провальную воронку, однако в ней оказались остатки явно обработанных деревянных конструкций, в самом деле напоминающих стропила землянки. А проезжавший мимо тракторист заявил, что «котлы» представляют собой угольницы, что, впрочем, сомнительно, слишком глубоки «котлы» для классических ям выжигания древесного угля... Словом, окончательно этот вопрос нами не решен.

Да и вообще, твердо уверен — значимые археологические открытия на берегах Волги еще возможны и более того — вероятны. И леса здесь густые, и... между прочим, рассказывали нам при беседах местные жители и о других памятниках прошлого, затерянных в здешних лесах и явно способных открыть много неизвестных страниц истории. Вот их беглое перечисление: остатки деревянной сторожевой вышки Степана Разина, городище с валом прямоугольной формы на месте заставы Степана Разина, курган Степана Разина, две пещеры, облицованные камнем, в которых скрывался Степан Разин...

Само собой разумеется, что к знаменитому атаману большинство этих объектов отношения, скорее всего, не имеют, налицо типичная ситуация — включение пришлым в этих краях русскоязычным населением чужих памятников в свою мифологию.

Но это уже задачи для серьезной поисковой экспедиции. Нас же ждал Урал. Точнее, это мы ждали встречи с ним с нетерпением. Но туда еще надо было доехать... При движении

Каменная река — курумник

автостопом из Ульяновска вариант только один — по «трассе всероссийского значения» М5 (Москва—Уфа—Челябинск), проходящей через Башкирию. Этот «ноль второй» регион — притча во языцах у всех автостопщиков: автостопом здесь ездить общепринято, но также... принято платить за подвоз. Не слишком стоит надеяться и на дальнобойщиков: за Башкирией начинается Челябинская область — по их мнению, один из самых криминализированных регионов, где до сих пор процветает дорожный бандитизм...

Случились за время пути, как сейчас говорят, «траблы», и у нас. Началось все с пешего марш-броска в тридцать километров от «Рассвета»—«Заката» до трассы, дорога местная, воскресенье, движения никакого, ну и, конечно, после дня ходьбы в конце

пути застопили уазик, провезший нас последний километр, причем, как, смеясь, сказал шофер, ехал он через тот самый «Рассвет»... Едва достигли магистрали, начался сильнейший ливень, продолжавшийся всю ночь... На следующий день вся четверка встретилась на очередной обьездной у поселка Октябрьский, где «зависли» на четыре часа (говорят, для этого региона не так уж и много)... Последний казус произошел под вечер: подвозивший нас с Таней Янчук от Уфы автобус с призывниками свернул в тридцати километрах от Юрюзани — места назначенной встречи. Конечно, ночевать по раздельности не хотелось, и я подошел к колонне легковушек с транзитными номерами. Казахские водители-перегонщики согласились выручить, но ни в одной машине места для двоих не нашлось, пришлось и нам разделиться. И, попав в более скоростную машину, я проскочил нужный поворот — указатель «Юрюзань» оказался каким-то незаметным... Да и заболтался — за несколько минут я успел получить приглашение посетить Алма-Ату и выслушать вполне справедливые (судя по всему), жалобы на наших гаишников и таможенников, дерущих с «узкоглазых чушек» чуть не на каждом посту мзду. Спохватился только через три километра... Вернуться водитель отказался — примета плохая. А Татьяна вышла в нужном месте. Три километра — для туриста не расстояние, если бы... я был с одним рюкзаком. А их было два — рюкзак спутницы в «ее» машину, как и положено у перегонщиков, забитую баражлом, не поместился... К удивлению, уже в сумерках меня с двумя баулами подобрали молодые ребята на «Ладе», ехавшие как раз в Юрюзань. По дороге забрали и успевшую прошагать с километр Танюшку, а потом толково объяснили путь к условленной точке встречи. Пока дошагали туда, совсем стемнело. Где искать лагерь друзей? Сотовых телефонов тогда еще у нас не было... Выручил наш традиционный крик «Гой!». Поорали — и вскоре послышался отклик... Как, смеясь, рассказывали обрадовавшиеся нашему появлению из темноты друзья, сначала Джеймс опасалась отзываться: «Вечер, поселок недалеко, может, алкаши-хулиганы бродят», — но потом сообразила, что таковые вряд ли будут использовать боевой клич древних славян.

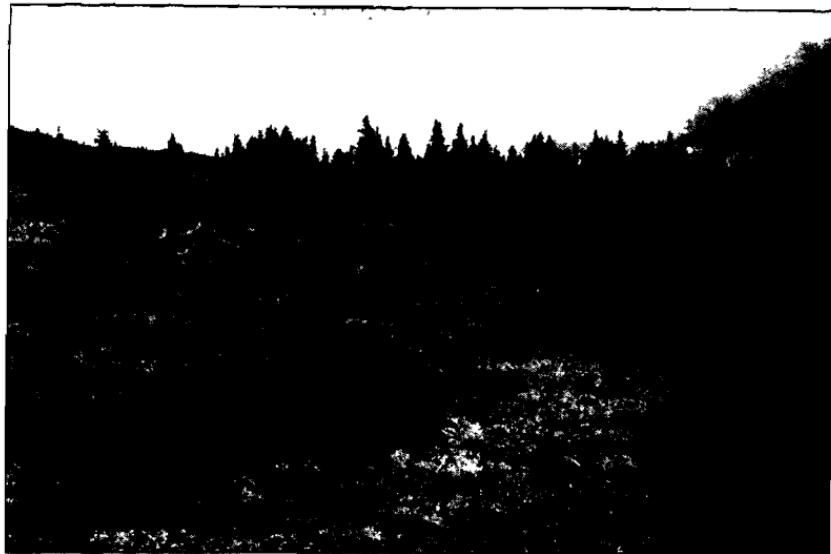

Впрочем, все вышеописанные казусы достаточно обычны, и уже через пару дней начинают восприниматься и вспоминаться как веселые, разнообразящие дорогу. Хотя впечатлений она и без того дарит немало. На пути к Уралу мы успели полюбоваться волжскими кручами и Жигулевскими горами, проехать по плотине Куйбышевской ГЭС, подивиться на то и дело мелькающие по обеим сторонам нефтяные «качалки» (нефтяной регион) и вполне современные ветряки на вершине небольшой горушки (оказывается, ветроэнергетика у нас все же развивается — странно, почему об этом полигоне нигде не пишут), ну а когда начались предгорья и дорога пошла серпантином, это вообще сказка. Впрочем, в ближайшие дни нам предстояло увидеть и «прочувствовать» куда более высокие горы.

Утром мы уже увидели одну из них — более чем полутора-километровой высоты Иремель. К ней мы, между прочим, и добирались. От проживавшей в районе горы корреспондентки получила Татьяна Джеймс любопытное сообщение. Согласно ему, в расположенных вокруг Иремели пещерах до сих пор прячутся потомки белогвардейцев, укрывшихся там от возмездия большевиков. В письме говорилось, что они теперь ведут себя так же, как и легендарная чудь: очень осторожны, выходят, в основном, по ночам и... воруют продовольствие! Несмотря на всю неправдоподобность известия, его стоило проверить — вполне могло оказаться, что речь идет о той же чуди, а версия «потомков белогвардейцев» придумана сельчанами — как наиболее простое объяснение происхождения замечаемых иногда странных «детей подземелья».

Однако, как говорят, французы, «для рагу из зайца как минимум нужен заяц». Достоверна ли исходная информация в принципе?

...Утром выходим на ведущую к расположенным у подножия Иремели селам Тюлюк и Кордонное дорогу. Каминский уже был в походной, я бы сказал, несколько странно со стороны выглядящей шапке-панамке, но первая же машина — лесовоз — остановилась и взяла авангардную пару. Мы с Татьяной Янчук добрались позже — в уазике-хлебовозе, причем в кабине места не было, залезли в фургон, между стеллажей с хлебом, так что

Столниковые елочки в высокогорье

я спиной подпирал норовившие выпасть на крутых участках буханки...

Воссоединившись, пошли проводить опрос, попутно волей-неволей присматриваясь к быту обитателей этих довольно крупных, живописно разбросанных в распадке сел.

— У меня прямо настроение поднялось, я уж думала, везде в России такое убожество, как в Ульяновской области! — вслух выразила Таня Джеймс общее мнение.

Действительно, дома в основном добротные, покосившиеся, требующие ремонта попадаются куда реже обычного. Чувствуется, что тайга рядом — леса не жалеют. Вдоль улиц — деревянные мостки-тротуары, почти везде и во дворах устроен дощатый «пол», крыши также часто покрыты тесом, мало того — почти все дворы крытые или «полукрытые», под общий навес спрятаны поленницы, сараи, хлева, даже детские качели!

И люди, как нам показалось, здесь под стать — обстоятельные, разговаривать не боятся, хотя и не сказал бы, что сверхгостеприимные.

Правда, здесь впервые возникли трудности с пониманием речи собеседников — вроде бы они и русские, но говорят на особом диалекте, слегка «в нос», окая и чересчур быстро произнося слова. И это характерно для всего Среднего Урала, даже для больших городов вроде Перми. О такой особенности мне раньше слышать не приходилось. А вот про то, что и словарный состав обычных бытовых фраз на Урале и в Сибири меняется, упоминается во многих художественных произведениях, и факт этот я подтверждаю. К концу экспедиции даже мы не заметно стали говорить «ну» вместо «да» и «маленько» вместо «немного»...

Увы, наши «аномальные» вопросы местных жителей, похоже, изрядно позабавили: никаких неизвестных людей — чудского ли, белогвардейского ли происхождения здесь никогда не видели и об оных не слышали. Более того — нет в окрестностях и пещер. Ближайшие — за двадцать пять километров, давно исследованные уральскими туристами. Да и по другим темам информации ноль, разве что о действительно необычно больших змеях иногда вспоминали — но на уровне слухов... Облом! Впрочем, вполне рядовой. Хотя писать о них в СМИ аномальщики и (особенно) их редакторы обычно не любят. А между тем далеко не всегда за письмами и сообщениями информаторов стоит реальность, не так уж редко время и силы тратятся из-за чьей-то глупой шутки или неточно переданной информации.

Научную работу в этой точке маршрута можно было считать завершенной. Но, коль уж мы здесь оказались, на Большую Иремель, конечно, слазать надо было, тем более на высоте полутора километров на Урале никто из нас до того не бывал.

Сложностей восхождение на гору не представляет — к вершине ведет хорошо натоптанная и вдобавок маркированная тропа, однако впечатления были потрясающими. То есть вначале-то шли обычным лесом, похожим на подмосковный, но, поднимаясь выше, стали чувствовать разницу: На открытых местах можно было любоваться великолепными панорамами гор, а вскоре рядом с тропой появились спускающиеся

с горы курумники — «каменные реки», тянущиеся посередине леса полосы из крупных и мелких камней. Идешь по ним, и слышно, как под глыбами «бурчит» (именно это слово наиболее подходит) вода. Чувствуется, как с высотой меняется климат — листья только разворачиваются. Постепенно лес редел, а средний рост деревьев понизился до двух метров — началась настоящая лесотундра. Шли по ней с километр, потом кончилась и она.

Последняя елка сплошь увешана ленточками — туристы, забравшиеся сюда, привязывают, своеобразная жертва «духу горы»... Дальше — ровная седловина, покрытая альпийскими лугами, здесь только успевай головой вертеть. Растения все непривычные и необычные — ели стланниковые, похожие формой на кусты шиповника, кругом белоснежные, состоящие из жильного кварца камни, покрытые лишайниками всевозможных цветов. Кстати, рассматривая слагающие гору породы, еще раз убедились, что о пещерах здесь речь идти не может: кварц — не карстуется, а уж искусственно долбить ходы... задача сверхтрудная и для современных алмазных фрез. Между глыбами — совершенно необычных видов, не встречающихся внизу, подснежники...

От небольшого плато, на котором мы находимся, вершину отделяют метров пятьсот уже действительно крутого, сплошь каменистого склона, частью... покрытого снежниками. Снег плотно слежавшийся, но все же не до состояния наста! И при этом нам совсем тепло — на уровне туловища температура воздуха градусов двадцать пять. Удивительны законы его циркуляции в горах! Поставив лагерь (обустроенных стоянок хватает), принимаемся на ногах кататься по снегу (жалко, что нет лыж), при этом ухитряясь загорать!

— Смотрите, красиво клочья тумана поднимаются из долин, — показал на эффектную картину Сергей, однако это был не простой туман, а самые настоящие... кучевые облака! Причем довольно быстро гонимые ветром. Забавно и непривычно смотреть на них сверху. Вскоре одно облако прошло прямо через нас (а потом и другие) — ощущение своеобразное: в течение считанных секунд тебя окутывает туман, видимость на несколько

минут падает до нуля, становится сыро и зябко, потом также быстро светлеет — и снова над головой голубое небо!

Снежники потихоньку тают, из-под края их вытекает несколько довольно мощных ручьев. Вода, естественно, ледяная, но постираться необходимо. Да и помыться. Я проделал эту процедуру «по-кошачьи», основательный же Каминский, вдохнув поглубже, намылился как следует, и... вскоре послышалось его чертыканье, перемежающееся удивленным вопрошанием:

— Странная вода — замерз уже, а все никак мыло смыть не могу! Мягкая очень, что ли?

Покончив с гигиеной, Сергей, не утерпев, в этот же день сбежал на вершину. Остальные члены экспедиции, хоть и рядом она была, отложили окончание восхождения на утро, решив встретить наверху восход солнца. И не пожалели об этом. Воздух прозрачен, окружающие горы и тайга — как на ладони, особенно эффектно смотрятся торчащие чуть ниже остроконечные скалы... единственное неудобство — утренний холод...

Собственно вершина представляет собой сравнительно ровное плато, в верхней точке коего видны остатки триангуляционной пирамиды, как и ель внизу, сплошь в ленточках восходителей. Поддержали обычай и мы: я оторвал край дождевика, как-то выкрутились и друзья: обкромсали подкладки и носовые платки... Под железками — жестянка с записками туристов-неформалов вроде нас и бланками организованных групп спортивных туристов: да, подъем на Иремель хотя и доступен ребенку (по крайней мере летом), но тоже имеет определенную категорию сложности... Записки перемешаны с конфетами — тоже своеобразные дары духам и... коллегам. Заставила улыбнуться прикрепленная чуть поодаль к скале самая настоящая мемориальная доска, установленная башкортостанскими туристами, «покорившими» эту вершину своей республики в честь десятилетия ее независимости...

Спустившись через день в Тюлюк (при этом встретили юрзанских туристов, ехавших к горе покататься на лыжах) и порадовавшись возвращению в лето, быстро застопили «Ниву» с надписями «Почта России» на бортах. Водитель ее

очень удивился, когда вначале в тесную машину сели только двое, и скомандовал залезать всем четвертым! При том, что почтовым машинам пассажиров возить вообще запрещено! Что и говорить — в глубинке люди отзывчивее и приветливее горожан...

— Здесь машин мало, — говорил, не отрывая взгляда от серпантина дороги, шофер, — я всегда останавливаюсь. Туристов раньше больше было, в советские годы, сейчас поменьше. Но попадаются. А вы, значит, тайнами занимаетесь, новое ищете? О подземных жителях от вас впервые слышу. А вообще в природе интересного много. Здесь неподалеку на вершине здоровенный камень лежит на скальном выступе — качается от малейшего прикосновения, но не падает. И с места сдвинуть его невозможно — только качнуть. Я потом читал, где-то за границей такой есть, типа — уникальная достопримечательность... А про наш нигде не читал, хотя сам его видел...

Прервав разговор и выгрузив у отделения связи проезжаемой деревни пару посылок, водитель продолжил беседу и без всяких наводящих вопросов с нашей стороны выдал сногшибательную информацию криптозоологического характера:

— Огромная змея долго жила неподалеку от Завьялихи — это гора такая, а рядом урочище есть, куда в послевоенное время местные жители ходить боялись именно из-за змеи. Сам, конечно, я ее не видал, но очевидцев среди деревенских еще лет тридцать назад было много. Говорили, толщиной с бревно гадина была и длиной метров пять. Помню, разговор был, что откуда-то из зоопарка удав сбежал и у нас прижился... Вроде даже на человека нападал или пытался напасть. А потом видеть его перестали, и уже мало ктопомнит эту историю — во всяком случае, ходить в то урочище деревенские сейчас не опасаются. Больше о подобных змеях я у нас не слышал, так что точно говорю — одна она такая была, откуда-то удрала...

Ох уж это «анаконда (игуана) из зоопарка (от любителя экзотики) удрала» — подобное объяснение появления чудо-змей приходилось слышать во всех концах СНГ. Впрочем, на западных его рубежах версия имеет вариацию: «НКВД тропических гадов запустил, чтобы через границу не лазали...» Между тем

Сугомакская пещера снаружи и изнутри

возможность выживания на Урале пусть даже самого северного из известных видов питонов гораздо менее вероятна, чем предположение о просто не известном науке виде гигантской змеи, приспособившейся к суровому климату за миллионы лет эволюции. Между прочим, находясь на вершине пищевой пирамиды, подобные змеи и должны вести одиночный (исключая период спаривания) и территориальный образ жизни, так что ничего удивительного в том, что змею много лет встречали в одном урочище, нет. Эх, обнаружить бы облюбованное такой криптидой место, где видят ее и в наши дни...

В месте высадки я немного закопался, снимая жук-бронзовку, а подняв голову, обнаружил спутников, беседующих с притормозившими велотуристами. На своем тандеме ребята хотят доехать до Владивостока, выехали из Москвы в мае, рассчитывают добраться в сентябре. На прощание попросили погудеть, когда их обгоним (явно с подтекстом: «Придется вам

долго голосовать»). Но нет — через двадцать минут остановилась колонна из двух автобусов «Волжанин»: в городском и междугороднем вариантах. Перегоняют их... как раз во Владивосток, на презентацию этого нового шедевра отечественного автопрома (а то там бэушных корейских и японских автобусов мало!).

Но нам так далеко было не нужно — теперь наша экспедиция направлялась в бажовские места. И мы расстались вскоре после того, как пересекли границу Европа—Азия. Кстати, водители автобусов по своей инициативе сделали возле «пограничной» стелы остановку. Впрочем, здесь останавливаются большинство машин — экипажи фотографируются на границе континентов, а не занятые управлением пассажиры отмечают ее пересечение приемом спиртосодержащих напитков...

По пути на север пришлось проехать через Миасс — и в отличие от многих других город этот остался в памяти как имеющий свое лицо: обычные пятиэтажки-хрущевки на фоне гор смотрятся, я бы сказал, даже красиво. Кстати, Миасс уникален и тем, что муниципальный общественный транспорт в нем бесплатен (по крайней мере был таким во время нашей экспедиции), и, ей-богу, это кажется куда более разумным, чем содержать армию контролеров и кондукторов, коим (и их начальству) обычно идет львиная часть прибыли от продажи билетов... При такой «халяве» троллейбусы еще и радиофицированы, у каждого на крыше похожая на барабанку грузовика антенна.

В Миассе же, пока закупали продукты, к нам подошла компания местных жителей в лице нескольких подвыпивших молодых людей. Первоначально, по-моему, ребята имели смутные мечты нас побить от скуки, но, когда разговорились, подобрали к путешественникам, объяснили маршрут и предложили угостить пивом. Заодно рассказали распространенную (как потом оказалось) в Челябинской области страшилку про «ужасную радиацию»:

— От Кыштыма она идет, там известный завод «Маяк». Когда «гласность» объявили, индикатор повесили на площади. Вот смотришь, когда ветер от Кыштыма и дождь, побежали

цифры: 15 микрорентген, 20... а потом раз — и погасло табло. Отключили. Якобы от неисправности... И вообще у нас все загрязнено — тут и тяжелая промышленность, и шахты медные, вокруг них вообще лунный пейзаж...

Было, понятно, сказано и то, что «Миасс — город бедный, цены высокие». Это вообще типичная и интересная особенность менталитета россиян — буквально все, с кем мы общались, даже люди интеллигентные, были убеждены, что именно их регион самый бедный, в других живут лучше, а Москва — и вовсе «зажравшийся город». Не знаю, хорошо или плохо, но наши наблюдения показали, что уровень жизни везде примерно одинаков — если где-то высоки цены (Екатеринбург, например), там обычно выше и средняя зарплата. Хотя есть и исключение — собственно Москва в границах МКАДа, где реальные доходы действительно значительно выше среднероссийских.

Что же до «повышенной радиации», не могу судить об истинности слухов (хотя и сильно в оной сомневаюсь), а мимо упомянутых медных шахт под Карабашем мы вскоре проезжали. Действительно, выглядит все тоскливо — рукотворная пустыня. Однако подвозившие нас на УАЗе-«буханочке» охотники насчет «подорванной экологии Урала» имели свое мнение:

— Так только горожане говорят. Отойди от этих шахт на пять километров — там нетронутая тайга, кое-где и нога человека не ступала. Мы-то знаем...

Как раз на этом месте у машины спустило колесо. Пока меняли, я полазал немного по отвалам рудника (помощь в ремонте не требовалась) и набрал горсть зеленоватых камешков, так называемую меловую бирюзу, — после несложной обработки она приобретает вид настоящей. Между тем карманы наши уже были полны кусочками яшмы, авантюринов и андезитов, найденных на обочинах, — знаменитый каменный пояс Урала... Здесь же издавна находили и золотые самородки. Однако сейчас у местных жителей популярно старательство иного рода: по шахтным терриконам неподалеку от меня лазали мужики с кирками и лопатами... Неужели самоцветы ищут? Нет, по объ-

яснениям охотников, собирали среди брошенного в советские годы мусора цветмет — с работой здесь плоховато...

Еще Паллас в своих записках упоминал городище неподалеку от нынешнего Кыштыма, по преданиям, жила там та самая чудь — до того, как вытеснили ее завоеватели под землю. Хотелось, конечно, посмотреть на него своими глазами, поговорить про культуру этого городища с местными археологами.

Но в кыштымском краеведческом музее ждал очередной облом. Директор его встретил нас чрезвычайно приветливо и внимательно, провел даже небольшую экскурсию. Рассказал попутно, что загадок и «неизученостей», как и везде в России, в Кыштымском районе предостаточно: несколько лет назад писали кыштымские газеты о замеченных кем-то следах йети вблизи города, здесь же произошла знаменитая и набившая оскомину история с «kishтымским гуманоидом» (жившим у какой-то полувменяемой тети человекоподобном карликом, трупик коего был затем «органами» бездарно утерян), но вот про подземных жителей собеседник не знал. Да и не интересовалася этой темой. Сказал только, что Чудское городище, судя по описанию Палласа, находится на территории закрытого города Озерный (тот самый «Маяк», от коего «страшная радиация»), чтобы попасть туда, необходимо оформлять пропуск, на что уходит несколько дней, да и вряд ли сохранилось оно — скорее всего, городище срыли, когда устраивали водохранилище и набережную.

Хотя преданий и слухов о «просто пещерах» в Кыштымском районе известно много. Неподалеку от города расположена известная Сугомакская пещера, названная по имени легендарного разбойника, якобы когда-то со своей шайкой в ней базировавшегося. Нижний ярус полости затоплен, и для обследования требуется акваланг. Но, как обычно, предания уверяют, что тянутся ходы оттуда на десятки километров, конечно же, собака деревенского пастуха потерялась в пещере, а потом объявились на другом берегу реки, конечно же, в ней есть заваленные залы с кладами разбойников, конечно же, она имеет своих духов, охраняющих ее, — подобные байки ходят о любом подземелье

(хотя не обязательно хозяина пещеры зовут Сугомак)... и, самое смешное, многие из них вполне могут подтвердиться...

Достаточно серьезно относятся многие кыштымцы и к рассказам о городских подземных ходах, устроенных еще до революции, но это уже куда более сомнительно: их городу, конечно, далеко до Венеции или Петербурга, но каналов, прудов и проток в нем множество, устроить при такой геологии сеть подземных ходов — дело малореальное.

Разумеется, не побывать пусть и в описанной, но все же новой для нас Сугомакской пещере мы не могли. И, надо сказать, на спелеологов Центрального округа, специализирующихся на тесных и узких полостях Восточно-Европейской равнины, ее объемы производят впечатление. Однако два доступных зала пещеры малоинтересны как в спортивном, так и в научном отношении. Другое дело — нижний ярус, куда ведет природный колодец, но спуск по нему требует снаряжения, хотя бы веревки, а поиск неизвестных ходов в заполненных водой сифонах весьма проблематичен.

Вообще же объявленное памятником природы урочище «Марыны Слезы», где и находится пещера, — весьма популярное место отдыха кыштымцев. С одним из них, из того самого «закрытого» Озерного, оказавшимся пожарным по профессии и краеведом и туристом по призванию, мы разговорились. Дима исходил чуть ли не всю Челябинскую область и видел и слышал немало, в том числе и по интересующим нас темам.

— Рассказывают старожилы, есть хозяйка на горе Ямантау, навроде бажовской Хозяйки Медной горы, — говорил он. — Но сам я там еще не был и знаю о ней понаслышке. Конкретного ничего о чуди слышать не приходилось, а в Озерске вообще вряд ли что от их памятников осталось — там ведь набережную построили да и сам город с атомным комбинатом...

А вот «домовой» на одном кордоне в тайге, точно, живет — я сам там ночевал и слышал, как «он» посудой звенит. А лесник тамошний его сам видел и мне рассказывал. Говорит: «Просыпаюсь ночью, а передо мной мужик, метра два ростом — под самый потолок. Я за нож — а он: «Не хватай, я тебя не трону».

Мраморные солнечные часы и памятник Ильичу в Мраморском

Разговор их, — пояснил здесь Дима, — происходил мысленно, телепатически. «Курить-то можно?» — спросил далее лесник. — «Кури, только свет не включай! Я здесь давно живу, вот и решил с тобой познакомиться», — объяснил причину своего появления «домовой»...

Полтергейстные явления вообще и в охотничих избушках в частности — тема интересная, и все мы не отказались бы посетить «беспокойный кордон», однако до него пришлось бы добираться несколько дней, да и никакой аппаратуры для изучения явления у нас нет... В который уже раз приходится по здравому размышлению отказываться от проведения интереснейшего расследования...

Прокочив знаменитые Касли (увы, и Музей художественного литья, и храм с сохранившимися фресками Рублева были закрыты), уже под вечер мы задумались о дальнейшем пути. Судя по карте, асфальтовые дороги кончались, зато в Верхнем

Уфалеев имелась железнодорожная станция, и спутники дружно решили ехать на электричке: «Дабы не геморройтесь».

Подмосковная наивность! Хоть и близок уже Екатеринбург, но ходили здесь пригородные поезда нечасто — следующий ожидался лишь завтра утром. Все же решили ждать, мало того — товарищи мои решили и палатку не ставить, а перекантоваться на вокзале. Я был против — железнодорожного сервиса давно не люблю, но против мнения большинства не пойдешь...

И опасения оправдались: несмотря на то что работники вокзала открыли для «ученых-путешественников» зал для пассажиров с детьми (благо, таковых не имелось), ночь все равно была беспокойной. Сначала досаждали подвыпившие сограждане, а под утро еще и работники милиции устроили на вокзале облаву — ловили, как выяснилось, сбежавших с поезда призывников... Когда же наконец в пять утра погрузились в поезд, проводник пытался придраться к тому, что билеты (брали их вечером) помечены вчерашней датой, хотя кассир, выдавая их, о возможных проблемах не предупреждала...

Но все когда-нибудь кончается, и, хотя и не выспавшиеся, но полные энтузиазма, мы вскоре высадились вблизи с детства знакомых по «Малахитовой шкатулке» сел и деревень. Первым на пути было Мраморское — и, хоть я и не склонен к сантиментам, входил в него с каким-то волнением и особым подъемом: «Овеянная легендами земля самоцветов, Хозяйки Медной горы и Серебряного копытца!»

Отчасти ожидания оправдались, даже просто ходить по улицам села интересно, ибо название свое оно до сих пор оправдывает полностью: камнерезный промысел в нем процветает и мрамор попадается на глаза повсюду. Например, еще в старые годы здесь установили мраморные солнечные часы, позднее — оригинальный памятник Ильичу и стелу в честь павших односельчан. У многих мраморными плитками отделаны ворота и иные детали дворовых интерьеров. Мало того, если, например, в Подмосковье художник-камнерез обрадуется плитке мрамора величиной с ладонь и немало будет размышлять, как использовать относительно редкий и сравнительно дорогой

материал, то в Мраморском и большего размера кусками, иногда даже отполированными, засыпают промоины на тротуарах и съезды к гаражам, используя «отходы» благородного камня в качестве банальной щебенки! Честно говоря, меня это покоробило. Да, запасы мрамора еще значительны, но... когда-то и малахит считался обычным облицовочным камнем, здесь же, в соседних Гумешках, ломали его тоннами, и зеленые камешки так же, говорят, валялись повсюду. Еще в пятидесятые годы XX века ножи и вилки с малахитовыми ручками продавались в любом хозмаге и стоили копейки... А ныне известные уральские месторождения этого камня выработаны, на месте знаменных, воспетых Бажовым каменоломен Гумешек — гигантская свалка металлолома (мы специально завернули к ним), а тот малахит, что нынче в продаже, в основном, заирский и отнюдь не дешев...

Однако, если облик села и соответствовал сложившемуся стереотипу, то первые же беседы с жителями Мраморского, как и соседнего Косого Брода, опустили на землю. Не знаю, как у спутников, а у меня певец уральской земли Бажов стал вызывать даже раздражение.

Да, Павел Петрович был талантливым писателем; да, прославил народ своей родины; да, призывал изучать ее фольклор — и вместе с тем если не перекрыл, то сильно затруднил работу этнографам и нам, собирателям «аномальных» преданий. Сегодня на юге Свердловской области царит настоящий культ личности Бажова: даже не кончавшие академий бабушки-ледушки вместо слышанных от предков подлинно народных легенд и бывальшин пересказывают приглаженные, идеологически и литературно обработанные истории из «Малахитовой шкатулки», а то и просто говорят: «Читайте Бажова!»

Спору нет, П.П. Бажов создал действительно выдающиеся произведения (раз уж они вернулись в народ), однако это именно художественные повествования, и разобраться, что именно в них является типичным местным фольклором, что нехарактерными рассказами ветеранов, а что дописано по конъюнктурным соображениям, — задача более чем не легкая. Еще хуже, что и

большинство краеведов сосредоточились исключительно на исследовании жизни и творчества знаменитого земляка, положили много сил на реконструкцию бытовых деталей сказов, поиски прообразов его героев, а современные же, еще кое-где гуляющие в народе устные рассказы и знать не хотят!

Впрочем, нет правил без исключений — и одно такое «исключение» меня потрясло настолько, что очень хочу остановиться на нем особо.

…Посетить археологический музей подросткового клуба, расположенный в Полевском, нам советовали многие местные жители — и, каюсь, советы эти чуть было не были оставлены без внимания: в большинстве случаев школьные «музеи» представляют собой собрания вырезанных из газет фотографий, а вся «краеведческая работа» сводится к оформлению альбомов.

Зайдя все же в указанное учреждение и узрев педагогов дополнительного образования — молодых женщин, я заранее придал лицу вежливо-заинтересованное выражение, приготовившись выслушать длии-и-инный отчет о творческих успехах кружка «мягкая игрушка». Ничуть не бывало! Перед нами были настоящие энтузиасты. Так, Ольга Алексеевна вместе с воспитанниками провела вполне серьезный поиск корней бажовских сказов и записала весьма любопытные былички.

— Мы ни разу не слышали историй о Хозяйке Медной горы, — рассказывает она, — однако записали легенды о Горной Бабе (далеко не столь прекрасного облика, как Хозяйка), иногда помогающей рабочим, иногда насмехающейся над людьми. Возможно, корни бажовских сказов в них. Рассказывали также и о Белой Бабе — но это уже детский фольклор. Довольно много ходит быличек о встречах с Полозом — необычайно крупной змеей.

Достойна похвалы и уважения археологическая экспозиция детского музея: помимо того, что она под брана и оформлена со вкусом, я, перекопавший немало литературы, узнал здесь ранее не известные факты, которые, возможно, войдут в мозаику сведений об искомых чудских рудознатцах. Появилась

даже... нет, ни в коем случае не гипотеза, а просто мысль: не стоит ли попытаться связать ушедший под землю народ с археологической Иткульской культурой (вероятно, «хозяйка» музея, Оксана Викторовна, только прочитав эти строчки, поймет мои расспросы об иткульцах)? Во всех легендах «гномы» предстают искусными кузнецами и литецщиками, а от шаманских бляшек этой культуры, искусственные копии коих представлены в экспозиции, мы просто не могли оторваться: по-моему, знаменитый «звериный стиль» именно в фигурках птицелюдей иткульцев достиг своей вершины. Очень сомневаюсь, чтобы современные художники были способны создать нечто подобное...

Кстати, выскажу еще одну безумную идею: уж очень напоминают изделия «звериного стиля» по манере исполнения... рисунки и орнаменты инков и майя (хотя последние и выглядят более грубыми и аляповатыми) — случайное ли это сходство или отражение каких-то общих корней и контактов?!

Впрочем, не хочу уподобляться сумашедшим искателям Атлантиды в Подмосковье — пока я лишь сопоставляю факты, и даже это сопоставление профессиональным археологам не всегда нравится.

...И все же нам очень хотелось услышать «аномальные» былички и предания этого региона из первых уст и в «неиспорченном» виде. Может быть, стоит посетить в их поиске не связанный ни с Бажовым, ни с героями его сказов населенный пункт? Рассмотрев карту, выбрали большое село Лавровка —

Азов-гора

оноказалось достаточно удаленным от городской цивилизации, но в то же время и «дорога с покрытием» к нему имелась. К тому же по пути туда можно было завернуть в еще один пункт, открыть что-то новое в котором мы не надеялись, но увидеть его все равно очень хотелось.

...В теме «подземных жителей» легенды переплетаются с немногими действительно научными данными, иногда настолько подтверждая друг друга, что оторопь берет. Согласно Бажову, одним из мест, где ушли под землю «старые люди», была Азов-гора, издавна почитавшаяся «нечистым», «заколдованным» местом. И это уже не домысел писателя — об окружающем гору ореоле тайн он рассказывает в документальном очерке «У старого рудника»*. А после войны поселковые подростки, отправившись искать легендарные пещеры «старых людей» и «девки Азовки», вместо них обнаружили под трухлявым пнем удивительный «клад», состоящий из тех самых литых фигурок и иных «шаманских предметов» древних металлургов!

Позже сделаны были там и другие археологические находки, относящиеся к той же культуре, в том числе и в ходе экспедиций кружковцев О. В. Дубовой.

Находится Азов-гора все же в отдалении от населенных пунктов, и, глядя на карту, можно подумать, что посещают ее люди не часто. Отнюдь. Эта горушка пользуется у местных жителей в качестве места отдыха успехом и давно объявлена памятником природы. И есть отчего. Несмотря на совсем небольшую высоту (около 500 метров над уровнем моря), на меня Азов-гора произвела даже большее впечатление, чем, скажем, та же Большая Иремель. Серьезную гору одним взглядом не охватишь, там все масштабно, иногда даже и не определишь, что стоишь на вершине. Да и высота из-за дымки не всегда ощущается. А Азов-гора, по сути, представляет собой всего одну скалу, «разорванную» на несколько частей трещинами-ущельями. Зобраться на две ее главные вершины несложно, но

* П. П. Бажов. У старого рудника // Малахитовая шкатулка. Любое издание.

крутизна при этом чувствуется, и видно с вершины горы далеко. Как обычно, скалы испорчены «туристическими» автографами и графитти, однако здесь они имеют свою специфику. Помимо традиционных надписей типа «здесь были мы», немало сюжетов на темы «Малахитовой шкатулки». На одной из граней скалы в цвете изображена женская фигура — то ли девка Азовка, то ли Хозяйка Медной горы...

Между прочим, по моему убеждению, должны (просто обязаны!) быть на Азов-горе и петроглифы гораздо более древние — эпохи древних металлургов. По аналогии с уже известными памятниками того же рода, о которой я еще скажу ниже... Конечно, не просто опознать их среди автографов современных туристов, но все же тщательные поиски могут привести к успеху.

Несмотря на спешку, в одном гротике я обнаружил несколько явно старых дугообразных глубоких линий, по-хорошему же, нужно работать здесь не одну неделю. У всех нас создалось общее впечатление: многочисленные туристы и отдыхающие ходят по нескольким натоптанным тропинкам, стоит же отойти от оных на несколько шагов — попадаешь в переплетение кустарников, подроста и бурьяна, так что скалы через этот растительный покров едва проглядывают. Думаю, что даже открытый вход в пещеру здесь долгие годы может оставаться незамеченным.

Проведя сутки на горе и так и не встретив девку Азовку, отправляемся в намеченное село. И неожиданно еще на дороге, разговорившись со встреченной пожилой женщиной, находим в ее лице очевидицу, видевшую своими глазами огромную змею!

— Я один раз только видела такую большую, с бревно толщиной, — говорила Анна Петровна, — это в войну было. Она из Свердловского зоопарка сбежала и через наш Косой Брод к себе на юг шла. Тогда многие говорили, что ее видели, вроде бы где-то под Зюзельским ее потом поймали...

Наконец добираемся до Лавровки. Село это не большое и не маленькое (за полдня мы успели обойти все дома), и люди

живут там разные — в основном, отношение к нам было приветливым. Хотя и удивлялись жители странным городским «чудакам», с нами охотно общались, искренне старались вспомнить слышанные с детства предания и «обрадовать» нас хоть чем-нибудь.

— Неподалеку гора Шунут-камень есть, там раньше отшельница жила по имени Платонида, — рассказывал бывший тракторист леспромхоза. — В избушке у родника жила. Богу молилась. Когда умерла, старухи ее похоронили, а потом зачем-то могилу откопали (перенести, что ли, хотели), Платонида в гробу — как живая, только один мизинец и почернел. Так и оставили ее на месте. Воздвигли камень большой, восстановили избушку. Шли туда в девятую пятницу раньше толпами, пешком. Калек на носилках тащили. Кланялись могиле, купались на роднике в омутишке — вроде исцеление это давало.

Потом там наши мужики делянку рубили рядом, и начальник, он коммунист такой был, приказал бульдозеристу столкнуть этот камень под косогор. От немного верующий был, отказался. Начальник сам сел в трактор, столкнул камень и после, говорят, заболел. А камень вроде опять на то место пришел... Я сам не видел, это такое предание у нас, лесорубов, есть.

Предание любопытное, однако Шунут-камень — место довольно известное и интересно прежде всего для занимающихся недавней, православной историей. Но вот ни о подземных, ни о «старых» людях никто из собеседников не слышал! Даже леших здесь давно не встречают, из традиционных мифологических персонажей упомянули лишь домовых, да и то своими глазами их никто не видел, речь идет только о стучалках-барабашках.

Отрицательный результат — тоже результат. Если еще в начале XX века о «подземных людях» и «горных бабах» рассказчики говорили как о почти современных если не им, то их дедам персонажах, то сейчас даже названий таких не знают. Фольклористы, считающие былички лишь досужими вымыслами и байками почти без реальной основы, ну-ка, объясните, почему про домовых сельчане продолжают «сочинять», а к «подземным духам» интерес потеряли?

Загадочные изображения

Мы предполагаем, что изображения, которые изготавливали из камня и других материалов, могли относиться к Альбому погоды, столь популярному в давние времена. А также к зеркалам, спиралям, амфорам, горшкам, горелкам, а также к различным предметам быта, которые использовались для работы.

В. А. Бондарев, Н. Н. Чиркина, В. А. Смирнова. Горы и пещеры Урала в изображениях древних уральских племен // Уральский этнографический журнал № 4 . Екатеринбург 1997 .

Зеркало

Форма с антропоморфными изображениями

Приставка

Экспозиция школьного археологического музея

Между тем, если принять фантастическую, не спорю, версию, что еще сравнительно недавно русское население в той или иной форме сталкивалось с уральскими «гномами», а потом те окончательно вымерли или покинули ставшие беспокойными места, то все логично: прекратились встречи, прекратили и рассказывать о них. Причем, судя по скорости, с которой из народной памяти исчезли сведения о таинственном народе, «контакты» с ним закончились не так уж давно, не тысячи лет назад...

Косвенным аргументом в пользу этих рассуждений являются... былички о встречах с не известными (судя по описаниям) наукой пресмыкающимися — их мы записали несколько. И снова все логично: есть, пусть редкие, наблюдения (понятно, что вероятность современного или почти современного суще-

ствования неизвестных видов животных куда выше, чем продолжающего скрываться от цивилизации народа) — бытуют и рассказы о необычных змеях.

Думаю, читателям будет интересно узнать об их сюжетах подробнее.

Прежде всего двое наших респондентов уверяли, что своими глазами видели тех самых «уральских удавов» — «великих полозов», а еще больше сельчан слышали о них. Как обычно, в ходу «зоопарковская» версия происхождения «чудищ». Один из очевидцев, пожилой мужчина, дал совсем другую хронологию, нежели упомянутая выше свидетельница:

— Питон из зоопарка в Свердловске в 1975-м или 1979 году убежал — было в газете объявление, чтобы позвонили, если кто увидит.

Да, если верить нашим собеседникам, побеги экзотических рептилий из неволи случаются на Южном Урале с необыкновенной частотой. Причем, получается, не только питонов... Рассказали нам и о змеях, выделяющихся из ряда заурядных не колоссальными размерами, а цветом и формой.

— Я змею видел только раз необычную, где-то в 59-м году, на Рубцовке — это лесоучасток в семи километрах. Как раз подсочье было — мы живицу брали; вот там ползет эта змея, а от нее отблеск такой, сама как огненная... — Это мы услышали от пожилого рабочего леспромхоза.

В данном случае виденную очевидцем змею можно считать известной медянкой, хотя и с определенной натяжкой. Но вот свидетельство его коллеги и соседа более интересно:

— Я горлянку однажды видел — переехал через нее на машине, она по дороге ползла.

— Что это за змея такая — горлянка?

— У нас есть поверье, что она спящим залезает в рот, отсюда и название. С метр длиной, толщиной с мизинец. Серебристого такого цвета.

Может быть, имеется в виду безногая ящерица-веретенница? Но та все же гораздо толще. Да и встречается нередко — деревенские ее, хоть и считают змеей, прекрасно знают и от горлянки отличают.

Но самый диковинный рассказ мы услышали от бабы Зины — пожилой, но бойкой крестьянки:

— С тех пор года 3—4 уже прошло. Я ходила за чесноком на Медяковку — это в семи километрах от нас, и бежала оттуда, не помню как, так испугалась. Только подошла к мосту, а там змеи, видно, после зимовки повылезали. Все зеленые, по спине кубики белые и на солнце прямо переливаются. Много их — я куда ни ткнусь, а они лежат. Никогда таких не видела. Но они не с бревно были — толщиной где-то такие (крестьянка обозначает пальцами кружок сантиметра четыре диаметром), а длину не знаю — они все калачиками были свернуты...

— Что это за чеснок такой? — поинтересовался кто-то из моих друзей

— А черемша. Неужели не попадалась в тайге? Нет? Быть не может, просто внимания не обращали. Сейчас принесу, попробуете. — С этими словами Зинаида Ивановна скрылась на веранде, через секунду появилась со здоровенной охапкой черемши и, ополоснув ее, вручила нам. — Вот, попробуете. Говорят, полезная, витаминов много!

Угощение оказалось действительно кстати, но не будем отвлекаться... Понятно, что слова о массовом бегстве змей из уральских террариумов были шуткой, но все же... Возникает вполне резонный вопрос: не слишком ли много не известных науке видов змей обитает на Урале?

Надо признать, что в отличие от «змей толщиной с бревно», про которых одинаково рассказывают множество очевидцев, и не только на Урале, приведенные выше сообщения в нашей базе данных единичны: один, максимум два очевидца (в случае горлянки). Один свидетель — не свидетель: каждый из них, в принципе, может ошибаться, может сознательно или несознательно дезинформировать... Это так, но, на мой взгляд, отмахиваться от подобных сообщений нельзя.

Возможность обитания неизвестных видов змей не противоречит законам природы и здравому смыслу. Живут же здесь гадюки, ужи и медянки! Кормовая база достаточна (к тому же пресмыкающимся, как холоднокровным, и еды нужно немного).

Но почему зеленые, красные, серебристые змеи (равно как и «удавы») до сих пор не попали в руки зоологам?

И этому удивляться может только тот, кто в настоящей тайге не бывал. Даже на Урале леса — это совсем не подмосковные березняки, вдоль и поперек изрезанные тропинками... Заповедники или биостанции, на коих в основном и работают зоологи, занимают не более трех процентов общей их площади. Да и не ставят специалисты перед собой задачу искать новые виды.

На то, что неведомую змею добудут и принесут в подарок ученым охотники или лесники, тоже надежд мало. С одной стороны, при виде змеи у двуногого примата по спине пробегает дрожь, а мозг ищет пути к отступлению (так уж гены подсказывают, наследие предков). С другой — из-за пробелов в школьном образовании (нам неоднократно приходилось убеждаться, что даже многие учителя биологии понятия не имеют, какие животные «официально» обитают в их регионе). Вот характерный и отнюдь не выдуманный диалог с сельским уральским информатором:

— Ну, видели у нас питона — так что с того? В Африке такие живут, я по телеку видел... Может, от кого уполз или сам пришел...

— Из Африки?! Ее ведь, между прочим, море отделяет...

— Ну так что ж... Переплыл. Змеи, знаешь, как лихо плавают!

Стоит отметить и то, что крупные змеи относительно менее активны, чем мелкие. Немногие знают, что «ужасные» питоны или удавы питаются, хорошо, если один раз в месяц и, проглотив, скажем, кабанчика или пару морских свинок, долгие недели проводят во сне... Если подумать, то среди наземных позвоночных именно рептилии (и мелкие грызуны) имеют, пожалуй, наибольшие шансы избегать внимания человека и долгое время оставаться неоткрытыми.

...Уже ближе к вечеру мы заканчивали обход села. Постучались в предпоследний дом, как обычно, представились, рассказали о себе и своих интересах... Если вы хотите узнать что-то от сельских жителей, беседу надо стараться вести максимально

Шатрашские каменные палатки

неформально, начинать с погодных условий, растущих цен на хлеб и очередных ошибок заевшихся правителей... Боюсь, что в данном случае на это у нас уже не оставалось сил — после целого дня подобного общения. Нелегок хлеб фольклориста-этнографа. Между тем хозяин — интеллигентного вида пенсионер — очень заинтересовался и нами, и нашими изысканиями, сходу заявил, что тоже видел суперзмею, но не здесь, а на Дальнем Востоке.

— Я вообще-то дачник, до пенсии в Свердловске жил, а до того по стране помотался. В армии на китайской границе служил, в погранвойсках. И вот там и был случай: еду на повозке-двуколке по тропе, она примерно параллельно Амуру шла, смотрю, а впереди бревно лежит. А раньше его не было. Ближе подъезжаю, и вдруг оно «ожило» — оказалось, змея огромная! Длиной метров пять, это как минимум. То, что в размерах не ошибаюсь — ручаюсь, обычных змей вроде гадюк мне видеть

неоднократно доводилось, никакого сравнения. Какого цвета, спрашиваете? Можете смеяться, но не могу сказать — не отложилось почему-то в памяти!

Понятно, что последняя реплика может свидетельствовать об искренности информатора — шутник уж наверняка бы не смущился, расписывая детали!

Однако разговор на этом не закончился. Новый знакомый (вот не запомнил, как его зовут, что в экспедициях часто бывает) оказался весьма незаурядным человеком: начитанным, занимающимся техническим творчеством (конструирует вездеход собственной конструкции), понятно, что нашу увлеченность он прекрасно понимал и уважал, что выразилось вполне конкретным образом: когда в разговоре мы упомянули о желании попасть завтра в городскую баню, тут же получили приглашение попариться: «Зачем в город — вон у меня как раз банька топится», — а потом еще и переночевать. Мало того, сказал, что на следующее утро поедет на своем уазике в Екатеринбург и рад будет и нас довезти. Кстати, уазики в разных модификациях на Урале необычайно популярны. Роль школьного автобуса в Лавровке играла «буханочка»!

На следующий день после хождений по деревням и поселком в большом городе чувствовали мы себя странно. Отвыкли от суэты и транспортных потоков. Тем более что Свердловск—Екатеринбург (местные жители его обычно вообще именуют сокращенно: Ебург) выделяется из ряда просто крупных городов — областных центров. Это настоящая столица Урала: пробками на улицах, количеством рекламных щитов, завышенными ценами... в общем, атмосферой жизни он вполне сравним с Москвой. При желании, конечно, можно найти и отличия... Скажем, почти каждый второй рекламный плакат призывает купить кондиционер — и это в начале лета!

Чтобы окончательно прояснить вопрос с происхождением местных «анаконд» да и адаптироваться к городу, пошли в зоопарк (неплохой, отмечу, по российским меркам, хотя клетки и тесноваты). В поисках подходящего консультанта работники его долго посыпали нашу компанию от одного угла не столь уж

обширной территории к другому (возможно, многие из них вообще сомневались в нашем психическом здоровье), но от аномальщиков отделаться не так-то просто, и в какой-то точке мы «отловили» научного сотрудника Женю, согласившегося на интервью.

— На моей памяти никаких побегов змей у нас не было. Правда, я не очень давно здесь работаю, у нас вообще ветеранов в коллективе не осталось, но думаю, что знал бы о таком случае — подобные казусы ведь редки и входят во внутренний фольклор. Крокодил вот у нас убегал, но его в городской черте поймали, рядом. Может, от этого и пошли слухи? Но в любом случае: удари питон или удав — не пополз бы он двадцать километров до Косого Брода, скорее, здесь же в какой-нибудь нежилой дом или сарай бы забрался... А уж чтобы зиму пережил — это невозможно... Так что, думаю, зоопарк к вашим «драконам» отношения не имеет.

Собственно, мы в этом и не сомневались, но теперь я могу ссылаться не только на свое, dilettantskое мнение, но и на заключение специалистов.

А вот с чудью оказалось все сложнее.

Нам не удалось встретить краеведов-екатеринбуржцев (аномальщиков, спелеологов), занимающихся темой «подземных жителей». Подозреваю, что их и нет! В редакции журнала «Уральский следопыт» (огромная, кстати, им благодарность за помочь нашей экспедиции) мы познакомились и долго общались с Сергеем Кондрашиным, это спелеолог-аквалангист, много занимался поиском и первоизданием затопленных пещер, однако о чуди в интересующем нас разрезе он даже не слышал! Хотя человек очень активный, любознательный, в том числе и аномальные явления его интересуют. В частности, по словам Сергея, на Среднем Урале достаточно распространены случаи появления «барабашек» в уединенных, оторванных от цивилизации охотничих избушках (подобных тому, о коем мы слышали у Сугомакской пещеры). Видели в этом регионе и следы «снежных людей»...

Что же касается профессиональных историков и археологов, изучение культур древних металлургов, «пермского звериного

стиля», ведется с дореволюционных времен, и достаточно активно. Раскопано много городищ «чуди», найдены и внесены в каталоги десятки тысяч вещиц того времени, в том числе и знаменитых литых миниатюр. Однако было бы странно, если бы академическая наука рассматривала гипотезу переселения чуди под землю! Ее и не рассматривают. Считается, что с колонизацией Урала тюрками и индоевропейцами рудознатцы частью были вытеснены на север, а в большинстве ассимилировались, растворились в общей массе, приняв культуру и уклад жизни пришельцев.

Преемниками и потомками легендарной чуди считают нынешние северные финно-угорские народы: хантов, коми, манси... При этом ссылаются даже на их сравнительно невысокий (в среднем) рост. Что ж, может быть, это и родственники древних металлургов. Но вот преемники... Не знаю, не знаю... Вот екатеринбургский краеведческий музей, рядом два зала: в первом — совершенное литье «чуди», в том числе и «шаманские бляшки», изображающие в основном животных, во втором — грубоватые, прямо скажем, антропоморфные идолы хантов и манси, бытовые изделия из дерева, бересты, кожи... Другие орнаменты, другие способы обработки... Никак мой дилетантский ум не может допустить такую деградацию древней культуры.

Конечно, «нелюбовь» академических ученых к чересчур «авангардным» гипотезам и предположениям понятна и оправдана! Слишком многое появилось «альтернативников», не имеющих достаточного образования (в большинстве случаев оно ограничивается прочтением двух-трех популярных книг), но замахивающихся на переворот в понимании истории человечества! Однако, на взгляд многих романтиков, и научные подходы профессионалов также не выглядят достаточно полными. Лично моя главная ко многим из них претензия — неготовность за мелкими вопросами видеть общие. Создается впечатление, что многие научные работники читают статьи, только относящиеся к их узкой специализации, остальное их интересует гораздо меньше.

Беседуя с екатеринбургскими археологами, я в очередной раз и очень отчетливо столкнулся с еще одной, типичной для

современной науки проблемой, условно я называю ее «информационным межрегиональным разрывом». Многие, «всем известные» здесь факты и даже археологические памятники были откровением для меня, и наоборот.

Вот конкретный и показательный пример.

— Почему бы вам не взглянуть на Шатрашские каменные палатки? — заметил Ю. Горбунов, редактор отдела краеведения «Уральского следопыта», когда мы спросили совета, как с пользой убить несколько часов до темноты. — Место, конечно, избитое, но все же эффектное, любопытное и с вашей точки зрения — там тоже изделия древних металлургов находили!

Наш консультант очень удивился, когда узнал, что про известные каждому екатеринбуржцу «палатки» мы не знаем. Хотя, скорее всего, упоминания про них мне в литературе попадались, но в памяти ничего не отложилось — мало ли на Урале «скальных выходов», в том числе и со следами древних культур...

Чашевидное углубление в одном из камней

И то, что были они местом проведения первых маевок, а ныне являются популярным местом отдыха и находятся практически в черте города, энтузиазма не вызывало. Однако теперь даже страшно подумать, что такой уникальный природно-исторический объект я мог не увидеть!

Итак, на остановке «Шатрашские палатки» выходим из трамвая. Почти сразу перед глазами — настоящая стена, высотой метров пятнадцать, сложенная из гигантских камней, примерно одинаковых, прямоугольных, со скругленными углами гранитных блоков. Стена длинная, метров сто, но узкая — метра четыре, слегка изгибается, торец ее то ли разрушен, то ли недостроен, так что каменные блоки образуют гигантскую лестницу, ведущую на плоский верх. Ни дать ни взять — часть древней крепости! За первой стеной вторая, поменьше, но точно такой же конструкции, чуть дальше — еще... И «выстроены» они на абсолютно ровной площадке, и между ними нет ни камешка!

И все это... удивительная игра природы. Таково по крайней мере мнение уральских геологов. Сомневаться в нем, конечно, оснований нет, однако я очень бы хотел знать детали процессов, в силу коих образовались такие удивительные структуры. Просто скалы, похожие на города, башни, скульптуры и т. п., известны повсеместно, но вот такой изумительной «кладки» видеть мне больше нигде не приходилось...

Однако люди здесь жили, причем очень давно — в эпоху зарождения металлургии. Это доказывают и найденные здесь бляшки, и выбитое на одной из ступеней чащебразное (в данном случае, скорее, тарелкообразное) углубление диаметром в полметра. Его происхождение вызывает споры, насколько я знаю, геологи склоняются к естественному объяснению. Археологи же, не оспаривая их выводы, полагают, что «чаша» могла быть основанием домницы — печи древних металлургов. Заодно отмечу, что и с камнями-чащечниками, о которых уже много рассказывалось в книге, аналогия прямая...

С моей точки зрения, археологическое значение Шатрашских каменных палаток далеко выходит за рамки регионально-

но имеют они самое прямое отношение к куда более «глобальным» вопросам, касающимся практически не известных страниц человеческой истории (возможно, и «нашей» чуди). Буквально по всему Северному полушарию Земли (если не по всей планете!) разбросаны удивительно похожие на них и друг на друга гномы-скелеты: скалы-останцы или нагромождения камней, иногда искусственно «подработанные» (отесанные, передвинутые), с многочисленными пещерками и углублениями... Везде такие места народные предания связывали с нечистой силой и «древними душами», везде находят высеченные на камнях рисунки и знаки («самые «чашки»!»), везде имеются следы древних поселений и металлургического производства, везде ходят легенды о подземных лабиринтах со спрятанными в них сокровищами, везде эти места почитаются волшебными, имеют своих «стражей», и везде люди в прошлом старались в них не заходить.

Возможно, стоит в этот же ряд поставить и мегалитические комплексы вроде Стоунхенджа.

Замечу, кстати, что первым обратил внимание на это по-разительное сходство И.А. Ефремов. В известном романе «Лезвие бритвы» высказывается идея, что наши первобытные предки на заре человеческой истории были, так сказать, специализированными жителями скал: здесь они находили и укрытия и могли на равных сразиться с хищниками. Позднее, расширяя сферу жизненных интересов, воздвигали они в качестве баз и форпостов, прообразов современных крепостей, и «искусственные скалы» — именно в таком качестве служил и Стоунхендж... С гипотезой можно соглашаться или спорить, можно выдвинуть другие, однако развитие темы «Являются ли описанные здесь объекты следами однойprotoцивилизации?» я оставляю на будущее.

Возвращаясь же к нашей экспедиции, скажу, что только личный осмотр Шатрашских каменных палаток Азов-горы позволил и их причислить к ряду «скал-городищ», известные из литературы описания этих объектов представления о них не дают. Воистину лучше один раз увидеть...

Из Ебурга путь наш в поисках пещер гномов лежал в Ирбитский район... Это — далеко не традиционное место их поисков

Уверяют, что от этого дома идет подземным ходом Белая Гора

(если вообще можно говорить о традициях в теме, которой занимаются считаные люди, да и то, в основном, «диванно»), да и соответствующих фольклорных материалов отсюда мало. И все же они есть. В 1927 г. Н. Е. Онучков в Свердловске записал следующий образчик «народной несказочной прозы»:

«Дивы люди живут в Уральских горах, выходы в мир имеют через пещеры. (...) Культура у них величайшая, и свет у них в горах не хуже Солнца. Дивы люди небольшого роста, очень красивы и с приятным голосом, но слышать их могут только избранные. Они предвещают людям разные события. Рассказывают, что в селах Б., З., С. в полночь слышится звон; слышали его только люди хорошей жизни, с чистой совестью. Такие люди слышат звон и идут на площадь к церкви. Приходит старик из дивых людей, рассказывает о событиях и предсказывает, что будет. Если приходит на площадь недостойный человек, он ничего не видит и не слышит. Мужики в тех местах знают все, что скрывают большевики»*.

* Онучков Н. Е. Из уральского фольклора // Сказочная комиссия в 1927 г. (Обзор работ). Л. 1928.

Сокращения в тексте мои — не хочу, чтобы данная публикация стала путеводителем для сталкеров-пикничников. Пример М-ской аномальной зоны, где такие искатели собирались тысячами, вытаптывая траву и устраивая рок-фестивали (для пришельцев?), еще на память... Достаточно сказать, что упомянутые информатором Онучкова села находятся в Ирбитском районе.

Что и говорить, ехали мы туда, не очень надеясь на успех, ибо логично было предположить, что рассказчик, поведавший полуправдение-полубыльчу, сам ее и сочинил — пусть и явно на основе местных легенд, но и в соответствии с политическим моментом... И первые впечатления это подтвердили.

Ирбит и его окрестности лежат уже за Уральским хребтом, даже предгорья остались западнее. Особых перепадов высот здесь нет, пейзаж напоминает обычный подмосковный...

Как обычно, мы в паре с Таней Янчук уезжали вторыми, и нам повезло: машина-микроавтобус могла довезти почти до названного Онучковым села. И водитель ее готов был взять и уехавших вперед друзей.

— А где вы встречу назначили? — поинтересовался драйвер. — На камышловской объездной? Нет таковой в природе!

— Как же так — в «Атласе автодорог» она показана пунктиром, как стоящаяся, а с момента его издания прошло уже лет пять!

Заинтересовавшись, водитель взял карту и начал ее рассматривать. Потом изрек:

— Понял я, где это место. Там действительно дорогу строить собираются — пару железных труб привезли и бросили. Уже с год они там валяются*.

Все же мы заметили на обочине друзей и через несколько часов уже вместе вылезали близ интересующего нас села. Свернув с трассы, спрашивали про пещеры у жителей лежащей на пути деревни — никто о них не знал!

---

* Для читателей-автомобилистов важно отметить, что в последующие годы строительство объездной вокруг Камышлова значительно ускорилось и сейчас дорога уже сдана в эксплуатацию.

Мы уже много раз поминали неинформированность и нелюбопытство типичных сельских жителей. Однако и окрестные пейзажи с точки зрения спелеологии не радовали: если близ трассы холмы и горушки еще имелись, то низкие берега Ирбита представляли собой почти сплошную болотину. Понятно — отсюда всего пара сотен километров до Западно-Сибирской низменности с ее бескрайними болотами. Преддверие, так сказать... Хуже всего, что и комары здесь оказались уже теми, таежно-болотными, многократно описанными в пр-р-романтических произведениях. А нам пора было думать о лагере... Скинули близ небольшой рощицы рюкзаки — и пришли в ужас: буквально через минуту их пропотевшие спинки покрылись слоем кровососущих, а вверх поднимался рой их собратьев, похожий формой и плотностью на дым от костра в сырую погоду... Да и вокруг каждого из нас образовалось по комариному облаку...

Мы уж подумывали идти назад, к тем самым холмам с привлекательными сосняками на верхушках, но...

В это время к реке подошла компания из полудюжины мальчишек, какое-то время они смотрели на нас (туристы здесь явно в диковинку), а затем... пацаны разделись, долго купались, после чего под последними лучами солнца устроились загорать! Устыдившись, мы дружно отбросили мысли об отступлении...

Что же касается пещер, точнее, спелеообъектов, в районе села Б., они оказались воистину уникальными, однако об их поиске и особенностях я писал в недавно вышедшей книге, еще не успевшей стать библиографической редкостью*, так что здесь только кратко опишу их, главное внимание уделяя эмоциональной стороне.

Итак, как обычно, опрошенные сельчане разделились на две категории: примерно половина их о подземельях не ведала, другие были твердо уверены в существовании сети подземных

* А. Перепелицын. Россия подземная. М.: Вече. 2006.

ходов под ногами. Именно подземных ходов — устроенных неизвестно кем и неизвестно когда, но искусственно.

Как обычно, кто-то помнил больше, кто-то меньше. Из со-поставления рассказов получалось, что виртуальные подземе-лья связывали четыре пункта: два старинных дома в самом селе, церковь, некогда располагавшуюся километрах в полутора, от нее даже фундамента не осталось, и... Белую Гору на берегу Иртыша. На последней, как нас уверяли, существовал казачий острог. Один из собеседников в качестве доказательства его существования даже сбежал в дом и принес... самый настоящий кистень! Явно старинный, но приделанный к выструганной рукоятке!

— Вот, нашел на месте казачьей крепости. Там много чего из старых вещей находят.

В общем-то, легенды о подземных ходах были вполне обычными, такие ходят в каждом более-менее старинном на-селенном пункте. Редко какие из них подтверждаются.... В этот раз реальность подземелий казалась особенно сомнительной. Ну ходы под острогом — они еще логичны (хотя гарнизоны в казачьих крепостях обычно были малочисленными, да и се-рьезных противников вокруг не было — был ли смысл прово-дить сложные подземные работы?). Но подземный ход в самом селе? Ладно бы здесь существовал монастырь или помещичья усадьба, но указанные дома даже на купеческие и то едва тянули. Один — типичный придорожный трактир середины XIX века, из тех, что описывали Гоголь и Пушкин, второй вообще казал-ся домом «мещанина» с доходами чуть выше средних... Какой смысл был связывать их подземным ходом?

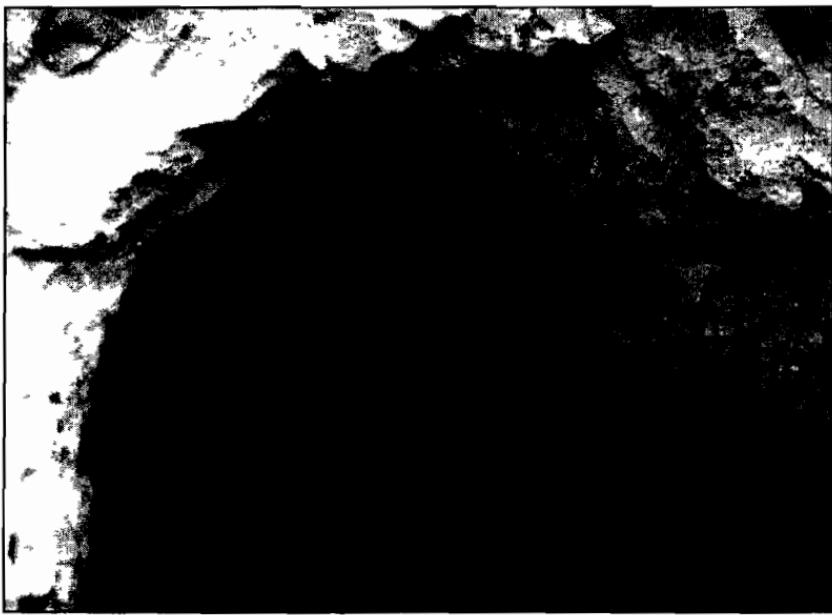
Но, раз уж забрались сюда — расследование нужно было довести до конца. И хождения по улицам села были вознаграж-дены — нам повезло встретить информатора, бойкую бабушку Маргариту, не только лично бывавшую в подземельях, но и заставившую по-другому взглянуть на их назначение.

— В двухэтажном доме сейчас общежитие, все переделано, а прежде школа была — я там училась после войны. А до того — то ли земство, то ли «жительство» богатого человека. Не знаю. Но

Белая Гора...

*...и вход
в «пещеру хоббита» на ней*

лаз был, в подземный ход. Прямо в классе. Бывало, нас оставлят после уроков, а мы туда сматываемся. Ребята впереди, а мы, девчонки, сзади. Учительница придет, а нас нет! Она орать в лаз: «Вылезайте, а то мне еще за вас отвечать!» Учительница у нас была заслуженная, Железнова, да она умерла...

— И где вы вылезали? — интересуется Сергей Каминский, наш главный первооткрыватель.

— Да назад возвращались — там дальше завалено все было. А доходили почти до клуба, ход туда вел. Раньше-то в том доме, где сейчас магазин и клуб с библиотекой, богатый человек жил, их раскулачили в 30-х годах. В подвале там двери железные еще видны, но они землей засыпаны почти доверху. А над ходом баню, кинобудку построили — так они попросели все.

— А изнутри как подземелье выглядело? Вы с фонариками ходили? — спрашиваю и тут же понимаю, что задал довольно глупый вопрос.

Бабушка смеется.

— Да какие тогда фонари — на ощупь или жгли чего... Стены были кирпичом выложены, красным, и над головой сходились (собеседница обозначает руками арочный свод). Темно было, сырьо. Говорили, и к церкви ход дальше вел, и к Белой Горе.

— Может быть, еще какие-то подземелья в окрестностях есть, пещеры? — задаю наводящий вопрос, и бабушка тут же отвечает:

— А вот только на Белой Горе пещера есть, так она выкопана...

— Длинная?

— А кто его знает... Мы далеко-то не лазали, боялись. Там белую глину брали.

— Зачем, для строительства?

— Нет, глину ели, — совершенно буднично и спокойно отвечает бабушка, — и сейчас едят...

— Безо всего? — вопрос задал Каминский, постоянный захват нашей экспедиции, всегда готовый расширить рацион за счет подножного корма.

— Безо всего. Как мел раньше ели. Не едали мел в школе? У нас его не было, мы нашей глиной писали на доске. Пока

стоишь, значит, и урок не знаешь — съешь комок, чтоб нечем было писать... — Наша собеседница явно не отличалась в детстве примерным поведением, впрочем, выяснить сие в наши планы не входило, нас интересовали подземелья...

Но от бабушки отправились все же не на Белую Гору. Ибо была пятница... Впереди вместе с Днем Независимости аж три выходных дня, а потому решили срочно перемещаться в Ирбит, в краеведческий музей — проконсультироваться со знатоками края, дабы исключить версии с монастырем или помещичьей усадьбой.

Просто чудом, но в музей мы успели за час до окончания рабочего дня (как информировала табличка у входа), однако билетер заявила, что сие учреждение культуры закрыто. Просьбам вызвать кого-либо из научных сотрудников, и минут через пятнадцать появляется в меру упитанная пожилая дама...

Здесь надо сделать отступление. Каковы зарплаты в музеях, особенно в провинциальных, райцентровских, думаю, все представляют. Соответственно, и работники их, как показывает наш богатый опыт, делятся на две, примерно равной численности категории: или бессребреники, настоящие энтузиасты, работающие в первую очередь за идею, или тетушки-пенсионеры (более редкий вариант: дедушки-отставники), отбывающие часы ради прибавки к пенсии. Приводя почти целиком диалог с нашей новой знакомой, предоставляю читателям судить, к какой из названных групп относилась вышедшая к нам научная сотрудница...

— Ах-ах-ах, — завздыхала она, услышав о цели визита, — я затрудняюсь ответить, вам бы следовало предварительно позвонить (!!! — *А.П.*). Подождите несколько минут — у меня неотложные дела.

Женщина убегает, примерно через полчаса появляется с книгой в руках.

— Ну, значит, слобода была основана русскими поселенцами в 1631 году — один из старейших населенных пунктов в районе. Существовал там острог. Потомки хана Кучума совершили набеги на заставу и (наш консультант нервно тере-

бит книгу и заглядывает в нее) в 1662 году полностью сожгли слободу...

Какова история старинных построек села? Я не готова ответить, все это так неожиданно... Вот, в книге написано, что волнения крестьян там имели место... Вот, почитайте сами... — Мне протягивают недавно изданную краеведческую книжицу.

— Можно ли осмотреть музей?

— Нет, мы сейчас вносим изменения в экспозицию...

К облегчению собеседницы, мы покидаем гостеприимные стены музея.

М-да... не густо. Я-то наивно считал, что изучение истории «одного из старейших населенных пунктов района» — прямая обязанность научных сотрудников краеведческого музея, независимо от возможного приезда подмосковных сталкеров. Впрочем, дама нас заверила, что ни помещичьих усадеб, ни монастырей в интересовавшем нас селе не было. И на том спасибо.

— Ты теперь со своими вопросами вочных кошмарах будешь музейщице являться, — шутит Татьяна Джеймс, — оторвал человека от дел...

Вернувшись в село, на следующий день мы еще раз и тщательно осмотрели прилегающую к старинным домам территорию и нашли то, что и ожидали, и не ожидали увидеть: несколько ям-воронок, явно образовавшихся при выносе почвы в подземные полости, выстроились в линию между зданиями. Бесспорное доказательство подземного хода! И мы знаем, где в него лаз! Грех было не попытаться проникнуть.

Требовалось лишь получить санкцию начальства, что оказалось несложным. Управляющий местным отделением совхоза (или как там сейчас называется хозяйство?) встретил нас с большим удивлением — про подземные ходы он даже не слышал, но наличием их на подведомственной территории заинтересовался... Вместе идем к бабе Маргарите и уже вшестером — к трактиру (?) — земству — школе — общежитию.

В момент нашей экспедиции в старинном доме жили сезонные рабочие-шабашники — стоит ли говорить, что контингент

подобный склонен к неумеренному «употреблению»? День был выходным, и, заботясь о здоровье и доходах своих подопечных, бригадир решился на нарушение конституционных их прав, просто заперев дверь. «Им уже и так достаточно». Не пропадет русский человек, душа коего «горит»... Обойдя дом для фотографирования, с удивлением я увидел вылезшего из окна второго этажа работягу — тот чудом стоял на краешке подоконника, во всю силу легких взывая к прохожим: «Лестницу принесите, а то упаду!»

Понятно, «контингент» совсем не обрадовался визиту руководства.

Между тем бабушка уверенно показывает на две явно новые половицы у окна. Появляется топор, и, пока под взглядами «болельщиков» Каминский вскрывал лаз (что оказалось делом несложным — сказался навык профессионального столяра!), старожилка еще раз, уже для управляющего рассказывает известные ей предания и факты о местных подземельях... Интересно, что понять разговор этих местных жителей между собой вообще было почти невозможно — из-за все того же произношения «в нос» и скороговоркой. Оказывается, с нами они говорили, специально подлаживаясь под «гостей с запада»...

Доски оторваны. Сергей свешивается в образовавшееся отверстие. Несколько минут слышится только его сопение, а потом разочарованный голос:

— Здесь до самого пола земля вперемешку с хламом. На расчистку несколько дней понадобится, а их у нас нет...

По мнению наших провожатых, подполье забили во время очередного ремонта и перепланировки...

Что ж, остается еще Белая Гора.

Дойдя до места бывшего острога, просто ахнули от восхищения. Берег реки здесь действительно сильно повышается, и название свое место оправдывает: гора с отличным обзором во все стороны действительно «белая» — порода, слагающая берег, сочетает свойства мела и белой глины, да еще и с блестками слюды. На коренном берегу тоже обнаружилось несколько провальных ям-воронок... Конечно, требовалось осмотреть

склон и со стороны реки. Уходит он к воде под углом градусов восемьдесят, но спуститься по вроде бы рыхлой горе казалось делом несложным. Первым это сделал Каминский, я двинулся следом, но на середине склона вдруг услышал крик:

— Смотри, осторожно!

Увы, было поздно — я уже по пояс оказался в Иrbите. Следом в его мутных водах искупалась Танюшка Янчук... Тут же выяснилось, что «белая глина» имеет не только выдающиеся скользящие свойства, но и пачкает весьма сильно...

Но все усилия вполне окупились находкой на обрыве сразу нескольких дыр, за которыми начинались ведущие в глубь горы тунNELи. Некоторые заканчивались тупиком (завалы, подвижки?), конца других видно не было. Протиснуться ни в один не удалось — хотя, пожалуй, детям лет десяти это будет под силу.

Как образовались пещеры? Копали глину, как уверяла баба Маргарита? Более чем сомнительно — ее сколько угодно у реки можно нагрести, карабкаться же с ведром и лопатой по уходящему из-под ног склону... по меньшей мере глупо. Может быть, игра природы? Каминский склонялся к предположению, что пещеры промыты водой. Увы, среди нас не было геологов, знакомых с местными условиями, но все же предположение мне кажется сомнительным: пол всех туннелей ровный, текла бы по ним вода, скорее всего, проделала бы углубления, да и вынос породы был бы заметен.

Творение «гномов»?

Если дать волю фантазии, то «окна» на Белой Горе можно считать входом в заброшенное подземное поселение низкорослых «дивых людей», а явно предназначенные для обычного сложения людей тунNELи под общественными зданиями села — устроенными специально для контактов с «избранными» представителями верхнего мира сооружениями. Однако это всего лишь фантастическая версия, одно из возможных объяснений.

Во всяком случае, длительную, хорошо продуманную и оснащенную экспедицию организовать в район Белой Горы стоит.

И в перспективе мы надеемся ее осуществить. Жаль только, что успех здесь гарантировать нельзя: на берегах Ирбита могут быть сделаны удивительные открытия, но не исключено и то, что легенды останутся легендами...

Отпуск подходил к концу — и пора было назад. Возвращаться с самого начала решили по «северному» варианту — через Пермь и Казань. Добравшись по отдельности и с большими зависаниями (день праздничный) до Екатеринбурга и по совету специально остановившегося водителя набрав пару бутылок минеральной воды (источник ее в Обухове, вода бесплатная), под вечер воссоединяемся на берегу реки Чусовой.

На следующее утро запланирован был экскурсионный пункт программы — посещение самого старого монумента «Европа—Азия». Найти его оказалось не так просто — он на «старой» дороге, в четырех километрах от нынешней пермской трассы. Но завернуть стоит: столб дореволюционный, из гра-

Соляные сталактиты

нита и мрамора (не то что нынешние бетонные монументы) и... весь усеян осколками толстого зеленого стекла и пробками от шампанского. До сих пор я не уточнил, кто распивает на границе континентов сей благородный напиток и разбивает затем о памятный знак опустошенные бутылки: участники свадебных кортежей или просто пересекающие границу пассажиры...

До памятника и обратно пришлось идти пешком, однако при этом мы обзавелись чисто уральскими «сувенирами»: прямо на обочине среди щебенки валялись кусочки розового родонита, зеленых лиственита и змеевика, в кусках кварца сверкали довольно крупные кристаллы пирита... Богат Урал! Но в то же время возле Азов-горы, прогулявшись с Сергеем в традиционно «самоцветном» месте вдоль речушки, на каменистых ее берегах мы не нашли ничего интересного... Все выбрано?

Обратный путь часто (но не всегда) оказывается (по крайней мере кажется) короче и быстрее. Так и на этот раз вышло. Возможно, дело в том, что на обратном пути по нашей просьбе часто останавливались дальнобойщики. К северу люди становятся добре? Не знаю.

Хотя надо сказать, что дорога была заметно хуже, чем трасса Самара—Челябинск—Уфа: кое-где голая бетонка с температурными швами через каждые два метра — на легковушке их и не замечаешь, в кабине КамАЗа же, при высоком центре тяжести и жесткой подвески, ощущения не из приятных, будто на вибростенде.

Вез здесь нашу пару (меня и Янчук) «классический» дальнобойщик, много и интересно рассказывавший о себе и дороге, в том числе и «достопримечательностях», пассажиру не заметных. Так, перед городом Суксун шофер пробурчал: «Сейчас начнется», — и выматерился. И было отчего: власти этого более чем провинциального населенного пункта устроили у себя... настоящую объездную дорогу для тяжелого автотранспорта. Намерение неплохое, однако и сам Суксун лежит среди гор, а объездную в целях экономии проложили по такому головоломному серпантину, а покрытие у нее столь отвратное, что

специфические пожелания дальнобойщиков здешним дорожникам грозят стать интересной местной традицией*...

В какой-то точке мы увидели Сергея с Джеймс, залезающих в кабину фуры. По этому поводу наш водитель сказал:

— Теперь вместе поедете. Это из нашей бригады машина, я напарнику подсказал, когда заправлялись: «Возьми автостопщиков — зевать не будешь. Я вот везу туристов, базарим, и в сон не клонит...»

Высадившись у города Кунгур и пройдя через него (общий смех вызвал стоящий перед вокзалом на постаменте Ильич, выкрашенный ядовито-желтой краской, ненормально склонившийся вперед и почему-то указывающий на перрон!), на маршрутке добираемся до знаменитой Ледяной пещеры. Полость эта, можно сказать, у спелеологов культовая — ее изучение и освоение начались еще в середине XIX века, а в начале XX владелец лежащих над ней земель уже водил под землю экскурсии! А в советские годы Ледяная пещера была очень популярным экскурсионным объектом, туристские поезда делали в Кунгуре обязательную остановку, существовали и отдельные маршруты, «в пещеру» часто приезжали группы за сотни километров.

Как обстояли дела после перестройки, я не знал и, честно говоря, опасался, что, как водится, от туристического комплекса в период становления капитализма мало что осталось, но приятная неожиданность: у пещеры существуют и научный стационар, и развитая туристическая инфраструктура — помимо подземных экскурсий, ресторанов, гостиниц, к услугам отдыхающих даже теннисные корты и конные прогулки!

Таким приятным «исключением из правил» уникальный природный объект стал благодаря уникальному же случаю: «затвердевшим» пещерой являлся известный иуважаемый спелеолог Игорь Лавров. Знакомство с ним оставило самые хорошие впечатления. И зависть — занимается человек любимым делом да еще и зарплату за него получает!

* В настоящее время дорогу привели в порядок.

Игорь провел экскурсию по своим подземным владениям, а они обширны — только обустроенная для туристов тропа (деревянные мостки с перилами, на многих участках устроено освещение, залы же пещеры подсвечены цветными прожекторами) протянулась на пять километров. И спелеосистему все еще продолжают открывать, по данным геофизиков, есть у нее и еще не известные продолжения, отделенные завалами.

Впрочем, нас, привыкших к «диким» полостям, «благо роженная» и «оцивильненная» пещера не очень впечатлила. Разочаровывает уже вход в нее — через железную дверь, а дальше — по просторному туннелю, напоминающему переход в метро. Лавров пояснил, что это и на самом деле работа метростроевцев — в 30-е годы проход «улучшили» для участников международного геологического конгресса, до того же, как и положено порядочной пещере, вползать в нее надо было на четвереньках. Впрочем, и дальше на многих участках пещера напоминает то ли гигантский ангар, то ли строящийся метрополитен... Даже подземные ручьи и озера картины не улучшают.

Но мы пристрастны. Для «спелеочайника», не сомневаюсь, подземная экскурсия запомнится на всю жизнь. Жаль, что сейчас сюда привозят туристов, в основном, из близлежащих городов... Представится случай — побывайте в Ледяной пещере, не пожалеете!

Кстати, а почему она так называется?

Именно из-за льда. В двух залах отрицательные температуры по своеобразным, до конца не понятым законам подземной климатологии сохраняются круглый год, и ледяное их убранство — иней, кристаллы льда на сводах и стенах, со вкусом подсвеченные, — не оставит равнодушными и бывалых спелеологов. Зимой, говорят, в пещере еще более красиво и необычно: на стенах, например, вырастают огромные «снежинки» — правильной шестигранной формы кристаллы льда величиной в ладонь и более...

Напоследок Игорь Лавров преподнес научный подарок — порывшись в бумагах, нашел выписку из старого краеведческого сборника, прямо касающуюся темы «гномов на Урале»:

«На 7-й версте от Кунгура по направлению к Ирени по Пермскому тракту (...) есть под камнем большое отверстие, в которое может свободно пройти взрослый человек. В пещеру устроены небольшие копанные ступеньки. По народному преданию, в пещере этой проживали когда-то «чучки» — мелкие люди»*.

Комментируя сообщение, спелеолог сказал, что пытался искать пещеру «чучек», но безуспешно, слишком много произошло изменений в указанном районе**...

Как водится, возле популярного туристического объекта кипит частная торговля. Однако у здешнего мини-рынка имеется специфика. На лотках продаются прежде всего оригинальные сувениры из поблизости добывших камней: изображающие пещеру миниатюры из селенита и ангидрита, «горки» из змеевика и т.п. У одного из торговцев с удивлением мы увидели отшлифованные малахитовые камешки и изделия из малахита. Дорого — конкреция величиной с греческий орех стоила около сорока рублей***, но явно малахит был уральским! Откуда, ведь известные месторождения выработаны?!

— Копают еще мужики... Понятное дело, не на Гумешках, а в других местах. Конечно, не в промышленных масштабах, в мелких ямах-закопушках. Тайга большая... — не совсем внятно пояснил продавец, оказавшийся еще и художником-камнерезом.

Показательный пример, что и геологические открытия в России еще возможны!

Мы, однако, искать малахит не пошли, а, как обычно, двойками стартовали домой.

Вскоре за Пермью остановились «Жигули» с чеченскими номерами. Сидевший за рулем парень в ответ на вопрос: «Чего

* Блинов М.И. Неисследованная пещера // Кунгурско-Красноуфимский край. № 8—10. Кунгур. 1925.

** Через несколько лет Игорь Лавров сообщил: примерно в указанном месте был обнаружен самовскрывшийся вход в пещеру, однако следов «чучек» найти не удалось.

*** Цены 2001 года!

Мемориальный столб «Европа—Азия»

это тебя сюда занесло?» — пояснил, что действительно живет в Чечне, однако сам русский, родом с Урала, приезжал навещать родителей, а сейчас возвращается в свою «горячую точку». Разумеется, мы воспользовались возможностью узнать о жизни и обстановке там «из первых рук». Свою точку зрения на войну Юра изложил просто:

— Она и нашим начальникам выгодна, и дудаевским — списать под это дело можно много! Вот выделили сейчас деньги на восстановление Грозного. И смотри сам, как происходит: допустим, строят пятиэтажку, вдруг теракт, взрыв — и начинай сначала! По документам дом под крышу был возведен, а на самом деле только котлован под фундамент закончили копать...

С Юрием нам было по пути аж до Нижнего Новгорода. Проехав по Чувашии, он подсадил еще и голосовавшую на обочине пожилую крестьянку, а та в ответ на вопрос о бытующих в их краях легендах:

АНДРЕЙ ПЕРЕПЕЛИЦЫН

— Вот у нас было. В овраге мужик заблудился, встретил маленькую девочку в голубом платьице. Она с ним поговорила, а потом пропала. И другие видели ее там же, даже зимой, в морозы. Такие дети часто появляются — по нашим, чувашским поверьям, это души неродившихся ребят, убитых при abortах...

У другой пары, Каминский—Джеймс, на этом же участке тоже была любопытная встреча, но несколько иного характера... Татьяна, посмеиваясь, рассказывала о ней так:

— Голосуем, а тут шикарный черный мерседес останавливается. В нем семья, явно цыгане. Сидящий за рулем обращается ко мне... по-английски: «Мы только что из аэропорта, обменные пункты закрыты, и не купите ли вы у меня золотое кольцо дешево — позарез местная валюта нужна!» Откуда у них уже машина взялась, не пояснил... И акцент такой нашенский-нашенский... Ну, я удивление этим по-английски же выразила... На что мне ничего не ответили и быстро-быстро укатили...

Забавный случай произошел и у нас с Таней Янчук, уже под Москвой: едва мы вытянули руки, как (подрезая другие машины) к обочине вырулил довольно «кругой» джип. Подбежав и спросив традиционное: «У вас не такси?» — в ответ услышал: «Садитесь, садитесь! Только не рассказывайте мне, что такое автостоп — я и сам много путешествовал, и другим помогаю!» Поистине, стереотип «нового русского» высосан из ничего — водитель оказался удивительно эрудированным человеком и интересным собеседником.

А несколько позже, уже на МКАДе, мы даже еще стопить не начинали, просто шли с рюкзаками по обочине, как вдруг рядом остановился КамАЗ. Поистине, автостоп переживает подъем и резко набирает популярность. Впрочем, мы уже подъезжали к своей Калуге, а дома, говорят, и стены помогают...

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ: СТОУНХЕНДЖИ РАЙОННОГО МАСШТАБА И «ЛЕВЫЙ» ПЕЩЕРНЫЙ МОНАСТЫРЬ

Стоунхендж — колоссальный археологический памятник в Шотландии, сооруженный (в несколько этапов) в бронзовом веке, за полторы-две тысячи лет до новой эры, и даже сейчас поражающий воображение. Комплекс включает в себя кольцо из вертикально стоящих, тщательно обработанных камней, каждый высотой до пяти метров и весом около двадцати пяти тонн, ко всему еще и связанных каменными же перекладинами наверху, окружающее «подкову» из еще более тяжелых и высоких глыб, а также несколько геометрически правильных фигур из камней поменьше, земляных насыпей и лунок. Назначение Стоунхенду долгие века было полной загадкой — народ, его возводивший, не оставил никаких письменных документов. Лишь в 1950-х годах английский астроном Дж. Хокинс обнаружил, что камни комплекса указывают направления на точки восходов и заходов Солнца и Луны в «ключевые» дни их движения по небосводу. Более того, позднее Хокинс заметил, что, ежедневно перекладывая по определенной системе камни в кольце лунок, можно было определять даже дни лунных затмений! Как и любая новая идея, расчеты Дж. Хокинса* первоначально были встречены историками и археологами с большим «подозрением». Однако сегодня уже почти никто, даже из традиционно консервативных представителей академической науки, не сомневается, что служил комплекс солнечно-лунной обсерваторией для ведения календарных расчетов.

К слову, у меня такие сомнения есть. Вероятно, читатели уже заметили мою нелюбовь к каким бы то ни было догматам

* В русском переводе: Дж. Хокинс, Дж. Уайт. Разгадка тайны Стоунхенджа. М.: Мир, 1964.

Общий вид на Араповские пещеры

и «заумным», лишенным логики построениям... Характер уж такой, что поделать. Так вот, из того несомненного факта, что камни Стоунхенджа указывают астрономически важные направления, никак, по-моему, не следует, что ведение календаря — его главное назначение. Простой пример — алтари православных храмов ориентированы на восток, однако отсюда вовсе не вытекает, что церкви у нас строили для определения момента весеннего равноденствия. Точно так же и ориентированные обычно с севера на юг просеки лесники рубят не для наблюдений за кульминациями* (максимальный подъем светила над горизонтом происходит, как несложно догадаться, строго на юге) небесных светил... Определять наступление дней равноденствий и солнцестояний, положение Луны можно было гораздо более простыми и притом дающими куда большую

* Кульминация (верхняя).

точность способами. К чему было городить кольца из десятков многотонных камней там, где вполне можно обойтись двумя вешками, даже не обязательно каменными — сошли бы и деревянные столбы?

Однако бесспорно, что если не все, то многие народы уделяли астрономической ориентации своих сооружений, особенно культовых, важное значение — и традиции дожили до наших дней (православные храмы мы уже упоминали, а можно припомнить еще и традиционное положение наших могил с запада на восток). Обычаи эти давние, причем создается впечатление: чем древнее эпоха, тем большее значение придавали «сверке» с Луной и Солнцем ее «архитекторы» или их «заказчики». После публикации Хокинса ученых (как нередко бывает) словно пелена с глаз спала: астрономически значимые направления были обнаружены и у многих мегалитов Западной Европы*, и в ориентации возведенных еще более чем за четыре тысячи лет до новой эры «мегалитических храмах» Мальты, и в Новом Свете — вспомним хотя бы знаменитые линии Наска. Далее — везде. В СНГ, скажем, древние солнечные календари-обсерватории обнаружены в Армении...

Романтики-«альтернативщики» давно уже подозревают, что причина — в общих корнях. Существовала, дескать, на заре человеческой истории цивилизация с развитыми астрономическими представлениями, о которой мы ничего не знаем. Прежде всего вспоминают, конечно, в этой связи Атлантиду...

Надо признать, что основания (косвенные) для столь романтических гипотез есть. Тем более что и мегалитические постройки, поражающие размерами и не очень (но, в общем, довольно схожие по конструкции), с астрономической ориентацией и без оной, известны по всему земному шару...

Однако почему мегалитических обсерваторий нет на славянских землях? Непорядок... Россия же, как известно, родина слонов — разве может она обойтись без своих стоунхенджей?! Энтузиасты немедленно бросились их искать. И нашли**.

* См. например: *P. Bud. Солнце, Луна и древние камни.*

** См. также главу об урочище Шушмур.

В 1980-х годах тульский краевед Александр Левин выступил с заявлением, что некоторые из культовых камней Тульской области, прежде всего из окрестностей знаменитого Куликова поля — и известные ранее, и найденные им, — являются солнечными часами-календарами*.

Как водится, открытия не имеющего ученых степеней любителя-краеведа профессиональные историки «не заметили». Хотя, на мой взгляд, отвергать их с порога никак было нельзя: ирония иронией, но на «карте мегалитов» действительно имеется огромное белое пятно — почти все Россия! Севернее и южнее (Соловки и Кавказ), восточнее и западнее (Бретань и Индия) сооружения из огромных камней известны, а здесь, на перекрестке культур, их нет... А может быть, есть, но разбиты во время многочисленных «перестроек», устраивать кои славяне мастера? Или просто забыты... Во всяком случае, никто не спорит, что «просто» отдельные камни (ныне названные культовыми) на нынешних землях славян почитались. Некоторые из них слегка обрабатывались (чащечники). Отсюда до дольменов и менгиров один шаг...

В июне 2003 года вместе с Ильей Агаповым и Сергеем Каминским, выбрав неделю вблизи летнего солнцестояния, мы осуществили небольшую экспедицию по Тульской области. Главной ее задачей были проверка и уточнение выводов Александра Левина, однако имелась и вторая — культовый пещерный комплекс у деревни Араповка, о котором также необходимо предварительно сказать несколько слов.

Общепризнанная спелеологами и археологами история Араповских пещер такова**.

В середине XIX века их начали копать крестьяне Яков Павлов, Василий Никитин и Иван Кобзев — захотели создать пещерный монастырь по подобию Киево-Печерской лавры.

* См., например: *А. Левин. Камень-обсерватория // Книга Тайн. М., 1991; В. Шавырин. Муравский шлях. Тула. 1988.*

** *О.Н. Заидов, А.Н. Филатова. Араповские пещеры — мифы и реальность // Спелеологический ежегодник РОСИ. 2000. Москва. 2001.*

Так часто бывало: попутешествовал человек по святым местам, уличил приходского батюшку в некомпетентности и решил возрождать «правильную веру»... Понятно, через несколько лет по приказу духовной консистории вход в пещеры был завален. Формальным поводом послужило подозрение в принадлежности копателей к секте хлыстов, хотя, думаю, главная причина — недобросовестная конкурентная борьба...

История типична, но... есть непонятности. В конце XIX века Араповские пещеры осматривали местные краеведы и историки: Миловидов, Троицкий. По их словам, уже тогда они обросли всевозможными слухами, хотя, казалось бы, копали их всего за тридцать лет до того, на памяти стариков...

Новый этап исследований пещер начался в 1960-х годах. Особенно много сделал для их изучения ленинградский археолог А. Лысенков, почти каждый год организовывавший в них школьные экспедиции — их участники расчистили завалы и составили точный план подземелий*.

Казалось бы, «позднятина», никаких загадок, и ехали мы к пещерам отнюдь не за сенсациями. Отчасти — просто «на экскурсию», отчасти — чтобы уточнить несколько мелких (с точки зрения широкой публики) научных вопросов. Так, Агапов хотел сопоставить внутреннюю архитектуру подземного комплекса с другими пещерными монастырями России (Илья — один из лучших наших знатоков культовых пещер и истории пещерокопательства), меня интересовали поверья и легенды, связанные с пещерами: всегда интересно проследить, как реальность трансформируется в народной памяти. И здесь как раз ожидали сюрпризы.

...Добирались до пещер, по обыкновению, автостопом и, так уж получилось, раздельно. При этом сделали ошибку — отправились из Тулы по рекомендаемой «Атласом автодорог» «трассе республиканского значения» через Венев, оказавшейся весьма «убитой». Движения никакого — как выяснилось, все

* А.В. Лысенков. Араповский пещерный монастырь // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья. Калуга. 1989.

В подземельях Араповского пещерного монастыря

нормальные люди ездят через Новомосковск (так и короче, и дорога лучше). Доехав на двух машинах до веневской объездной, я медленно шел по пустынной дороге, чертыхаясь на оплошность, и тут сзади все же послышался шум мотора. Легковушка остановилась, и разговор с «пилотировавшим» ее парнем сразу поднял настроение. Водитель, как оказалось, и сам родом из Новомосковского района, а теща его вообще живет рядом с Араповкой, так что о «дырках» он слышал давно (хотя своими глазами посмотреть так и не удосужился).

— Есть пещеры, длинные. Тянутся на много километров. Их в войну дезертиры выкопали, что ли. Или по крайней мере прятались они там. Так в деревне, точно, говорили. А больше ничего про них и не рассказывали. Подвижники, говоришь, их копали, подземный монастырь был? Первый раз слышу. Никто у нас про монахов не рассказывал.

Информация насторожила и удивила. Ну, то, что пещеры, по мнению аборигенов, «тянутся на много километров», это типично. Так говорят местные жители о любых, даже совсем крошечных пещерах. Но почему не помнят копавших их монахов-любителей? Ведь «подвижничали» они не так уж давно — сто пятьдесят лет назад. Три поколения...

Ладно, послушаем, что скажут другие сельчане.

Покинув машину, осмотрелся. Оказалось, что деревне ведут сразу две дороги (а не одна, как на карте), причем указателя нет ни на одной! Друзей тоже видно не было... Ну что ж, будет повод завязать разговор с деревенскими...

В поисках коллег-сталкеров мне пришлось пройти через всю деревню, поговорив при этом с десятком ее жителей. Пещеры знали все, но о происхождении их не ведал никто. Попытка основать подземную обитель начисто забыта! Лишь одна бабулька заявила, что «в пещерах попы какие-то жили»...

Очень это странно. Незадолго до описываемой экспедиции ездил я в село Пощупово Рязанской области, где имеется почти аналогичный пещерный комплекс, даже, вероятно, более древний, и там четыре аборигена из пяти уверенно заявили, что устроены полости монахами. Почему же у араповцев память оказалась такой короткой — народ отсюда не выселяли, связь поколений не прерывалась? Правда, новомосковский спелеолог О. Заидов пишет, что в 1980-х гг. видел молящихся на вход старух*...

И все же закрадывается подозрение — может быть, упомянутые мужики-богоискатели решили основать монастырь не на пустом месте, а приспособили уже существовавшие пещеры? Косвенно наводит на эту мысль и сохранившееся в тульском архиве «Дело об уничтожении пещер, вырытых казенными крестьянами для уединенного богомолья» — непонятно, зачем к нему приложен составленный исправником план пещер. Казалось бы, засыпать вход, и дело с концом, к чему еще план рисовать?!

* О.Н. Заидов, А.Н. Филатова. Араповские пещеры — мифы и реальность // Спелеологический ежегодник РОСИ. 2000. М., 2001.

Строго говоря, версия о более древнем, чем принято думать, происхождении пещер не нова. Олег Заидов приводит целую подборку подобных «диких слухов»: местный учитель истории (!) считал, что вырыты пещеры... арапами — неграми, сбежавшими от Мамая по пути на Куликово поле, а в изданном в 2000 году школьном учебнике «Земля Новомосковская» без тени сомнения говорится, что пещерам более тысячи лет... Конечно, последние «гипотезы», мягко говоря, смешны, но... все же будем иметь в виду возможность «исправления» официальной датировки при обследовании полостей.

Встретившись все же с друзьями, уже вместе идем к пещерам — от деревни до входов километра полтора. Постепенно берег реки повышается, становится обрывистым, и среди обнажившихся коренных пород обнаруживаются несколько щелей. Сначала находим вход в «келью» (комнатка с нишней, вероятно, для икон — хотя, по мнению Агапова, та могла иметь и другое назначение). Согласно составленной Лысенковым схеме, отсюда начинается шестиметровый коридор, однако сейчас он замыт оползнями. Вообще, если сравнить нынешнюю географию места со старыми картами, хорошо видно, что речушка медленно, но верно меняет русло, подмывая берег и уничтожая при этом привходовые участки пещер.

Обвалился и вход в главную часть подземного комплекса, вползать сюда приходится на четвереньках, причем первые метры — по весьма мокрой, чавкающей под ногами глине... Потом пол становится суще, свод повышается и начинается действительно типичный подземный культовый комплекс — чуть южнее, в Воронежской области, таких немало. Двигаясь по коридорам, Илья с той или иной вероятностью определяет назначение помещений: кельи, хозяйственного назначения комнаты, подземная церковь... Последняя оказалась довольно впечатляющих размеров — своды около трех метров высотой. Впрочем, подобные подземные храмы известны. Несколько необычной, по крайней мере весьма эффектной, оказалась лишь порода, в которой вырублены пещеры: разноцветный — белый, желтый, лимонный, коричневый — песчаник. Причем отдельные цвета не смешиваются и расположены не только в

горизонтальных слоях — на стенах ходов тонкие линии создают четкие рисунки в виде наклонной штриховки и елочек...

Ну а может ли хоть какая-то часть комплекса быть более древней? Или с романтическими мечтами надо расстаться? На мой взгляд, пока такая возможность сохраняется: до сих пор не вскрыт завал в конце прямого коридора, на который словно низаны помещения монастыря. Куда он ведет? Заканчивается тупиком или... По мнению Агапова, не очень логично, чтобы дальняя часть пещер была более древней, чем привходовая, но, разве нельзя допустить, что подвижники XIX века просто осваивали «не использованную» предшественниками часть массива?

Увы, в последние годы исследование пещер приостановилось. Впрочем, участники группы Лысенкова и так провели практически на энтузиазме огромную работу, расчистив в той или иной мере почти двести метров пещер — не вскрытым остался только тот самый завал.

Кстати, по словам археологов, во время работ ощущали многие из них и нечто потустороннее: звуки шагов, шорохи, голоса, даже некие свечения! Во время нашей кратковременной вылазки мы ни с чем подобным не сталкивались, но все же к теме аномальных явлений под землей я отношусь серьезно. И уверен, для приложения сил аномальщика-stalkера Араповские пещеры таят еще большие возможности. Главное — проводя изыскания, не навредить этому уникальному памятнику истории...

Нам же пришлось ограничиться поверхностным осмотром — ждали культовые камни!

Первым на маршруте был так называемый Епифанский менhir. Менгиры — это тип стелообразных, вертикально стоящих мегалитов, распространенный в Шотландии и Бретани. Там известны и одиночные каменные столбы (один из них, кстати, упомянут в «Собаке Баскервилей» — на него забирался Шерлок Холмс, обозревая окрестности), и целые аллеи из них. Возможно, до некоторой степени родственны менгирам стелы на степных курганах (половецких) — но только до некоторой степени! Классические мегалиты этого типа в России архео-

Келья в Араповских пещерах

логам неизвестно. А между тем вот он — в Тульской области! Шавырин (со слов Левина) писал о нем так*:

«В районе Кимовска посередине болота имеется группа камней, в том числе и вертикально стоящий менгир, к которым ведет насыпь».

Так получилось, что точную дорогу к «менгиру» мы перед поездкой разузнать не успели, а потому волновались — найдем ли? Может быть, помогут местные историки? Ближайший музей имелся в Епифани, довольно интересный, кстати: купеческий дом с лавкой. Неплохо реконструированы интерьеры, на полках и прилавках разложены многочисленные «товары» — ширпотреб конца XIX века, перешедший ныне в разряд антиквариата. Но, как водится, единственная, оказавшаяся в музее сотрудница про менгир в окрестностях даже и не слышала!

* В. Шавырин. Муравский шлях. Тула. 1988.

Не слышал про него и водитель автокрана, на котором мы, надеясь на удачу, отправились к примерно известному нам местонахождению мегалита. Зато рассказал он кое-что любопытное о своем городке:

— Подземные ходы старинные, точно, есть. От церкви ведут. Там часто провалы появляются. А вон, видите, крест на куполе погнут? Это во время войны немцы его хотели сдернуть. Прицепили трос к танку, но только основание согнули — трос лопнул...

Примерно в этот момент глазастый Сергей Каминский вдруг прерывает беседу:

— Гляньте, а вон слева камень стоит, может, он и есть? — И тут же сам себе возражает: — Хотя вряд ли — так близко от дороги и жилья сохраниться у культового камня шансов не было.

Однако, к удивлению, камень оказался «тем самым» — узнали его по фотографии. Правда (еще раз подтвердились поговорка «Лучше один раз увидеть...»), все оказалось, мягко говоря, не так, как в описаниях. «Болото» (посередине коего, согласно им, стоит менгир) оказалось всего-навсего слегка влажным лугом, никаких следов «насыпи, ведущей к камню», мы также не обнаружили. Почти сразу стало понятно, что и о «привезенных издалека камнях» речь не идет — здесь естественный выход песчаника (позже я узнал, что геологи пришли к такому же мнению). И все же камень впечатлял: вертикально стоявшая плита, точно (с погрешностью не более двух-трех градусов) ориентированная плоскостью по линии север—юг. От восхищения мы буквально обалдели.

— Глазам не верю просто, — ошарашено повторял Каминский, — ну не в ментальности нашего народа такое — оставить в столь доступном месте нетронутым культовый камень. Не понимаю, как он мог сохраниться. Ну ладно еще, при Крещении его не свалили и не разбили — бывают чудеса. Но чтобы в наши дни на фундамент не утащили, при том что дорога и деревня рядом, а поле обрабатывать он явно мешает, — это уже воистину аномальное явление!

Действительно, вокруг камней буйствовало, видимо, никогда не косившееся разнотравье, попадались даже довольно редкие растения, например, василек луговой с непривычными розовыми цветками.

Между тем камень при внимательном осмотре преподнес новый подарок — в основании его обнаружилась пришлифованная как бы площадка, почти точно расположенная в плоскости небесного экватора (а перпендикуляр к ней указывал, соответственно, на Полюс Мира). А плоскости, кстати, для песчаника в принципе не характерны — обычно природные глыбы этой породы имеют бугристые формы. Полное впечатление, что человек приложил к камню руку...

Две плоские грани, да еще и под прямым углом друг к другу, имелись и у другого, лежащего невдалеке камня, да еще и, кажется, не просто отшлифованные, а отполированные — не до зеркального блеска, но все же... Немало оказалось в камнях скопления и углублений, похожих на «чаши» и «следы», которые так любили выбивать на культовых камнях предки, впрочем, вот их рукотворная природа уже была под большим вопросом. Как раз всевозможные дыры и углубления в песчанике встречаются часто и образуются естественным путем — в местах выветрившихся корней древних растений, к примеру.

Но, повторяю, даже с такими поправками менгир вызывал восторг. Мы истратили немало пленки, снимая его во всевозможных ракурсах, и потеряли немало времени, составляя план расположения камней...

Но, полагаю, читатели уже заметили самоиронию в моих словах. Действительно, беседа с первой же бабулькой в расположеннном в двух сотнях метров от камня хуторе произвела на нас эффект ледяного душа.

— И чего все бегают к этим камням? — удивленно заявила та. — И не лень вам. В прошлом году археологи приезжали, копались... Камни как камни.

Чувствуя себя народником, несущим в массы свет знаний, кратко рассказываю собеседнице о мегалитах и менгирах, а та тянет:

— Так ведь те камни древние люди ставили, а наш раньше лежал, его тракторист ковшом поднял...

Сказать, что мы впали в шок, — значит не сказать ничего! Это был ступор! Может быть, бабка просто сочиняет?

Увы, пятеро других хуторян, разного пола и возраста, были единодушны: камень подняли во второй половине XX века. В какие именно годы, мнения разделились, цель тоже объясняли по-разному: то ли на спор, то ли хотел тракторист (один из старожилов даже назвал его фамилию, правда, прибавив, что тот давно в деревне не живет) использовать глыбу для фундамента, да не смог расколоть... И никаких поверьй и легенд (обычно окружающих «колдовские» места вроде капищ) со здешними камнями не связывали. Единственное сообщение, которое хоть как-то может свидетельствовать в пользу значимости места: «На Троицу ходили туда, яичницу жарили...» Яичница, как и блины, — символ Солнца, Ярилы. Его капище? Чтобы говорить об этом, столь шаткого основания маловато.

Покинув хутор, я остановился и в блокноте быстро прикинул математическую вероятность случайного совпадения ориентации камня по двум астрономически значимым направлениям, получился примерно один шанс из тысячи трехсот. Сама собой возникла бредовая гипотеза: может быть, это Дух Камня внушил бульдозеристу мысль поставить свое обиталище в прежнее, задуманное волхвами положение? Подумав еще немного, я выдвинул более материалистическое объяснение:

— Может быть, деревенские сознательно сговорились ученых дезинформировать? У меня самого родня сельская, так что психологию их понимаю. Могут ведь крестьяне и так рассуждать: «Окажется, что археологический памятник — понаедут ученые и туристы, будут траву вытаптывать, яблоки воровать, картошку подкапывать... А то еще, не дай бог, заповедником объявишт, забором обнесут, а там луг, сено, коровы пасутся...»

Как ни маловероятна была такая возможность, ее следовало исключить. Тем более что благодаря удачной географии окрестностей сделать это было несложно: в километре расположено большое село — и уж у его-то жителей интереса отваживаться

«Епифанский менгир»

«городских» от менгира точно нет. Прошли по его улицам. Старожилов, правда, здесь было мало, но все же два человека из трех уверенно сказали: подняли камень ножом бульдозера. Лишь одна бабулька заявила, что «лежит камень испокон веков, никто его не трогал», но тут же призналась, что давно к нему не ходила...

Вот такой облом. Просто удивительно — за четверть века никто из писавших про «Епифанский менгир» не удосужился поговорить о нем с местными жителями!

Но не будем отчаиваться. Впереди нас ждал, видимо, самый впечатляющий из камней Куликова поля — Цыган-камень, знаменитый в первую очередь сквозным отверстием в нем. Александр Левин полагал, что служило оно для визирования небесных тел, и писал так*:

* А. Левин. Камень-обсерватория // Книга Тайн. М., 1991.

«Древние астрономы сквозь отверстие этого каменного телескопа искали и находили Полюс Мира. (...) В момент восхода солнца в дни летнего солнцестояния вставьте голову в отверстие: блеск расплавленного золота ударит в глаза. (...) На северном фасе камня выгравирован Большой Пес. Это крылатый пес — Симаргл. (...) Если камень повернуть на 180 градусов вокруг его вертикальной оси, то конусообразная труба нацелится на звезду египтян — Сириус...»

И так далее. Кое-что в этом описании сразу вызывало недоумение: почему именно Сириус? Ярких звезд много, вращая визир в плоскости горизонта, можно нацелиться на любую из них в момент восхода... Ладно, может быть, опечатка? Редактор или корректор что-то напутали? Увидим камень и разберемся!

Но вначале по пути — Куликово поле. Движение на трассе Кимовск—Ивановка слабое... Первым уехал Илья и, когда мы с Каминским его догнали, уже успел выспаться на травке возле знаменитого мемориального столба, еще до революции установленного в честь известной полетописи битвы. Рядом — так же дореволюционной постройки здание своеобразной архитектуры: вроде бы православный храм, но абсолютно не симметричный. Левая башенка увенчана луковкой, а правая — шатром. Столъ же необычно и его назначение: это храм-музей! Причем таким он задумывался изначально. Здесь и службы проходят, и экспозиция представлена. Вообще туристов, несмотря даже на уже вечернее время и «провинциальность», удаленность Куликова поля от больших городов, вокруг мемориального комплекса довольно много. И будет, вероятно, еще больше — Куликово поле в последние годы усиленно «раскручивается» (что выгодно со всех точек зрения: патриотизм нынче в моде, да еще и деньги в местную казну, и рабочие места...), рядом строится мотель (с домиками также весьма своеобразной архитектуры). Впрочем, пока еще сервис не на высоте: имеется лишь одно кафе, в котором, как ни странно, горячего чая и кофе не оказалось, тетка же за прилавком стояла с таким мрачным видом, будто, по меткому замечанию Ильи, задалась целью

отвадить из учреждения общепита всех туристов... Отсутствие конкуренции?

Музей мы посещать изначально не планировали, однако, получив приглашение любезной сотрудницы, у коей не очень успешно расспрашивали дорогу к камням, осмотрели крошечную экспозицию. И, вопреки ожиданию, обнаружили интересную для себя вещь — серебряные браслеты со своеобразным орнаментом. На каждом по четыре ромба, разделенных перекрещивающимися линиями на четыре части, с точкой в каждом квадрате. Согласно академику Б.А. Рыбакову, это древнейший языческий священный знак, изначально обозначавший засеянное поле, а затем трактовавшийся как символ плодородия и достатка*...

Разумеется, никаких материальных остатков знаменитой битвы Дмитрия Донского с Батыем в музее не выставлено, да их, впрочем, и в природе не существует. Историки и экскурсоводы обычно стыдливо умалчивают о том, что следов сражения, якобы положившего конец татаро-монгольскому игу, на Куликовом поле археологами не найдено, а уж как искали! Между тем элементарные расчеты показывают, что одних только наконечников стрел должно на этом небольшом клочке земли быть столько, что несколько КамАЗов нагрузить хватило бы. Впрочем, более честные исследователи пытаются дать объяснение этому факту — например, не ошибся ли летописец в одной букве, указывая местонахождение Поля, не следует ли читать не «устье Непрядвы», а «истье Непрядвы»?

На мой взгляд, гораздо проще предположить, что сочинена была вся история Куликовской битвы — в соответствии с требованиями момента времени. Разумеется, это всего лишь дилетантское допущение... Однако, истинно оно или ошибочно, вопрос с «Куликовской битвой» (и даже вообще с «татаро-монгольским игом») наводит на размышления идеологического, так сказать, характера: если столь большие «непонятки» имеются даже в относительно недавней, христианской истории

* Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян.

Цыган-камень

нашей страны, что уж говорить о предшествовавшей эпохе (или эпохах?), идеология и культура которой, судя по всему, выживали при Крещении Руси каленым железом? Ох, мастера мы (славяне) перестройки устраивать, мастера...

И не очень утешает, что благодаря этой черте национального характера есть теперь поле для приложения сил историкам-сталкерам, занимающимся поиском следов языческой культуры...

Размышляя об этом, направляемся к одному из таких объектов — тому самому Цыганскому камню. Путь к нему выяснили без проблем — камень хорошо известен жителям близких деревень, хотя выделяют его исключительно из-за размеров и необычного отверстия, не связывая с ним никаких поверий. Ну, разве что, говорят, цыганский табор рядом долгое время стоял, у глыбы костер разводили («дыра» служила неплохим дымоходом), за что и получил камень свое название. Но это совсем недавно было, чуть ли не на памяти старожилов. А как с астрономическим культом?

Двигаясь по едва журчащему на дне то ли балки, то ли лощине ручью, издали замечаем на едва выраженной террасе его левого склона здоровенную серую глыбу. Подходим ближе — и всех охватывает недоумение. Сомнений нет, камень тот самый, Цыганский, но... и ЭТО солнечный календарь? И ЭТО каменный телескоп? Обычная песчаниковая глыба без явных следов обработки. «Просверленное» якобы отверстие имеет переменное сечение (то круг, то овал, то щель) да еще и слегка изгибается... Может, и подработано оно слегка руками человека — но, на мой взгляд, проще предположить его естественное образование...

Может, у нас пелена на глазах? Почему мы не видим того, что видели предшественники? Ну ладно бы, одни Левин про него писал — увлекся человек, так нет! Достаю специально прихваченную книжку со статьей хотя и непрофессионального, но действительно авторитетного знатока культовых камней, дохристианской истории Антона Платова и вслух читаю*:

«Главное, чем знаменит Цыган-камень, — это вырезанное в нем сквозное отверстие, направленное на точку восхода солнца во время летнего солнцестояния. Есть в камне большая ниша, глубиной около полуметра (...). Если вставить в эту нишу голову, то окажется против глаз отверстие, направленное на Полюс Мира...»

Время у нас есть — ходим вокруг камня, ощупываем его, осматриваем и так и эдак... Голову даю на отсечение — в камне только одно сквозное отверстие и нет никаких ниш! Тем более, как ни напрягали мы коллективную фантазию, не смогли увидеть «выгравированного» на глыбе Большого Пса. Или Крылатого Пса Семаргла. Или, на худой конец, просто песика-дворняжку...

Но одно-то отверстие, не важно, естественного или искусственного происхождения, на восход солнца показывает? На первый взгляд, направление нужное. Однако проверяю по компасу: смотрит «дыра» в «мертвую» зону, где солнце никог-

* А. Платов. О древнем обсерваторном комплексе на Куликовом поле // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 2. М., 1997.

Конь-камень

да не бывает, «промахиваясь» от точки восхода на несколько градусов. Может быть, дело в магнитных свойствах камня, создающего девиацию*?

Ставить палатку рядом с камнем не хотелось — нет дров. Разбив лагерь на коренном берегу оврага, переночевав и проснувшись по будильнику ни свет ни заря, по росной траве идем к камню ждать восход. Первое наблюдение, вполне, впрочем, предсказуемое: когда лежащий на коренном берегу луг уже вовсю освещается взошедшим Солнцем, в месте, где лежит камень, его еще не видно. Загораживают склоны балки. Да что же, предки, решившие приспособить дырявый камень для ведения календаря, поленились его вытащить наверх? Не столь уж он тяжелый... Но ладно... По очереди опускаемся на четвереньки, смотрим в дырку и убеждаемся — Солнца не видно. Может быть, причина в том, что мы немного опоздали — солнцестояние имело место два дня назад? Правда, «по Левину», обсервато-

* Девиация — отклонение стрелки компаса под действием локальных магнитных полей.

рия работает аж несколько дней: с 10 по 28 июня*. Кстати. Вот написал эту фразу и окончательно почувствовал себя дураком: кому нужна обсерватория, определяющая начало (допустим) календаря с такой погрешностью — более двух недель? Ведь не представляло сложности добиться гораздо большей точности... Впрочем, это соображение пришло мне в голову только сейчас. А во время описываемой экспедиции я все же поостерегся делать окончательное заключение, через год уже в одиночку приехал к камню точно в день солнцестояния и окончательно убедился — восхода Солнца через отверстие не видно.

Но ведь Левин изучал камень более двадцати лет назад — может быть, с тех пор он изменил ориентацию? Очень может быть. На склонах оврагов регулярно происходят оползневые явления, обычное дело... Но стали бы предки устанавливать астрономический визир в месте со столь слабым грунтом?**

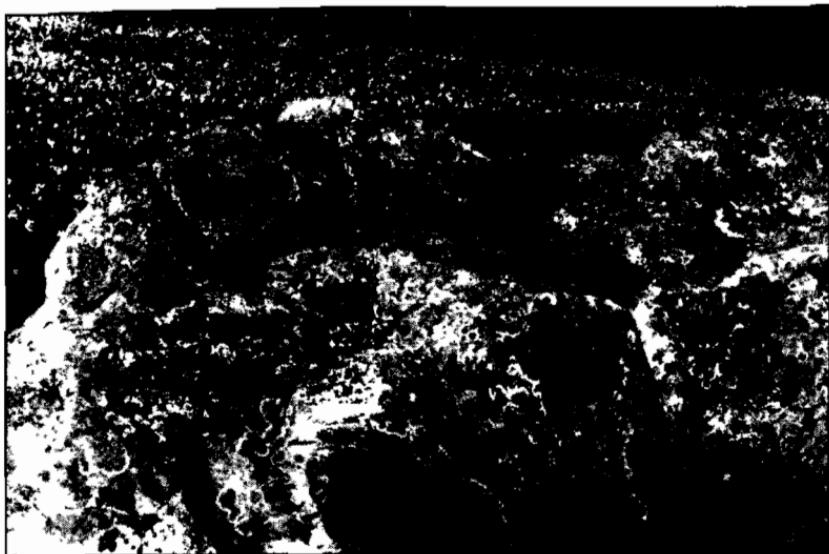
Словом, уже второй раз за экспедицию мы испытывали разочарование...

Но отправимся к следующему «русскому мегалиту». Если Цыганский камень до последнего времени исследователями почитался как самый эффектный и «бесспорный», то Конь-камень в Ефремовском районе той же Тульской области, по всеобщему мнению, — самый масштабный из известных на Среднерусской возвышенности культовых камней. Вдобавок имеет, пожалуй, самую долгую историю изучения: о связанных с ним поверьях писал в середине XIX века еще известный собиратель фольклора И.П. Сахаров, а позднее — и не менее знаменитый этнограф А.Н. Афанасьев.

До объекта этого было более пятидесяти километров, и преодолеть их оказалось непросто: если на участке Кимовск — Куликово поле движение еще есть, то дальше... До «промежуточного» городка, Куркино, еще ходят с интервалом

* А. Левин. Камень-обсерватория // Книга Тайн. М., 1991.

** Справедливости ради замечу, что в своих новых, недавних публикациях Антон Платов уже признает, что отверстие Цыган-камня на точку восхода Солнца не указывает. См.: Новые данные о мегалитах Русской равнины // www.megalith.ru.

Вот это углубление, по Левину, и есть «астрономический визир»...

в несколько часов автобусы, на одном из них мы и доехали. Дальше расчет только на автостоп... Пошли искать трассу до Теплого, указателей здесь нет (что для Тульской области вообще характерно). Спросив несколько человек, все же попали на довольно хорошую асфальтированную дорогу, но, прошагав по ней с километр, уперлись в ворота некоего автохозяйства... Выруливший оттуда автобус остановился, и водитель объяснил: на Теплое ведет совсем другая дорога, мимо нее мы прошли, приняв «трассу» за какой-то проселок до ближайшей деревни или фермы, настолько она была разбита, эта, согласно «Атласу», «дорога республиканского значения». Стоит ли говорить, что машины там проходят раз в час, но нам неожиданно повезло: остановилась первая же легковушка, за рулем кое-как сидел тот самый шофер автобуса, подсказавший верную дорогу...

Выбравшись на уже куда более оживленную трассу Липецк—Ефремов, доходим до берега Красивой Мечи. Речушка не очень видная, но живописная, название своей полностью оправдывает. Здесь же — несколько пионерлагерей и турбаз. Вопрос о Конь-

камне и у их персонала, и у аборигенов вызывает удивление и непонимание, пока наконец-то пожилой мужичок не объясняет верную дорогу. Нам придется прошагать километров десять: автобусы не ходят, несмотря на то что возле Коня несколько крупных деревень и дорога вполне приличного качества, с асфальтовым покрытием. В других регионах рейсовые автобусы иногда вовсе по немыслимым проселкам ездят... Но мыслей об отступлении не было — по словам консультанта, ближайшая к камню деревня до революции называлась Ведьмино. Очень любопытно: не память ли это о живших близ камня реальных «ведьмах» и «ведьмаках» — жрецах, «обслуживавших» культовый объект? А может быть, и определявших с помощью камня начало года?

Посмотрим. После часа с лишним ходьбы, когда усталость была уже вполне ощутимой (пешком мы сегодня проделали едва ли меньший путь, чем на колесах), открылось второе дыхание: с расстояния в два километра на пологом береговом склоне увидели искомый камень. Первым, как обычно, его заметил Каминский, позже и мы с Ильей рассмотрели... От нетерпения почти бежим. Конь-камень, соответственно, увеличивается в размерах. Пожалуй, это единственный из русских камней, который действительно можно назвать словом «мегалит» (в переводе — большой камень): массивный монолит, высотой более двух метров и до четырех метров в поперечнике... Особый эффект производит то, что виден он весь, целиком, стоит на трех «опорах». Роль последних играют небольшие, выступающие над уровнем почвы сантиметров на тридцать камни из того же песчаника — этого достаточно, чтобы создалось впечатление, что Конь-камень словно подвешен в воздухе и парит на уровне низкой здесь травы... Среди нее, кстати, попадается ковыль-олосатик, степное растение, ныне в Тульской области почти исчезнувшее (в связи с распашкой степей). Как и в случае Епифанского менгира, вокруг «главного» камня «разбросаны» более мелкие — вероятно, здесь также естественный выход песчаника.

При этом, пожалуй, это единственный из виденных нами в ходе экспедиции камней, несомненно, имевший в прошлом культовое значение. Причем не только в языческую эпоху — не-

смотря на запреты церкви, поклонение камню продолжалось и с принятием новой религии. В XIX веке тот же И.П. Сахаров упоминал, что вокруг Конь-камня в засуху жители окрестных деревень совершали опахивание — вызывали таким магическим способом дождь*... Видимо, в какой-то форме почитают его до сих пор — мы с удивлением заметили на рядом лежащем камешке букетик цветов. Приношение Духу камня?

Вышедшая из крайнего дома соседней деревни женщина в ответ на расспросы как-то замялась:

— Ну, девочки туда ходят, венки плетут. Про этот камень мама моя много знала, она бы вам рассказала, да вот умерла... Знаю, что он с неба упал, этот, как его, метео...

— Метеорит?

— Во-во, метеорит. Был он в форме всадника на лошади и постепенно стал в землю уходить. Сейчас много ушло, раньше он выше был.

Как уверяют, более полный вариант легенды звучал так: «С неба спустился всадник в серебристых одеждах на огненном коне и окаменел...» Просто удивительно, как аномальщики не удосужились построить гипотезу о палеовизите — инопланетянах, установивших Конь-камень, и ограничились прозаической палеоастрономией.

Кстати, а как с нею? Левин особое значение придавал найденной им канавке на верхней грани камня — искусственно прорезанному желобу, направленному в точку восхода солнца в день зимнего солнцестояния.

Вскарабкиваюсь на камень — где же визир? Сначала вообще его не вижу, потом уразумел: под ним понимается мелкая, довольно извилистая бороздка между обычными для песчаника буграми, причем это даже не линия, а, скорее, буква «Т». Вдобавок ее пересекают под разными углами несколько более узких трещинок. Я почти уверен, что это природное образование, хотя Илья Агапов допускает, что выбил ее все же человек и представляет петроглиф собой недоделанный крест, коим кто-то из особо верующих пытался «закрестить» языческого идола. В любом случае — со-

* И.П. Сахаров. Сказания русского народа.

вершенно непонятно, как с помощью столь грубого, широкого и неровного «прицела» определять точку восхода Солнца: можно посмотреть так — а можно и эдак. Песчаник — порода мягкая, обрабатывается легко. Считать, что волхвы, коль уж они вели здесь астрономические наблюдения, поленились прорезать действительно удобный визир, я бы сказал, просто неуважительно по отношению к предкам... Да и вскарабкиваться для наблюдений на камень не очень-то удобно — неужели не выбили бы древние астрономы какую-нибудь подножку, приступочку?

Помимо прочего, писал Левин и о том, что Конь-камень поворачивали, прицеливаясь в разные точки горизонта, для того, дескать, и поставили его на три камешка. Мысль, конечно, интересная, только, скажите ради всего святого, зачем?! Я уж не говорю, что вращать камень просто невозможно: основание его весьма неровное, бугристое, а две из трех «опор» представляют собой... раскололившийся на две части камень с весьма острыми гранями.

Но, сказав столько слов «за упокой» романтических гипотез, необходимо написать немного и «во здравие»: конечно, археоастрономией на Конь-камне и не пахнет, но все же изучен он совершенно недостаточно и сюрпризы преподнести может. Например, как многотонная глыба встала на свой пьедестал? Конечно, мог ее взгромоздить и ледник, но все же, по-моему, нельзя исключать, что дело это рук человеческих. В Карелии известно довольно много сейдов — лежащих друг на друге камнях, почитаемых у аборигенов в качестве «жилищ духов». По крайней мере в одном случае такой сейд аналогичен тульскому Конь-камню*. Вряд ли все они созданы природой — слишком это невероятно. Да и до дольменов — знаменитых «каменных домиков карликов» — от такой конструкции один шаг.

Возможно, опытный геолог или гляциолог, изучив поверхность камней, сможет ответить: ледник или человек взгромоздил ефремовскую глыбу на «подставки»?

Кстати, к царапинам на камне стоит присмотреться не только с точки зрения движения морен... Стоит ли говорить,

* Вячеслав Мизин. Сейды — «летучие камни» Лапландии// Путешествие по свету. № 10. 2005.

Камень-следовик?

что рисунков мамонтов (упоминаемых иногда) на поверхности Коня мы не нашли, но вот некие прямые линии, очень похоже, что искусственные, Илья на нем обнаружил. Причем при фантазии их можно принять за руны. И явно нанесены они очень давно, ибо покрыты двойным слоем лишайников...

Неплохо бы решить вопрос и о происхождении «полировки» в некоторых местах Конь-камня — как и других тульских культовых камней...

Стоит провести и археологическую разведку окрестностей — по крайней мере один «подозрительный» холмик вблизи «мегалита» имеется.

Словом, вопросы, причем действительные, а не высосанные из пальца, остаются.

Кстати. Иногда доводилось слышать, что вблизи Конь-камня имеются «запретные», нехорошие места, куда люди боялись и боятся ходить. Не скрою, на полноценный опрос

Храм-музей на Куликовом поле

у нас не было времени, но нескольких местных жителей мы об этом спрашивали. И все они или пожимали плечами, или опровергали эти сведения. А уже упоминавшаяся женщина при этом рассказала и быличку:

— Нет, никаких таких запретов нет. У нас места чистые, всюду ходим... А вот колдуны есть. Их в нашей деревне раньше много было. Отец рассказывал, возвращались ночью из военкомата призывники, и к ним баран приблудился. Все «бе и бе»... Они говорят: «Что ты все бекаешь? Хорошая будет закуска на проводы». Пришли домой, барана в хлев заперли, и говорит отцу мой отец: «Точи нож, мы барана привели, устроим застолье». Отец нож направляет, открывают дверь, а баран им и говорит человечьим голосом: «Отпустите меня, я больше не буду так делать». Это один из колдунов в него «перекинулся».

Все же одно интересное место нам назвали — расположенную невдалеке Красногорку. Правда, ходить туда не боялись, наоборот, устраивали на вершинке гулянки, но название говорящее. Да и Шавырин упоминал ее:

«На Красной Горке ползут по склону каменные ящерицы неясного происхождения»*.

Не знаю, что понимал писатель под «каменными ящерицами», а просто камней на вершинке действительно много. Однако происхождение их вполне понятное — очередной выход пластов песчаника. Впрочем, одну интересную находку я здесь сделал: заметил на камнях еще одно краснокнижное растение — очиток едкий. Просто удивительно: почему ботанические редкости тяготеют к культовым камням? Не исключено, их сохранению способствовал заповедный режим — вряд ли в хоть немного почитаемых местах пасли скот и косили сено...

Что ж, отрицательный результат — тоже результат. К тому же итоги нашей экспедиции никак не опровергают ВОЗМОЖНОСТИ существования у нас древних обсерваторий. Да и сами по себе культовые камни (те, которые действительно культовые), даже и не указывающие на Солнце, — бесценные свидетели прошлого, способные много рассказать про дохристианскую эпоху, о которой так мало известно. Увы, археологи ими почему-то мало интересуются, вот «русские мегалиты» и застают, а то и вовсе вывозятся для новомодных садов камней...

А нам пора было назад. Обычно обратный путь кажется скучноватым, но в данном случае местные дороги вкупе с выходным днем создавали много забавных моментов. Так, километров двадцать мы с Ильей проехали в тесном фургоне пикапчика-«каблучка», почти в обнимку с морожеными курами, благо, гаишников на сельских дорогах нет...

* В. Шавырин. Муравский шлях. Тула. 1988.

БЕЛЕВСКИЙ РАЙОН: МОНСТР СЕРГЕЕВСКОГО ПРУДА, ИСЦЕЛИЮЩИЕ И ПРОКЛЯТЫЕ КАМНИ, ПЕТРОГЛИФЫ

Летом 2004 года молодой и энергичный тульский краевед В.Ю. Егоров сообщил мне и другим членам нашей группы о слухах про некоего монстра, с некоторых пор обосновавшегося в Сергеевском пруду, что неподалеку от его родного Белева, небольшого городка на юге Тульской области.

Рассказывают о нем по-разному, но преимущественно в «классическом» стиле, с элементами триллеров. Так, чудовище, по мнению большинства информаторов, имеет массивное туловище и длинную щечу и является не чем иным, как плезиозавром юрского периода. Обосновалось же оно в мирном пруду совсем недавно не без помощи военных и спецслужб: везли они на внешней подвеске вертолета выведенного в какой-то лаборатории ящера, а тот (даром что безмозглое пресмыкающееся) взял да и перекусил трос и плюхнулся прямо в сельский водоем. Где и живет теперь, наводя ужас на отдыхающих. Есть уже и пострадавшие: летом чудище прокусило резиновый матрац, на котором нежилась некая дама, причем неодушевленным предметом дело не ограничилось — была укушена и сама отдыхающая, долгое время после того провалявшаяся в больнице...

Дело дошло до того, что одна из «независимых» тульских газет опубликовала про «динозавра Тульской области» солидную статью (краткое содержание каковой и изложено выше)...

Однако, как ни неправдоподобно выглядит (на взгляд разумного человека) возможность обитания не ведомого науке чудовища в расположенному отнюдь не среди нехоженых лесов рыболовном водоеме, мы решили провести расследование этой истории. Был в ней один интересный нюанс...

Водились ведь некогда на Руси свои крокодилы! Точнее, похожие на них животные. С существованием их по крайней мере

до Средневековья не спорят даже вполне серьезные ученые, слишком много найдено летописных упоминаний о «коркоделах — лютиих зверях». В своем фундаментальном труде «Язычество Древней Руси» известнейший наш историк и археолог академик Б.А. Рыбаков, рассматривая истоки культа хозяина подземного и подводного мира Ящера, широко известного в языческие времена на наших землях, прямо ставит вопрос о происхождении этого божества от реального животного, бывшего прежде у славян тотемом (священным животным). Рыбаков даже приводит отрывок из псковской летописи XVI века, ставший с его легкой руки знаменитым:

«В лето 7090 (1582. — А.П.)... Того же лета изыдоша коркодили лютии звери из реки и путь затвориша, людей много поядоша. И ужасающа люди, и моляще бога по всей земли. И паки спряташа (коркодели. — А.П.), а иных избиша».

По мнению некоторых исследователей, в частности, писателя-зоолога В. Динеца, коркоделом русские летописцы имели ввиду гигантскую саламандру — родственную тритонам амфибию, достигающую нередко в длину метра и более. В наши дни гигантские саламандры живут лишь в Китае и Японии, но еще совсем недавно (это доказано прямыми находками) были распространены гораздо шире...

Впрочем, зоологическая принадлежность русского коркодела — вопрос отдельный. Сейчас для нас важно другое: хотя преимущественно культ «лютиих зверей» был распространен на Севере и Западе, его отголоски известны и южнее. В том числе и как раз на землях нынешней Тульской области! Более того — в Белевском районе!

Обнаружил намек на существование его тот же Виталий Егоров. По словам исследователя, все началось с рассказа М.М. Пришвина «Кругоярский зверь», в котором писатель передает местную легенду о некоем озерном чудище:

«Никто его не видел, но все знают, что губы у него телячьи. Никто его не слышал, но все знают, что кричит он черным голосом. И голос его роковой».

Заинтересовавшись, Виталий начал расследование и довольно быстро вышел на озеро, выведенное Пришвиным под

именем Крутоярского. Некоторые старожилы действительно вспоминали смутные предания о том, что «водился там какой-то зверь». Вполне возможно, что это и есть тот самый коркодел, точнее говоря, небольшая их популяция, сохранявшаяся почти до наших дней. Увы, именно почти: несмотря на все старания, энтузиасту не удалось встретить не то что людей, своими глазами видевших «чудозавра», но и хотя бы слышавших о встречах с таковым в XX веке.

Но, может быть, коркоделы продолжали незаметно существовать в каком-то другом водоеме или болоте, а сейчас, восстановливая на волне упадка сельского хозяйства и ослабления антропогенного давления численность, обжили Сергеевский пруд?

Будучи всегда неравнодушен к криптозоологии, я захотел принять непосредственное участие в расследовании «тайны Сергеевского пруда» и лично побывать на его берегах, поговорить с людьми. Тем более что давно хотелось посмотреть и другую белевскую достопримечательность — не так давно тамошние краеведы обнаружили камень с рисунками... каменного века! О находке этой не писали центральные газеты, не сообщалось по телевидению и даже в специальной археологической литературе упоминаний почти нет. Между тем, коль и в самом деле на камне рисунки, а не «абстрактные» знаки вроде чашек или следов, в Восточно-Европейской равнине он просто уникален, аналогов ему нет.

Вообще-то культовых (в той или иной мере) камней в Тульской области издавна известно много — и не все из них хотя бы поверхностно изучены. Чуть дальше, в Одоевском районе, по крайней мере в XIX веке находились два почитаемых камня, о которых знаменитый историк и собиратель фольклора И. П. Сахаров тогда же писал*:

«Камни Баши и Башиха находятся в 25 верстах от Одоева, среди поля. Фигура камней почти квадратная, небольшого размера. Поселяне не запахивают места кругом камней, опасаясь бед.

* И. П. Сахаров. Сказания русского народа.

Миф о камнях состоит в следующем: Баш был татарин, а Башиха — жена его. Другие же говорят, что они были кум и кума. Баши переселились на Русь, жили и померли. Добрые люди скончили их на этом месте. Вскоре после того приплыли два камня из Оки в Упу, а из Упы пришли прямо на их могилы и остановились тут. То были тела Башей, не желавшие расстаться с ними и по смерти. Когда рассердился Баш на Башиху и ударил ее сапогом, на камне Башихи осталась ступня. Было время, когда любопытные хотели посмотреть на них со всех сторон. Баши не желали это, а когда начали обрывать их, они уходили в землю...»

В современной литературе о Тульской области никаких новых сведений о Башах не приводится — создается впечатление, что никто их искать и обследовать не пытался. А между тем даже описание Сахарова позволяет заключить, что по крайней мере один из камней был следовиком, подобный известным по всему миру. И обнаружение его на землях вятичей могло бы, возможно, дать новые сведения о миграциях народов, истоках и взаимовлияниях культур...

Поздним осенним днем 2004 года вдвоем с Сергеем Каминским мы отправились в Белев. Сразу возникла дилемма, подобная той, что стояла перед Ильей Муромцем: выбрать дорогу «прямоеезжую» или «торную»? На любой карте имеется красная линия Калуга—Перемышль—Чекалин—Белев протяженностью всего в сотню километров, однако прямого автобусного сообщения по ней нет, и обычно в Белев все «нормальные» люди ездят через Тулу — крюк в лишних стоянках... На все про все у нас были лишь выходные, а потому решили ехать по кратчайшему пути — в надежде сэкономить время. «Дорога, конечно, плохая, но ведь ездит же по ней кто-нибудь, подвезут...»

Увы, в реальности трасса, обозначенная на карте как «магистраль федерального значения», оказалась «очень плохой», а посередине ее практически не было вовсе. И добираться пришлось весь день: треть пути на автобусах, треть — на попутках, не менее двадцати километров мы прошагали пешком...

Добравшись до Белева, бежим в краеведческий музей — в холле его с некоторых пор лежит тот самый камень с петроглифами. Там же мы встретились и с его открывателем Е.Р. Барбашовым. Впрочем, скорее, краевед не «открыл» камень, а спас его. Евгений Ростиславович рассказывал об этом так:

— Еще в начале XX века лежал этот камень возле церкви Козьмы и Дамиана в селе Сныхово. Называли его Зубной Камень, и неспроста — было поверье, что исцеляет он зубную боль. У кого зубы болели, приходили, кусали камень — и, старики говорят, помогало. Село существует по крайней мере с XIII века, то есть фактически с дохристианской эпохи. И храм в нем построен, обратите внимание, был в честь святых — покровителей медицины. Что опять же свидетельствует — не камень к церкви притащили, а храм у почитаемого с дохристианских времен святыниозвали... В 1930-е годы, как водится, комсомольцы его в реку с высокого берега столкнули, на дне ее он и пребывал до последнего времени. Нашли мы его с другим белевским краеведом, Н.Е. Некрасовым. Прощупали ломами, потом вытащили. А когда помыли — обнаружили вот эти рисунки. Здесь три петроглифа: рыба, бобриха, а поверх ее хвоста наложен рисунок фаллоса. Если присмотреться, окажется, что бобриха беременна, у рыбы также живот вздут — она с

Зубной Камень в экспозиции музея

икрой... В общем, все рисунки — символы плодородия. Возможно, предки просили у Камня, чтобы много было бобров, рыбы... Тульские археологи подтвердили, что рисунки выбиты каменными орудиями — металлические инструменты к камню не прикасались. То есть это — каменный век, по крайней мере XI тысячелетие до новой эры...

Но пора взглянуть и на камень. Представляет он собой типичный ледниковый валун — неправильной формы «яйцо» из красного гранита. Рисунки для удобства демонстрации их посетителям, к нашему великому огорчению, обведены углем. Хорошо еще не краской... но и такая сравнительно аккуратная прорисовка, на мой взгляд, на подлиннике недопустима. На камне много мелких линий и углублений, обведены лишь немногие из них — то есть невольно посетителю навязывается интерпретация авторов открытия. Но даже и с учетом «подсказки» легко опознается лишь рыба, с фаллосом уже труднее, увидеть же бобриху мы так и не смогли... Более того — в граните частенько попадаются прожилки слюды. Будучи более мягкой породой, она выкрашивается, остаются неглубокие бороздки... Честно говоря, у меня нет уверенности, что по крайней мере некоторые из линий Зубного камня не являются именно ими. Да и далеко не все археологи, насколько я знаю, солидарны с выводами краеведов, хотя большинство специалистов согласны, что камень подработан. При этом многие судят о белевском камне заочно — пalomничества специалистов к нему не наблюдается.

Вообще некое пренебрежительно-снисходительное отношение к «провинциальным» краеведческим музеям и тщательным исследованиям их экспонатов встречается у ученых сплошь и рядом. Буквально через пять минут, осматривая экспозицию того же белевского музея, мы получили наглядное подтверждение сказанному: на витрине с палеонтологическими образцами почти все подписи были с грубыми ошибками. Речь даже не идет о видах, родах и семействах — неправильно определены были типы окаменевших животных! На кусочке древнего кораллового рифа было, например, написано: «Раковина плеченого-го!» Отпечатки наутилоидей в известняках каменноугольного

периода были обозваны аммонитами, появившимися гораздо позднее... Сотрудники музея уверяли, что помогали им составлять подписи «тульские геологи»...

Справедливости ради замечу, что неточности ничуть не снижают научной ценности образцов. Коллекции в музее неплохие. В особое восхищение привела нас витрина с плейстоценовой, «мамонтовой» фауной: здесь и куски бивней мамонтов, и черепа бизонов, и кости шерстистых носорогов... Почти все найдено «нештатными сотрудниками» — в гравимойках и просто по берегам рек...

На следующее утро отправляемся к «водоему с динозавром». Он находится отнюдь не в глухи — прямо у трассы Белев—Тула, не магистральной, но все же с довольно оживленным движением. Встретивший нас Виталий Егоров поведал, что уже проводил опрос в нескольких домах на берегу водоема — без особого успеха. Хотя в том, что сообщение «уткой» не является, уверен — узнал он о «монстре» задолго до публикаций.

— Я своей знакомой про свои «коркодельи» разыскания рассказывал, а та и говорит: у меня родственники в Сергеевке живут, там в пруду какое-то животное появилось, людей пугает...

Осмотриваемся более внимательно: водоем образован запруженной и разлившейся речушкой и довольно, по нашим меркам, большой — более километра в длину и метров двести шириной. Деревенские дома стоят на высоком коренном берегу, и если не из окон, то с огородов (задворков) водная гладь прекрасно видна. К воде спускаются многочисленные тропинки и проселки, так что потенциальных наблюдателей достаточно. Появляясь здесь чудовища — местные жители их бы обязательно замечали.

Но никто из опрошенных нами крестьян никаких крокодилов и динозавров не встречал. Слышать о «чудище» — да, слышали, но либо от приезжавшей в гости городской родни, либо из тульской газеты. Одно ЧП летом на его берегах было — отдыхавшую женщину действительно укусила змея, и та попала в больницу. Но, по всеобщему мнению, виновницей была самая обычная гадюка.

И нельзя сказать, чтобы с нами отказывались говорить, на-против, общались охотно, стараясь вспомнить хоть что-нибудь интересное. Например, неформальный сельский староста поведал про Гремячий колодец, считавшийся «святым»:

— К нему люди приходили, воду брали, монеты оставляли, а на кустах ленты вязали. Когда в школе учился, нас посыпали те ленточки срывать и сжигать. Ну, мы заодно и монеты выгребали на мороженое...

Спускаемся к водоему. Накатанная грунтовка ведет к дамбе, земляной, но ухоженной, обложенной бетонными плитами. В центре плотины водосливные сооружения, а рядом — домик-вагончик, возле которого обнаружился человек в телогрейке. Знакомимся: А.Д. Гашенев, ихтиолог, работает в небольшом рыболовном хозяйстве, ныне «владеющем» прудом. И вот что он поведал:

— Работаю я здесь уже несколько лет и ручаюсь — никакие Несси в пруду не водятся. Где им здесь разместиться? К тому же пруд регулярно, раз в два-три года, спускают и чистят дно. Самое же главное — он у меня постоянно под наблюдением, сами видите, обзор отсюда прекрасный, видна практически вся поверхность, и смотрю я на нее постоянно.

Анатолий Дмитриевич улыбается и продолжает:

— Но вообще-то вам повезло — та история, с которой все эти разговоры начались, на моих глазах случилась. Приехала сюда компания молодежи на машинах. Остановились на берегу, как водится, костер развели, пикник устроили... А под утро прибегают ко мне, трясутся и говорят примерно так: «Прямо перед нами из воды какая-то тварь из воды вылезла! Мохнатая и, как человек, на двух ногах! Отряхнулась и в лес ушла!»

Думаю, их плывущий кабан или лось напугал — иногда эти звери переплывают водоем, сам наблюдал. А то, что на двух ногах он вышел... ну, выпили ребята да и сонные уже были...

Что ж, возможно, ихтиолог и прав. Но я бы не исключал и возможность того, что отдыхающие столкнулись с реликтовым гоминоидом — пресловутым снежным человеком. В массовом сознании он — житель высокогорий, обитает в Гималаях или на Памире... Однако исследователи, занимающиеся поисками

нашего собрата, знают, что встречи с пережившими свою эпоху обезьянолюдьми происходили на гораздо большей территории: практически везде, где есть глухие леса, непроходимые (для нас) болота или камышовые заросли. И нередко реликтов видели «купающимися» — вспомните наблюдение «водяника» на Вепской возвышенности*. Встречался с «водяным», точнее, «водяной», и не кто иной, как И.С. Тургенев. Впечатления и обстоятельства встречи поведал миру французский друг писателя, всем известный Ги де Мопассан. По его словам, Тургенев, купаясь в лесной речке, почувствовал прикосновение, а оглянувшись, «увидел страшное существо, которое разглядывало его с жадным любопытством. Оно было похоже на женщину и на обезьяну». «Водяная» погналась за выскочившим на берег будущим великим писателем, и неизвестно, чем бы все кончилось, не отгони «русалку» кнутом случившийся поблизости пастушонок**.

Тургенев не указывал точный район, где произошла встреча, вполне возможно, что было это и на берегах Десны, и в районе Спасского-Лутовинова, на стыке Тульской и Орловской областей... Не будем забывать, что со средневековья здешние «засечные леса» были заповедными, вырубать их запрещалось — лесные массивы служили «полосой обеспечения», защищали южные рубежи Московии от набегов с юга...

Конечно, даже если предположение и верно, вряд ли в наши дни здесь существует стабильная популяция обезьянолюдей, однако сообщения о встречах с единичными особями приходят отсюда почти каждый год. И нет ничего невозможного в том, что один из «пережитков прошлого», проходя мимо Сергеевского пруда, решил понырять в нем. Конечно, не ради удовольствия, а чтобы подкормиться питательными корневищами рогоза и камыша (а может быть, и рыбой)...

В любом случае массовые наблюдения здесь не происходят. Просто удивительно, какая волна слухов и домыслов иногда поднимается после одного-единственного, да и то весьма неясного столкновения с Неведомым.

* См. главу о путешествии туда.

** Пересказ новеллы Ги де Мопассана «Ужас».

Сергеевский пруд

...Несмотря на моросящий с утра и не думающий прекращаться дождь (осень на дворе), все же добираемся до ближайшего к сахаровским Башам села, попасть в него оказалось не так просто, дорога абсолютно не соответствует показанной на карте, однако, намотав лишних километра три, подходим к околице. Дождь в это время несколько поутих, и во дворе перед грудой дров копался типичный такой сельский мужик в сапогах и телогрейке..

— Да, были два камня, рассказывали. Но сам я только один видел — здоровый, круглый. По дороге к кладбищу. А сейчас его нет. Вроде спихнули в овраг. Пройдите дальше, там дед живет, может, он больше расскажет.

— Никто его не спихивал — сказал дед Паша. — Сколько помню, лежал камень на краю поля и совсем близко к обрыву. Большой он был — руками наполовину не обхватишь... Потом река берег подмыла — и рухнул он вниз. Какое-то время торчал из воды, а потом пропал.

— И давно случился оползень?

— Да нет, недавно. Лет пять назад...

Услышав это, мы переглянулись и от огорчения выматерились. Ведь Бashi давно стояли в наших планах, но визит к ним мы все откладывали... Вероятно, если бы не байки про чудище в пруду — и в этот раз бы не добрались... Впрочем, в деревне время течет медленно и незаметно — позже некоторые другие ее обитатели уверяли, что случился оползень пораньше, лет десять — пятнадцать назад...

Беседовали мы во дворе, и вскоре из дома вышла супруга старожила.

— Что это вы от моего деда хотите?

Узнав, в чем дело, присоединилась к разговору:

— Ну, помню я эти камни. Старики говорили, упали они с неба на поле. Два камня. Их люди снесли, чтоб не мешали, а они на другой день опять на поле оказались. То место так и называлось — Бashi. Раньше, говорили, они лежали повыше, а потом их все же к берегу скатили. Они целебные были. К ним с водой приходили, потом сливали эту воду по камню, собирали и больных поили. Деньги носили к камням, одежду... Кусочки откалывали и лечились ими... А кто говорил — наоборот, нельзя колоть камни...

— Да, мне они как раз отомстили... Я кусок отломил и потом шесть ребер сломал. И вообще счастье пропало, — вдруг добавляет к сказанному дедушка...

Позднее женщина средних лет, живущая в центре деревни, прибавила:

— Эти камни в землю ушли, но, говорят, когда что-то плохое случится в стране, они опять выйдут.

Судя по всему, это уже современная легенда... Вообще интересным и неожиданным было для меня, что хотя баек, поверий и легенд, связанных с камнями, нам поведали довольно много для начала XXI века, однако все они не имеют ничего общего с записанными Сахаровым. Чем объяснить такое изменение поверий за полтора века, не знаю. Впрочем, это один из множества вопросов...

По крайней мере несомненно, что Бashi в отличие от большинства обследовавшихся А. Левиным камней (о которых рассказывалось в предыдущей главе), несомненно, относятся

к культовым объектам, пережившим дохристианскую эпоху, об этом четко говорят связанные с ними обряды. Жаль, что самих камней нет. Мы побывали на месте оползня. Раскопки возможны разве что экскаватором, да и вряд ли камни лежат не поврежденными — судя по описаниям, состояли они из мягкого песчаника... Если и были на их боках какие-то древние знаки, петроглифы, вряд ли они сохранились.

Потерянного не вернуть, однако... результаты экспедиции со всей очевидностью показывают — с обследованием такого рода объектов тянуть нельзя. Получил информацию о пещере или мегалите — езжай на проверку! Хотя, впрочем, если сталкинг по-прежнему будет оставаться уделом любителей и поиски будут вестись в свободное время, чтобы обехать все известные «адреса», понадобятся десятки лет...

КАВКАЗ: ПЕЩЕРЫ, ДОЛЬМЕНЫ, ЖИВОЙ БРОНТОЗАВР...

Летом 1996 года в газете «Труд» была опубликована небольшая заметка, из тех, что журналисты зовут информашками. Привожу ее практически полностью, сохранив даже орфографию:

«Летом 1996 года в окрестностях аула Тхагапш студенты Ростовского университета обнаружили животного, очень сильно напоминающего... живого динозавра. Как утверждают очевидцы (студенты — люди грамотные), чудовище — вылитый маленький пронтозавр, всего метра два в длину. Они столкнулись с ящером случайно, в тот момент, когда у них не было фотоаппарата, на горной тропе у пещер, которые собирались обследовать. Пока бегали в лагерь за камерой, след чудовища уже простыл. Разыскать его, несмотря на все старания, не удалось. Конечно, эту ситуацию, распространенную сочинской прессой, можно было посчитать обычновенной газетной «уткой», если бы не одно обстоятельство: жители аула Тхагапш говорят, что неоднократно видели змея. Кстати, его образ присутствует и в эпосе адыг-шапсугов, населяющих этот район»*.

В среде аномальщиков она не осталась незамеченной — и, как водится, пересказ ее стал кочевать из публикации в публикацию с соответствующими научнообразными комментариями. Об уровне их говорит уже то, что в подавляющем большинстве случаев не была исправлена даже явная опечатка — диванные криптозоологи так и пишут вслед за первоисточником «пронто-завр» (хотя явно имелся в виду бронтозавр). Профессиональные биологи, само собой, к информации, в основном, отнеслись скептически: «Студенты — народ; конечно, грамотный, но еще и веселый!» Стоит ли говорить, что на место событий не

---

* Труд. 17.09.1996.

поехали ни те, ни другие! Скажу честно — вопреки своему обыкновению разбираться во всем на месте и до конца я бы тоже вряд ли сподобился проверять сообщение, если бы не его заключительные строки. Регулярные встречи с «чудозавром» местных жителей — это совсем другое дело, нежели единичное сообщение студентов, вероятность того, что независимые свидетели сковорятся и будут сознательно морочить голову приезжему корреспонденту «чудовищем», исчезающе мала... Хотя, конечно, относить виденное животное к динозаврам оснований нет никаких. А вот исключать возможность существования на Кавказе просто не известного науке пресмыкающегося, например, того же коркодела русских летописей, на мой взгляд, никак нельзя...

*Ущелье
с Богатырскими пещерами*

В общем, в апреле 2004 года, устав от на редкость затянувшейся зимы, я решил ехать в Тхагапш, дабы оценить перспективы «охоты на «вылитого пронтозавра», а заодно и... погреться! Впрочем и научные (или, скажем осторожнее, околонаучные) задачи экспедиции, как обычно, одной криптозоологией не исчерпывались. Как и повсюду в России, интересного и недостаточно изученного на Кавказе хватает — оставалось лишь выбрать наиболее интересные объекты по пути.

Например, Богатырские пещеры, что неподалеку от г. Горячий Ключ: из путеводителей и рассказов краснодарцев я знал, что ни длиной, ни красотами эти небольшие полости не выделяются, но вот происхождение их загадочно. Литература и

спелеологи склонялись в пользу того, что пещеры созданы человеком, но кем, когда и зачем, не было даже предположений...

И, конечно, дольмены! Об этих загадочных «домиках», сложенных из монолитных камней и известных во многих местах Европы, в том числе и у нас на черноморском побережье, знают, вероятно, все. Археологи считают дольмены погребальными сооружениями — своего рода коллективными родовыми склепами, «альтернативщики» выдвинули немало куда более романтических гипотез: от «сооружений атлантов, призванных очищать ауру Земли», до «боевых психотронных машин, прикрывавших перевалы», якобы дольмены фокусировали в виде смертоносного луча ультразвуки живущих в них летучих мышей...

Конечно, большинство дольменов давно известны, описаны археологами и нанесены на карты (хотя все же и не все — замытые оползнями и заросшие лесом мегалиты еще продолжают открывать). Однако я давно убедился: смотреть картинки и читать описания — это одно, увидеть реальный объект своими глазами — это другое...

С появлением первых проталин я готов был стартовать на встречу весне, но... ехать одному не хотелось. И дело не в скуке, имелись и вполне практические соображения: экономия веса (и палатка, и котелок рассчитаны на двоих), удобство проведения опросов (один разговаривает — другой стенографирует), да и во время дневок у моря или в горах можно по очереди оставаться у палатки, не бросая ее на произвол судьбы и милость бомжей... Никто из проверенных друзей, членов нашей группы, ко мне присоединиться не смог, а потому я дал объявление на «автостопном» сайте «ищу попутчицу». Конечно, отправляться в довольно долгий путь с непроверенным человеком рискованно в плане психологической совместимости (уже «обжигался» на этом), но приведенные соображения перевесили. Долгое время никто не отзывался, и я уже совершенно настроился ехать в одиночку, как вдруг буквально накануне выезда пришло письмо от некоей Маши, решившей составить компанию. Из послания следовало: путешествовать автостопом ей уже приходилось, в том числе и по Европе, а по взглядам она хиппи — в частности,

возможная спутница серьезно интересовалась, не умею ли я играть на каком-либо музыкальном инструменте, а то можно было бы «аскать» (то бишь попрощайничать) в переходах и электричках! Ну что ж, по крайней мере меня ждет общение с человеком «не таким, как все», что всегда интересно...

Маша при встрече оказалась двадцатилетней блондинкой средней упитанности, сейчас в академическом отпуске, делать нечего, вот и решила прокатиться, хотя ни сталкингом, ни «аномальными» науками никогда не интересовалась.

Необходимо заметить, что, когда готовился к экспедиции, многие предупреждали меня, что «на юге просто так не возят» и, конечно, «с кавказцами надо быть осторожным — менталитет у них особый, сначала обедать посадят, а через минуту нож к горлу». И ведь ладно бы говорили это далекие от туризма и автостопа люди — так нет! Многие краснодарцы на туристском форуме уверяли, что автостоп в их регионе невозможен, и просяли обязательно написать, если я на опыте докажу обратное! Ладно, посмотрим.

Вышли в путь поздновато — в обед. Чтобы добраться до магистрали Москва—Ростов-на-Дону—Краснодар (на которой круглосуточно много машин), предстояло проехать по дороге местного значения: Калуга—Тула, где движение вовсе не такое интенсивное. Но нам везет: моментом доехали до Тулы, а потом и до трассы НА ЮГ!

Правда, в первый день мы проехали в его сторону лишь сто километров на КамАЗе с тяжелой фурой. Дальнобойщик сразу предупредил, что провезет немного — скоро сворачивает на Липецк. Человеком он оказался от природы любознательным, мои увлечения его очень заинтересовали и получили одобрение. Более того — водитель настойчиво приглашал приехать в Лебедянь — изучать подземелья. В подтверждение он поведал местные предания о пещерах, о которых слышал с детства, и вместе со сверстниками даже пытался искать подземные ходы...

Дальше уехать не удалось — сгущались сумерки. Постояв с полчаса, пошли искать место для ночлега. Лес слева я присмотрел по карте, и он оказался неплохим. Хотя снега еще лежало

Дольмены близ Туапсе

много и поле от опушки отделялось раскисшей колеей, переходящей в ручей... Все же, с трудом найдя относительно сухой пятак, поставили палатку, ощутимо при этом замерзнув и мечтая о завтрашнем дне, когда доберемся до теплых мест...

Почувствовали мы, что движемся на юг, только в обед следующего дня, когда, сменив несколько местных машин, добрались до воронежской объездной. Настроились на долгое ожидание (на объездных дорогах обычно подвозят неохотно), но настроение все равно было приподнятым: снега вокруг уже почти не было, придорожные лесополосы были голубыми от цветущей пролески... Да и просто тепло! Ура!

«Ожидаемого не происходит» — буквально минут через пять после начала голосования остановилась фура. Подбежав, я поинтересовался, возьмет ли водитель двоих, тот кивнул.

— Да, я понимаю. На «спалку».

На спальное место вначале полезла Маша — с невысоким ростом прятаться удобнее. Хотя позже мы несколько раз менялись.

Вел машину молодой, лет тридцати, веселый драйвер Саша. Между прочим, когда Маша несколько раз в беседе употребила сей англизм-хиппинизм, водитель попросил растолковать его значение. Маша сделала это — и неправильно. На самом деле оно означает по-английски просто «водитель», не обязательно « дальнобойщик ». Шла машина в Ростов-на-Дону, и Саша с ходу предложил еще и переночевать в кабине по приезде, а заодно и отметить его наступающий через несколько дней день рождения. Мы согласились. А Мария тут же подарила висевший у нее на шее талисман из бересовой коры, суливший в дороге удачу. Я в уме перебрал возможности, но так и не придумал, что бы оригинальное подарить. Пришлось ограничиться банальным походом в магазин...

Вечером встали на стоянку. Втроем в кабине было тесновато, но душевно... Войдя во вкус, отметили заодно и мой день рождения, до которого также оставалось не очень далеко... Кончился вечер приключением: для обогрева Сашка включил печку, но потом сам же спохватился, что мой рюкзак лежит на ее выхлопной трубе (я вынес его, чтобы было просторнее), и побежал спасать туримущество... Вернувшись, заметил, что рюкзак полностью расплавиться не успел...

Утром встали поздновато, причем я с большим трудом отыскал носки, а Сашка, наблюдая за поисками, прикалывался. Впрочем, сам он не менее долго ботинки искал. Сфотографировавшись на память, мы рас прощались. И приступили к околонаучной работе — поиску этнографов и фольклористов: я надеялся, что кто-то из них мог записать былички о кавказских «бронтозаврах» или хотя бы слышать их.

...У входа в краеведческий музей расположилась череда баб — каменных, половецких (так вполне официально археологи именуют изваяния, устанавливавшиеся на курганах военачальников). Чуть дальше установлены несколько корабельных пушек. Суровая охрана!

И в музее нас встретили достаточно настороженно, хотя и проводили в этнографический отдел, сотрудники коего ничего по интересующим нас вопросам сказать не смогли. Уже

без всякого энтузиазма, ради проформы я обратился в отдел природы — и его заведующая, Нина Ивановна Пряникова, элегантная и интеллигентная дама уже немолодого возраста, встретила нас очень любезно. И поделилась прелюбопытной информацией. Сводилась она к тому, что в музей как-то в прошлом году пришел человек, который регулярно на мотоцикле ездит на юге области на рыбалку. И в последние годы в любимом месте стал встречать некое непонятное животное.

— Он сказал, что и местные жители видели существо, похожее на большую саламандру или ящерицу. Позже наш посетитель и сам его несколько раз видел, когда ловил рыбу. Оно, как я помню, из кустов появлялось, себя довольно агрессивно вело, мешало как-то рыбаке, и его в конце концов убили. Вместе с рассказчиком мы стали листать книги и искать хотя бы что-то, похожее на это изображение. Ничего мы похожего не нашли.

— С ним поговорить нельзя? У вас записаны координаты? — задал я естественные вопросы.

— Человек этот откуда-то с юга области приехал. Откуда — не помню совершенно. Да и описание самого животного позабыла. Не записала. Четыре конечности... вроде бы. Или две только было передних?.. Ну, естественно, хвост.

Понятно, я был очень огорчен утратой интересной информации, Нина Ивановна же, как бы оправдываясь, говорила:

— Так получилось... Я подумала, может, фантазия... Да и если бы за это деньги платили, а ведь за это деньги не платят...

Конечно, «фантазия» — это маловероятно. Выдумщик, ищащий популярности, пойдет со своей историей на телевидение, напишет в газету, но уж к научным-то сотрудникам обратится в последнюю очередь. Нет, здесь я вижу не поиск славы, а искреннее желание помочь ученым. Вероятно, ключевой в понимании небрежности музейщицы является последняя фраза. Конечно, Нина Ивановна — человек любезный и доброжелательный, но хороший человек — не профессия, увы...

Приведенная история была самым любопытным из того, что нам удалось услышать за целый день ходьбы по научным учреждениям и редакциям газет. Не густо... Но экспедиция только началась — едем в Краснодар.

Выбравшись из города, первые километры шли пешком: уж очень узкая обочина, машинам остановиться негде. Зато сфотографировали интересный монумент — громадную тачанку-ростовчанку на выезде из города. Как потом оказалось, подобные конные изваяния в казачьих землях весьма популярны...

Любопытный разговор состоялся с пожилым водителем остановившейся здесь легковушки — узнав, что «сами мы здесь не местные», он счел своим долгом рассказывать об особенностях и достопримечательностях этих мест. Причем из разряда тех, о коих не пишут в путеводителях.

— В этих селах испокон веков население розы выращивало. Даже в школе были уроки окулировки*. И совхоз розы выращивал, и еще больше — на усадьбах. У многих семейные, уникальные сорта были, передававшиеся от дедов. Их берегли, следили, чтобы в чужие руки почки не попали. Понятно, народ богато жил. Цветы-то дорогие. И кусты продавали, и сами цветы. Машину за сезон покупали, шубы... Да и сейчас продают вдоль трассы — вы не в сезон приехали. Но не то, что было раньше, в 1980-е годы повырубали все. Как вышло: приехала по распределению учительница в школу. Ну, ей на праздник подарили букет красивейших роз. Она спрашивает: а чего же почки все перерезаны крест-накрест лезвием? Объяснили — так их «слепят», чтобы развести родовые сорта никто не мог. Она возмутилась, мол, «частнособственнические инстинкты», в газету написала — ну и началась компания... Уже незадолго до раз渲ла СССР. Теперь попробуй восстанови!

Сменив еще несколько машин, уже в сумерках мы сели в КамАЗ с кабардино-балкарскими номерами. Водитель говорил с условимым акцентом, и лицо у него было «кавказской национальности», однако разговоры шли вполне обычные. Это я к тому, что принято думать: как сядешь в машину к кавказцу, так и начнутся домогательства...

Легкие домогательства были, скорее, с другой стороны: на каком-то посту гаишники решили проверить документы не

---

* Способ прививки растения одной почкой.

Дольмены близ Туапсе

только у драйвера, но и у нас (чего севернее почти никогда не случается). Впрочем, задержки не было: подали их из кабины, причем у Маши был студенческий билет (паспорт она уже давно потеряла), и через пять минут тронулись.

Уже в темноте с трудом нашли квартиру знакомой (мне заочно, а Машка ее знала лично) автостопщицы Марыси (вообще-то, от рождения она Людмила — у хиппи принято обращаться по прозвищам-никам. Впрочем, как и у других неформалов — спелеологов, к примеру). Та оказалась также типичной «вольной артисткой», причем потомственной — мать у нее художница, в курсе всех дочкиных похождений и относится к ним без предубеждения. А у самой Марыси еще и сын лет семи подрастает... За столом девчонки сразу завели разговоры о своем, неформальном: рок-фестивалях, поездках знакомых странников и т.д. и т.п. и хуже. В общем, если обычно девушки говорят о косметике и шмотках и парнях, то эти беседовали о концертах, тусняках и тех же парнях. Суть абсолютно не изменилась. У меня интересы другие, так что слушать было скучновато. Хотя и поучительно — хиппи проповедуют всеобщую любовь и братство, а на самом

деле снобизма у них и как бы подсознательного пренебрежения к не принадлежащим к их кругу «цивилам» не меньше, чем у «цивилов» по отношению к неформалам...

Утром идти со мной Маша не захотела, ибо выяснилось, что в городе в данное время оказалось несколько хиппи, коих она давно не видела.

Я же начал традиционно — с краеведческого музея. Уже едучи на трамвае до центра, особенно же попав в него, заметил некоторые особенности Краснодара, придающие ему колорит и непохожесть: он производит впечатление... большой станицы. Вроде бы немаленький город, административный центр крупного края, а «деревенскость» (или по крайней мере райцентровскость) какая-то во всем. Улицы, по крайней мере в старых районах, узкие, движение часто одностороннее и даже трамвайно-троллейбусные пути нередко расходятся: сев в обратную сторону, на знакомую остановку вы можете и не попасть! Для чего в Краснодаре светофоры стоят, я вообще не понял: в центре на них не обращают внимания ни пешеходы, ни водители, а проезд уступают друг другу по взаимному согласию. Впрочем, архитектурой город особенно не выделяется — разве что много попадается конных статуй... Конечно, все вышеизложенное — чистой воды субъективный взгляд.

В музее повезло — удалось поговорить с действительно увлеченным научным сотрудником Василием Колосовым. Сам он, правда, занимается почти исключительно pontийскими греками — обитал такой народ на побережье, этом перекрестке культур. Собеседник подарил прелюбопытный этнографический сборник (одним из авторов коего он является), где есть и статья с упоминанием змееборческих сюжетов у греков... Но сюжеты эти явно мифические. Василий поведал, что, когда собирал фольклор, сколько-нибудь похожих на реальные истории быличек про чудовищ не слышал, хотя особое название для змея-дракона греки имеют: Иждаха. Но это крылатый змей, и его однозначно связывают с Георгием Победоносцем.

Напоследок этнограф посоветовал зайти в Научно-исследовательский центр казачества, базирующийся в городском Дворце культуры, что я и сделал.

Зайдя, представился его руководителю Н.И. Бундарю и его сотрудникам. Общий язык мы нашли практически мгновенно, хотя Николай Иванович и посетовал, что занимаются они прежде всего изучением русскоязычного казачьего населения, а адигов знают постольку-поскольку. Но этой «попутной» информации оказалось столько, что излагали ее казаковеды около часа. Настоящие энтузиасты, такие редко встречаются среди нынешних ученых. Сколько же они знают по прямым своим темам, если даже по косвенным существенно помогли?! Серьезность их и увлеченность подтверждали также залежи магнитофонных кассет и бобин, кипы папок на стеллажах вдоль стен...

К «моей» криптозоологии могли иметь отношения три группы сюжетов:

1. Предания о необычно больших змеях, бытующие во многих районах Кавказа.

2. Популярные среди туристов (и инструкторов) рассказы о пауках размером с корзину (сантиметров тридцать в диаметре). Собеседники склонны были относить эти рассказы к туристским байкам. Во всяком случае, слышали о таковых пауках именно от них.

3. Рассказы о неких рогатых змеях. Их описывают не очень длинными, метра два, с одним рогом на загривке, из коего горцы готовят лекарства.

Про «динозавров» собеседники не слышали ни разу.

Распрощались уже в пятом часу вечера. Когда вышел на улицу, увидел, что моросивший с утра дождь прекратился, небо прояснилось. Более того — стало просто жарко! В киосках продается охлажденная минералка (а у нас продавцы еще в это время, наоборот, говорят: вода не холодная!). Юг.

Гуляя по городу, забрел в парк отдыха, где обратил внимание на то, что по краям тротуаров сооружены некие решетчатые заборы с навесами. Сначала серьезно считал, что это для защиты прохожих от дождя, но потом разобрался — здесь художники по выходным выставляются. Судя по площадям, таковых в Краснодаре не меньше, чем в Москве на Арбате...

Вечером Маша с ходу заявила:

— Судьба тебе дальше одному ехать, тут мне на тусовках надо побывать, а потом рок-концерт будет...

В принципе, подобного я уже ожидал, так что не удивился. Да и не очень расстроился. Хотя досада была главным образом из-за напрасно потерявшего времени — мог бы уже сегодня стартовать...

А вообще не понимаю: ну ладно там «мои» дольмены, криптиды и пещеры — это на любителя. Но променять пыльный и душный город на морское побережье и весенние горы!

Путь к этим радостям начался у меня с казуса: выехав на городском автобусе за Краснодар, я решил пешком пройти за мост через Кубань и там уже голосовать. Пройдя метров двадцать, однако, был остановлен двумя стражами порядка — оказывается, это охраняемая зона, и проход пешеходов запрещен... Надо отдать должное — представились хоть и не по всем правилам, но достаточно вежливо (что в нашей стране редкость — обычно милиционеры с ходу начинают орать). Понятно, спросили документы, но этого ментам оказалось мало, попросили открыть рюкзак. Впрочем, узнав, кто я и откуда, милиционеры стали исключительно вежливы, заулыбались, и разговорились, и просили отнестись к ним с пониманием: «У нас здесь Кавказ, вот шлюз взорвут — и все затопят». Спорить не стал, хотя и посмеялся про себя: будь я террористом и имей хоть нож (тем более «ствол»), положить наряд мог не один раз... Умом Россию не понять.

По мосту мне все же разрешили пройти (за что говорю спасибо), где я быстро поймал МАЗ и доехал до поворота к Богатырским пещерам. Здесь же имелась и еще достопримечательность: киоск, в котором продавали фирменную минералку из Горячего Ключа: полуторалитровая торпеда стоила рублей шесть! В краснодарских ларьках — более чем в два раза дороже. Возле торговой точки останавливались почти все проезжающие машины, воду брали упаковками. За компанию и я купил... И пошел искать тропу к пещерам.

Слева от асфальтовой дороги в долине реки обнаружилось довольно много навесиков и летних домиков со съездами, у некоторых были машины и отдыхающие. Надпись на щите по-

*Дольмен в Мамедовой Щели
имеет необычную пирамидальную
форму (крышка сорвана)...*

...и вырублен в монолитной скале

ясняла, что территория эта — природоохранная (не то нацпарк, не то просто благоустроена администрацией) и за отдых на ней надобно платить...

Решив спросить дорогу, подошел к взимающему дань сторожу, и знакомство оказалось удачным. Мужчина лет пятидесяти, в спортивном костюме и кроссовках, оказался знатоком окрестностей, работал экскурсоводом и инструктором по туризму и сразу понял, о чём идет речь.

— Я думаю, Богатырские пещеры — культового характера. Там над ними адыгейские захоронения, их археологи изучали, вот в пещерах покойников и как бы отпевали. Клали усопшего и читали над ним молитвы, что ли. А потом, через какое-то время, наверх поднимали и хоронили. Откуда об этом известно? Даже не скажу — наши экскурсоводы всегда так туристам говорили... А источники не могу называть. Но там действительно есть пещера, в которую вход сбоку, с обрыва, и сверху.

Когда заговорили о дольменах, собеседник также высказал оригинальную, отличающуюся (мягко говоря) от канонических гипотезу об их назначении, уверяя, что она имеет хождение среди местных жителей и экскурсоводов:

— В этих каменных домиках отшельники жили, Богу молились. Их запечатывали, замуровывали до самой смерти. Только через отверстие еду подавали. Вероятно, ранние христиане...

Тропа к пещерам весьма набита — похожа на проселок. Идет она почти по балкообразному дну небольшого ущелья, с даже весной едва струящимся ручьем, среди высоких деревьев. Пещеры проскочить трудно — дырки видны на самом верху правого склона, представляющего собой обрыв высотой метров сорок. К некоторым можно подняться снизу, к некоторым — проще опуститься сверху. Делать это нужно с аккуратностью — стена почти отвесная. Хотя особых скалолазных навыков не требуется.

Пещер несколько, все совсем маленькие, скорее даже, не пещеры, а гrotики — длиной не более десяти метров. Но, что интересно, довольно разнообразны.

Так, одна полость представляет собой галереюку, тянущуюся параллельно склону на расстоянии около двух метров от него. Точнее, это как бы три слабовыраженных зальчика-гrotика,

связанных внутренним переходом, но имеющих и выходы на склон и один, направленный под большим углом вверх (о нем, видимо, говорил проводник). Ход довольно высокий — почти в рост человека, но узкий — по плечи. На стенах кое-где заметны вырезанные кресты, но трудно сказать, какого времени — порода исключительно мягка...

Соседняя пещера совсем другая: низкая, так что передвигаться приходится гусиным шагом или на четвереньках, зато шириной до двух метров, почти полукруглого сечения. И «туннель» этот перпендикулярен склону, имеет несколько коротких отвилков.

Другие полости менее интересны — гротики под нависающими плитами или щели.

Словом, в спортивно-эстетическом отношении ничего интересного, но раздумья о происхождении пещер завели меня в тупик. То есть то, что они искусственного происхождения, почти очевидно. Возможно, и были здесь первоначально небольшие эрозионные ниши, но человек к ним руку точно приложил. Однако зачем?

Версия экскурсоводов (отпевание покойников) мне представляется, мягко говоря, неубедительной — никогда не слышал ни о чем подобном. И в существовании наверху, над пещерами, некрополя очень сомневаюсь. Правда, с археологами мне встретиться не удалось, но никаких следов раскопок, равно как и каких-то курганов и т.п., наверху я не обнаружил. Да и вообще место для могильников неподходящее: это даже не коренной берег, а скорее плоский хребет между двумя ущельями...

Из всех виденных мной спелеообъектов более всего сходны Богатырские пещеры с молдавскими пещерными монастырями под Бутученами. Но и различия существенны: расположены пещерки в самом верху склона, довольно тесные и темные. Словом, для монахов, даже для столпников, как-то более чем некомфортно.

Не могли иметь пещеры и какое-то оборонительное значение — да, снизу подняться к ним трудно, однако входы расположены всего в трех метрах от верхнего края обрыва...

Словом, загадка... Будет ли она когда-нибудь решена?

Теоретически прояснить историю пещер могли бы помочь граффити на их стенах, но, как уже говорилось, оставлять их имеет обыкновение каждый второй посетитель, а таковых здесь бывает немало (базы отдыха рядом). Впрочем, остается еще надежда найти какие-то архивные материалы...

Ничуть не приблизившись к решению загадки, пришлось двигаться дальше.

Примерно отсюда, от района Горячего Ключа, начинаются уже действительно горные дороги — вьются они серпантином, перепады высот значительные... В средней полосе на таких участках водители обычно сбрасывают скорость и движутся очень внимательно, на Кавказе же машины «летают» по кручам, словно по снивелированным автобанам, возможно, оттого, что ровных участков практически нет. Привычка — дело великое, однако здесь же, на знакомом повороте на моих глазах произошла довольно серьезная авария: шедшая со стороны побережья иномарка на скорости лбом в борт протаранила выруливавшую из-за поворота легковушку (которую водитель-чайник, понадеявшись на свое мастерство, стал на скорости объезжать, хотя логично было бы пропустить). Все это случилось метрах в трехстах, и, когда я подошел, из машины уже выбралась девушка — в ступоре она неподвижно стояла, глядя на парня на сиденье с окровавленным лицом. Называется, отдохнули ребята... Вызванная по мобильнику «скорая» приехала моментом, так что помочь не требовалась... И спустя полчаса я ехал в легковушке с водителем-баптистом, объяснявшим на протяжении оставшегося до Джубги пути смысл жизни человека (служение Богу, естественно).

Пейзажи вначале были вполне радостными, но, когда переехали Джубгский перевал, цвет неба моментально изменился: все заволокло низкими тучами, ко всему добавился сильный порывистый ветер, так что из лета я вновь перенесся в раннюю весну. Высаживаясь из машины, надел куртку, а ведь полчаса назад загорал!

Спросил у торговавших пирожками бабулек: есть ли на побережье место, где можно поставить палатку? На вразумитель-

ный ответ не надеялся (опыт!), но, как ни странно, они сразу поняли запросы орюзаченного человека и указали путь. Еще более удивился я тому, что информация оказалась верной и точной — все, кого спрашивал позже, посыпали так же, — вот что значит город у гор и моря: не удивляются ни туристам, ни их запросам!

В этом месте черноморского побережья Кавказа я был впервые и, шагая вдоль берега, удивлялся не привычной для морских побережий обстановке: узкий и длинный пляж, зажатый между морем и крутым обрывом, при этом ширина его колебалась от тридцати метров (на отдельных редких участках) до нуля! Скучно и неуютно... Вскоре, правда, обогнув мыс, обнаружил «щель», типичную для кавказского побережья: выходящее в море ущелье с ручьем и широким балкообразным дном, густо заросшим деревьями и кустарником. На пляже рядом парень лет двадцати рубил топором плавник...

Поздоровавшись, быстро нашли общий язык. Новый знакомый, Алексей, оказался жителем Краснодара, завсегдатаем этой щели, вот и сейчас приехал с подружкой на выходные с «секретной целью». Девушка осталась в палатке, чуть дальше: «Мы теплую одежду не взяли — не ожидали, что так погода испортится, на той неделе в море купались!»

Вечером, как водится, сидели у костра, говорили о разном. Новые знакомые (Алексей и Оксана) по Краснодарскому краю путешествовали с палаткой довольно много, далеко же не выбирались. Впрочем, у них все впереди. Кстати, сюда приехали ребята тоже автостопом, ездят так постоянно, как и многие их знакомые, и, услышав распространенное в Подмосковье мнение о том, что «на юге просто так не возят», посмеялись.

Утром, перед самым выходом Алексей набрал в торпеду воды из ручья и куда-то убежал. Сказал, что по тому самому, не разглашаемому делу. Оксана потом конкретизировала, что пошел сеять коноплю... Бог ему судья.

Вернувшись, Лешка предложил показать «красивейшую поляну, всю в цветах», и я охотно согласился. Что сказать? Ну, действительно симпатичный луг с цветами — лютики, калужница, менее знакомые растения... Красиво, но ничего

*Загадочный дольмен в Мухортовой Поляне:
бронзовый век или двадцатый?*

уникального. Так что восторгов нового знакомого разделить никак не мог, хотя и было приятно, что он умеет восторгаться и радоваться красотам природы.

А вот о расположеннном рядом, на территории санатория, дольмене ребята даже не слышали. По моей инициативе пошли его смотреть — вообще я собирался посмотреть «попутные» дольмены, о коих узнал из статьи краеведа В. Черновила*. Джубгинский был и первым по дороге, и вообще первым в моей жизни.

Что сказать? В целом каменный домик больше всего напоминает некий хлев — имеется даже своеобразный дворик для выгула... В общем-то — ничего грандиозного. Впечатления чего-то сверхдоступного возможностям человека (как нередко пишут) мегалит не производит. Более того — сложить его вручную, я бы сказал, несложно, человек двадцать за неделю вполне

* www.megalith.ru.

справились бы. Даже работая не полный день... Ладно, выводы делать рано — впереди меня ждет еще много дольменов.

...Собиравшийся со вчерашнего вечера дождь наконец пошел. Спрятавшись на автобусной остановке и махая проходящим машинам, я все же остановил микроавтобус. На передних местах двое — семейная пара средних лет. Когда я, как обычно, поинтересовался у водителя: «Не такси ли? Подбросит ли бесплатно?» — тот кивнул, сказав жене: «Вот попадаются козлы, деньги ни за что берут». Потом еще сказал мне что-то сочувственно-извинительное, в том смысле, что «козлов среди драйверов все же мало». Явно мужик подумал, что предыдущий водитель хотел с меня деньги взять, хотя на самом деле поднимаю я вопрос гонорара при поездке на явно частных машинах почти всегда, а здесь еще и машина была слегка маршрутного облика, и наслушался я страшных рассказов о платном автостопе на югах...

Ехали супруги в Туапсе и, услышав о моих интересах, вспомнили: год-два назад писала туапсинская городская газета о некоем чудовище в море — то ли пингвине, то ли еще каком-то звере. Информацию нельзя было оставлять без внимания. Что ж, все равно собирался посмотреть дольмены близ города...

До двух дольменов, что севернее города, можно доехать на городском автобусе — «до Кирличного». Отсюда к ним ведет начинающаяся за крайними домами тропа, быстро забирающая круто вверх — настоящий пыхтун. Хотя дорожка не просто хорошо набита, а даже благоустроена — выложена кое-где плашками. Но... посередине ее ждет сюрприз: прикрученная к дереву табличка, на коей написано, что дольмены впереди лежащие решением туапсинской администрации находятся на природоохранной территории, осмотр их может осуществляться в сопровождении экскурсовода за плату, а самовольное посещение запрещено! Под текстом были указаны телефоны, по коим следовало обращаться за экскурсионным обслуживанием. Тарифы означены не были.

Оглядевшись, я не обнаружил ни будочки с кассой, ни телефона-автомата, ни лесников, а потому звонить не стал и, совершив административное правонарушение, пошел на охраняемую территорию самостоятельно...

Дольменов здесь два: один целый, камни второго давным-давно раскиданы. Оба классической конструкции, размерами еще меньше, чем в Джубге.

Более интересной для меня была окружающая их местность: кругом каменные глыбы (небольшие: полметра — метр), в одном случае даже просматривается как бы цепочка из них (трудно сказать, искусственно выложенная или нет)... Вряд ли материал для постройки «домов карликов» приходилось (как иногда пишут) везти за тридевять земель...

Увидев, что тропа, хотя и плохо натоптанная, продолжается, я спустился с другой стороны холма, попутно осмотрев его и отметив обнажившиеся на склоне под корнями дерева плиты, также слегка похожие на обработанные или сложенные...

С этой стороны дорожки никаких запрещающих табличек нет, однако выводит она... на кладбище, причем весьма оригинальное: захоронения расположены на узких террасах, и глубина могил явно того же порядка, что и расстояние между ярусами, — метра два. Как только санитарная служба такое допускает... Других особенностей, этнографического, так сказать, свойства современный некрополь не имеет: обычные могилы с памятниками и оградками.

В городе Джубга особых достопримечательностей тоже нет, да и своего лица город, пожалуй, не имеет. Чувствуется, что планировался он не как курортный, а как рабочий. Дома хаотично разбросаны среди горок, и от многих окон многоэтажек протянуты к противоположным склонам, деревьям и домам веревки для сушки белья на двух блоках: то есть белье подтягивается на просушку по принципу флага на флагштоке, только горизонтально.

Собственно побережье здесь было таким же, как в районе Туапсе: узкий пляж, кое-где «щели» — ущелья. Подобный берег характерен, как я понял, для всего побережья (исключая район Анапы и Новороссийска) и, на мой взгляд, скучноват.

Впрочем, отдыхающих много, тем более Крым — нынче заграница, многие считают более надежным отдыхать на российской территории.

Вечером главный редактор туапсинской газеты заверила: публикаций ни о каких местных чудищах в последние годы у

них не было. Получается, либо вчерашие информаторы что-то напутали, либо статья была перепечаткой, и явно не на местную тему (а таковые редко какой редактор упомнит). Подозреваю, что речь идет о кочующей по газетам и журналам главе из книги Сандерсона о гигантском пингвине во Флориде*...

...С большим трудом выяснив, какой автобус идет к выезду (этот вопрос туапсинцы понимали так же плохо, как и жители любого среднестатистического города), выехал за город. За автобусной остановкой начался затяжной подъем — водители на таких участках останавливаться не любят, так что пошел пешком вперед, даже не голосуя. И вдруг рядом остановилась машинка-«жук» гэдээровского происхождения, какие лет двадцать назад внезапно появились на улицах наших городов, а потом так же внезапно исчезли. Шофер помахал рукой, а когда я поместился в кабинку, заявил:

— Чего пешком идти — садись, подвезу хоть до Сочи.

На вопрос о гонораре слегка обиделся:

— У нас в Абхазии деньги за это не берут.

Драйверу было уже лет за 60, и человеком оказался он очень интересным. Долгое время жил в Абхазии и по национальности абхазец (сказал об этом сам, иначе бы не подумал — акцент при беседе не чувствовался и лицо особо носатым не было). Сейчас почти бомж — уехал из-за «заварухи», но в России так и не обосновался: то климат не нравился, то жилье найти не мог. Из собственности — одна машина. Ее он приватизировал в конце перестройки, «начальство уважило за долгую работу», и довolen:

— Дизель, конструкция по-немецки добротная, а гаишникам западло останавливать такого раритетного клопа, разве что из любопытства.

Перед мостом через р. Аше (кстати, указатели здесь почти везде отсутствуют, карту надо постоянно держать открытой — и это федеральная трасса, едрен батон!) имеется проселок к Мухортовой Поляне, где, согласно описанию Черновола, во дворе частного дома имеется дольмен. Здесь я и вылез.

* Айвен Сандерсон. Там чудеса... М., 1974.

Уточняя путь, разговорился со встреченной женщиной, заявившей попутно, что ее родственник несколько лет назад видел в предгорьях в этом же районе огромную змею типа удава. Увы, деталей собеседница не помнила.

Дорога уходила вверх, и я с километр шел по ней, любуясь дикими абрикосами, мелкой, но широкой рекой справа и не-привычными обнажениями слева — слои известняков здесь направлены чуть ли не перпендикулярно поверхности, кое-где под углом градусов в восемьдесят. Дышит Земля!

Дольмен действительно оказался в частном дворе (хотя указатель «к дольмену» на сельской улице имеется). За тем же забором хлопотали по садово-хозяйственным делам две женщины-адыгейки. Вопрос «Можно ли осмотреть мегалит?» их не удивил, предупредили лишь, чтобы аккуратнее ходил — двор, как здесь принято, покрывают бетоном, и он еще не застыл. Вокруг дольмена, кстати, специально огородили досками круг, каковой бетонировать не стали... Молодцы. Дольмен классической конструкции, но выглядит как-то игрушечно — самый маленький из всех, что я видел, и закрыт плитой, как кепкой, причем надетой слегка набекрень.

Следующий «попутный» дольмен — в Мамедовой Шели. По карте, асфальтовая дорога кончается в стоящем в ней селе, точнее, ауле, в реальности же она продолжается орографическим левым берегом. В конце ее развалины заброшенной фермы и рекламный щит-указатель: «Чайный домик. Дегустация разных сортов чая».

Любопытно, что проезжая, так сказать, часть сельской улицы проходит по одному берегу, а дома стоят на другой стороне реки. Причем к каждому подвешен свой индивидуальный мостик! Всего их штук двадцать.

Тропка к дольмену представляет собой пыхтун знатнецкий, еще покруче вчерашнего туапсинского. Но находится мегалит не на вершине горы, а как бы на очень пологой террасе или выступе. Черновил особо отмечает его уникальность — дольмен имеет большой размер, пирамидальную форму и целиком вырублен из монолитной скалы.

Дикий пион

Действительно, смотрится оригинально, однако и в данном случае для постройки его нечеловеческие усилия затрачивать явно не пришлось.

Находится «дом карлика» на краю площадки, крыша сорвана, в погребальной камере (во всяком случае, археологи внутренние полости дольменов считают погребальными камерами) стоит дождевая вода...

Дольмен в Мамедовой Щели оказался последним на моем маршруте. Безусловно, пять каменных домиков — это мизерная часть известных, однако достаточно типичная часть. Да и специальной литературы о мегалитах я изучил довольно

много. Так что, полагаю, высказать свое мнение об этих археологических памятниках могу (не претендующее, конечно, на истину). Так вот, дольмены — это отнюдь не грандиозные постройки, как пишут иногда. Даже самые большие из них (известны сооружения, раза в два больше дольмена Мамедовой Щели) сложить не так уж сложно. И для этого вовсе не нужны внеземные технологии или тысячи человек...

Другое дело, что на могильники они никак не тянут, так что «официальная» версия их назначения также вызывает у меня сомнения. По многим причинам. Совершенно нелогично, например, чтобы склепы стояли без всякой системы: то на вершине, то в долине, то небольшой группой, то поодиночке. Да и маловаты многие (если не большинство) из них для родовых усыпальниц. Не трамбовали же прах покойных, в самом деле...

А что, если абстрагироваться от академических или мистических изысканий и просто взглянуть на дольмены непредвзятым взглядом — на что они похожи? Ответ, по-моему, очевиден: на скворечники, ульи, хлева... словом, домики для содержания каких-то животных. Вспомните — к некоторым дольменам пристроен даже огороженный дворик, будто предназначенный для прогулок... Или выгула... Что, если в самом деле так и было — в каменных домиках содержали каких-то животных? Возможно даже, и имевших культовое значение — практически все народы прошли через стадию анимизма, когда животных какого-то вполне реального вида считали родоначальником племени, обожествляли, даже приносили им еду... У славянских и праславянских народов в разное время и в разных местах священными животными считались медведи, ужи, олени, даже некие, не известные науке «лютии звери коркоделы», отождествлявшиеся в поздние времена с Перуном*. И сейчас время от времени газеты сообщают о тайных обществах «людей-леопардов» в Африке, исповедующих культа этих кошек...

Между прочим, приведенная версия отнюдь не моя: из приватных бесед знаю, что некоторые сведущие в археологии люди — и профессионалы, и любители — также склоняются к подобному объяснению. Хотя, понятно, публично столь радикальную гипотезу и не выдвигают. За одним исключением. Турист и предприниматель Алексей Румянцев вполне серьезно считает дольмены «клетками» для одомашненных... птеродактилей, которые якобы использовались предками на охоте — подобно нынешним ловчим птицам**. Летающие ящеры, конечно, чересчур, мягко говоря, а вот просто крупные пресмыкающиеся неизвестных видов... не пересекаются ли обе главные темы моей экспедиции? Однако серьезно обсуждать этот вопрос пока более чем преждевременно...

Неподалеку от дольмена в той же Мухортовой Щели имеется другая достопримечательность — два водопада, падающие на-

* Подробнее см.: Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян; Язычество Древней Руси.

** Вечерний Николаев. 31.01.2004 г.

встречу друг другу с шестиметровой высоты, правда, довольно тощие. Вода, кстати, в них оказалась довольно теплой — трудно привыкнуть, что в середине апреля здесь почти лето... Над ущельем протянут трос, а на нем прикручена табличка, объясняющая, что это тоже памятник природы. О взимании денег за осмотр, как ни странно, ничего не говорилось. В этом районе я и решил заночевать. Поставив палатку, занялся фотосъемкой и лазанием по окрестностям, но услышал снизу голоса. Пришлось бежать к оставленным вещам, и вовремя: на поляну входили две группы подростков, человек сорок. Возглавлял процессию мужичок в спортивном костюме, лет сорока, оказавшийся местным гидом-экскурсоводом-инструктором. Сейчас привел школьников из санатория на побережье (а вообще-то ребята — жители какого-то северного нефтяного города).

Тут же проводник повел свою паству к водопадам, рассказывая красивую и печальную историю о юноше и девушке, которые бросились с обрыва от несчастной любви и превратились в струи воды. Преподал он это как местную адыгейскую легенду, но позже шепотом признался — не может поручиться, что «предание» не выдумано экскурсоводами, возможно, адыги о нем и не догадываются...

Ночью погода в очередной раз испортилась — моросил дождь, да и утром тучи ходили низкие и хмурые. По информации аборигенов, вскоре ожидался автобус до Лазаревского, но, конечно, стоя на остановке, голосовал я всем проезжавшим машинам — и вторая же, белая легковушка, меня подобрала. За рулем сидел мужчина в камуфляже, оказавшийся не то лесником, не то егерем. И рассказал он кое-что для меня интересное:

— Нет, ни о каких «динозаврах» никогда не слышал и сам не видел. А вот просто с не знакомыми мне животными сталкивался пару раз. Однажды на чайной плантации видел какого-то странного зверя: подобие кошки, с круглой головой.

А еще видел «мошную» ящерицу — всего сантиметров двадцать длиной, но непропорционально толстая! Хвост — с мизинец и как бы затупленный: короткий и толстый. Темно-зеленого цвета. Нет, глаза не навыкате, она рядом сидела, в нескольких метрах...

На мою сентенцию, что вот, мол, в Ленинградской области лес массово рубят, а здесь лесовозов не видно, собеседник усмехнулся.

— Тоже рубят по-страшному. Только особо ценный выби-рают — бук. И в горах. Где дорог нет, вертолетами вывозят. И с лицензиями, и без...

Памятуя о вчерашней реакции местных водителей на мои предупреждения о надежде на альтруизм, я решил выяснить, принято ли в этих местах брать за подвоз бакшиш или нет, и решил провести эксперимент: всем предлагать оплату при высадке (все равно много не возьмут). И этот водитель от предложенной платы категорически отказался, хотя специально сделал крюк — привез к автовокзалу. Впрочем, ближайший автобус в Тхагпш ожидался только в обед, так что вновь поехал автостопом, хотя, как и следовало ожидать, машин по местной дороге шло мало. Да и водители почти всех махали: «Скоро сворачиваю». Все же минут через двадцать остановилась легковушка, за рулем коей сидел типично кавказского облика человек, говоривший с классическим акцентом и даже в кепке. Ехал он тоже недалеко. Покидая в пригородном дачном поселке машину, я, как решил, поинтересовался: «Сколько с меня?» Водитель сначала даже не понял постановки вопроса, потом сказал что-то вроде «вах, ничего не надо», а расставаясь, еще и вручил «на дорогу» три шоколадных пирожных: «Ты издалека, тебя надо бы лучше угостить, да вот ему больше сейчас нечем...»

В этот момент в небе резко появились просветы, потом буквально за пять минут оно очистилось и стало так тепло, что дальше шел в футболке (а до этого слегка озяб). Хорошо жить на юге! Пошел пешком, при этом убедился, что махавшие водители не обманывали — дорога была пустынна, так что ничто не отвлекало от любования пейзажами, очень необычными для жителя Центральной России: дерева, увитые плющом и обросшие омелами, горы с ползущими по ним облаками, серпантинные дороги, ущелья...

Свернув по прозаическому делу на одну из полянок, я ахнул — вокруг краснели бутоны диких пионов. Прямо на глазах они раскрывали свернутые на время дождя лепестки, а солнце

Типичные дома в адыг-шапсугских аулах

светило, как по заказу. Бросив рюкзак, обегал метров двести, подыскивая наиболее фотогеничные растения, — многие уже отцветали, и это в середине апреля на полукилометровой высоте!

Вскоре меня нагнала легковушка, в какой я и доехал почти до места — только мост перейти. Тхагаш (он же Кировское) находится за рекой. Кстати, с названиями здесь путаница: части населенных пунктов вроде бы вернули настоящие, адыгские наименования, но в обиходе пользуются и старыми, и новыми, причем указатели на дорогах, даже не только местного значе-

ния, вообще отсутствуют! Даже имея две карты, советскую генштабовскую и дунаевский атлас, разбираться было не просто.

Сельская администрация находится в самом конце аула, в двухэтажном доме. Как водится, в этом же «флаконе» находятся и клуб, и почта, и, по-моему, даже школа. Начальству представиться хотелось, но... хотя двери в здание были открыты, как и многие кабинеты, пройдя по всем коридорам, не обнаружил ни души, хотя время еще рабочее... Даже поорал: «Люди-и-и!» — и никто не отозвался. Выйдя во двор, среди нескольких сидевших там мужчин нашел заведующего клубом. Сказав, что сельсовет нынче уже работать не будет, тот предложил присесть и охотно стал рассказывать о своем ауле и своих земляках.

Число постоянных жителей небольшое. В советские времена выращивали чай, сейчас, как водится, сельское хозяйство в упадке... Собеседник с гордостью отметил, что вышли отсюда 52 кандидата наук! По аномальным темам, как водится, культработник ничего не знал и даже про газетную статью о динозавре не слышал. Ничего не оставалось, как идти по домам, искать информаторов самостоятельно.

Общения я слегка побаивался-таки — Кавказ, немало наслышался страстей, однако вскоре понял, что никаких проблем нет. Более того, если бы не адыгские имена и фамилии, не отличил бы аульчан от жителей среднерусской провинции. Акцент практически неуловим, и в менталитете их, как ни странно, для меня загадки не было — посели здешних людей в мою родную деревню (или описанную, скажем, у Федора Абрамова), они бы сошли за своих. Так же кто-то похитрее, кто-то попростоватее, кто-то разговорчив, кто-то замкнут, кто-то норовит поспорить и пофилософствовать, кто-то трезвый вздыхает о всеобщем развале. Даже в Белоруссии с аборигенами общаться мне было труднее, не говоря о казахах или молдаванах, менталитет коих заметно отличается от нашего. Впрочем, кажется, здесь чуть более, чем в центральной России, замкнуты женщины, хотя останавливаются и разговаривать не отказываются, как-то отвечают несколько односложно и отсылают к мужчинам. Впрочем, бабульки и в русских деревнях часто проявляют осторожность в общении... Кстати, в одеяниях

пожилых адыг-шапсугских женщин присутствует некий этнографический колорит: своеобразно повязанные платки (слегка по-украински), платья хитрого покроя, на ногах нечто вроде чуней (тоже консерватизм, характерный и для славянских деревень). Пожилые мужики одеваются лишь слегка патриархально (видел несколько шляп).

Но совсем другое дело быт. Здесь национальный колорит чувствуется очень ярко: дома совершенно необычные, двухэтажные, и понятно сразу — весьма нестандартной планировки, амбары на ножках, так что над землей образуется просвет, в котором свободно гуляют куры... Живут богато: все ухожено, много машин, а у трех домов видел почти забытые у нас ГАЗ-66. Как пояснили аборигены, эта машина здесь ценится выше джипа, и владелец ее попадает в разряд уважаемых и зажиточных людей, ибо по горным дорогам лучше нее идут только совсем уж тяжелые машины вроде «Уралов» или танков. Улица заасфальтирована, мало того — на ней при длине менее километра аж два «лежачих полицейских»!

В последнее время здесь явно начал процветать туристский бизнес: на двух домах были таблички «Усадьба адыг-шапсуга, музей». Причем музеи частные. Говорят, что не так редко группы туристов ходят и по горам.

Но вернемся к нашим динозаврам. Я стучался в дома, подходил и к прохожим. Некоторые припоминали газетную статью, но ничего сверх написанного в ней не знали. Только одна женщина сказала, что гигантские змеи — да, водятся, об этом и раньше рассказывали, и ее родственник давно видел, но без подробностей. Вообще как-то я, что называется, «стормозил» и о гигантских змеях спрашивал почему-то не всех респондентов, хотя надо было. Заклинила газетная статья, что поделаешь! А понять, есть ли у нее все же какая-то основа, долго не удавалось. Но в таких случаях не надо терять терпения... В конце концов подошел к сидевшим во дворе колхозной конторы за столиком мужикам — между прочим, они играли не в домино и не в карты, а в нарды. И были, как водится на селе, в подпитии. Однако сразу сказали, что про динозавра информацию запустил их краевед Саид, почитаемый, как водится, чудаком.

Сайд Б. оказался человеком уже пенсионного возраста, встретил меня чрезвычайно радушно. Пригласил в дом и сразу начал рассказывать о себе: окончил Ростовский пединститут, долго работал экскурсоводом и инструктором-проводником (в этих краях эти специальности трудноразличимы и довольно популярны), иногда и сейчас водит группы, но прежде всего зарабатывает на жизнь разведением и продажей фундука. Как и односельчане. Чайные плантации теперь все брошены, одичали, позаросли, весь аул кормится выращиванием фруктов для курортников, отдыхающих, прежде всего фундука.

О динозавре действительно именно он рассказал журналисту местной национальной газеты, на какового довольно зол: тот, как водится, многое перепутал.

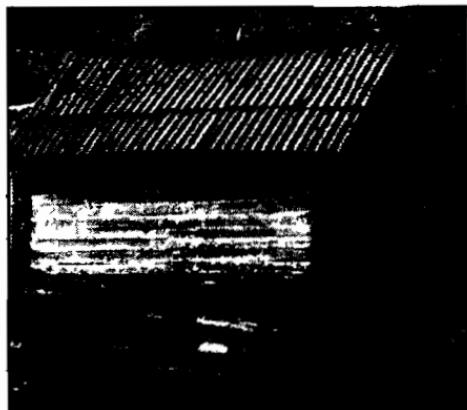
— Да, это я сказал, что динозавра видели у нас. Но корреспондент написал, что его студенты видели возле пещеры. Пещера здесь есть недалеко, но про студентов я ничего не знаю. Может, это корреспонденту еще кто-то рассказал? Про динозавра я впервые от тещи услышал. Она рассказывала, что ее мать видела какое-то чудище, по типу большой ящерицы. И еще ее соседка. Это, понятно, давно было, еще до войны.

Потом я от пастуха услышал рассказ. Он коз пас, солнце зашло, вечер, и на поляне увидел динозаврика. Тот стоял на задних лапах и ел траву. Высота была сантиметров 70, голова на змеевидной шее, хвост... Пастух с моим отцом дружил, они там вместе пасли. Он мне сказал: «Я позвал твоего отца, а динозавр в этот момент смылся».

И в автобусе мне кто-то рассказывал, что видел существо непонятное, пепельного вроде бы цвета, у пещеры. Люди говорили, он с камня прыгнул в воду. Здесь за селом пещера есть, но из нее поток течет, так что далеко пройти по ней сложно. В паводок там вода вообще до потолка.

Думаю, вам стоит в расположенный в той стороне аул Красноалександровский сходить, там много охотников и старожилов. Отсюда километра четыре-пять будет...

В этот момент собеседник вдруг спохватился, прервал рассказ и усадил пить чай с хлебом, маслом и медом. За столом беседа продолжилась. Разговор зашел о гигантских змеях —

Амбар на курьих ножках

оказалось, предания и рассказы о них собеседнику тоже хорошо известны, хотя особого значения он им и не придает.

— Это же не динозавры. Змеи, просто очень большие, метров пять длиной. И они не только здесь встречаются — я еще в 1950-е годы на Кубани про них слышал. Люди их очень боятся. Уже это обо всем говорит — от обычных змей у нас не убегают... Вот совсем недавно слышал рассказ женщины, видевшей такую змею в каштанах, толщиной с бревно, и она так испугалась, что бросила мешок с собранным фундуком и убежала...

Есть интересная местная легенда.

В ауле неподалеку от нашего еще недавно можно было видеть дуб, из которого торчала рукоять сабли. По преданию, лет сто или больше назад стояли там люди исчезать. На дороге между двумя аулами. Их огромный змей глотал. Люди поняли, что живет большая змея. И жили там два или три брата. И вот младший решил истребить эту змею. Привязал бычка к дереву и поджог стог сена, где, как он выследил, было гнездо у змеи со змеиным выводком. И детеныши змеи задохнулись, а до того закричали, и змея большая на крик приползла. И как бы в отместку, со злости накинулась на бычка, привязанного к дереву. Окрутила его кольцами, людей не замечая. Тут парень выскоцил из засады и саблей пришил змея к дереву. Но он не

успел выпить молока и позже, вернувшись в аул, умер от змеиного смрада. А если бы выпил сразу молоко, может, и остался бы жив... А старики решили саблю не трогать, вроде как знак чтобы о подвиге оставался. Так она в дерево и вросла. Я ее сам видел — дерево это на обрыве стояло, в 1960-е годы река берег подмыла, и оно в нее рухнуло...

Как относиться к этой легенде? Хочется верить, что она соединяет быль и небыль. Вполне допускаю, что змею подкараулили у живой приманки, но привлекать горящих детенышей явно избыточно... Интересно упоминание молока. Противоядие? «Техника безопасности»? Сразу же я отметил и сходство с известными мне быличками о «суперзмеях», которые ходят практически по всему югу СНГ: от Придунавья до Владивостока. Что это? «Бродячие» сюжеты, обусловленные культурным взаимовлиянием, или следствие общей экологии «европейских анаконд»? Рассказов одного лишь Саида было явно недостаточно, чтобы склониться в пользу какой-либо версии, нужно было больше информации для сопоставлений...

Высунувшись на улицу, я заметил, что дождь стал слегка утихать, точнее, перешел в мелкую морось, так что решил выдвигаться (хотя краевед и предлагал остаться у него на ночь) — время поджимало, хотелось по пути посмотреть «динозавровую» пещеру. Да и, что греха таить, все же опасался я взаимных неудобств каких-нибудь. Все же в мелочах стереотипы поведения у нас отличались. Показательный пример: бросив в чай кружок лимона, Саид потом достал его ложкой и съел! Не выел мякоть, как полагается по этикету (впрочем, чаще у нас лимонный ломтик вообще после чаепития выбрасывают), а положил в рот целиком, разжевал и проглотил с коркой! И, видя, что я лимон не ем, предложил налить чай и посидеть еще: «Вот вы и лимон не доели...» Пришлось тоже есть, бррр...

Отговаривать хозяин меня не стал, но сразу предупредил, что вряд ли я найду пещеру самостоятельно:

— Там несколько маркированных троп для туристов, указатель к пещере, может, есть, а может, и нет: я его в прошлом годуставил, но не уверен, что цел... Если что, вернетесь, всегда рад. Хотя от пещеры возвращаться назад смысла нет — километра

*Так необычно выглядит мечеть
в Тхгапше*

открылась величественная панорама гор с ползущими по склонам то ли облаками, то ли ключьями тумана... Дорога шла мимо заброшенных и заросших чайных плантаций — грустное зрелище... Маркированную тропу нашел быстро — где на деревьях, где на камнях стояли синие метки. Пошел по ней и вышел к... красивым водопадам. Двинулся в обратную сторону — вышел в ущелье, тоже весьма живописное... Пройдя дальше, нашел еще одну тропку, помеченную уже красными метками, — и снова пришел по ней не к пещере, а к новому ка-скаду водопадов... Бегать между тем было весьма тяжеленько... Горки крутые, с нашими не сравнить. В итоге уже в сумерках, так и не найдя пещеры, вернулся к роднику, чуть выше коего облюбовал полянку для лагеря. Ночью сквозь сон несколько раз слышал вой шакалов — причем, казалось, совсем близко от палатки.

через четыре будет Красноалександровское... До него хороший проселок, на полпути родник есть...

Посмотрев карту, я не обнаружил такого села, но потом предположил, что под ним понимались несколько отдельно стоящих строений, как раз примерно в четырех километрах от Кировского—Тхгапша.

Когда прошались, я обратил внимание на здание напротив — вроде сарайя, но с вышкой, похожей на каланчу. Сначала принял ее за пожарную, но заметил наверху маленький полумесяц — уж не мечетьли? Спросил. Оказалось, точно — мечеть!

Вышел я около семи часов вечера. Небо прояснилось,

Просто удивительно, как быстро меняется здесь погода, — утром проснулся от стука сильнейшего дождя... Только в двенадцатом часу он поутих, так что можно было продолжить путь... Впрочем, дождь только того и ждал — спустя полчаса усилился до прежнего состояния. Но главная проблема была в том, что дорога — неглубокая колея по каменистому горному склону — через каждые пятьсот метров пересекалась ручьями, представлявшими собой бурные потоки, буквально сбивающие с ног. Причем глубиной почти всегда выше голенищ. Уже через час я вымок до нитки! Самое интересное, что было прекрасно видно — ручьи эти возникают эпизодически и довольно редко, дорога практически не была размыта. В общем, получил представление о паводковых водах в горах...

Стоит отметить, что от параллельного побережью проселка в сторону моря имелось несколько отворотов и туристских троп, но вправо, в горы, вел только один отвилок. Похоже, как раз здесь проходит, так сказать, «граница цивилизации»: почти нехоженные леса, еще и переплетенные лианами, так что ожидать в них можно всякого. Позже этот вывод подтвердили и местные жители: да, километра два к северу еще попадаются чайные плантации, пасеки и пастища, а потом — все. Девственные леса, грабовые и буковые, не тронутые ледниками и человеком (хотя говорят, что их браконьеры рубят, но все же «по-тихому» — я ни одной вырубки не видел).

Между тем, шел я уже два часа, а обещанного в пяти километрах аула все не было. Неужели так падает в горах скорость? Или я совсем выдохся?

В конце концов впереди все же показались сначала развалившиеся фермы советских времен, а потом и крыши домов... Повезло: как раз в это время дождь кончился, так что, хоть видок у меня был и не очень презентабельный, опрос вести было можно. Вскоре нашелся разговорчивый и интеллигентный старожил Саид Х., поведавший немало любопытного.

— Вот в ту сторону, через гору, живет мой родственник по матери. Так вот он рассказывал. Пошли они вдвоем в лес — искали пропавшую корову, что ли. Естественно, у крестьян самое главное скот — искали тщательно. Пошли в разные стороны.

Он пошел в темное такое местечко, может быть, сырватое, речушка, может быть, или родничок, и он говорит: «Я увидел: змея — не змея, огромная, вид страшный». У него ружье было с собой. И он говорит: «Я бах — или не попал, или он такой живучий, что все равно ползет». Он еще раз «бах» — в общем, расстрелял все свои патроны, я так понял, что он даже не разобрался, убил или не убил.

В труднодоступных местах, вроде дальних ущелий, конечно, что-то может быть, не известное науке. Потому что там люди не очень-то разгуливают. Начиная вот отсюда, весь этот склон до самого леса, а лес тут каштановый, когда-то в молодости мои отец с матерью раскорчевали и обрабатывали. Им это место досталось. И я не очень помню, мне ли отец рассказывал или кому-то другому, а я слышал, он говорит, что, когда этими делами занимался, крокодил не крокодил, змея не змея, не такая уж и большая, ему встретилась. И прыгнула куда-то в ту сторону и куда-то уползла. Я думаю, это вполне возможно — здесь, во-первых, речушка течет, а если подальше, там еще речушка, побольше. И имеются всевозможные обрывы, пещеры, там есть, где спрятаться. Там люди не ходят, место там сильно пересеченное — там особенно делать нечего.

Впрочем, это все предания. Своими глазами «крокодилов» или «динозавров» никто из опрошенных мной респондентов не видел, а вот необычно больших змей... Среди их очевидцев даже местный лесник, видевший такую гадину в 1980-х годах. По его словам, тогда многие про нее говорили — она в окрестностях аула поселилась и даже «людей гоняла»...

Заодно прояснил этот собеседник и географическую загадку, мучавшую меня со вчерашнего дня. Услышав, что я так и не понимаю, что это за аул, и не смог найти его на карте, собеседник попросил ее, а потом хмыкнул: да ведь это не тот лист! В общем, оказывается, Красноалександровское — это аул Лыготх, и от Тхагпша до него не пять километров, а свыше десяти, а с учетом рельефа — и того больше!

Аул этот больше Тхагпша, но обликом похож. Проходя по улицам селения, я и здесь увидел «музей» «Усадьба адыг-

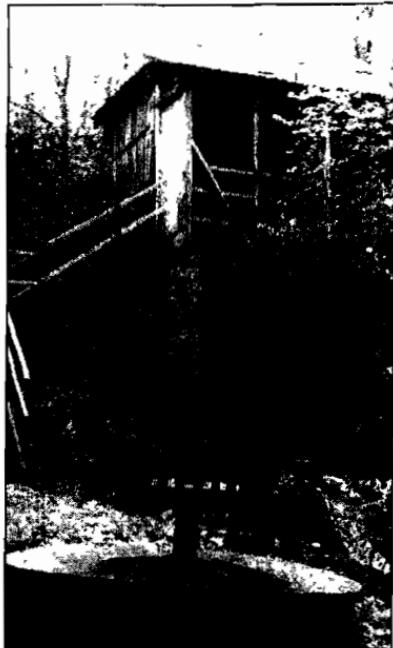

шапсуга», а чуть дальше — самую настоящую водяную мельницу на текущей через частное подворье речушке! Правда, жерновов на ней не было, но зато на верхней площадке имелся небольшой ресторанчик, о чём извещала прикрученная здесь же вывеска. Повезло хозяину, ничего не скажешь!

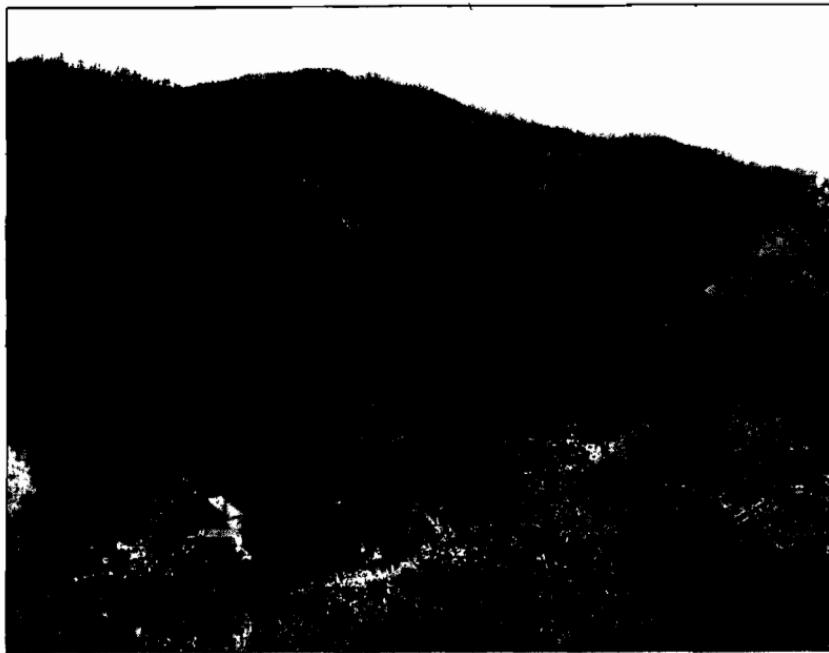
Закончив работу, купил хлеб в магазинчике на выезде из аула и, хотя продавцы и обещали в скором времени автобус, пошел пешком, чтобы не мерзнуть. Пройдя буквально километр, обнаружил, что стало заметно теплее, одежка на мне высохла... А тут и машина застопилась — «каблучок». Довез он до трассы — как оказалось, к побережью ведет асфальтовая дорога, не показанная на карте, причем через Мамедову Щель, где я уже был! Круг замкнулся. От денег водитель подобно всем другим местным отказался, сказав прямо по-нашему: «Я не таксую». Таким образом, слухи о платном автостопе на Кавказе оказались не более чем мифом.

Хотя другими путями местные жители на туристах зарабатывают, что подтвердил и шофер следующей попутки — и фундук, и иные абрикосы для туристов растят, и музеи-рестораны устраивают... Более того, выслушав рассказ о виденных дольменах, он сказал:

— Каким-то очень подозрительным мне кажется дольмен в Мухортовой Поляне — тот, что в частном дворе. Как-то он очень уж удачно расположен... И почему-то я о нем раньше не

*Водяная мельница
на горной речке*

В этом ущелье якобы и видели «бронтозавра»

слышал, хотя давно здесь живу, только недавно узнал, когда мегалиты в моду вошли. Не уверен я, что он в бронзовом веке построен, не уверен...

Возражение, что денег за просмотр с меня хозяева не брали, водитель отмел:

— Правильно, это они с одиночки не взяли. Что с туриста-пешехода возьмешь? К ним в сезон и карусы подъезжают один за одним, и с групп очень даже они берут...

Чуть дальше водитель показал на море.

— Вон, танкеры на рейде стоят — ждут очереди к терминалам. Можно наглядно видеть, как и куда российская нефть уходит. Вообще Туапсе строился как рабочий портовый город, только сейчас его начали в курортный переделывать.

На подъезде к городу небо окончательно прояснилось и засинело — четко была видна граница уходящего на восток циклона... Явно надолго станет антициклон. А мне пора было

уезжать. Обидно. Впрочем, на итоги экспедиции жаловаться было нельзя. Переночевав в знакомой щели (рядом стояла хиповская семья с маленьким ребенком), двинулся знакомым путем назад. Хотя «околонаучная» программа была завершена, о кое-каких встречах, приключениях и впечатлениях обратной дороги вкратце все же хочу упомянуть...

Так, забавный «глюк» случился за Краснодаром: застопилась «Ока», за рулем коей сидел молодой парень в форме охранника. Как водится, попросил подбросить в сторону Москвы, «сколько по пути». Водитель кивнул, беседа завязалась непринужденная, и только через час я обратил внимание, что трасса стала какой-то узковатой, а главное — машин, на удивление, мало. Сообщил о наблюдении драйверу, а тот спохватился:

— Блин, так мы с М4 съехали! Уже давно. Но вам ведь все равно в сторону Москвы? Я к себе в Каневскую еду, оттуда местный автобус до Ленинградской довезет, а там и трасса рядом. Получится даже прямее.

Прямее-то оно прямее, да вот быстрее ли — дорога местная, да еще вечер... Но не возвращаться же? Оставалось расслабиться и любоваться пейзажами — впрочем, довольно неинтересными: распаханные степи и лесополосы, только в одном месте проезжали настоящий лес длиной с километр, о котором водитель сказал мне с гордостью, здесь леса — редкость.

Добравшись до Ленинградской (все же не на автобусе — еще до его подхода остановился «Москвич», причем вела его дородная женщина лет 50, по всему — настоящая казачка, даже платок на голове был повязан классически), я надолго застрял. Местная дорога, движения никакого. Пришлось здесь же и заночевать.

А утром снова ехал в машине с женщиной за рулем — симпатичной девушкой, оказавшейся «своим человеком»: занимается горными лыжами и серфингом, для чего частенько ездит на косу Должанская. «Ой, там классно — ветер постоянный и прибой». Похоже, подвозить в казачьих землях не боятся.

Да и вообще вопреки распространенному мнению о «хитроватости» и «прижимистости» казаков у меня впечатление сложилось обратное. Водитель следующей машины — потре-

*К некоторым дольменам пристроены дворики,
словно для выгула... кого?*

панных «Жигулей», традиционно для пенсионера посожалев о развале СССР, заявил примерно так: «Что там твои динозавры? Фигня. Поехали в Вешенскую. Я туда еду. Там музей Шолохова, в выходные фестиваль казачьей культуры будет, есть что посмотреть. Люди хорошие, пожить у меня можешь...»

От этого предложения я отказался, а вот на заброшенный карьер по пути, где попадаются окаменевшие куски дерева, завернул.

Я отправился в дальнюю, самую восточную часть карьера. Там действительно оказались целые стволы окаменевших деревьев. Выглядят они очень красиво и эффектно: нежного сиренево-фиолетового цвета, четко видны годовые кольца, сучки, погрызы и т.п.

Уже в Воронежской области остановился шикарный тягач-мерседес с фурой. Дальнобойщики обычно являются людьми довольно интеллектуальными, элита, так сказать, шоферская, но нет правил без исключения. На этот раз вел машину упитан-

ный мужчина лет шестидесяти, в замызганной майке и кепке, с окурком в зубах — в общем, типичный шоферюга-пролетарий. Такой тип водителей хорошо сочетается с газонами и зилками, ремонтируемыми с помощью «кувалды и какой-то матери», в кабине же «мерса» человек выглядел весьма дисгармонично. Впрочем, сам он хорошо понимал, какой машиной управляет, и гордился ею.

— Так, сел? Вон за проводок дерни, чтобы дверцу закрыть. Видишь, там такой проводок с гайкой на конце болтается? Это я ручку оторвал случайно, вот и прицепил. Не получается закрыть? Вот немцы, блин, машина хорошая, но ручки слабоваты делают. Погоди, сейчас я закрою (водила выходит, обходит машину и ударом ноги закрывает дверь). Все, поехали. Зеркальце вот тоже я отодрал. Хотел подогнуть стойку, а она отвалилась. Но это машина, я тебе скажу, это не какой-то КамАЗ! Тут все на компьютерах. Вот я на ручку (коробки скоростей) жму, а под ней компьютер. Да, я открывал кожух: такая коробка черная, а от нее провода идут во все стороны! А коробку хрен откроешь, нагло запечатана. Какую-то хрень там компьютер в движке регулирует. Идет по трассе — сказка, плавненько... Вот только перегруза не любит: вот сейчас надо будет шиномонтаж найти, колесо заменить. Я им немного терялся, когда грузился, вот оно не держит...

Вечер застал в Павловске; обнаружив, что забыл телефонную книжку с адресом живущего там давнего знакомого спелеолога и чертынувшись, я двинулся в сторону видневшегося за городом леса. По пути нагнал молодого мужчину, шедшего параллельным курсом, а тот окликнул: «Откуда и куда с таким рюкзаком?»

Хотя сначала я к общению был не очень склонен, продрогнув после теплой кабины (юг остался позади), мы разговорились. Василий — мой ровесник, тракторист-механизатор (работает в местном колхозе — или как он там теперь называется?), вдруг предложил:

— А пошли ко мне ночевать — зачем с палаткой в темноте возиться!

Я быстро согласился — парень не показался пьющим, к тому же он добавил:

*Знаки на стенах
Богатырских пещер*

назад... Простояв полтора часа (прошло за это время не более десятка машин), совсем уж было решил идти в лес (как ни обидно ночевать, немного не доехав до дома). Но все же напоследок подошел к заехавшему заправляться уазику-«буханочке» со ставропольскими номерами — не подбросят ли. Экипаж его — седоватый мужичок и женщина деревенского облика (в платке по-казачьи) — энергично стал раздвигать заполнявшие салон тюки, комментируя:

— Вот, всю дорогу вещи перекладываем, а они все равнобываются. Вот как раз тебе место появилось.

Ехали они из какой-то ставропольской станицы, сельского, как я понял, типа в Великий Новгород — то ли навестить детей, то ли насовсем к ним. Скорее, последнее: в машине было много узлов с пустыми бутылками и какими-то этажерками образца 1950-х годов.

— Да какие хлопоты! И супруга даже рада будет — у нее первый муж дальнобойщиком был, она привыкла, что всегда он ночевать коллег приводил, когда приезжал.

В общем, ночевка оказалась чудесной: печка, интересные разговоры... Хозяева даже с неподдельным интересом посмотрели мои карьерные находки (подарил им несколько мелких образцов). Спасибо ребятам огромное.

А вечером следующего дня я уже стоял в сорока километрах от Калуги.

За неделю снег и у нас почти сошел, но ветрина дул жуткий и холодный, срывалась и морось... Машин мало, последний автобус ушел два часа

Уазик тоже видел виды — щели между дверцей и корпусом были в палец, проводка вся висела на виду, тут и там перекрученная изолентой... Транспортное средство мне напомнило экипаж помещицы Коробочки из «Мертвых душ».

Я удивился маршруту — в Новгород было проще ехать через Москву, мужичок же сказал, что собирается идти на Юхнов. Последовал ответ:

— А вот все и ездят неправильно. Когда решал, как ехать, я умно поступил: взял карту, приложил линейку от Ставрополя до Новгорода, провел прямую и выбрал ложащиеся на нее дороги.

Говоря так и больно ушибаясь о потолок, когда машина его подпрыгивала на колдобинах (коими этот участок славится, потому здесь и не ездят по-настоящему умные люди), мужичонка философствовал:

— Это все ерунда, чем ты занимаешься. Главное предназначение человека — дети. Вот я казак, у меня четверо детей выросли. Вот я свою, Богом данную миссию выполнил. Самое главное — это детей родить.

Ехали они по мелкомасштабной карте, чуть ли не из школьного атласа, где города обозначены кружочками, а половины дорог нет вовсе. Что, понятно, имело свои следствия.

— Нам тебя Бог послал. Мы уже три раза за время пути не туда заезжали — приходилось возвращаться, — в два голоса объясняли они.

Я посмотрел на экипаж с определенным уважением — подозреваю, что, взяв меня в качестве гида, они сделали первый правильный поступок в своем путешествии. Ибо, действительно, разобраться в связках Калуга—Москва—Смоленск—Вязьма часто и опытные драйверы не могут, тем более что указатели здесь видны плохо, а спросить некого. Ох, как они будут отворотку на Юхнов искать — просто чудо произойдет, если попадут с первого раза... Я же как раз успел домой к ночным «Новостям» по первому каналу.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ: ГЕЙЗЕРЫ, ВУЛКАНЫ И... СПАСРАБОТЫ

Путешествие, предпринятое нашей группой в конце лета 2005 года, для нас было нетипичным — лишь в самом его конце мы работали (и весьма успешно) над загадкой «уральских дольменов», основная же часть маршрута была, можно сказать, экскурсионной, так что теме книги рассказ о нем не совсем соответствует... И все же я включаю его в сборник — побывали мы в почти не известных и очень интересных местах, причем столкнулись и с экстремальной ситуацией — возможно, кого-то рассказ о ней поостережет. Итак...

Долина Гейзеров на Камчатке, бесспорно, входит если не в десятку, то в сотню наиболее необычных, красивых и удивительных мест Земли. Наших читателей в этом убеждать, полагаю, не нужно. Вряд ли кто-то из них не мечтал увидеть все ее чудеса своими глазами. Увы, для подавляющего числа россиян, особенно жителей европейской части страны, мечты останутся мечтами. Мало того, что авиаперелет входит в копеечку, так еще и за пребывание на территории заповедника и экскурсии придется отстегнуть непомерные по любым критериям суммы.

Гейзеры (это, если кто не знает, особый вид географических объектов, упрощенно говоря, щели в земле, выбрасывающие столбы перегретого пара, иногда на большую высоту) есть и в других местах, например, в США, Исландии, Новой Зеландии, однако паломничество к ним обойдется русскому туристу не дешевле (хотя, видимо, и не особо дороже), чем на Камчатку...

И все же, возможность увидеть (и не по телевизору) поствулканические явления — горячие источники, лавовые поля, гейзеры, — пусть и менее впечатляющие, чем в Долине Гейзеров, но все же «самые настоящие», есть практически у всех.

...Вопреки всеобщему заблуждению эпоха географических открытий на Земле еще не закончилась. В 1970-х годах геоло-

Кактусы на улицах Красноярска

гическая экспедиция под руководством В.П. Солоненко обнаружила новый вулканический район — в районе хребта Удокан, неподалеку от строившегося БАМа. Вулканическая деятельность там продолжалась миллионы лет и неизвестно, закончилась ли: самые молодые вулканы, расположенные в верховьях реки Эймнах, извергались, по данным геологов, всего около двух тысяч лет назад. По мнению некоторых специалистов, правильнее считать эти вулканы не потухшими, а уснувшими. Во всяком случае, бесспорно, что очаги расплавленной магмы близ поверхности земли все еще существуют. Что доказывают не только сотрясающие эту часть Забайкалья землетрясения, но и еще одно, по-настоящему поразительное открытие, сделанное вскоре после обнаружения вулканов.

В 1983 году сотрудник Читинского института природных ресурсов, краевед и турист Ф.М. Ступак с большим трудом поднялся по одному из впадающих в Эймнах ручьев и обнаружил... гейзер! Миниатюрных размеров, но самый настоящий! Впрочем, открытие не было совсем уж случайным: Федор Максимович пользовался неясными сведениями, полученными от эвенков... Как бы то ни было, теперь на территории России числится два гейзерных поля!

Как ни странно, средства массовой информации на это открытие внимания не обратили, лишь в «Науке и жизни»

была небольшая публикация*, соответственно, и до широкой общественности и даже туристов информация практически не дошла.

Только в последние годы район Удокана потихоньку начинает набирать популярность, да и то относительную. Между тем для отечественных туристов среднего достатка это, пожалуй, единственное доступное место, где можно своими глазами увидеть и разнообразные типы вулканов, и лавовые поля, и покрытые травертином минеральные источники, и даже по крайней мере один, пусть и скромных размеров гейзер.

Впрочем, «доступное» — это только если говорить о финансах. Наиболее интересные удоканские вулканы находятся примерно в сорока пяти километрах от БАМа, если считать по прямой. Однако по прямой в горной тайге не ходят. Да и вообще без мало-мальски серьезного опыта хождений по диким местам, снаряжения и хороших карт о том, чтобы добраться до удивительного района, нечего и думать...

У нас такие навыки были. И, когда выяснилось, что традиционная весенняя криптозоологическая экспедиция в болота Ленинградской области в этом году состояться не сможет (по прозаической причине — одновременно отпуска удалось взять лишь четверым, да и то в августе, когда искомые нами пресмыкающиеся малоактивны), решили ехать на БАМ.

Больше всех в нашей маленькой компании заинтересовался удоканскими вулканами Саша Фетисов — он и взял на себя подготовку маршрута. И, хотя было у него всего три месяца, сидение в библиотеках и Интернете, переписка с немногими побывавшими на Эймнахе туристами (особая благодарность членам Новосибирского спелеоклуба и лично Олегу Доброву) позволили получить представление о местонахождении здешних наиболее интересных (из известных) вулканических объектов.

Предложенный Александром план похода был единогласно одобрен, следствием чего явилось избрание его руководителем мероприятия. Тем более что у него был самый большой из

* Наука и жизнь. № 12. 1984.

нас опыт хождений по горной тайге — правда, касался он в основном Приполярного Урала, в Восточную Сибирь мы все ехали впервые.

Отпуск у Фетисова был самым коротким, и до вулканов он решил добираться на поезде. Остальные члены группы — Надя Борсук из Гродно, живущие в Калуге автор сих строк и Сергей Каминский — располагали чуть большим временем, чем руководитель (но зато зарплаты у них чуть меньше), а потому большую часть пути решили, по обыкновению, ехать автостопом.

Вряд ли есть необходимость подробно описывать этот участок пути — шесть дней до Красноярска пролетели, как один. Хотя, конечно, впечатлений у нас было много: потом всех вечеров похода не хватило, чтобы каждый успел поделиться впечатлениями (они были у каждого свои, ибо добирались раздельно). Достойны упоминания лишь два момента.

Во-первых, Кемерово. Можете кинуть в меня камень, но все же уверяю: почти все сибирские города — областные центры похожи друг на друга, и, лишь въезжая в Кемерово, сразу понимаешь — этот город особый, со своим обликом. Отчасти его своеобразие складывалось исторически: скажем, необычно большая доля «частного сектора» — одноэтажных домов в городской застройке, но многие «изюминки», мелочи, однако придающие городу (да и области) колорит, появились в последнее время. Так, обычные уличные светофоры установлены на столбиках, исполненных в своеобразном «конструктивистском» стиле, указатели названий рек на трассах сделаны на круглых

Красноярские Столбы

*Чашевидное углубление
на одной из скал*

ствительности дорожному наблюдению. Наш проезд по Зауралью совпал с очередной кампанией по борьбе со мздоимством сотрудников ГИБДД (между прочим, бывалые водители расшифровывают эту аббревиатуру так: «Гони Инспектору Бабки и Двигай Дальше»). Как обычно, бои с поборами приняли успешный оборонительный характер... Судя по рассказам водителей-дальнобойщиков, отдельные гаишники всерьез стали остерегаться «подсадных уток» службы внутренней безопасности и перешли на утонченные способы взимания взяток. Рассказ дальнобойщика:

— Раньше положил в техпаспорт бумажку, дал инспектору — и все. А с этой кампанией морока одна. Останавливают тут меня, говорят: «Бери все бумаги, иди на пост». Захожу. За столом лейтенант сидит, берет документы, делает вид, что читает. Тут прaporщик вбегает, весь такой взмыленный, достает

«медальонах»... Даже километровые столбики оформлены необычно... На красноярском выезде из города внимание привлекает указатель: «Храм Николая Угодника — 2 км. Открыт круглосуточно. Помолись на дорогу». По мнению кемеровчан, во многом город и область обязаны своим благополучием нынешнему губернатору. Если верить их словам, он думает буквально обо всем, даже о прохожих и пассажирах. Я не шучу, на бортах многих пригородных автобусов крупными буквами написано: «СЧАСТЛИВОГО ПУТИ! Губернатор А. Тулеев».

Самое время перейти ко второму, показательному для нынешней российской дей-

из кармана пачку денег и начинает считать: «Сто, двести, четыреста, четыреста пятьдесят... блин, не хватает полтинничка до пятисот. Никто не выручит?» Ну, кладу ему купюру, он благодарит: «Спасибо, друг! Выручил, друг!» — и убегает. Лейтенант тут же отдает бумаги. «Все, свободен». На следующем посту новый цирк: в будке на столе компьютер стоит, монитор к входящим развернут. Захожу, гаишник на клавишиах чего-то пальцами поиграл, на экране надпись появилась: «Сто рублей».

Бросилось в глаза также постепенное исчезновение отечественных и даже европейских автомашин: если в Подмосковье автомобиль с правым рулем хорошо если раз в день мелькнет, то уже в Екатеринбурге они попадаются нередко, в Красноярске «праворулек» уже примерно половина от всего автопарка, а восточнее Иркутска и Северобайкальска начинается царство корейского и японского автопрома. Хорошо, если раз в день нашу машину увидишь, да и то, как правило, советских времен. И не удивительно — японские машины не в пример удобнее, скажем, даже грузовички-полугорячонники вроде «газелек» оснащены подъемником-манипулятором, бензина «едят» мало, а движки их работают почти бесшумно... Впрочем, я забежал вперед...

Все же наша «автостопная» тройка, встретившись в Красноярске, пересела на поезд, а ожидая его, съездила на знаменитые Столбы под городом. Место впечатляющее: из тайги «высовываются» гранитные скалы-столбы, еще с дореволюционных времен привлекающие скалолазов. Здесь можно подобрать всевозможные маршруты: от «детских» до доступных только подготовленным спортсменам. Впрочем, приятно здесь и просто погулять, столбы сами по себе живописны и имеют собственные названия: Перья, Дед (по нашему мнению, больше похож на сфинкса), Китайская стена... Взираясь на «плечо» Деда, обратили внимание на чащевидное углубление на горизонтальной плите, в точности похожее на «чашу» Шатрашских палаток*. Выходит, и здесь обитали древние металлурги — «жители скал»? Во всяком случае, место подходящее...

* См. главу о путешествии на Средний Урал.

Возле Деда встретили и группу костромских туристов, также ожидавших поезда, но в обратную сторону! Ребята только что вернулись с Эймнаха, причем по невероятному совпадению шли почти по нашему предстоящему маршруту. Разумеется, мы рады были получить свежую информацию о подходах к интересующим нас объектам. Увы — действительно полезными оказались лишь сведения о состоянии троп и переправ; многие вулканические объекты костромичи не нашли, хотя и слышали о них. Впрочем, особенно по этому поводу и не переживают... Новые знакомые ходили чисто в спортивный поход, для них в первую очередь важен был километраж и продолжительность автономных переходов...

Да... вот чего мы не понимаем, так это спортивного туризма со всеми его нормативами и разрядами. Хотя я отдаю себе отчет, что у туристов-спортсменов такое же недоумение вызывают наши «походы за тайнами». Как бы то ни было, сообщение о том, что предстоящий маршрут тянет на четвертую (из шести) категорию сложности, наполнило нас не только гордостью, но и заставило еще раз взвесить свои силы. Впрочем, выбор сделан.

Вечером удалось немного погулять по Красноярску — бросились в глаза многочисленные фонтаны, а еще тропические растения на газонах: пальмы в кадках, выставляемые на лето, а также... пластмассовые кактусы.

После всех этих насыщенных дней сутки в жарком плацкарпном вагоне показались невероятно длинными, но наконец мы добрались до Северобайкальска, где обнаружили нашего «руководителя»: увлекающийся, помимо прочего, историей железнодорожной техники, Саша фотографировал стоящий на постаменте паровоз, комментируя: «Это же курьез — никогда паровозы этого типа на БАМе не работали! И откуда его сюда притащили?»

Кроме «неправильного» паровоза, обязательно улыбнется в Северобайкальске внимательный путешественник, и читая рекламные надписи и вывески на городских домах. Каждая сама по себе вроде бы и тривиальна, но вот их сочетание выглядит весьма смешно. Посмотрите фото и оцените сами... Но

В кедровом стланике

вообще-то город этот удивительно чистый и уютный, и особо понравились вежливые автомобилисты — пешехода пропускают везде и всюду, не то что у нас в Подмосковье...

Искупавшись в Байкале, вновь погружаемся в поезд. Последние 600 километров — и наша четверка высаживается на разъезде Наледный. Ныне он пуст — стрелки управляются телемеханически (хотя днем один дежурный имеется), однако в исторически обозримом прошлом люди здесь обитали. О чем свидетельствует, пардон, туалет сельского типа. Причем дошатая будка имеет лишь крышу и столбы, стены, судя по всему, туристы и охотники давно разобрали на дрова, что вызвало у нас смех и позывы к... фотографированию — «последний туалет на пути от цивилизации»!

Однако оторвались от нее все же не сразу — следы человека упорно преследовали нас: под ногами была хорошо натоптанная тропа, почти не уступающая парковой, а в стороне то и дело по-

падались кострища, окруженные пустыми банками, осколками стекла и обрывками пакетов. Настроение у всех упало почти до нуля — экскурсионные маршруты мы терпеть не можем... Не дай бог, и на вулканах все окажется замусоренным, а «бродвей», по которому шли, сулил именно такую перспективу...

Через несколько километров тропа привела к охотничьему домику вполне архаичной конструкции — даже ручка на двери была изготовлена из елового корня. Рядом имелись еще одно кострище и мусорная свалка, и — все! Дальше никаких следов человека, в том числе и тропы, не было. Ура!

Пошли по азимуту на угадывавшийся впереди перевал (что, впрочем, было запланировано заранее), но через несколько минут врезались в заросли мелкого полукустарничка, усеянного сизоватыми ягодками, и, не сговариваясь, остановились. Голубичник!

— А теперь ложимся в него и работаем обеими руками! — мудро рекомендует опытный в голубичном вопросе Фетисов.

В самом деле — местами ягоды были буквально усыпными. По вкусу голубика слегка напоминает известную жителям Подмосковья чернику, но, пожалуй, более сладка и ароматна.

Впрочем, приедается ягода довольно быстро. Вскоре мы уже совершенно спокойно шли по голубичникам и даже выражали недовольство обилием ягод: сок их окрашивает штаны в фиолетово-красный цвет и почти не отстиривается... Глядя на пятна на брюках, я вспомнил наблюдение писателя Н. Валуева о белых медведях, забредающих в тундровые голубичники и начисто теряющих свойственную им окраску. По его мнению, именно такие перекрашенные соком голубики белые мишки породили легенды о якобы выживших где-то на Чукотке реалистовых пещерных медведях...

Если заросли голубики досаждают лишь соком, то впереди намечалось препятствие посеребренное: на забиравшем все круче склоне стал попадаться кедровый стланик... Вначале — отдельные деревья, а вскоре уже и заросли...

Поясню тем, кто не знает: несмотря на то что возраст отдельного растения этого вида может исчисляться столетиями, высота его не превышает двух-трех метров, а вот ширина...

Переправа

может быть куда больше. Стволы кедрового стланика растут преимущественно горизонтально, буквально стелются по земле, отсюда и название. С учетом того, что ветви этих дерево-кустов обычно еще и весьма сучковатые и изогнутые, заросли стланика почитаются почти непроходимыми. Существует мнение, что заблудившийся в них по недоразумению человек выходит буквально в лохмотьях — если вообще выходит... Многие «опытные» люди, не раз видевшие горную тайгу из окна поезда, узнав о наших намерениях, всерьез пугали такими зарослями — и, понятно, встретили мы их весьма опасливо.

Как часто бывает, слухи оказались несколько преувеличенными. Ради интереса я почти сразу свернул в заросли и прошел в них метров сто. Каковы впечатления? Я бы сказал, пронираться сквозь молодые ельники, коих хватает в подмосковных лесах, так же сложно, но гораздо более неприятно. Еловая хвоя колючая, прикосновения же стланиковых лап, покрытых длинными кедровыми иглами, по сравнению с ней удивительно «ласковы». Если не слишком торопиться, оцарапаться в стланике невозможно. Внимательно только нужно следить за тем, чтобы не

запутаться в переплетающихся ветвях, иначе нога попадет в капкан, и растянемся, как на пружинном матрасе, подмяв под себя покрытые мягкой хвоей ветки.

Пожалуй, кедровый стланик вызывает у туристов скорее положительные эмоции — по крайней мере сейчас, в конце августа — благодаря шишкам: орехи в них не отличимы от обычных кедровых, хоть сами шишки и чуть меньшего размера. Замечу, кстати, что по крайней мере вегетарианец в конце лета — начале осени в тайге с голоду не пропадет: помимо голубики и стланиковых орешков, постоянно нам попадались заросли начинающей поспевать брусники, на марях обычно под ногами имелась клюква, попадались и грибы, хотя на них год выдался неурожайным, в основном, собирали мы масленки и моховики.

Разумеется, подолгу в стланике находиться утомительно, и все умные люди его заросли обходят. Мы поступили так же, и, проходя мимо бескрайних зарослей, моя криптозоологическая душа буквально требовала остановиться здесь на месяц-другой. В самом деле, эти заросли в сотни квадратных километров, в центре которых вряд ли ступала нога человека, вполне могут скрывать редкие, а то и вовсе не известные виды растений и животных. Поставить бы на многочисленных звериных тропах, ныряющих между веток, автоматические фотокамеры...

Увы, на подобные забавы у нас не было времени. Мы и так отставали от составленного Сашкой графика. При движении без тропы в тайге наша скорость (измеренная по прибору GPS) не превышала двух километров в час... Главную проблему представляли собой ерники (заросли карликовой бересклеты) и мари (своеобразные верховые болота с «трясинами» глубиной чуть выше щиколотки). Препятствия разной природы, они одинаково хватали за ноги, так что пришлось менять стереотип движения, опуская стопы вертикально, — вероятно, так же ходят по приграничной полосе со спиральями Бруно. Отмечу, кстати, что примерно так же идет и «снежный человек» в знаменитом ролике Патерсона — Гимлина.

Ко всему, начала портиться погода, заморосил дождь. Я предлагал было переждать его под пленкой, может быть, даже

поставить палатку, но наш начальник неожиданно проявил твердость:

— Только на перевал и вниз, перейдем через реку, тогда, может быть, и станем. Все равно вымокнем на переправе. Где здесь становиться — на березах? Да и до воды далеко. Ко всему еще и багульник кругом. И вообще место неэстетичное.

Следует признать, что в данном случае он был прав. По крайней мере из зарослей багульника выйти стоило: растение это выделяет эфирные масла, и мне не раз приходилось испытывать их действие в болотах средней полосы и Ленинградской области — после дня блужданий ноги становятся ватными, а голова начинает ощутимо кружиться. Говорят, в особо тяжелых случаях может дойти и до галлюцинаций. Не зря багульник болотный в народе прозвали болиголовом...

Все же идти под дождем было не слишком весело. И дело не в сырости — за пеленой исчезли служившие ориентирами даже близкие горы. Все это привело к тому, что вышли мы не точно на перевал, а прошли по склону рядом расположенной сопки. Впрочем, ошибка была не принципиальной. Вообще следует сказать, что, имея карту-километровку (их можно разыскать в Сети в Интернете) и незамутненную голову, заблудиться в горной тайге в более-менее ясную погоду практически невозможно — с покрытой редколесьем, а иногда и вовсе голой вершинами любой мало-мальски высокой горки (средняя высота их здесь — метров семьсот) на десятки километров просматриваются хребты со всеми их вершинами, угадываются долины рек и ручьев... В пасмурную погоду дела обстоят гораздо хуже.

Пройденный перевал с легкой руки Фетисова мы окрестили Березовым: помимо обычного ерника из карликовых березок, здесь имелась и «рошица» берез обычных — редкость на такой высоте. Спустившись с него и потеряв почти километр высоты, наконец выходим к месту предполагаемой переправы. Как и любая горная река, Куанда не очень глубока — максимум по пояс. Не велика и ее ширина — метров пятьдесят. Однако течение весьма бурное и быстрое — на глаз хорошо заметно, что вода течет «с горки», да плюс еще и многочисленные камни в русле.

Для последователей скажу, что опыт перехода таких потоков приходит быстро, но, пока его нет, спешить не следует.

Впрочем, у нас, несмотря на дождь, все обошлось благополучно — наиболее опытный и массивный Александр Фетисов поочередно подстраховывал других членов группы. В итоге никто, даже самая легкая из нас Надя, не поскользнулся и содергимого рюкзака не намочил. Хотя любой турист знает — последнее при переправах случается нередко и является почти штатной ситуацией. Даже странно, что нас боги миловали — за время похода мы перебирались через реки более десятка раз, и ни разу никто при этом не «искупался». Впрочем, подозреваю, что не столько благодаря осмотрительности, сколько из-за везения с погодой: недели две до похода не было дождей.

На протяжении сего повествования, если читатель заметил, я пытаюсь не только рассказать о впечатлениях, но и дать советы для неопытных последователей. Сделаю это и сейчас: в отличие от пригородных речушек горные реки следуют передвигать только в обуви! Во-первых, все же не так чувствуется холод ледяной воды, главное же — меньше риск поскользнуться или поцарапаться о камни. По завершении переправы вода из обуви выливается, меняются носки и стельки, и можно идти дальше — ноги на ходу не замерзнут. Кстати, об обуви: трое из нас шли в обычновенных резиновых сапогах (для стоянок взяли легкие кроссовки) и в целом не пожалели об этом: ноги защищены, не намокают от росы, сапоги достаточно прочные. Правда, они должны быть хорошо подобраны — ноги в сапогах более склонны к натиранию, чем в традиционных туристских ботинках. Надя шла в кедах — тоже неплохой вариант для лета. Воду, правда, они совершенно не держат, и ноги ее постоянно были мокрыми, но на ходу это незаметно, а сохнут кеды почти мгновенно.

— Но самое ужасное — это болотники! — изрек Александр, когда речь зашла о свойствах обуви. — Вот на Приполярном Урале: идем вброд через реку, я вышел, вылил воду из сапог — и все. А приятеля в болотниках под руки пришлось вытаскивать: вода все равно выше голенищ была и сапоги настолько отяжели, что человек ноги не мог поднимать!

Типичная марь

На другом берегу реки обнаружилась старая, но набитая тропа, о которой мы знали от туристов-новосибирцев, — когда-то эвенки перегоняли по ней оленей, нынче ею изредка пользуются охотники и туристы. Открытие обрадовало, однако для первого дня впечатлений было достаточно, и, несмотря на отставание от графика, у переправы решили и заночевать. Да простят меня товарищи, но, пока они готовили ужин, я, воспользовавшись выглянувшим напоследок солнцем, пошел с молотком и фотоаппаратом на берег... Спустя полчаса подошли не выдержавшие друзья, и я смог похвастаться находкой: один из камней представлял собой брекчию — сцепментированные лавой обломки разных пород. Эффектно выглядящий камень наглядно показывал, что мы на верном пути, и желание увидеть вулканы только окрепло.

До них оставалось еще три дневных перехода, около шестидесяти километров, — они пролетели, не сказать, чтобы

незаметно, но и не скучно. По крайней мере для меня главное условие отсутствия скуки в подобных странствиях — разнообразие пейзажей, а с этим все было в порядке. На протяжении нескольких километров почти привычный хвойный лес (ну, разве что место «европейских» сосен занимают лиственницы) мог смениться зарослями карликовой бересклета, затем — кедровым стлаником, переходящим в голубичник, а он, в свою очередь, преобразовывался в покрытую мхом марь с клюквенниками. К слову, болота здесь тоже достаточно разнообразны: то это сплошной ковер зеленых мхов с торчащими на нем редкими лиственницами, то бело-серо-розовый покров оленевого мха (попадались необычно выглядящие белесые муравейники, почти целиком сложенные из кусочков ягеля). Встречались и болота, похожие на низинные, но именно похожие: здешняя геология не очень способствует образованию серьезных трясин.

А один участок пойменного леса просто поставил нас в тупик: высокие деревья, а под ними не то что подлеска и кустарника, а даже высокой травы нет. Словно подстриженный газон в лесопарке. И везде разбросаны камни — именно разбросаны — поверх дерна. При этом — полное отсутствие следов даже старых пожаров. Почему-то, несмотря на то что идти здесь было необычайно для тайги легко, этот, казалось бы, светлый лес произвел на всех самое мрачное впечатление, и мы прокочили его, не останавливаясь.

К слову, о скорости: при движении по тропе она была вполне приличной — прибор GPS стабильно показывал около 4,5 км в час. Хуже было, когда тропа терялась, а это случалось нередко... Как оленя тропа давно не используется, к тому же на многих участках вдоль реки уничтожена паводками, кое-где просто заросла; потеряв ее, приходилось устраивать конкурс следопытов: оставив рюкзаки, мы расходились метров на сто веером, пока кто-то радостным криком не возвещал о продолжении тропы. Впрочем, иногда радость была преждевременной — пару раз мы сваливались с «бродвея» на звериные тропы, а после того, как они неожиданно исчезали, шли напролом, «по азимуту». Вообще-то, замечу, в таких случаях опытные таежники рекомендуют возвращаться к тому месту, где «потерялась» верная

тропа, и вновь ее искать, но просто в силу психологических причин мы так не поступали. Хотя, как уже говорилось, при хождении «по прямой» скорость падает раза в три и, что важнее, напрасно тратятся силы — лучше хотя бы подобие тропы, чем ее полное отсутствие.

За одним, пожалуй, исключением: идущие вдоль реки олени тропы частенько перескакивают с берега на берег, а особенности перехода рек вброд уже были описаны выше. И, когда мы в очередной раз вышли к подобной переправе, которая предстояла быть непростой (течение сильное, да плюс вечернее время, когда лучи солнца отражаются от поверхности воды, не давая рассмотреть дно), Сергей Каминский решил пройти дальше по берегу на разведку и вскоре вернулся, радостный.

— Дальше прижим — береговой склон представляет собой крутую осыпь из каменных глыб. Оленей, да еще с грузом, понятно, там водить было бы трудно, потому и уходит дорога на другой берег. Но мы-то не олени! Я без проблем прошел, только

Прижим

надо под ноги смотреть, чтобы в щель между «камешков» они не попали.

Действительно, пройти по прижиму оказалось куда проще и быстрее, чем дважды лезть в ледяную воду...

В общем, в переходе к вулканам для меня, любителя фотогохотов, был только один минус — почему-то почти не встречалось живности, даже насекомых было удивительно мало. Из позвоночных часто попадались только белки (они здесь не рыжие, а бурые, почти черные — меланисты), да пару раз замечали бурундуков... На самом деле, конечно, таежная фауна гораздо богаче, чем кажется на первый взгляд, об этом говорили, в частности, следы на песчаных косах у рек и ручьев. Медвежьи попадались буквально на каждом километре, так что на них и внимание перестали обращать...

Но все же вулканы увидеть не терпелось... На четвертый день вышли к реке Сыни — на берегах ее окатанные куски лав и вулканических бомб уже имелись во множестве. Переход в верховья — и мы на месте!

Итак, подходим к последней переправе. Здесь уже наличествовали не просто отдельные куски выброшенных вулканами пород, а самое настояще лавовое поле! Извержение произошло (по геологическим меркам) совсем недавно — и несложно было представить, как излившаяся из трещины в горе лава, заполнив узкое ущелье, огненным валом спускалась вниз, выжигая на своем пути лес, а достигнув более мощной реки, остановилась, превращая ее воды в столбы пара...

Особенно эффектным был вид текущей ущельем речушки, прорезавшей лавовый массив, обнажение представляло собой словно покрытый шоколадным кремом торт: бело-розовые гранитоиды были залиты полутораметровым слоем черно-фиолетовой (по крайней мере такой она казалась) бугристой застывшей лавой. А вдали, в четырех километрах, на склоне горы угадывалась и породившая ее трещина вулкана.

Ахая, щелкая фотоаппаратами и предвкушав наконец начало научно-познавательной части похода, мы не сразу заметили большой полиэтиленовый пакет, лежащий у тропы на последних ее метрах перед переправой. А когда я обратил на

него внимание, почему-то сразу сердце екнуло в нехорошем предчувствии.

Успокаивая себя тем, что мешок представляет собой просто охотничью или туристскую «заброску», увидели примотанную к нему скотчем записку. Наклонившись, Фетисов вслух начал читать:

— «Дорогие охотники, туристы, милые люди, посетившие это место! Мы — двое туристов из Москвы. С моим напарником случилась беда — он сломал (или сильно вывихнул) ногу. Он в палатке, у него очень мало продуктов. Я пошел к устью Эймнаха».

Далее следовало описание местонахождения палатки пострадавшего — довольно подробное, но малопонятное.

— Нет бы схемку нарисовать! — изрек наш начальник. — Да и дату неплохо бы поставить — может, раненого уже давно вывезли!

— Если бы вывезли, записку бы убрали! Да и костромские туристы здесь пару недель назад шли и не могли ее не заметить...

Делать нечего, пошли искать потерпевшего, оказать помощь в этих ненаселенных местах — дело святое. Хотя, не скрою, поругивали мы «двух туристов из Москвы» изрядно: отправились вдвоем в тайгу! Вероятно, студенты какие-нибудь, «молодняк»! И зачем за помощью к устью Эймнаха идти — это же далеко? Похоже, у авантюристов и карт нет...

Размышляя так, но не забывая и покрикивать, мы поднимались по прорезавшей лавовое поле речушке, и уже в сгущающихся сумерках Сергей Каминский заметил на склоне, у владающего в реку каскадами водопадов, текущего почти вертикально ручья красное пятно. Крикнули. Почти сразу на наш вопль послышался ответ...

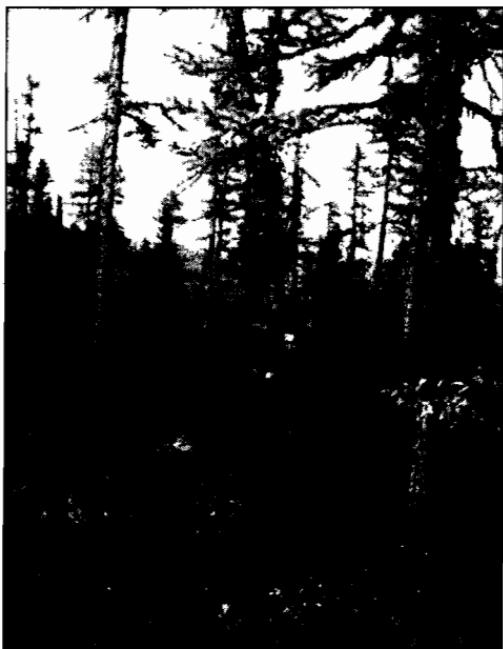
Почти не выбирая дороги, через заросли стланника бросились вверх, почему-то даже не оставив внизу рюкзаки. Запыхавшись, вышли к приткнувшейся на крошечном пятаке палатке — просто удивительно, как для нее нашлось место на крутом склоне. Единственный обитатель матерчатого домика был рядом. Оказался он бородатым мужиком типично турист-

ского вида и совсем не студенческого возраста, назвавшийся Виктором.

Убедившись, что человек жив, находится в сознании и чувствует себя, в общем-то, спокойно (только на ногу наступить не может, передвигается ползком), можно было перевести дух и поговорить обстоятельно.

Оказалось, что, как и нас, Виктора с товарищем позвали на Калар отнюдь не спортивные интересы — здесь они не впервые и занимаются серьезной фото- и видеосъемкой этого необыкновенного района (хотя, правда, о потухших вулканах и связанных с ними объектах информации у них было маловато). В том самом пакете у переправы были сложены штативы и другие вещи их громоздкого фотохозяйства. Рискованность хождения вдвоем по «ненаселенке» ребята понимали очень хорошо и первоначально собирались ехать впятером, но, как нередко бывает, трое в последний момент участвовать по объективным

По ернику

причинам не смогли. Месяц в тайге прошел нормально, уже собирались выходить, и...

— Стал на краю потока, снимаю водопад — и вижу, не влезает в кадр. Стал менять штатный объектив на широкоугольник, а под ногами мох поехал. Пролетел метров десять и очнулся в яме с водой. Камера до сих пор там валяется... Понимаю, что, в общем-то, в рубашке родился, отдавшись лишь закрытым переломом...

Осознав, что самостоятельно выбраться не смогут, фототуристы решили разделиться. Напарник Виктора, Александр, пошел за помощью, раненый остался ждать. Место для палатки нашлось — практически единственный пятак на крутом склоне в нескольких метрах от злополучного ручья, так что с водой проблем не предвиделось. Хуже было с продовольствием — поскольку поход подходил к концу, его оставалось немного. Но и не так уж мало — по расчетам Виктора, на имевшихся сублиматах при одноразовом питании он легко мог продержаться минимум двадцать дней. И рук Виктор не опустил — не только ползал за водой и собирая дрова, но и заготовил изрядное количество стеклянных ёмкостей, с законной гордостью показывая свои запасы и предлагая отведать орешков. Впрочем, он надеялся, что так долго ждать не придется.

— У нас резиновая лодочка была. Саша на ней рассчитывает сплавиться к устью Эймнаха дней за десять. Пять дней уже прошло... Вот только продуктов у него тоже немного...

Говорил все это Виктор ровно, негромким голосом, без лишней аффектации. Сначала мы были списали это на последствия полуводного существования и пятидневного одиночества, но потом оказалось, что этот человек по жизни спокойный и слегка меланхоличный. Несомненно, с таким характером выживать в тайге легче.

— Пару дней назад мишка ко мне вышел. Молодой. Метров на пятнадцать подошел. Ну, я его выматерил — он и убежал. На крайний случай у меня фальшфейер есть... — спокойно повествовал Витя.

В общем, к действительно серьезным просчетам фототуристов я бы отнес только незнание расположения троп и отсут-

ствие надежной карты — эту информацию найти, в принципе, можно. Однако не ошибается тот, кто ничего не делает...

Утром следующего дня первым делом спустили Виктора вниз, в долину реки. Делали это так: я с топором подрубал особо мешавшие ветки стланника, а раненый, где опираясь на плечи Сергея с Александром, где самостоятельно, на «пятой точке» съезжал вниз по склону. Отдышавшись, стали решать, что делать дальше.

Оставаться на месте и ждать спасателей резона явно не было — хотя бы потому, что за напарника Вити волновалась мы гораздо сильнее. Пострадавшему, понятно, об этом не говорили, но он и сам прекрасно «догадывался», что одиночный сплав по бурной, в сплошных перекатах, незнакомой реке — дело, мягко говоря, рискованное...

Ташить же Виктора на носилках до жилья также было бы более чем непросто — и из-за перекатов, и особенно из-за многочисленных прижимов и курумников. Донесем, конечно, в конце концов, но сколько это займет времени...

— Недели две как минимум! — прикинул Каминский.

В итоге решили разделиться — Сергей с Надей останутся с пострадавшим, а мы с Фетисовым пойдем за помощью. Тем более что дорогу мы знаем и, несомненно, выйдем в любом случае быстрее друга Виктора. Даже если не удастся организовать вертолетный санрейс — уж вездеход-то на помощь выслать должны! Он сможет, как мы прикинули, проехать по рекам большую часть пути, разве что последние 15 км не осилит. Но пятнадцать — не сто!

Итак, поделив продукты и, как можно, облегчив рюкзаки, уже вдвоем с Сашкой отправились назад. Конечно, мы понимали, что и здесь риск определенный есть, при неудачном стечении обстоятельств мы тоже могли оказаться в положении фототуристов, осталось утешаться мыслью, что снаряд дважды в одно место не попадает*...

Конечно, шел назад я не в лучшем настроении и частенько оглядывался, понимая, что по крайней мере в этом сезоне по-

* Что, кстати, с точки зрения математики, вообще-то неверно.

смотреть вулканы уже не удавалось. Судя по всему, Фетисова обуревали те же мысли.

— Вот ведь надо же, — говорил он, — когда сюда шли, у меня бардовская песня в голове крутилась, «Спасательный отряд», я ее про себя всю спел, и как только слова вспомнились? И что это было — предчувствие или я сам ЧП накликал? — шутя, вопрошал товарищ...

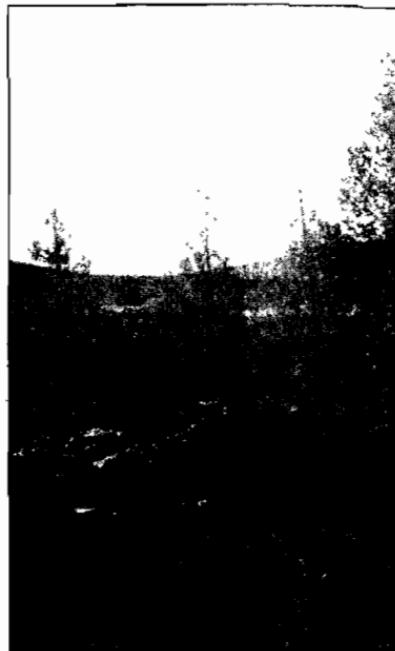
Обратный путь, как известно, короче — так вышло и на этот раз, ведь шли мы по знакомой дороге, привыкнув, так сказать, к местным условиям...

Впрочем, без мелких приключений не обошлось.

Так, в одном месте неожиданно увидели достаточно заметную оленью тропу, не показанную на карте, и, удивляясь, как смогли ее проскочить по пути сюда, обрадованно пошли по ней. А тропка между тем забирала все правее и правее, пока не вывела к берегу реки и... исчезла — оказалась разрушенной паводком, реки ведь живут, постоянно меняют русла... Ничего не оставалось делать, как вновь подняться на перевал и по «навигатору» выходить на свой старый след — хорошо еще, что крюк вышел всего километра в три и идти пришлось не по бурелому и стланику, а по мари, что все же приятнее.

Именно в этот момент мы услышали шум вертолета. Машина пролетела почти над нашими головами, а через полчаса треск винтов послышался снова...

— Не за нашим ли пострадавшим? Но как Витин напарник смог так быстро к людям выйти? А может, просто пожаронадзор или лесники учет каких-то животных проводят?

Охотничий домик

— Чего гадать, все равно не узнаем... Хотя может быть пре-
неприятная ситуация: если принять, что это все же был сан-
вертолет, не могло ли получиться так, что он только раненого
взьмет, а нашим друзьям придется самим выбираться? — вы-
сказал я опасение.

Фетисова такие размышления не обрадовали...

— А ведь действительно! *И как мы не подумали, что делать*
в том случае, если вертушка только Виктора заберет?

Действительно, силы, пожалуй, были распределены непра-
вильно — Надя и особенно Сергей гораздо лучше нас владеют
следопытскими навыками (в плане отыскания едва видимых
троп и узнавания пройденных мест), но вот по карте ориенти-
руются, пожалуй, хуже. Вдобавок мы и единственный прибор
GPS взяли...

Ладно — что сделано, то сделано, чего уж теперь... В край-
нем случае, заберутся на вершину или перевал и разберутся в
обстановке. Не зря же наш начальник специально распечатал
каждому полный комплект карт.

...Всего за полтора дня мы добежали по знакомому «бродвею»
до места первой переправы, а дальше Александр задумался:

— Если идти по азимуту через «наш» Березовый перевал, то
это опять по зарослям да резкий набор высоты, почти в кило-
метр... Не лучше ли по тропе идти обратно? Дольше, зато без
лазания по горам...

Предложение было абсолютно разумным. И первую треть
оставшихся километров мы почти «летели». А потом... шикар-
ная тропа вывела к охотничьему домику — был он крепким и
ухоженным, на полке наличествовали не только соль и спич-
ки, но даже кое-какие съестные запасы. Впрочем, детально
знакомиться с обстановкой времени не было, приходилось
поторапливаться.

Но... оглядевшись, обнаружили, что у домика так обрадовав-
ший нас «бродвой» заканчивается. Странно — не на вертолете
же сюда летают местные охотники?

...Взедходную колею мы заметили одновременно и об-
радовались. «Теперь пойдем еще быстрее!» Мечты, мечты...
Неожиданно «взедходка» свернула под прямым углом и...
исчезла в реке!

— Ну правильно! — хлопнул себя по лбу начальник. — Вездеходы обычно по дну и ездят, если только глубина позволяет. Для этих машин каменистое дно куда лучше трясин, а вот нам как поступить? Идти по реке, прыгая по камням, — муторно, да и вода ледяная, а сапоги наши пониже, чем корпус вездехода...

— Давай уж лучше тропу попытаемся найти, показана ведь она на карте!

Старая эвенкийская тропа, действительно, читалась неплохо... на отдельных участках. Особенно тех, что были проложены на высоком коренном берегу. Между ними же все следы пешеходного пути были почти уничтожены паводками. Что поделаешь, издержки прогресса: эвенки оленей больше не гоняют, охотники пересели на вездеходы, а перемещающиеся традиционным пешим способом туристы здесь еще очень редки — вот и некому тропу поддерживать.

Все же вездеходные следы кое-где (на особо порожистых и прижимистых участках) вылезали из реки и шли по пойменным марям. Так что можно было выбирать: продираться сквозь заросли карликовой берески, цепляющейся за голеностопы, или же шагать по колеям, отдирая ступни от заполнившей их болотной жижи... Скорость в обоих случаях была от силы километра полтора в час, но радовало уже наличие выбора.

Наконец — ур-р-р-а! — после последней переправы «вездеходка» стала забирать вверх (то бишь подниматься из речной долины) и превратилась в почти обычный проселок, отдельные мари после кошмарного предыдущего участка уже всерьез не воспринимались! Слегка портил настроение только... выпавший вдруг снег — если наш путь он лишь слегка запорошил, то на вершинах гор, как мы прекрасно видели, лег уже толстым слоем. И это 30 августа! Замечу, что позже, в поезде, мы встретили группу новосибирских туристов, ходивших в те же сроки по Кадару — на высотах выше двух километров. Так вот, выбирались они вообще по колено в снегу!

Следов человека стало попадаться все больше — преимущественно в виде костищ, консервных банок, сломанных траков и «пальцев» от гусениц... А вскоре послышалось завывание дизеля, после чего из-за поворота показался идущий навстречу вездеход.

— «ТЛБ» — «Тягач Легко Бронированный» в гражданском варианте, — отметил Фетисов, — только кузов переделан и расширен.

Усовершенствования наглядно показывали основательность и расчетливость местных жителей — сверху к машине была приварена просторная надстройка, служившая салоном, на вершине коей располагались огромные железные бочки, а на надгусеничной полке гремели наваленные россыпью запасные «пальцы» и ящики с другими запчастями — заправочных станций в тайге нет, как и станций техобслуживания...

Вездеход, понятно, остановился (люди здесь редки), и с его экипажем мы пообщались, однако помочь нам охотники (именно они ехали обустраивать базу) ничем существенно не могли. Средняя скорость вездехода не намного больше человечьей, только и плюс, что ноги не устают...

Чуть дальше, у очередного домика, нам попался другой вид таежного транспорта — «каракат», самодельный вездеход на шинах низкого давления («пневматиках»). Машина эта гораздо экономичнее и быстроходнее гусеничных вездеходов, однако владелец ее отсутствовал и, по всему, ожидался нескоро. Похоже, приватизация чужой собственности в отсутствие хозяев здесь особенно не распространена... Приятно.

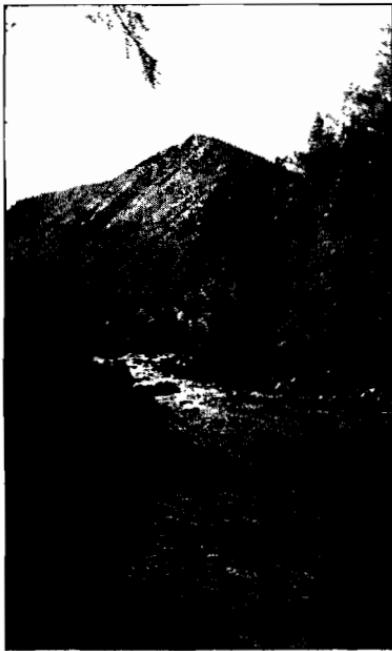
Через несколько километров в подтверждение этого мы встретили другое, стоявшее на «консервации» транспортное средство — вездеход без одной гусеницы. Впрочем, чуть позже объявился его владелец и водитель в лице разговорчивого мужичка средних лет.

— А это недели две назад по дну озера ехал, чуть в сторону вильнул и на камни напоролся, гусеницу вот порвал, катки повредил... Теперь хожу сюда из поселка, ремонтируюсь помаленьку...

Мы подходили к жилью. Правда, до поселка Леприндо оставалось еще километров двадцать, но стало понятно, дикие места кончились: повсюду на берегу озера имелись следы цивилизации в виде костриш, рыбакских стоянок, всевозможных банок и упаковок... Пожалуй, мусора было не больше, чем в пригородном лесу возле Москвы, однако ведь население

*Горная речка,
прорезающая лавовое поле*

*Из трещин на склонах этой горы
и текли лавовые потоки*

Леприндо вряд ли превышает тысячу человек... Вот они — сибирские масштабы!

Благополучно сев в рабочий поезд до Чары (он останавливается взмахом руки!), от проводницы узнали радостную весть:

— О случившемся уже в поселке известно — напарник вящего Вити пару дней назад в поселок вышел. Повезло ему невероятно — встретил в тайге охотника, и тот его самым коротким путем провел. Эмчэсовцы вертолет вызвали — пару дней назад он спасателей высадил, они должны пострадавшего на косу перетащить, куда завтра опять вертолет пойдет. Теперь-то все нормально будет. Конечно, и ваших друзей вертушка заберет — не бросят же одних!

У нас словно гора с плеч свалилась. С утра следующего дня уже были на аэродроме. Как объяснил разговорчивый авиадиспетчер, ныне это последний из районных аэропортов

в Читинской области — летают сюда лишь три раза в неделю самолеты из Читы да садятся редкие вертолеты. Знакомя со своим хозяйством и работой, собеседник говорил:

— У меня сегодня выходной, но раз необходимость — вышел на службу. Один ведь здесь. Работаю давно, все местные особенности знаю. Даже приборы не нужны. Вон в ту сторону смотрю, там, знаете, наверное, знаменитые чарские пески, кусочек пустыни в тайге: если видна желтая полоска на горизонте — видимость более пяти километров. Потом на девяносто градусов разворачиваюсь, на горку двугорбую гляжу — вершина видна, значит, облачность выше 700 метров. Все — Ан-24 сядет, посадку разрешаю...

Слушал я все это вполуха — вестей от наших друзей все не было. Ожидавшийся вертолет на связь вышел с опозданием, в три часа дня, но это было последнее переживание — пилот по радио сообщил, что «нашли и забрали всех». Менее чем через час (вот что значит авиация) наша группа воссоединилась на летном поле, так что мы с Александром наконец-то узнали о событиях, происходивших в верховьях Сыни.

Рассказывает Сергей Каминский.

Попрощавшись с Андреем и Сашкой, начали обдумывать транспортировку Виктора к переправе, где, как и договаривались, собирались уже «до упора» ждать помошь. Близ водопада оставаться смысла не было — вертолет здесь сесть и даже зависнуть не сможет, да и, честно говоря, на него особенно не надеялись. Более вероятным казался вариант с вездеходом — он мог попытаться подъехать по дну реки.

До переправы было всего три километра, но пройти их с обезноженным Витеем за раз нечего было и думать. Поэтому вначале пошли с Надей на разведку места для промежуточного лагеря, присмотрев его метрах в четырехстах. Видимо, еще по весне паводковые воды ручья проложили себе дорогу немного в стороне от основного русла речушки. Вот этой промоиной, как естественной дорогой, и решили воспользоваться.

Процесс передвижения выглядел так — я шел слева, Надя справа, а Виктор, повиснув на нас, посередке: мы были своеобразными живыми костылями. Приходилось обходить ямы и поваленные

деревья, так что шли около часа. Доставив пострадавшего и перекурив, пошли за вещами, занялись устройством лагеря. Потом, уже почти в сумерках, занимались ужином и вели гастрономические беседы о вкусной и здоровой пище.

С самого начала я предложил Виктору изготовить костили, однако он от них упорно отказывался! По-видимому, по психологическим причинам: не хотел чувствовать себя совсем уж инвалидом. Но утром все же сдался — дальше слабая и узкая тропка шла по кедровому стланику, и втроем по ней не пройти никак.

Во второй половине дня, одолев больше половины пути, мы вдруг услышали какой-то новый шум. Вначале подумали — рейсовый самолет из Читы в Чару, но звук все усиливался, и стало ясно, что летит вертолет! Виктор снял с шеи ракетницу и вручил ее мне, быстро объяснив, на что следует нажать. Со всех ног я побежал в сторону шума, но он через несколько секунд стих. Все же продолжил бег в сторону переправы — вдруг звук вертолета пропал из-за того, что тот приземлился? То и дело сбиваясь на «шаг вприпрыжку», добрался до переправы, но там никого не было! Я вспомнил, ведь Виктор как-то обмолвился: его ушедший напарник, подозревая, что у переправы вертолет сесть не сможет, имел в виду и другую «посадочную площадку», подальше...

Километра через полтора слабая тропа вывела к притоку. Вертолета и здесь не было. Дальше идти не было смысла. Да и времени до темноты у меня оставалось только на дорогу назад, хотя и с небольшим запасом.

*Фетисов отдыхает
на застывшей лаве*

Резервом этим я распорядился с пользой, решив возвращаясь назад не по склону, где идет тропа, а по руслу притока — вдруг вертолет сел где-то на косе?

Передвижение по горной реке — занятие не из легких и немного опасное. Часто приходилось прыгать с камня на камень на манер горного барабана, а кое-где прорываться через кустарник. Впереди промелькнуло что-то живое, оказавшееся стайкой уток, сплавляющихся вниз по реке. Отметил, что двигались они с той же скоростью, что и я... Через километр вышел к водопаду высотой метров пять — за ним было расширение в виде цирка, куда в принципе мог сесть вертолет, если бы высокие обрывистые стены, метров десять высотой, не отбили у пилотов такое желание. Аккуратно спустившись, убедился, что и дальше везде глубокий каньон...

Пора было возвращаться, но, не рискуя здоровьем, из каньона без веревок можно было выбраться только в том месте, где я в него и спустился...

Вернулся в новый лагерь я за час до темноты. Вещи уже были на месте, рядом с которыми наличествовали Надя и Виктор. Рассказал им о своих похождениях, а они о своих — как оказалось, перемещение они закончили несколько минут назад, причем Виктор до места добрался самостоятельно: где на костылях, а где, в опасных местах, ползком. Ужинали мы уже в темноте...

Одновременно обдумывали ситуацию. Казалось невероятным, чтобы напарник Виктора так быстро мог добраться до жилья и привести спасателей. Но все же решили исходить из этого. Значит, сели где-то в отдалении и высадили группу? Но все равно пойдут к переправе, другого мыслимого пути нет. А потому, ничего не меняется, нужно идти дальше.

Утром следующего дня, выбравшись из палатки, обнаружили, что идет легкий снежок. М-да! Впрочем, он нам не мешал, после подъема действовали по отработанной схеме. И к обеду почти дошли с Виктором до переправы — оставалось метров сто пятьдесят, когда услышали голоса.

Оставив расчистку тропы, я побежал к «перекрестку», когда подошел, Надя была уже у реки, а через нее переходили три

человека. Как только первый из них вышел на наш берег, я подошел к нему с протянутой рукой для пожатия и с вопросом:

— Спасатели?

На что получил утвердительный ответ.

В подошедшей группе оказались четверо человек, среди них и товарищ пострадавшего — Александр. Тут же пошли к Виктору. Он ждал на том же месте, где я его и оставил. После короткой, но эмоциональной встречи двух друзей стали решать, как быть дальше. Виктор сказал, что до переправы он и сам мог дойти.

— Мне тренироваться надо!

Со стороны спасателей был дан симметричный ответ: это им тренироваться надо и вообще — зря, что ль, они пришли! После короткого совещания Витю просто посадили на один из костылей, а двое эмчеэсовцев, Александр и Сергей, взяввшись по бокам, понесли его. По пути выяснилось, что высадили их вертолетчики действительно вчера, когда мы слышали шум, но сесть смогли только в пятнадцати километрах. После высадки вертолет улетел на базу и должен вернуться за ними второго сентября.

В установленном уже Надей лагере первым делом пришедший фельдшер, Василий, занялся осмотром ноги пострадавшего, но к окончательному диагнозу, перелом или нет, так и не пришел. Склонился к тому, что все же не перелом. Поэтому накладывать шину не стал. Чуть позже, когда мы с Надей занялись приготовлением обеда, фельдшер подсел к костру — сущиться. На мой вопрос, чего это он в тайгу пошел в городских кроссовках, ответил:

— Вчера, когда начальство посыпало на спасработы, мне сказано было: «Делов-то — сделаешь уколчик обезболивающего и назад». Укол делать и не нужно оказалось, зато я уже второй день в тайге без снаряги!

Подтянулись к костру и другие спасатели. За ужином и последующими неизбежными посиделками мы уже смогли лучше познакомиться друг с другом.

Возглавлял группу Анатолий — начальник Чарского отдела МЧС. Как ни удивительно, он же является и единственным

С вертолета все выглядит близким и нестранным

штатным спасателем района. Все остальные — внештатники, волонтеры, привлекаемые для участия в конкретных операциях. Ничего себе — и это в горном районе, популярность коего у туристов стремительно растет! Впрочем, пока еще Анатолию как-то удается вертеться, благо, в поселке хватает опытных таежников. Благодаря одному из них, кстати, помочь и пришла неожиданно быстро.

— Оставил Витю, — рассказывал Александр, — я, как и планировал, спустился вниз по течению Сыни, где в охотниччьем домике была наша «закладка» с надувной лодкой, на которой и собирался дальше сплавляться. Однако в зимовье — просто невероятное совпадение — встретил местного охотника Владимира, который, узнав о случившемся, без разговоров решил помочь. И повел кратчайшим путем, через перевалы на Наледный. Почти так, как вы шли.

Принял Володя и участие в дальнейших «спасах», и знакомство с ним оставило огромное впечатление. Настоящий таежный человек!

Выразилось это даже в том, что он отказался ночевать в палатке, а занялся сооружением собственного «спального места». Вначале под углом сорок пять градусов в землю натыкал несколько прутиков, накрыл их куском пленки и привязал ее за концы прутьев. Затем принес ладник с поваленных лиственниц и постелил их под пленкой, а сверху еще выложил мелкими кусочками коры. После занялся сооружением «долгоиграющего костра» — нодьи, разжег костер, а когда тот разгорелся, сверху положил пару сухих бревен лиственницы. И вполне комфортно лег спать.

Второй спасатель-общественник, мой тезка Сергей — более похож на нашего брата туриста: серьезно занимается фотографией (и специально обзавелся дорогой аппаратурой), краеведением, почти все интересовавшие нас вулканические объекты давно знает — ходил здесь с геологами несколько лет назад. Обещал, буде останется время, сводить все же нас с Надей на экскурсию. «А то вам совсем обидно будет».

Врач (точнее, фельдшер) Василий, как уже упоминалось, человеком оказался почти городским (насколько это возможно на БАМе). Ночью это проявилось снова. Мы с Надей позвали его в свою палатку и, хотя и положили его посередке, вскоре проснулись от зубовного скрежета — сказывалось отсутствие спальника у нового товарища.

— А не замерз ли ты, Василий?

— Да, немного подмерз, — ответил тот.

— Так почему же ты с вечера не стал искать альтернативу спальнику, мог бы попросить у всех немногих теплых вещей, с миру по нитке — и набралось бы тебе утепление.

Не ожидая ответа, предложил ему свою гортексную куртку и рюкзак — он с прокладками из «пенки», и в него можно по крайней мере по пояс влезть. В следующие ночи Василий уже практически не ворочался и зубами не стучал. А утром из рюкзака торчала лишь одна его голова — каким-то образом он умудрялся залезать туда целиком.

На следующий день первым ушел Володя — на расчистку и разведку тропы. Сергей и Володя из деревянных шестов и веревок соорудили носилки. Собрав лагерь и усадив на носил-

ки Виктора, мы двинулись в обратный путь. Через километр вышли на марь, перейдя которую, устроили перекур перед новым подъемом. Для тех, кто нес носилки, километр этот дался нелегко, хотя и не раз сменяли друг друга. В результате перекур вылился в импровизированное совещание — как действовать дальше? Такими темпами мы можем и не успеть, ведь самое трудное еще впереди. Предстояло пересечь несколько глубоких и обрывистых оврагов, а дальше или две переправы, или курумники с прижимами. Володя высказал идею сажать вертолет на марь, которая после небольшой вырубки вполне годится для посадки вертолета. Окончательное слово было за Анатолием, который после сравнения с другими вариантами поддержал предложение.

Сразу же выбрали место для нового лагеря, и, пока часть народа занималась обустройством стоянки, Володя с еще двумя спасателями уже валил редко торчавшие посередине мари лиственницы. Затем занялись сооружением посадочного квадрата из четырех самых больших лиственниц. Пришлось также «подмести пол»: на площадке осталось много мелкого мусора в виде веток и щепок, все это нужно было отнести на края мари, чтобы при посадке вертолета поднятый в воздух мусор не повредил лопасти.

• К обеду все приготовления были закончены. Пообедав, каждый занялся любимым делом. Анатолий с Володей пошли вниз по течению на рыбалку (выше просто нет рыбы из-за водопадов). Виктор с Александром остались в лагере, а остальные отправились на экскурсию.

Посмотрев сверху на каньон, полюбовались каскадом водопадов: в нем множество мелких, один, последний, довольно высокий. Далее большинством голосов решили идти к минеральным источникам, на которых Сергей бывал несколько лет назад.

Туда имелась даже «дорога» — все та же эвенкийская тропа, которая, как обычно, местами распадалась на несколько мелких, а то совсем терялась. Шла она по лавовому плато, преимущественно по стланикам, иногда пересекая небольшие мари. Километра через три мы оказались напротив жерла

вулкана. До него было меньше километра по горизонтали и метров четыреста по вертикали, но времени на его осмотр совершенно не было, даже если не идти на источник. Я высказал свое сожаление, на что Сергей ответил, что в прошлый раз бывал у него, потратив пару часов на подъем, и остался разочарован увиденным — все-таки это вулкан трещинного типа, без «классического» кратера. Ну, не знаю, я бы с удовольствием посмотрел и такой...

Тропа вывела нас к обрывистому берегу, напротив, во впадающем в Сыню ручье Сергей опознал искомый источник. Спустились кратчайшим путем по красно-коричневой осыпи явно вулканического происхождения и переправились по небольшим камням, практически не замочив ног.

Дно ручья было необычного, красно-коричневого цвета. Во многих местах со дна выбивались небольшие роднички с минералкой, которые было легко определить по пузырькам. Зачерпнул пригоршню — супер! Если бы не холодная погода, можно было бы обпиться, настолько вкусна вода. Никакого сравнения с бутилированными «нарzanами»...

Самодельное транспортное средство

Сергей между тем предложил посмотреть... Кактус! Заинтересованные, мы отправились за ним ниже по течению...

«Кактус» (он же «Ананас») оказался торчащим посередине речной долины скалой-останцом четырехметровой высоты. Цилиндрической формы, из магматической породы, создающей эффект коры, еще больше сходства с экзотическим растением добавляли густые кусты, росшие на вершине. Засняв это чудо природы с различных ракурсов, мы двинулись в обратный путь. В лагерь вернулись уже в сумерках.

Анатолий с Володей были уже здесь и принесли восемь хариусов, причем большую часть поймал Володя. К нашему возвращению ужин был уже практически готов. Поев, по сложившейся уже традиции, завели разговор о погоде — от ее состояния напрямую зависит наше возвращение в цивилизацию, ибо мы волновались, найдет ли команда вертолета нас на новом месте.

— И как я в последний момент не взял спутниковый телефон! — ругал себя Анатолий. — Связались бы и все выяснили! Ну да что уж теперь... И вообще я на самом деле сейчас в отпуске!

Да, в отличие от издавна освоенного туристами Кавказа спасательная служба на БАМе находится еще в стадии становления, и накладок хватает. С ростом популярности БАМа у туристов (а то несомненно) спасательной службе также придется «расти»... Ведь в Чарском районе, и помимо палеовулканов, имеется немало интересного. Мраморное ущелье, например, по рассказам со- беседников, именно там добывали эки уран для первых атомных бомб (причем вывозили руду на самолетах), а теперь посмотреть на заброшенные рудники и лагеря приезжают даже иностранцы («В этом году были два итальянца»). Популярен и Кодар — в горах, достигающих трехкилометровой высоты, можно совершать походы и высшей категории сложности...

Кстати, возникает принципиальный вопрос: кто платит за спасработы, ведь выливаются они в кругленькую сумму? Александр рассказывал об этом так:

— Я когда в Чару пришел, мне сразу несколько вариантов предложили, назвав цену: «Вертолет — 35 тысяч рублей в час,

вездеход — такого же порядка сумма за все время работы, олени — вообще дешево, но долго...» А потом спросили: не зарегистрировались ли мы перед выходом на маршрут? Когда узнали, что записались в местной КСС*, все вопросы были сняты. Для зарегистрированных групп спасательные операции проводятся за казенный счет.

Про себя я подумал, что такое правило разумно — неплохой способ приучить туристов к порядку и ответственности. Наши последователи, перед выходом на маршрут не поленитесь зайти в краеведческий музей в Новой Чаре и отметиться!!! Регистрация бесплатна, и маршрутные книжки не требуются.

...На следующий день, позавтракав приготовленной по всем правилам ухой, стали собирать вещи — вертолет ждали не позже тринадцати часов. Уже в десять начался процесс томительного ожидания, сопровождавшийся ничегонеделанием. Было довольно прохладно, около нуля, и народ убивал время, сидя около костра. Отлучаться было нельзя. Приходилось «отдыхать». Популярностью пользовались два вида отдыха — поедание дозревшей после первых заморозков брускини и лузганье орешков кедрового стланика. Когда сырье орешки приелись, стали их жарить на костре...

У многих возникали слуховые «глюки» — при порывах ветра слышался шум вертолета. Причем два раза они были коллективными.

Наконец, уже в третьем часу послышался явный звук вертолета, все принялись бросать ветки лиственниц и куски мха в костер для густого и мощного дыма. Когда показалась сама машина, в ход пошла уже ракетница. Пролетев над нами, вертушка ушла дальше вверх по течению, развернулась и, вернувшись, благополучно села. Посадив Виктора на костили и похватав вещи, мы устремились к ней. Через несколько минут отяжелевший вертолет поднялся в воздух.

На бывшей наледи, где спасатели высаживались, тоже сделали посадку — надо было забрать вещи. В это время можно было спокойно поговорить с пилотами. Хотя вертолет был тот

---

* Контрольно-спасательная служба.

Так нынче передвигаются по тайге охотники

же, что и высаживал спасателей, экипаж сменился, и коллеги указали им лишь точку высадки, не показав конечного пункта маршрута спасательной экспедиции. Прилетев на указанное место, пилоты, естественно, никого на месте не нашли. Дальше они полетели искать нас по притокам Сыни и лишь на третьей речушке и при последней попытке нашли — на большее у них не было горючего.

Наконец вертолет взял курс на чарский аэродром. В пути мы практически повторяли маршрут, которым несколько дней раньше шли Андрей с Сашкой — вверх по Куанде, до БАМа и почти вдоль него до аэропорта. Еще на подлете к БАМу перед нами предстал величественный Кодарский массив с уже покрытыми снегом вершинами. Пролетали мы так же мимо знаменитых чарских песков — невесть откуда взявшейся пустыни в тайге (геологи до сих пор спорят о ее происхождении).

Приземлившись, увидели уже ожидающую машину «скорой помощи», а среди немногочисленной толпы угадывался Андрей. Мы воссоединились, а к вертолетчикам тут же подбежал представитель местной администрации: надо бы сделать рейс

в эвенкийские деревни, забрать школьников (они учатся в интернате). Когда еще окажия будет: времена не советские, рейсы вертолетов редки, а первое сентября — послезавтра...

У Виктора в больнице был все же диагностирован перелом, грозивший, как оказалось, осложнениями — так что хорошо, что его быстро доставили к врачам. Ну а вулканам нас придется еще подождать, как ни обидно. Возвращаться в тайгу резона не было, хотя, несмотря на происшествие и прерванный поход, оставила у нас всех она светлые воспоминания.

«Таежная часть» экспедиции закончилась, но сама она продолжалась.

Ближайшим поездом мы добираемся до Братска, а там вновь разделились — Фетисов, у которого заканчивался отпуск, поехал в Москву, а «автостопная тройка», как обычно, на попутных машинах направилась в Улан-Удэ. И это была уже не совсем экскурсионная программа.

Увлекающаяся восточной культурой Надя предложила разузнать, насколько достоверна недавняя сенсация, связанная с «обретением» мумии видного российского буддийского деятеля Даши-Доржо Итигилова. Вкратце история такова. Умер Великий Лама в 1927 году, тогда же и был погребен. Спустя семьдесят пять лет захоронение его было вскрыто (по одним версиям — в соответствии с завещанием усопшего, по другим — на основании воспоминаний старых буддистов, уверявших, что лама не умер, а привел себя в особое состояние между смертью и жизнью). Как бы то ни было, тело Итигилова действительно не истлело, а превратилось в мумию. В некоторых СМИ сообщалось, что оно сохраняет признаки жизни, у усопшего растут волосы, ногти и т.п. — при этом делалась ссылка на обследовавших его ученых-медиков. Как водится, публикации противоречили друг другу, но можно было надеяться, что в монастыре удастся узнать об «обретении» точнее.

— Иволгинский дацан — центр российского буддизма, раз уж в наши края заехали, посетить стоит! — одобрил идею молодой бурят, водитель подвозившего нас с Надей самосвала. И тут же добавил: — Перед монастырем обязательно деньги разменяйте, чтобы побольше мелочи было. Монастырь надо по часовой

стрелке обойти и медные денежки при этом в нужных местах класть (сами поймете, где) — это удачу сулит... Дацан в стороне от трассы, вас где высадить — на ведущей туда асфальтовой дороге или по прямой полем пройдете? Километров пять...

Конечно, мы решили пойти полевой дорогой, и здесь я наконец-то наверстал упущенное и отвел душу, останавливаясь через каждые сто — двести метров для съемки насекомых. Бурятские степи — это просто царство прямокрылых: видов кузнечиков, сверчков, саранчи здесь великое множество! Причем саранча умеет петь на лету. Вернее, щелкать. Первый раз мы аж испугались: летит на уровне голов некий темный объект, в размахе крыльев почти десять сантиметров, и с частотой в один герц посыпает сигналы — щелк... щелк... щелк... А под ногами дикие астры.— того же вида, что у нас в середине осени продают на рынках и остановках бабульки-дачницы... Позднее я обратил внимание товарищей и на великолепные дикие маки — их в степи несколько видов, нам попадались лимонно-желтые и белые...

Отсняв в степи целиком фотопленку, наконец-то добираемся к дацану, где уже ждал Сергей. Едва нашли друг друга в толпе — перед воротами монастыря большая автостоянка, то и дело подруливают автобусы с туристами и паломниками, здесь же огромный рынок со всевозможными сувенирами и предметами культового характера: пакетики с благовониями, традиционные бурятские головные уборы и обувь, шкатулки из войлока, свитки с молитвами на старотибетском, бронзовые статуэтки Будды, даже изделия электронной техники — небольшие пластмассовые коробочки китайского производства, бесконечно (пока не сядут батарейки) повторяющие известное: «Ом мани падме хум...»

Увы, в основном, все это ширпотреб массового производства, кич. Отдельные, действительно высокохудожественные вещи ручной работы попадаются, но стоят баснословно дорого.

Тут же торгуют продуктами «фаст фуд», только место привычных жителям Европейской России пирожков и кофе занимают позы и бурятский чай. Позы — это, по сути, большого размера пельмени, похожие величиной на узбекские манты.

Продаются поштучно. Торгуют ими не только и не столько бабушки-частницы — позы обязательно имеются в меню любой столовой или закусочной. Что же до чая с молоком, то это не только традиционный национальный напиток, но и по-настоящему всенародно любимый, пепси-кола его отнюдь не вытеснила. Начиная с Иркутска, в любой закусочной, даже в привокзальных палатках и лотках, обязательно имеется несладкий чай с молоком. Кофе, черного чая с лимоном может не быть, но «белый чай» продается везде и всюду. Говорят, кое-где можно попробовать и более оригинальный тибетский чай — соленый, с добавлением ячменной муки и бульона, очень может быть, но нам таковой не попадался... Глядел я на бойкую торговлю позами и чаем с молоком и вспоминал московские киоски с гамбургерами и хот-догами... А есть ведь, между прочим, еще и русские кулебяки, и сбитень...

Перекусив, входим в ворота дацана. Романтический настрой у нас уже давно снизился, уже когда увидели вышеописанное

Молитвенные барабаны

столпотворение, а после того, как прочли табличку у входа: «Фото и видеосъемка на территории дацана платные», — и во все пропал: опыта имеется.

Каждый паломник, как уже говорилось, должен обойти монастырь по периметру, вращая по пути многочисленные молитвенные барабаны и оставляя возле них монетки. Буряты сыпят также ячменное зерно. «Пожертвования» кладут также возле многочисленных алтарей — кумирен... Мелочью усеяна вся дорожка. Для более крупных купюр устроены специальные ящики с прорезью, на манер почтовых. Кстати, может быть, не все знают, что такое молитвенный барабан. Ламаисты ввели своеобразную механизацию: молитвы и «формулы счастья» не обязательно читать вслух — достаточно повернуть барабан, на сторонах которого они написаны... Один оборот приравнивается к устному произнесению молитвы. Интересно, что многие барабаны упрятаны в закрытые со всех сторон ящички, из них выведена ось, которую мимоходом и прокручивают паломники. В некоторых тибетских монастырях, говорят, пошли еще дальше — молитвенные барабаны врашают горные реки...

Конечно, обходя дацан, мы не только просили у судьбы милости, вращая барабаны и оставляя монетки, но и смотрели вокруг.

Облик монастыря особого удивления не вызвал: ряды домиков лам, храмы с восточными крышами, алтари — все это каждый видел в книгах и на телевизорах... Но вот о чем не пишут, и что не показывают, и что нас неприятно поразило — это царящая на территории обители суэта... Ведь и христианские монастыри, и тем более буддийские дацаны исходно появились как места уединенных размышлений, где верующие или духовные искатели могут спокойно помолиться, подумать о жизни, пофилософствовать... Но какие уж тут медитации среди сотен и тысяч туристов! Словом, у всех нас было впечатление, что вокруг происходит не то ролевая игра, не то театральная постановка. Да и, правду сказать, на коллективной медитации в храме особой духовности или хотя бы сосредоточенности на лицах лам я как-то не заметил...

Конечно, подобное характерно в век глобализации отнюдь не только для буддийской культуры. Впечатление от многих

подмосковных и (особенно) внутригородских православных монастырей примерно такое же. К тому же справедливости ради надо особо отметить: российским буддистам восстанавливать утраченные традиции гораздо труднее, чем представителям других конфессий, — после советских лет действующих буддийских храмов у нас практически не оставалось...

В упомянутом выше главном храме дацана в особом «ковчеге» под стеклом мы увидели и мумию ламы Итигилова. К святыне постоянно стоит очередь, как положено, паломники оставляют пожертвования продуктами и купюрами... Честно говоря, мумия отнюдь не производит какого-то особого впечатления, чего-то из ряда вон выходящего. И уж тем более нельзя даже с натяжкой сказать, как иногда пишут, что она не отличима от спящего... Подобные останки известны — и не только религиозных деятелей — и загадки для науки не представляют.

По уверениям и лам, и многих бурятов, состояние «полужизни» Великого Ламы было подтверждено учеными — мы пытались выяснить, кем именно, но, увы, никто ссылок назвать не смог. Говорили лишь, что это некая ленинградская лаборатория...

Пожелавший остаться неизвестным научный сотрудник краеведческого музея в Улан-Удэ сказал в ответ на наши распросы так:

— Думаю, документов, официальных заключений ученых мы еще долго не увидим — до тех пор, пока паломничество верующих и любопытных к мумии не прекратится...

Завершая тему «полуживого ламы», предлагаю сопоставить всеобщую убежденность в том, что у мумии наблюдается рост волос и ногтей, с описанием ее, сделанным сразу после обретения мощей: «Ногти аккуратно пострижены. Кожа немного загрубела, но все-таки достаточно мягкая. На голове — короткая стрижка*...»

Вообще надо сказать, что и Улан-Удэ, и все южное Прибайкалье и Забайкалье переживают туристский бум. Нашу компанию постоянно принимали за иностранцев и пытались

---

* <http://portal-credo.ru>.

Саранча в степи

заговорить то по-английски, то по-немецки... Но, как и везде, одни памятники природы и истории «раскручиваются» и становятся известными достопримечательностями, а другие забыты. С середины XX века в научной, а затем и популярной литературе упоминаются небольшие пещеры правобережья нижнего течения Селенги — интересны они рисунками каменного века и другими следами первобытных людей*. Конечно, мы не могли не завернуть к этим объектам.

Переправившись через Селенгу на пароме, приводимом в движение буксиром-толкачом под названием «Пегас», добрались в райцентр Турунтаево, близкоего, как нам было известно, находится одна из пещер с древними рисунками. Удивительно, но о последних никто из местных жителей, включая школьных учителей, не знал! Даже о пещере (точнее, небольшом гроте), расположенной чуть ли не в черте населенного пункта, и то информированы были не все...

* П.П. Хороших. По пещерам Прибайкалья. Новосибирск. 1978.

Впрочем, молодежь к пещере ходит, пикники у входа устраивает. Что имеет печальные следствия. В литературе сорокалетней давности упоминаются две группы петроглифов — увы, в настоящее время уцелела лишь одна, слева от входа. Нарисованные желтоватой минеральной краской «человечки» на скале у входа видны неплохо. Однако «смотреть» и «видеть» — вещи разные... Рисунков, видимо, местные жители просто не замечают. Во всяком случае, там, где должна была, согласно отчетам археологов, размещаться вторая группа петроглифов, ныне стена покрыта копотью, поверх коей синей краской выведены современные надписи, восхваляющие рок-группу «Ария»... Творчество ее мне тоже нравится, однако... рисунков, переживших тысячелетия, больше нет.

Хорошо еще, что аборигены не заглядывают в более труднодоступные пещеры, расположенные в скалах неподалеку, зато домашние козы являются их завсегдатаями, судя по слою навоза, закрывшему культурный слой...

И никто из местных старожилов и краеведов не вспомнил о расположенной здесь же «плиточной могиле», которая обследовалась археологами в середине века, — видимо, и этот объект тоже уничтожен...

Впрочем, турунтаевские археологические памятники хотя бы изучались и особой загадки не представляют... Впереди нас ждали куда более загадочные следы прошлого. Точнее, если смотреть по карте, «позади».

На южном берегу Байкала мы расстались с Надеждой Борсук — ей приходилось поторапливаться, мы же с Сергеем Каминским, имея некоторый запас времени, решили «по пути» завернуть к «уральским псевдодольменам».

Об обычных дольmenах известно всем, рассказывал о них и я*, а что такое «псевдодольмены»?

Объекты эти были обнаружены совсем недавно, и, несмотря на то что привлекли к себе внимание и профессиональных археологов, и любителей, особой популярностью все еще не пользуются, так что введу читателей в суть проблемы...

---

* См. главу о путешествии в Адыгею.

Итак, летом 2001 года не известные мне екатеринбургские краеведы обнаружили загадочную конструкцию из камней всего в сорока километрах севернее столицы Урала, в лесу близ санатория «Селен». Представляет она собой плоскую каменную плиту, положенную в виде крышки стола на две другие, так что получается П-образная конструкция в виде портала высотой полметра*. Несмотря на миниатюрные размеры, несомненно сходство сооружения с классическими «домиком карлика»!

Естественно, на место открытия началось паломничество местных туристов, краеведов и профессиональных археологов. И не зря — дольмен оказался не единственным, рядом, на площади в десяток квадратных километров, по обеим берегам речушки обнаружились и другие подобные конструкции, разной степени сохранности, общим числом более десятка. Причем практически во всех имелся и культурный слой в виде золы с фрагментами костей животных. Следы жертвоприношений, поминальных тризн? Ведь именно в этом регионе бытуют многочисленные легенды о Чуди — некогда обитавшем в горах племени карликов, искусственных кузнецов и рудознатцев, ушедших под натиском завоевателей под землю...

Словом, все атрибуты классической культуры мегалитов налицо!

Лишь одно обстоятельство омрачало восторги по поводу приобщения Урала к ареалу допотопнойprotoцивилизации — анализ золы в уральских дольменах показал, что возраст ее совсем недавний, от XVIII до XIX века! То есть практически совпадает со временем промышленного освоения Урала. Впрочем, от этого найденные объекты (археологи осторожно назвали их «псевдодольменами») менее загадочными не стали. С.А. Чайкин, заместитель начальника отдела археологических исследований НПЦ охраны памятников Екатеринбурга, заявил, что объяснить, кто, когда и зачем их построил, профессиональные археологи не в состоянии**.

* Уральский следопыт. № 12. 2001.

** <http://ekburg.ru/news>.

Попробуем сделать это мы. Впрочем, не скрою, решить загадку мы не надеялись, но все же взглянуть на загадочные памятники хотелось.

...Автостопная дорога до Екатеринбурга была знакомой и особых эмоций уже не вызывала, разве что дважды на этом пути мы вновь попадали из лета в зиму — то «+20», то снег, и все это в течение суток. Ну и под Канском случилась любопытная встреча.

По ошибке (не поняли водителя) угодив в «локальную» машину, свернувшую на какой-то деревенский проселок, мы разом чертынулись: уезжать отсюда придется долго. Однако спустя десять минут разочарование исчезло: в кучах щебенки, привезенной для ремонта дороги, кто-то из нас заметил красивейшие кристаллы кальцита, полупрозрачные, разных цветов — розовые, белые, желтые, коричневые... Бросив на обочине рюкзаки, принялись набивать карманы (собирательский инстинкт). В этот момент рядом затормозил мотоцикл с одиноким седоком и рюкзаком на багажнике. Спешившись, мотоциклист лет тридцати спросил:

— You o'key?

Оказалось, перед нами американский турист, абсолютно не понимающий по-русски! При этом парень планирует в одиночку пересечь всю Европу. Выехал неделю назад из Владивостока... Увидел рюкзаки на обочине и решил поинтересоваться — не нужна ли помошь? Рискованно...

Впереди, кстати, и его, и нас ждал сюрприз: двухсоткилометровый участок так называемой магистрали всероссийского значения между Красноярском и Иркутском не то что не заасфальтирован —

*Торговля традиционной
бурятской обувью*

Это и есть псевдодольмен

даже песчаной или каменной подсыпки нет, обычный проселок. Фуры здесь идут со скоростью километров десять в час, не намного быстрее движутся и легковушки... Что интересно, о проблемах строительства трассы Чита—Хабаровск писали и говорили практически все СМИ, а о том, что точно такой же, почти непроходимый участок есть и западнее, «начальство не знает»...

Добравшись наконец до Екатеринбурга, почувствовали себя уже дома... Правильно пословица говорит: все познается в сравнении. По отличному двухрядному нижнетагильскому шоссе (настоящий автобан — говорят, построен специально для гостей нижнетагильских выставок вооружения) добираемся к району псевдодольменов. Справа мелькнул указатель «Д. Простоквашино» (не знал, что населенный пункт с таким названием существует в реальности), а мы сворачиваем налево.

Найти «мегалиты» оказалось несложно. Вскоре мы вышли к холму, точнее, гряде, перпендикулярной реке, чуть дальше

обнаружилась вторая такая же возвышенность, за ней третья... Все усеяны камнями, гранитными обломками всевозможных размеров (под тонким слоем дерна камень залегает уже сплошным массивом), походив по ним, обнаружили и несколько тех самых загадочных сооружений, из-за которых разгорелись споры. Разной степени сохранности — от каменных куч, рукотворность коих под сомнением, до явно сложенных человеком конструкций, в самом деле похожих на небольшие домики. Правда, непредвзятый исследователь сразу заметит, что с дольменами сходство у них достаточно отдаленное да и размеры не те... Здесь уже и близко не пахнет пресловутыми неподъемными камнями — любой из уральских дольменов вполне под силу сложить «бригаде» из двух-трех человек за несколько часов.

Но зачем?

Просто удивительно, почему многочисленные исследователи уральских дольменов — настоящие (археологи) и мнимые (последователи, например, новомодного культа Анастасии), — совершая паломничество к загадочным памятникам, не удосуживались поговорить о них с местными жителями! Тем более что возраст «мегалитов» составляет менее двух сотен лет, когда рядом уже давно существовали деревни с русским населением.

Мы решили восполнить это упущение и отправились в одну из них. Не скрою, найти старожилов оказалось не так просто, почти все дома в деревне ныне принадлежат дачникам. Однако хождения по улицам увенчались успехом — нам повезло познакомиться с Р.Б. Тарханеевым, который оказался мало того что уроженцем и знатоком этих мест, но еще и исключительно интеллигентным и эрудированным человеком, геологом по образованию и краеведом по увлечению. Причем потомственным — сыном довольно известного уральского писателя и историка Б.Ф. Тарханеева.

Вначале, правда, Роланд Борисович крепко задумался.

— Сколько по лесам хожу, никогда дольменов не видел! Да и не слышал ни от кого о них! Вот стоянки неолитические находил, даже костища — вон у меня каменный молот, неподалеку найденный, имеется...

Формулирую вопрос иначе — спрашиваю не о дольменах, а о похожих на домики сооружениях, сложенных из камней. При этом описываю виденные нами памятники. И почти сразу лицо собеседника проясняется.

— Понял я, что вы имеете в виду. Никакие это не мегалиты, а всего-навсего печи углежогов! Здесь же знаменитый ВИЗ — Верхне-Исетский завод рядом. Раньше металлурги древесный уголь использовали, и требовался он в огромных количествах, здесь промысел был, многие крестьяне им занимались... Читали, может быть, рассказ П.П. Бажова «Живинка в деле»? Там как раз работа углежогов описана.

— Постойте, постойте, — перебиваю собеседника, — но ведь псевдодольмены совсем крошечные! Много ли угля удастся в них получить?

Краевед морщится.

— Уголь выжигали в буртах. Складывали поленья в кучу, обкладывали дерном — там и происходил пиролиз. Но за процессом требовалось постоянно присматривать — того и гляди, бурт вспыхнет и вместо угля получится зола! Углежогам приходилось сутками рядом жить. Вот и складывали печи из камней — и пищу сварить, и обсушиться, а прежде всего для обогрева. Тем более что жгли уголь, в основном, в холодное время года. Об этом многие сельчане помнили и нам с батей рассказывали. Печей таких здесь в лесах много, в основном разрушенных. Мы с отцом по рассказам старожилов реконструировали на бумаге типичную печь — такой она и была, в виде домика. А вы говорите, их за доисторические памятники сейчас приняли, даже публикации появились? Надо же — из ничего сенсацию сделали!

Итак, тайна уральских дольменов разгадана? Лично для меня — да. Рассказ Роланда Борисовича все расставил на свои места — и золу (с костями животных) в «дольменах», и явные следы старых земляных работ рядом (следы угольных куч). И с точки зрения логики все в порядке: в самом деле, если даже туристы-пикничники, на день-два выбираясь «на природу», при возможности обязательно обкладывают костер камнями (такие костища имеются рядом с теми же «псевдодольмена-

*Рисунки каменного века
на стенах пещеры*

Вид из пещеры с рисунками

ми» и, по сути, отличаются только тем, что не заросли мхом и кустарником), почему же вынужденные по многу дней торчать на одном месте углежоги не должны были затратить толику сил и соорудить что-то чуть более капитальное?!

Хотя, конечно, трудно сомневаться, что поклонники «тайн мегалитов» со столь прозаическим объяснением не согласятся. Ну что ж, говорят, в Англии до сих пор есть общество верящих в плоскую землю... Жаль, что миражи для некоторых сограждан привлекательнее реальности. Тем более что и действительных, а не надуманных, загадок вокруг нас хватает.

И мегалиты (лучше сказать аккуратнее: монументальные доисторические каменные памятники) в наших местах вполне могут быть. Более того — некоторые объекты такого рода известны. И искать их, вводить в научный оборот — надо. Между прочим, пару адресов для экспедиций подсказал тот же Р.Б. Тарханеев:

— Я ведь почему сказал, что, возможно, капище в каменном веке здесь было — на острове, там же, где я и каменные орудия подбирал, нашел я большой камень, а в нем углубление чашевидное. Я как геолог скажу — не может такая чаша в граните сама образоваться, это дело человеческих рук! Может быть, жертвеник это был?

Что ж, о подобных чашевидных углублениях мы упоминали уже не раз в этой книге... Собеседник же продолжал:

— Между прочим, однажды, гуляя по лесу, я еще более интересную находку сделал — каменный круг! Ну, точнее сказать, сильно уплощенный цилиндр. Несомненно, рукотворный, даже отшлифованный! Сначала подумал, что это старый мельничный жернов — так нет, он без отверстия! Это уже настоящая загадка. Жаль вот только, не смог этот объект я во второй раз отыскать — лес большой, точно свой путь я не запомнил, а приборов GPS еще не было...

К сожалению, прочесывать окрестные леса у нас уже времени не было — пора было возвращаться. До Калуги оставалось еще два дня пути автостопом...

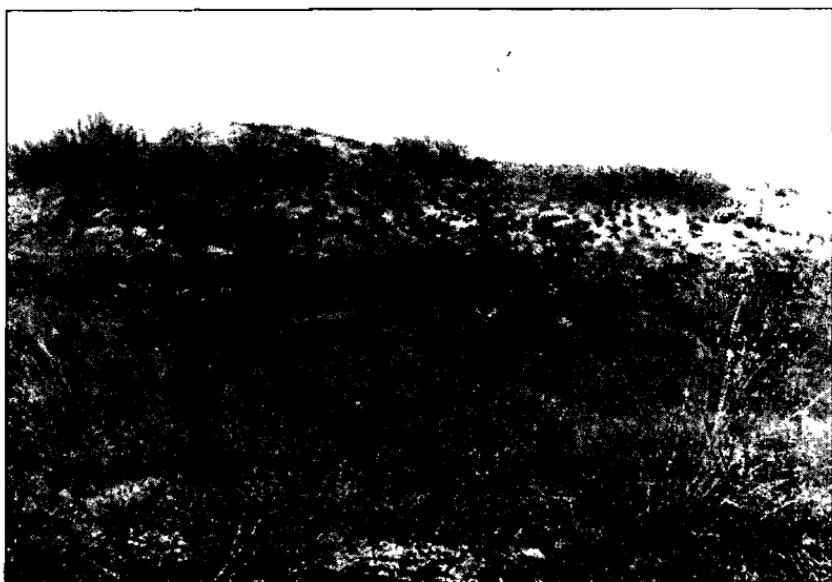
ДЕЛЬТА ВОЛГИ: ЗАПОВЕДНИК НЕИЗВЕСТНЫХ ЗМЕЙ?

Обсуждая планы на предстоящий полевой сезон, мы знали, 29 марта 2006 года «небесная канцелярия» преподнесет жителям Европейской России подарок: по южной части страны пройдет полоса полной фазы солнечного затмения. С точки зрения небесной механики ничего особенного в этом нет: Луна проходит точно между Землей и Солнцем в среднем раз в полтора года, однако ложится ее тень на Землю в виде полосы, длинной, но очень узкой — шириной порядка 200 км. Только находясь внутри этой зоны, можно увидеть полное затмение Солнца, за что и получила она свое название. Ложится полоса на земную поверхность случайным образом, в одном месте полное затмение повторяется обычно раз в двести — триста лет, так что, не покидая свое местожительство, шансов узреть его у абсолютного большинства землян нет почти никаких...

Так, ближайшее (после выхода книги) полное солнечное затмение на территории России состоится в 2008 году, оно пройдет примерно по Енисею, а потом... будет пауза аж до 2026 года, когда полоса полной фазы ляжет на Таймыр.

А полюбоваться явлением стоит: исключительно в моменты, когда Луна полностью закрывает Солнце, становится видна знаменитая Солнечная Корона — атмосфера нашей звезды. Вид ее просто эстетически прекрасен: жемчужный ободок вокруг черного диска состоит как бы из тонких нитей, постепенно он переходит в беловато-желтый ореол, а в непосредственной близости от края Солнца иногда заметны и красные пятна протуберанцев, вспышек в его хромосфере... И картину эту не в состоянии передать никакие фото- или видеозаписи.

В 1999 году мне и знакомым читателям Сергею Каминскому и Тане Янчук уже доводилось любоваться этой тончайшей игрой света (для чего мы специально ездили в Болгарию), и, узнав о новом затмении, мы решили ехать. Четвертым в ком-

В калмыцкой полупустыне

панию вошел Илья Агапов — новичок в «затменном вопросе», однако его желание посмотреть на «черное солнце» было отнюдь не меньшим...

Однако затмение — это, конечно, красиво, но разве могли мы, планируя маршрут, не провести «разведки» и по какой-либо «аномальной» теме?

Тем более что как раз «предзатменной» зимой познакомились мы заочно благодаря всемогущему Интернету с астраханским краеведом М.А. Кирокосьянном. Михаил Анатольевич, учитель-биолог по образованию, проявлял большой интерес и к криптозоологии, поиску неизвестных животных. Один и вместе с коллегами он собрал много интересной информации о «чудозаврах» своих краев. Однако для того, чтобы вести речь о целенаправленных поисках криптид в природе, еще многое нужно было уточнить...

Итак, за три дня до затмения мы выехали из Тулы. Автостопом. Двумя парами. Погода в день старта была прямо-таки праздничная — голубое небо, мороз, снега и... ни одной про-

талины. Даже в городе, даже на южных склонах. И тем сильней рвались мы на юг, все еще не прия в себя после тридцатиградусной зимы и тоскливо глядя на вовсе не характерные для конца марта пейзажи...

- Увы, сместившись в первый же день на юг на пять сотен километров, мы и в Воронежской области нашли все те же бескрайние снежные равнины по обеим сторонам трассы... А подвозившие нас водители почему-то все вспоминали, каково было здесь зимой, когда перед обледенелыми подъемами машины стояли сутками, а люди, ночуя в кабинах, получали обморожения...

Хорошо, что нам ночевать в палатке не пришлось — знакомых туристов и краеведов в Воронежской области у нас много, выручили...

Первые проталины мы с Танюшкой увидели только во второй половине следующего дня, уже в Ростовской области. Причем снег кончился как-то неожиданно — только что лежал сплошным слоем, и нет его! Хорошо жить на юге... Вот только с автостопом нам не везло — пришлось заночевать посередине местной дороги, связывающей ростовскую и астраханскую магистрали... Зато посмотрели недавно установленный у станицы Тацинской оригинальный мемориал, в честь знаменитого танкового прорыва, замкнувшего кольцо вокруг осажденного фашистами Сталинграда, это вовсе не привычный бронзовый солдат или женская фигура с мечом. Памятник представляет собой наклонную стелу, изображающую кильватерную колонну танков, устремившуюся вперед и вверх. Молодец архитектор! Даже обидно, что мемориал малоизвестен, а на открытках продолжают штамповывать заезженные образы...

Добравшись на автобусе до Волгограда, попутно от пассажиров узнали причину плохого стопа — вчера здесь в очередной раз убежали из части солдаты с оружием, так что водители опасаются брать попутчиков, несмотря даже на то, что в данном случае один из них женского пола, а второй явно вырос из призывного возраста. Впрочем, Сергей и Илья все же доехали на попутках и отстали от нас совсем немного. И тут же сели на ночной поезд, решив заранее присмотреть место для наблюдений затмения.

Следы на песках

яснив, что под утро в нужном нам направлении пойдет поезд Москва—Баку, мы со спокойной душой отправились на встречу с криптозоологом.

Михаил Кирокосьян гостям из Центрального района очень обрадовался, с точки зрения астраханца мы прибыли почти из столицы — в провинции нередко считают, что уж в Подмосковье-то «аномальные» исследования идут полным ходом... Увы, все это не совсем так, и после первых же минут беседы мы искренне восхищались энтузиазмом собеседника.

— Пожалуй, больше всего у нас рассказов о странного облика пресмыкающихся, — говорил он, — отчасти я их обобщил в небольшой брошюрке, изданной «полусамиздатовским» способом*. Прежде всего это необычно большие, крупные

Утром и мы с Татьяной сели в рейсовый автобус до Астрахани — машин на трассе мало, а приходилось поторапливаться, затмение ждать не будет...

Едва вышли с ней на автовокзале, сразу к нам подбежали таксисты, наперебой предлагая отвезти в Кировское: «Там лучше всего затмение будет видно, туда все такие, как вы, с рюкзаками едут». Действительно, небольшой этот поселок попадал на ось полной фазы, однако мы заранее решили, что поедем еще южнее — погода весной неустойчивая, а в степях с их континентальным климатом вероятность появления облаков казалась куда меньшей, чем над Волгой и Каспием. Вы-

* М.А. Кирокосьян. На поиски таинственных криптид. Астрахань. 2002.

змеи. Обычно их замечают в степных и полупустынных районах — севернее и восточнее Астрахани, хотя есть сообщения и из Дельты. Можно было бы попытаться объяснить их наблюдениями необычно крупных желтобрюхих полозов — в литературе указывают, что рекордная длина этой змеи чуть больше двух метров, однако таксидермист Астраханского музея-заповедника В.И. Головачев собственноручно изготавлял чучело из особи длиной 2,5 метра... Однако существует ряд сообщений о змеях, значительно превышающих размеры полозов. Так, в 1972 году около горы Большое Богдо произошла примечательная встреча. Огромная змея переползала грунтовую дорогу, а так как это происходило ночью, то автомобиль, двигавшийся в это время по грунтовке, остановился очень близко. Тем временем животное благополучно миновало проезжую часть и скрылось в темноте, а изумленные пассажиры, прикинув ширину дороги, приблизительно определили длину змеи в четыре метра!

К тому же иногда необычных змей замечали плывущими в воде — по словам очевидцев, они извивались в вертикальной плоскости. Что для пресмыкающихся нехарактерно...

Вообще надо сказать, что разброс в описаниях необычных змей большой. Возможно, речь идет не об одном виде.

В некоторых рассказах поражают воображение не линейные размеры пресмыкающихся-криптид, а их необычные пропорции. В начале 70-х годов пастух с зимовки Жолдыр встретил змею длиной 70—80 сантиметров и головой размером... с кодак в чехле. Нетрудно понять — голова значительно больше чем должна быть. Этому сообщению вторит рассказ старого охотника Нажметдина с зимовки Карагай. Примерно в 1975 году он стал свидетелем, как солдаты в одной из карстовых воронок на Биш-чиохо застрелили крупный экземпляр змеи. Длина ее тела была 2,0—2,5 метра, диаметр — около десяти сантиметров. Голова крупная — около 20 сантиметров, как «голова верблюжонка».

Бытует в низовьях Волги народное поверье о «могильной змее», имеющей белый цвет тела, значительные размеры и якобы обитающей на старых кладбищах и скотомогильниках. Думаю, в последнем нет ничего мистического, кладбища ведь у нас обычно расположены на сухих и прогреваемых буграх...

Степь расцветает

Прикаспии наблюдения самой популярной криптиды — «снежного человека», реликтового гоминида? Несколько лет назад в Сети Интернета промелькнуло сообщение о наблюдении некоего антропоморфного существа в районе Ганюшкина — я специально туда ездил, но, увы, по крайней мере о массовых встречах речь там не идет...

Собеседник улыбается.

— Об этом казахи тоже не очень-то стремятся рассказывать — много суеверных запретов. Во время одной из экспедиций нами был проведен опрос части местных жителей. Установлено, что наиболее распространенный демонологический персонаж — это албасты, реже упоминаются: шайтан, пари, дэв. Так, в с. Балкудук при беседе с одним из жителей последний заявил, что албасты — это нечто «огромное и волосатое», но реально существующее. Я написал небольшую статью, где допускаю, что по нашим землям проходят пути сезонных

Есть упоминания и о змеях с подобием гривы, пучка волос на загривке...

Впрочем, надо сказать, материала для сопоставлений не так уж много. Особенно в казахских селах трудно получать информацию. Бывает, приходишь к старожилу, на которого местные показывают, как на знающего человека, тот отмалчивается, говорит мало. Через год приезжаешь снова — человек убедился, что к ответственности его за сказанное в прошлый раз не привлекли, уже говорит больше...

— Подобное характерно для сельских жителей любого региона, — замечаю я, — хотя и в разной степени. А были ли в

миграций данных существ. Действительно — кормовая база хорошая, укрытий много, в том числе и карстовых пещер и воронок. Да и камыши...

Один из наших зоологов рассказывал об интересном случае: сидит он вечером в лагере, вдруг слышит, по камышам кто-то к нему идет. Он подумал, кто-то из экспедиции. Решил сюрприз сделать, фотоаппарат приготовил, а «тот», судя по звуку, подошел вплотную, а потом развернулся и удалился... Человек никогда бы так не поступил.

Впрочем, районы встреч со «снежными людьми» у нас никак не по пути, а вот разузнать насчет змей в плавнях постараемся... Вместе прикидываем, в каких селах Дельты лучше всего провести опросы местных жителей... И прощаемся.

На подходе к вокзалу нас остановил наряд нашей доблестной милиции. Естественно, попросили показать документы и даже (юг!) захотели совершить не вполне законную акцию — досмотреть рюкзаки. Об этом не стоило бы и упоминать, если бы не последовавший разговор.

Милиционер: Ладно, все в порядке. Но вы здесь ночью не очень-то ходите, много людей нехороших есть, обидеть могут.

Я: А вы-то на что?

Милиционер: Мы за всем уследить не можем — площадь большая, а нас всего двое.

Я: За то время, что вы на нас потратили, уже пятерых могли ограбить.

В ответ на последнюю реплику старшина не нашел, что ответить, и, пожелав счастливого пути, удалился нести службу...

Встречались со стражами нашего, российского порядка и Серега с Ильей. Когда мы с Татьяной наконец-то выходили из поезда на станции Артезиан, друзья наши, едва поздоровавшись, буквально бегом поволокли в пустыню, не дав даже оглядеться. Действия свои они объясняли так:

— У нас уже трижды документы проверяли. Каждый раз зачем-то паспортные данные переписывали. Пойдем быстрее — три часа до затмения, если еще и к вам прицепятся, много времени потеряем, можем и не успеть...

Итак, по степи идем к выбранной для наблюдений «точке». Впрочем, «степь» — не совсем точно, скорее, полупустыня.

Кое-где попадаются даже сыпучие пески, но, в основном, во-круг — закрепленные редкой растительностью песчаные бугры высотой в два-три метра. Пейзажи необычные, но довольно унылые и, хоть это и ненаселенка, «индустриальные». Татьяна свои впечатления выразила так:

— Кажется, что мы либо на гигантском песчаном карьере, либо на стройплощадке нулевого цикла...

Едва разбили лагерь, подошло время наблюдений. По закону подлости, именно в этот момент в небе невесть откуда возникло поле белесых перистых облаков... Солнце через них проглядывало, но, конечно, картину они заметно портили. Но делать нечего — дождевые тучки были бы куда хуже...

Перед самым началом полной фазы забираемся на вершину холма, чтобы увидеть стремительно мчащуюся по земле тень. И это удается. Как только солнце скрылось из виду, бегом мчимся вниз, к заранее установленным на штативы фотоаппаратам (на вершине снимать затмение мешал бы ветер). Подбежав к своему инструменту, краем глаза замечаю, что Илья оказался где-то позади меня и возвращается назад, чертыхаясь:

— Не ожидал, что так темно будет, мимо палатки проскочил...

Действительно, затмение казалось гораздо более «темным», чем виденное шесть лет назад. Особенно ярким было заревое кольцо — красно-оранжевая полоса, кольцом охватывающая линию горизонта... Ну и, конечно, фантастическая Корона... Перистые облака отчасти даже усиливали эффект, придавая ей вовсе необычный вид. Увы, явление скоротечно. На память остались лишь бледные отражения реальности — фотографии. Причем Илье удалось сделать почти уникальный кадр, поймав «четки Бейли» — ожерелье из ярких точек на краю диска, возникающее в первый и последний моменты затмения, когда лучи солнца пробиваются между лунных гор...

Выполнив главную задачу экспедиции, повосторгавшись и передохнув, пора было подумать и о хлебе насущном. Воды в песках не было, а потому пришлось идти за ней обратно на станцию, за три километра... Отправились, по традиции, вдвоем с Татьяной, при этом друзья ехидно напоминали:

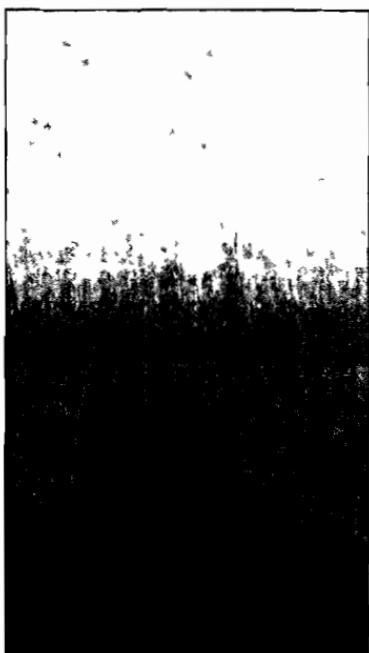
— Самое главное, паспорта не забудьте! Пустые бутылки — это уже во вторую очередь...

Увы, к их разочарованию, местные менты оказались достаточно умными людьми и документы у нас проверять не стали, лишь поинтересовавшись у туристов впечатлениями от затмения и вообще этих мест.

Между прочим, заслуживают упоминания не только природные красоты, но и местные этнографические детали. Как и везде, перед приходом поезда на перроне возникает минирынок, однако здесь он весьма специфический. Торговки в основном калмычки, даже молодые стоят в длинных цветастых платьях и своеобразно повязанных платках и торгуют в основном национальными продуктами: круглыми пшеничными лепешками (ныне даже на Русском Севере не увидишь хлеб домашней выпечки), домашним же сыром, «белым» чаем (Калмыкия — буддийская страна). Ну и, конечно, всевозможной рыбой (Каспий рядом)...

Познакомившись с местной кухней и найдя ее замечательной, на следующий день перемещаемся в Дельту. Здесь уже пейзажи совершенно другие — много озер и ериков, заросших камышом, а между ними огромные холмы, высотой до полутора метров и овальные в плане, называемые Беровыми — по имени изучавшего их в XIX веке географа.

На вершине одного из них, как мы знали, находится Чертово Городище — остатки укрепленного поселения раннего Средневековья. Название было многообещающим — обычно такие топонимы говорят если не о мегалитах, то уж о сложных, хорошо заметных фортификационных сооружениях: рвах,

*Вот такие камыши растут
в плавнях дельты*

Полное затмение солнца. Видны четки Бейли (фото И. Агапова)

городка здесь когда-то все же были, но уничтожены? Или память о поселении передавалась в поколениях?

С момента приезда в степи искал я глазами их главный символ — знаменитые дикие тюльпаны, их здесь несколько видов. Искал — и не находил, хотя мелких цветущих растений попадалось довольно много... Может быть, весна в этом году запоздала? Поделился этими размышлениями с товарищами, и вскоре Татьяна подозвала нас, показывая себе под ноги: не оно ли? После этого у нас всех словно глаза открылись: тюльпанов, оказывается, на склонах холмов цветет множество, но они мелкие, вовсе не похожие на знакомые по палисадникам садовые формы...

Примерно в этот момент кто-то из нашей компании обратил внимание на огромные столбы дыма, поднимающиеся на горизонте. Сначала их было два, потом прибавились еще... Иссиня-черный дым вскоре заволок полнеба. Честно сказать, мы изрядно испугались — Дагестан с Чечней рядом, не теракты ли на нефтепроводах?

Хорошим темпом дошагали до парома, где аборигены успокоили: камыш горит. Подобное весной в плавнях не редкость...

Переправившись через Бахтемир — один из волжских рукавов, выбираемся на проселок, ведущий в намеченные для опросов деревни. Дорога сразу стала забирать вверх и пошла по самим вершинам Бэровых холмов, траверсируя их.

валах... Именно этим деталям археологи уделяют не очень много внимания и не всегда подробно описывают их в отчетах... Увы, в данном случае их почти не было заметно. Поселение выдавали попадающиеся в размывах черепки, заметные лишь наметанному взгляду... Даже удивительно — за что получил холм свое название у местных жителей, как могли они выделить его из других? Может быть, следы древнего

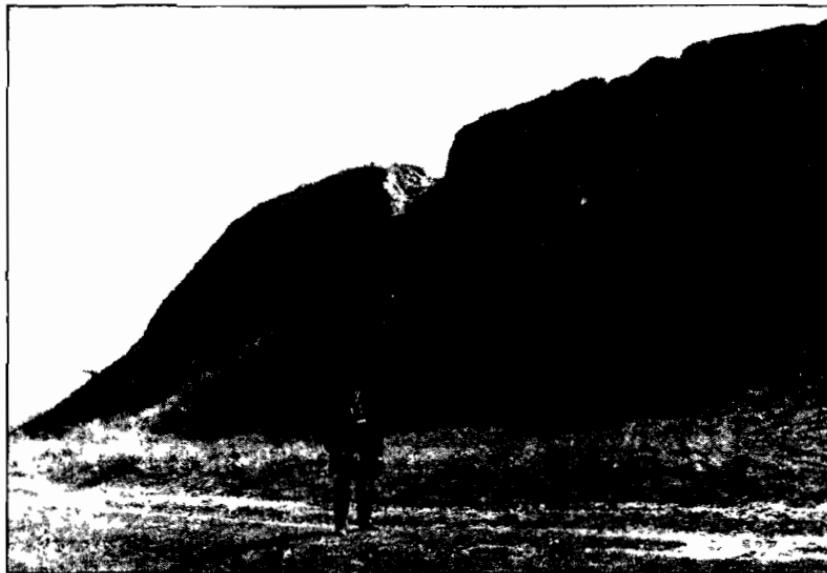
— Просто удивительно — обычно дороги в обход гор прокладывают, а здесь она будто специально по кручам пробита. И какой смысл? Прямее все равно не получается... — ворчали мы, пыхтя, одолевая подъемы.

Удивительно, но в данном случае сентенции эти были абсолютно не обоснованными. Водитель нагнавшего нас КАМАЗа не только подвез оставшуюся часть пути, но и раскрыл логику проектировщиков:

— Так у нас же наводнения пол-лета продолжаются. Вот у вас еще снег лежит? Потому и здесь сухо. А с мая начнется, поплывем...

Попутно сказал он и о том, что что-то слышал о необычно длинных змеях, вроде удавов, но подробностей не знал, и, пожелав успеха, высадил нас на окраине довольно крупной деревни, населенной, как мы знали, потомками русских рыбаков-староверов...

Надо сказать, что сам облик деревни многое говорит об ее обитателях, их истории и занятиях: дома традиционной русской

На вершине этого холма находится Чертово Городище

конструкции, добротные, украшены затейливой резьбой, а вот в палисадниках пустовато... Больших садов, несмотря на хороший климат, почти не увидишь, даже цветов мало, да и те, в основном, у сельской интеллигенции, вроде учителей. Кстати, одни из самых популярных ДЕКОРАТИВНЫХ деревьев — обычные сосны и ели... Показывали их нам иногда даже с гордостью — вот, мол, какие чудо-дерева вырастили... Говорят, еще недавно во многих деревнях дельты вообще были популярны глинобитные утрамбованные дворы вокруг домов, даже без травы (да и сейчас они попадаются). В общем, понятно: основное занятие местных жителей испокон веков — рыбная ловля, земледелие, похоже, для них, это так, баловство...

А вот никаких религиозных «заморочек» в поведении сельчан мы не заметили — общались с нами охотно, люди, в основном, были приветливые, вот разве что невероятно пугливые! Подобное встречается везде в России (приучили крестьян за годы советской власти), но в данном случае боязнь «сказать лишнее» явно выходила за обычные рамки. Первые две, не старые еще женщины просто отказались говорить о научных делах (хотя на одну из них, как на очевидицу необычной змеи, показали соседи). В третьем же доме нам повезло — вышедший крепкий дедушка о своем наблюдении сказать не побоялся:

— Мне сейчас семьдесят один год, но такую змею только один раз я видел. Еще до войны с пацанами ходили мы колоть сазанов. И вот нас гнала эта змея, летучая. Рассмотрели ее хорошо — на хвосте у нее балабушка, с яблоко. И вот она этим хвостом била по земле. Метров пятнадцать за нами прогналась. Увидели ее в воде — мы в протоке по колено стояли. А она за нами погналась, на берег выскочила. Но недолго — через несколько метров отстала.

Рассказывали у нас про таких стариков, почему-то называли этих змей «летучими». Хотя они скорее прыгучие...

Ближе к концу разговора я осторожно поинтересовался, как зовут собеседника. Назвавшись Иваном Степановичем, он собирался было добавить и фамилию, но был остановлен выскочившей на крыльце супругой, уже давно, видимо, прислушивавшейся к разговору:

На границе степей и песков

— Молчи! Тебя, старого дурака, потом затаскают, будешь знать, как много болтать!

Все же мы опросили около полусотни жителей этих затерянных в камышах рыбачьих деревень, и оказалось, что необычных змей видят до сих пор. Молодая женщина Татьяна С. встретила змею с шаром на кончике хвоста летом прошлого года, когда полола траву в огороде. Многие из наших собеседников относятся к встречам с местными «летучими змеями» совершенно равнодушно, называя их гремучими. Однако настоящие гремучие змеи обитают в Америке, самое же главное — «погремушка» на их хвосте похожа скорее на несколько нанизанных колечек, но никак не на шарик. Да и не прыгают они. Хотя близкий родственник американской гремучей змеи в Прикаспии обитает — обыкновенный щитомордник. Похоже, есть у нее здесь и другой родич, которого еще предстоит открыть...

В то же время очень интересно сходство астраханских «змей с балабушкой» и «гребнистых змей» Северо-Запада, оно во всем — в поведении, в издаваемых звуках, даже в названии: летучие. Для объяснения можно выдвинуть две версии: либо рассказы о змеях занесены пришельцами староверами с севера и за столетия «гребешок» трансформировался в «балабушку», либо же речь идет о близких видах, сравните, например, с родом синиц — есть синицы хохлатые, есть лазаревки, есть длиннохвостые, есть всем знакомые большие...

Судя по всему, более вероятно все же первое предположение. И вот почему: деревни в дельте Волги традиционноmonoэтнические, хотя национальностей здесь живет много. И, побывав у потомков русских переселенцев, мы прошли еще и по домам соседней татарской деревни. Она даже внешне отличается от виденной до того: дома попроще, по улицам на «свободном выпасе» ходят свиньи, но «гримуче-летучих змей» знают и там... И не только их.

Везде нам рассказывали и о встречах с другими, судя по всему, еще не открытыми змеями — условно я их называю европейскими удавами. О них идут разговоры по всему югу СНГ, преимущественно в степях и плавнях, так что лично для меня услышать и здесь былички про них было вполне ожидаемо*.

Упоминали и «могильных змей» белого цвета, но, как правило, размеры очевидцы указывали небольшие, да и цвет был не чисто белым, а все же желтоватым или сероватым... У меня создалось впечатление, что речь в данном случае все же идет об известных песчаных удавчиках, хотя вообще-то змеи эти предпочитают пески или уж степи...

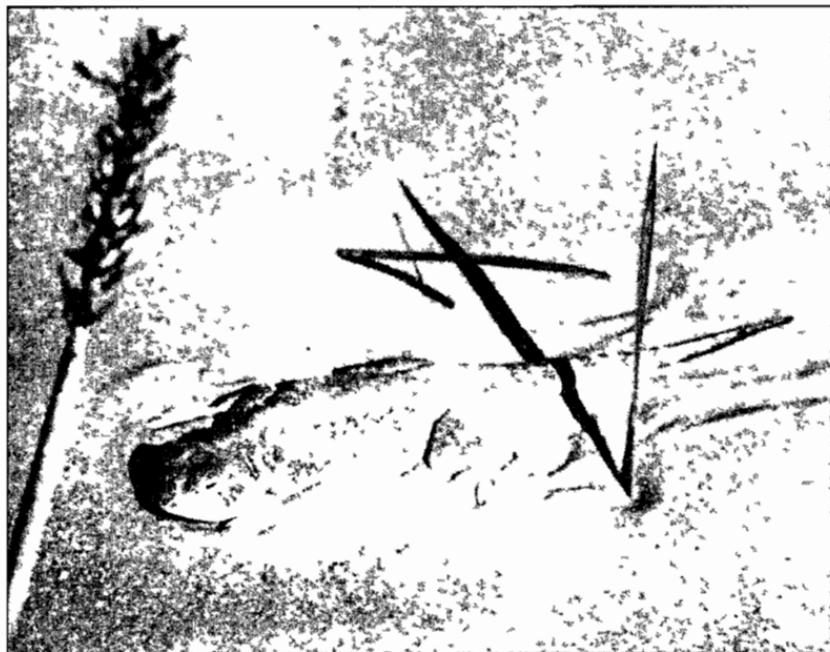
О змеях «с пучком волос» нам не рассказывал никто, однако это не значит, что их не существует. В том, что дельта может скрывать много неизвестных видов животных, даже не только змей, мы убедились вечером того же дня, когда, разбив лагерь на берегу протоки Чилимной, отправились бродить по окрестностям: то и дело мы утыкались в непроходимые заросли камыша, в среднем четырехметровой высоты... В советские годы дельту пытались

* См. также главу о путешествии в Адыгею.

было освоить, нарезали рисовые чеки, но вскоре случилась перестройка и от мелиорации остались почти везде только воспоминания и покопы... Даже трубы и железные плотины-затворы на чеках почти везде собраны охотниками за металлом ..

Вдобавок ко всему значительную часть лета многие деревни и холмы разобщены: вода стоит долго и стихийным бедствием половодье не считается — обычное сезонное явление... Кстати, растущие по берегам проток обычные вроде бы ивы выглядят очень странно, издали кажется, что стволы опутаны принесенной паводками травой, и, только подоидя ближе, с удивлением обнаруживаешь, вовсе это не зацепившийся за деревья мусор, а... воздушные корни, видимо, функционирующие в половодье! Такие же, как у многих тропических растений, вроде мангровых кустов или орхидей... Обязательно заинтересуют туристов и мелкие — два-три сантиметра в поперечнике — «штучки» с острыми рогами, похожие на миниатюрные якоря, буквально

Ящерица-круг югоювка

усевающие берега ерников. Это плоды водяного ореха — чилми, и сходство их с якорями не случайно, «рога» помогают орехам удерживаться на илистом дне...

На этом научная часть экспедиции закончилась. Побывав в астраханском краеведческом музее и подивившись на выставленную там «рогатую обезьяну» — радующее сердце криптозоолога, искусно сделанное из шкур разных животных чучело, о происхождении коего рассказывают по-разному, мы расстались с Ильей Агаповым, у него заканчивались взятые за свой счет дни, в родной Питер он собирался ехать на ночном поезде...

У каждого из оставшейся троицы немного времени еще было, и я решил показать друзьям настоящую пустыню с барханами — у поселка Досанг, севернее Астрахани. Сам я уже бывал в том районе тремя годами ранее...

До места нас подвез пожилой казах на легковушке. Автостоп в этих местах традиционно платный, особенно у коренных жителей. Водитель, однако, на вопрос о потребном гонораре отмахнулся.

— Да я же вижу, туристы. Вообще всегда попутчиков подвожу. Приходилось пешком ходить — знаю, каково. Но вообще, конечно, здесь не Подмосковье. Скажете в деревне, что казах подвозил, то-то удивятся...

Однако где же барханы? Помню, три года назад здесь все было в песках, даже по асфальту ветер его струйки гнал... А сейчас вокруг заросшие песчаные бугры, подобные виденным в калмыцких степях... Может быть, дело в том, что сейчас весна?

Все же идем в степь. Впереди показалось традиционное, с виду мусульманское кладбище с «мавзолейчиками» — мазарами, однако при ближайшем рассмотрении выявляется его «синкретичность»: на стенах почти всех надмогильных сооружений выгравированы портреты усопших, а изображение людей ислам прямо запрещает. Вот оно — слияние культур! Рассматривая некрополь, услышали оклик: сельчане заинтересовались «нездешними», туристы здесь пока в диковинку. Разговорившись, мужики объяснили причину исчезновения сыпучих песков:

— Еще лет десять назад здесь кругом барханы были. Огромные стада овец пасли. А сейчас колхозы поразвалились, вот траву и некому вытаптывать...

Оказывается, и в упадке сельского хозяйства имеются положительные стороны — с точки зрения экологии, конечно, степь предпочтительнее пустынь... Но все же и барханы увидеть хотелось...

Глазастый Каминский все же высмотрел на горизонте желтую полоску, мы с Таней ее не замечали, но поверили товарищу... И действительно — прополав несколько километров, уперлись в огромный, явно «живой», подвижный песчаный холм...

Взбравшись на него и кинув рюкзаки, отправились осматривать свои временные «владения». В этой большой песочнице все было необычным: торчавшие кое-где кустики полузасыпанной травы, похожая на волновую рябь, а лично для меня самым интересным впечатлением были следы. На мелком песке их оставляют даже жуки и гусеницы, а уж про более крупных обитателей и говорить нечего. Кое-где в кустиках заметны были и норки, судя по всему, тушканчиков (и иных мелких зверьков), причем входы в них хозяева вынуждены часто подновлять, выбрасывая заносимый ветром песок, и работу эту, то есть летящий из дыр песок, можно наблюдать почти постоянно.

Но больше всего всех нас потрясли ящерицы-круглоголовки. В обычном, штатном, так сказать, режиме они передвигаются подобно большинству других пресмыкающихся, но, будучи потревоженными, включают повышенную скорость, вставая даже... на задние лапки. Буквально как динозаврики в «Парке юрского периода». Выглядит это очень своеобразно и удивительно... Теперь я понимаю, почему механическая копия бегающей аналогичным образом австралийской плащеносной ящерицы стала любимой игрушкой японцев...

Но, как ни интересно было лазать по пескам (думаю, среди них мне нескучно было бы провести неделю), пора было возвращаться. Через пару дней мы вернулись в зиму. Можете представить, каково было вновь видеть снег после того, как только что босиком ходили по барханам! Впрочем, первые проталины за время нашего отсутствия наконец-то появились...

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: ТАИНСТВЕННОЕ СВЕЧЕНИЕ В ОЗЕРЕ, КАМЕННЫЙ ИДОЛ И... ВНОВЬ ГРЕБНИСТЫЕ ЗМЕИ

В 80-х годах прошлого века по разбросанным среди болот псковским рекам и озерам путешествовал на байдарке турист, краевед и публицист М.Л. Костров. Ночуя в светелке стоящего на берегу одного из озер дома, увидел он удивительное зрелище:

«То ли стон, то ли крик пронесся над озером, и сейчас же по поверхности воды медленно поползла зеленая полоса. За ней, роняя пятна света, надвигались еще и еще цветные ленты: желтые, красные, синие... Я жил на Чукотке, хорошо знаю резкое северное сияние, здесь же небо было спокойным. Да еще и правильная геометрия...»*

Утром местный пастух объяснил гостю, что много лет назад на берегу озера случилась трагедия: отец убил сына. С тех пор над этим местом и возникает сияние, причем видно оно только под строго определенным углом, с уровня второго этажа, зато повторяется явление каждый год, каждую июньскую ночь...

Удивительно, но сам очевидец даже не попытался установить физические причины феномена, более того — тут же он пишет, что такова его принципиальная позиция. Видимо, писателю больше интересны люди и судьбы — любопытнейшее с точки зрения физика или аномальщика наблюдение описано буквально в одном абзаце большого очерка...

Конечно, нашу группу странное свечение заинтересовало. Первую попытку пронаблюдать загадочное явление предприняли в начале лета 2001 года знакомые читателям Сергей Каминский и Татьяна Янчук. Но, как по возвращении «доловили» разведчики, деревня Чилец (только из которой, по Кострову,

---

* М. Костров. Воды Полистовья // Ветер странствий. М., 1985.

Остатки капища или просто скопление камней?

можно увидеть сияние) давно уже нежилая, и «по закону подлости» именно в момент их экспедиции пустили рыбаки там пал — горели трава и камыши, огонь грозил перекинуться на остатки строений, так что сталкеры вынуждены были в темпе покинуть деревню. Проведенные ими наблюдения с другого участка берега, как и опрос нескольких местных жителей, не дали положительных результатов, что, конечно, понизило степень доверия к рассказу краеведа.

И все же в конце июня 2006 года я решил вновь посетить загадочное озеро, благо, к теме аномального свечения «пристегнулись» еще две. После публикаций в «Комсомольской правде», посвященных проблеме «прыгающих змей с гребнем»*, пришло несколько писем читателей, заявлявших о том, что и в некоторых районах Псковской области встречали этих необычных и не известных науке животных. С точки зрения логики ничего необычного в этом не было: ленинградские болота плавно переходят в новгородские и псковские. Последние занимают

---

* О ней рассказывалось и в этой книге.

большую часть области и «неофициально» именуются Рдейским краем. Может быть, именно в Псковской области шансов быть экземпляром «летучей змеи» больше? Ответить на этот вопрос можно было, только получив статистику встреч с ними местного населения. Имел я в виду *и другую* нашу традиционную тему: культовые памятники дохристианской эпохи. На северо-западе России множество оставленных отступавшими ледниками валунов, следовательно, предки, решив возвести какие-то монументальные сооружения, долговременные капища, изготовить фигуры идолов, проблем с твердым и долговечным материалом не имели бы. Получается, такого рода памятников здесь должно было исходно быть больше, чем в бедных крупными камнями более южных районах, а значит, можно было надеяться, что хоть какие-то из них уцелели после «перестроек»... В 1970-х годах прошлого века камни с древними рисунками на территории Псковской области искал краевед А. С. Попов и нашел довольно много, однако с выводами его археологи соглашались не всегда (как обычно, нередко за искусственные рисунки принимались царапины природного происхождения) и продолжения эти исследования не получили*...

Еще труднее, чем опознать среди природного происхождения сколов и ямок на поверхности камня древние рисунки, бывает ответить на вопрос о происхождении скоплений камней. Видишь кучу валунов и гадаешь, что это: ледниковый нанос, собранный при очистке полей «мусор» или остатки капища? Иногда ответ просто невозможен.

С подобной ситуацией я столкнулся в первый же вечер путешествия, когда в кабине фуры ехал уже по Псковской области и близ райцентра Бежаницы задумался о месте ночлега. В окно я поглядывал уже с некоторой тревогой: кругом заболоченные луга, лесов нет, в лучшем случае — невысокий кустарник... Наконец, уже перед самым райцентром, увидел горушку с чудесным сосновым бором и попросил водителя остановиться...

При ближайшем рассмотрении примеченный лесок оказался сельским кладбищем, зато за ним обнаружилась еще одна

* А. С. Попов. В поисках Дивьего Камня. М., 1984.

покрытая лесом сопочка... А на вершине ее — оборудованное кострище среди... группы камней. Окатанные ледником гранитные валуны были «расставлены» довольно симметрично. Скорее всего, камни были принесены сюда людьми в историческое время — в противном случае не представляю, как они могли при движении ледника остаться на вершине, а не съехать вниз. Может быть, здесь было древнее кладбище? Или капище? Боюсь, ответа мы никогда не узнаем...

Из Бежаниц, я знал, до ближайшего к нужному мне озеру села ходит автобус, однако автостанция была на замке. Спросил проходившую мимо тетушку, та показала на табличку, где якобы, есть расписание автобусов, но его там не было! Хотя тетя, стоя рядом и глядя туда же, уверяла, что было! Удивительное рядом.

Конечно, я не стал ждать у моря погоды, а двинулся пешком, но не прошел и десяти метров, как застопил уазик-«фермер» (с двойной кабиной и кузовом с тентом). За рулем сидел мужчина в очках, который, спросив, кто я и откуда, изрек:

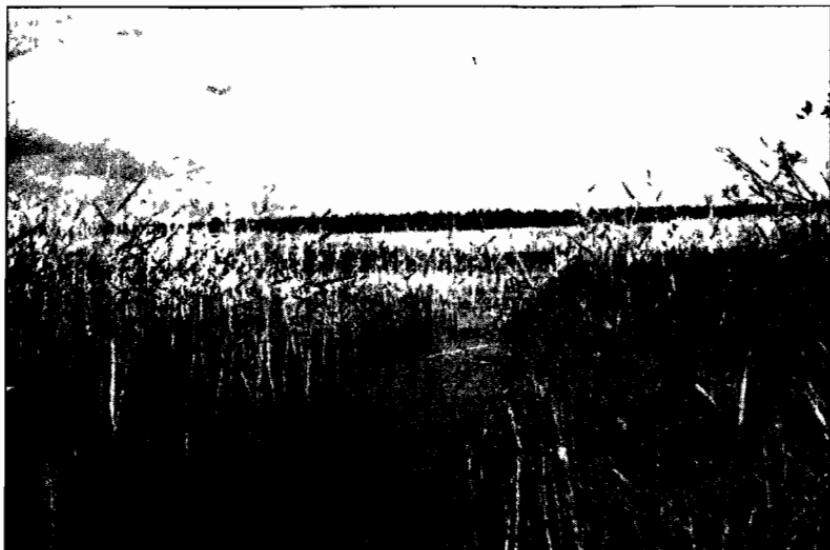
— Вам сказочно повезло, мы, сотрудники здешнего болотного заповедника, подбросим почти до конца нормальной дороги!

А вот узнав о дальнейших моих планах, попутчики пришли в большое сомнение и задумчиво качали головами.

— Знаем мы берег озера — рядом охранная зона заповедника начинается. Раньше проходил краем озера зимник, можно было летом и на тракторе проехать, и пешком пройти, но пару лет

*Дикие гладиолусы —
шпажник болотный*

Загадочное озеро сплошь заросло камышом

назад лесной пожар случился и метров двести зимника сгорело. Теперь бурелом там, с одной стороны озера, а с другой — болото. Мы на вездеходе по дну озера пробираемся, а вот как пешком... Одно могу сказать — первые пятнадцать километров пройти можно, до берега озера, а там в домике бригады рыбаков базируется, они точнее подскажут.

Расспросил я работников заповедника, собравшихся перед конторой (в основном, это были егеря, научных сотрудников, к сожалению, не случилось), и об интересующих меня вопросах, главный упор делая на «гребнистых змей».

Заместитель директора по охране к возможному их существованию отнесся скептически, однако от дискуссии уклонился, приведя лишь один аргумент: «У меня же есть здравый смысл», — с чем и убежал по служебным делам. Дождавшись ухода начальства, один из егерей, разумного вида мужчина лет сорока пяти, сказал, слегка ухмыляясь:

— Он человек нездешний, не все знает и понимает... Действительно, о змеях с гребнем испокон веков рассказы в болотах

ходят, и лично я считаю реальное существование таких «гадов» вполне возможным.

Лет тридцать назад при мне случай был: прибежали рыбаки с озера, испуганные. Говорят, ловили бреднем рыбу и вытащили с уловом и двух таких змей с красными гребнями. Испугались и рыбу бросили!

— Точно, были такие рассказы, — подтвердил несколькими минутами позже и шофер подрулившего микроавтобуса, — у нас в деревне даже ругательство было: «Змей ты, красный гребень!» Сейчас уже редко его услышишь...

Рассказали мне и о том, что прошлой осенью круг примятой травы на лугу близ границ заповедника появился: «Один в один, как в Англии. Вряд ли кто-то мог пошутить — у здешних людей характер не тот...»

Поблагодарив за консультацию и оформив пропуск на посещение охраняемой территории, прежде чем выдвигаться в болота, прошелся я по улицам села, решив поискать бывших чилецких жителей.

Их осталось немного — человек пять. Узнав у продавщицы сельмага адреса, познакомился со всеми. Увы, ни о сиянии в озере, ни о якобы породившем его случае детоубийства никто даже не слышал! А вот Марка Кострова некоторые знают и относятся к краеведу скептически. Зато «змей с гребнем» коренные жители знают — нашлись даже двое очевидцев. Увы, по крайней мере в настоящее время встречают их очень редко...

Неожиданным для меня оказалось современное поверье — по всеобщему убеждению местных жителей, заповедник в их краях создан неспроста, а для... маскировки полигона по захоронениям радиоактивных отходов. Мало того, захоронения эти производятся оригинальнейшим способом.

— Говорят, над болотами временами летает странный самолет, с него и бросают контейнеры с отходами и топят в трясинах, — говорила вполне разумная женщина лет 30, — однажды я сама, когда ходила за клюквой, видела низколетящий самолет и слышала потом удар, как будто что-то сбросили, но наверняка связывать эти события не берусь. А вот то, что война с заповедником у нас идет из-за клюквы, — это уже

чистая правда. Клюква нас всегда выручала — работы-то нет, сельское хозяйство в упадке. А тут все ближние клюквенники в охраняемую зону вошли... Мужики наши грозятся сжечь всех этих охранителей природы...

Надо сказать, что действительно в Псковской области поля застают, как и почти везде в средней полосе, — что поделаешь, зона неустойчивого земледелия... Но тем более очень неожиданно было видеть буквально во всех селах и деревнях области большие стада коров — в соседних регионах, даже южнее, скотину эту держат хорошо если в одном доме из пяти — десяти...

Наконец, выхожу из населенных мест... Дорога на всем протяжении хоть и заросла, но вопреки моим опасениям отлично читается. Мосты целы, комаров, мошки, слепней сравнительно немного, так что шагалось приятно. Вот только лужи в глубоких вездеходных колеях были глубоченные — почти по колено. Одну, особенно глубокую, попытался обойти и забрел в итоге за параллельную проселку мелиоративную канаву. Назад пришлось выбираться уже почти по пояс в воде, едва рюкзак не намочил... После этого мне было уже все равно, и следующие лужи я не обходил, а пересекал по прямой. Хорошо, вода была теплая — за 20 градусов, да и солнце жарило. По обеим сторонам виднелись озерца в камышах, с воды то и дело взлетали утки с утятами, при этом забавно было наблюдать, как утки прикидывались ранеными. Вокруг цвели желтые ирисы, а в одном месте впервые в жизни я увидел редчайшие дикие гладиолусы — шпажник болотный. Словом, у меня сложилось впечатление, что организация заповедника в Рдейских болотах вполне оправдана.

Добравшись до рыбакского домика, среди многочисленных, развесщанных для просушки сетей и вялящейся на солнце рыбы увидел пожилого человека, назвавшегося просто Женей...

По его словам, всего рыбаков в бригаде трое, коллеги уехали на другое озеро, а он вялит рыбу и сторожит. Похоже, любой новый человек здесь в радость, так что пообщаться рыбак был рад и интересами моими проникся, хотя ничего по «аномальным делам» и не знал.

— Сейчас поеду сетки проверять и тебя подвезу к бывшей деревне. А вот как обратно... Думаю, по старой дороге аккуратно все же пройти можно. Еще вариант: краем озера, по пояс в воде — дно твердое, не затянет. Можно еще в единственную жилую деревню Ручьи наведаться, может быть, мужики на лодке подвезут. Это еще дальше по берегу...

Плавание на лодке здесь, оказывается, имеет свою специфику — озеро на километр от берега заросло камышом, а в зарослях своеобразные «улицы»-протоки, похоже на южные плавни, хотя камыш все же пониже и открытых участков больше. Попробовал управлять лодкой — не просто: дошанка — не байдарка, имеет куда большую инерцию и так и норовит заехать в камыши... А вот гребет Женя часто «по-байдарочному» — сидя лицом вперед, иначе невозможно маневрировать в камышах. Говорят, еще недавно на многих псковских озерах в ходу были «камейки» — связанные попарно долбленики, настоящие катамараны.

Несмотря на весь опыт, протиснуться к берегу через камыши по вездеходной колее (весной ее пробил ГТС заповедника) у Жени не получилось, так что он высадил меня прямо в воду. Метров пятьсот идти пришлось через камыши и бурелом (образовавшийся при лесном пожаре — прибрежные деревья падали в воду) почти по пояс, а потом еще долго лазать по траве, которая уже не просто по пояс, а доходит до шеи, — искать деревню. Оказалось, что от костровского «дома со светелкой» ничего не осталось да и вообще в деревне сохранился единственный дом, к моему удовольствию, оказавшийся достаточно добротным.

«Идол» на горе Ржева

Загадочные кольца на камне

Вот только слуховые окна его чердака ориентированы совсем «неправильно», так что дляочных наблюдений я облюбовал крышу террасы. Низковато, конечно — озеро видно с нее лишь в виде узкой полоски. Попытался влезть на крышу туалета (единственное здание, помимо дома), но она оказалась еще ниже.

В водоеме, как говорили и егеря, и Женя, вода питьевая, однако ломиться к ней приходится сквозь камыши, поднимая при этом со дна муть, да и вообще — по крайней мере у берега — цветом вода, как зеленый чай. Так что не просто ее сырой не пил, а еще и кипятил долго... Решив бытовые проблемы, приступил к наблюдениям. Намазавшись с головы до ног антисептиком (кровопийц появилось необычайно много), честно караулил сияние — и... ничего аномального не видел. Я не исключаю, что с уровня второго этажа что-то и увидел бы (сияние, может быть, заметно только со второго этажа именно потому, что берег очень пологий и с уровня крыльца озеро, как уже говорилось, выглядит узкой полосой). Хотя вряд ли: уж игра-то цветов видна должна была быть? Да и «вздохов», упомянутых Костровым, я тоже не слышал.

После бессонной ночи пошел было назад... Увы, куда ни ткнусь, упираюсь в озеро и камыши. Следов ни дороги, ни

зимника просто не видно. Подумав, решил идти в Ручьи: может быть, кто-то из рыбаков подвезет, да и поговорить с ними не мешало.

Вопреки моим опасениям оторванная от ближайшего населенного пункта на двадцать километров деревня выглядела вполне обустроенной. Имелось даже электричество — чудом пожар, погубивший зимник, не затронул проложенной по самому берегу линии электропередач.

Из крайнего дома навстречу редкому здесь туристу вышел мужик лет шестидесяти, как принято в здешних, краях, за-просто назвавшийся Петей. Впрочем, познакомились мы чуть позже, а начался разговор с того, что собеседник с ходу повел меня в дом, тут же поставив на стол рыбные котлеты и блины... Чуть позже к посиделкам присоединился живущий в соседнем доме Тимофей.

Мужики охотно рассказывали о своем житье-бытье, оказавшемся просто удивительным.

Сухопутного пути в деревню летом нет, все сообщение — по воде. Самое интересное, что лодок с мотором ни у кого из ручьевцев не имеется, а до ближайшего села — более двадцати километров, не очень-то погребешь... Вот и получается, что гости в деревне редки: рыбозаготовители приглывают — меняют по бартеру рыбу на продукты, да моторка заповедника иногда заходит. Впрочем, еще забираются сюда на личных моторах особо фанатичные рыболовы-любители — рыбалка на озере отменная.

Никогда бы не поверил, что в Европейской России остались такие отрезанные от цивилизации селения, если бы сам не видел. Впрочем, это только летом. По словам собеседников, оживление в их краях наступает зимой: по проложенной по льду «дороге жизни» едут поклонники зимней рыбалки даже из Москвы и Питера, иногда и на «Жигулях» проезжают...

Но что думают в деревне о свечении в озере? Мнение и здесь было единодушным: не бывает такого! Да и к Кострову отношение у всех было опять скептическим.

— Он много чего о наших местах понаписал и понаговорил. Как-то слушаю по местному радио, о «загадочном» Русском

озере рассказывает — дескать, найти его почти невозможно... Когда услышал, аж захотел: на это озеро в то время дорога была, я Марку сам предлагал — выбирай время, отведу тебя туда...

Увы, довезти меня на лодке хотя бы до дома рыбаков никто не брался, даже за гонорар,— ветер поднял волну с «барабашками», выходить в озеро было рискованно.

Пришлось все же выбираться пешком...

Попасть на дорогу, даже пользуясь прибором GPS (в памяти коего сохранялся маршрут четырехлетней давности), по-прежнему не удавалось, я постоянно упирался в густейшие кусты — по-видимому, дорога заросла окончательно и бесповоротно... Продираться через лозняк воистину выше сил человеческих, так что пришлось идти, придерживаясь столбов ЛЭП, по прямой: то по пояс в воде, то в траве, то в буреломе, то в смеси всего перечисленного. Скорость по прибору была 2,5 км в час... В довершение уже в виду дома рыбаков возникла речка. Попытался пройти вброд, но начал заливаться рюкзак, явно там по шею будет... Прибор показывал, что мост (имевшийся четыре года назад) в полукилометре, и я испугался, что придется идти вдоль берега к нему (опять же сквозь бурелом), но, к счастью, обнаружилась старая «кладка», и даже два шеста рядом — рыбаки, видимо, положили. Уже перебравшись через речушку, все же подмочил рюкзак, ухнув при сходе с кладкой...

В общем, такого экстрема у меня не было до того ни в Ленинградской области, когда по болотам блуждал, ни зимой, когда по пояс в снегу пещеры искали... Самое удивительно, что, хотя затраты сил были действительно значительными, самочувствие было вполне сносным. Даже не ожидал от себя такой прыти. Видимо, сказался хороший психологический настрой: поскольку реальной угрозы заблудиться не было да и утонуть тоже, а вода и воздух были теплыми, шел спокойно, наслаждаясь природой, дикими местами, по пути даже фотографируя насекомых. Единственное, чего я серьезно опасался, — вывихнуть ногу или просто упасть, попав в подводный капкан из веток и стволов...

Добравшись до райцентра, отправился в краеведческий музей, милые сотрудницы знали предания о «змеях с гребнем» (ничем не отличающиеся от слышанных ранее), в отношении же культовых камней советовали перебраться севернее.

Пока ехал туда в машине коммивояжеров, торгующих офисной техникой, вновь услышал рассказ о «красногребенных».

— Мой отец рассказывал, что видел в детстве такую. На небольшом озере среди болот, — говорил водитель. — Он на нее охотиться пытался с самодельным луком. Но, когда змея на него кинулась, быстро бросил это дело и от страха убежал. Мало что помню в его рассказе. Не буду врать. Но там места глухие, на сорок верст ни одной деревни.

— А не рассказывают в тех краях о змеях без гребня, но необычных цветов — голубых, синих? — спросил я.

— Зеленую я сам видел, — ответил собеседник, — на озере, которое по-местному называется Щучьим. Отец пару раз ходил в молодости туда, ну и мы решили съездить порыбальить с ним. Короче, поехали на мотоцикле, через какие-то болота прорвались, сам не помню. Долго мы это озеро искали, вышли — огромный простор, как в «Собаке Баскервилей», топи черные. И прогалины. Мх сплошной. Мы по нему идем мимо прогалин — ветер дует, качаешься, как на волнах. Блеснуя на озере быстро оборвал, мы обратно пошли. И дорогу нам преградила змея ярко-ярко зеленой окраски. Ну как, довольно-таки большая, наверное, с метр была. Зеленая, как трава, но ярче, трава темнее. Потом — раз — уползла, и нет ее: сливается с цветом мха.

Богатырский камень

Снова та же знакомая пара! Особенno обнадежила уверенность нового знакомого в том, что никаких мероприятий по «улучшению природы» в указанном им районе не проводилось. Если «гребнистые» жили там тридцать лет назад, должны обитать и сейчас. Во всяком случае, человек к их исчезновению в отличие от многих районов Ленинградской области руки приложить не мог. Увы; в этот раз возможности заехать на Шучье озеро у меня не было.

Впрочем, в Новоржевском краеведческом музее ждала информация, пожалуй, даже более интересная, по-настоящему сногсшибательная!

Заведующая музеем М. Пахоменкова просто и буднично рассказала:

— Есть у нас на юге района гора Ржева, близ нее городище, существующее по крайней мере с XI—X веков. В 1970-х годах краеведы обнаружили неподалеку вертикально стоящий камень из красного гранита, вроде стелы, высотой метра полтора. При ближайшем рассмотрении оказалось, что форму ему придал человек, это антропоморфная фигура. Никаких сомнений в этом не оставляют выбитые на ней углубления, изображающие круглые глаза, и прорисованные тонкими линиями руки, одна из которых держит то ли рог, то ли меч. Да вот, посмотрите сами...

Музейщица протягивает фотографии и рисунки изваяния. Смотрю, и меня берет оторопь: в том, что фигура насчитывает по крайней мере тысячу лет, нет никаких сомнений, судя по всему, это древнейшая статуя на территории Европейской России! Именно статуя — в отличие, скажем, от сохранившихся кое-где крестовидных идолов, ржевский камень на сто процентов изображает человека или, может быть, созданного по его образу и подобия языческого бога! На территории России аналогов ей нет!

— Досадно, что я никогда не слышал о столь удивительной находке! — говорю собеседнице. — Вероятно, от желающих увидеть это изваяние археологов отбою нет?..

Конечно, задавая вопрос, я немного иронизировал. И в ответ услышал то, что ожидал:

— Насколько я знаю, — ответила руководитель музея, — изучал камень только сотрудник Псковского музея А. Александров, подготовивший для нас небольшую справку о нем. По его мнению, идол аналогичен прусским изваяниям, известным, например, на территории Скандинавии, их там ставили на берегах рек...

Конечно, я готов был тут же ехать в район Ржевы, чтобы лично увидеть древнейший памятник, но... следующие слова Марины Алексеевны произвели эффект ледяного душа:

— Идола этого больше нет. В 1994 году кто-то его похитил. То ли черные археологи, то ли просто любители экзотики...

Так что же, украшает теперь древнее изваяние чью-то частную коллекцию, а то и садовый участок и уже никогда не поведает о неизвестных страницах отечественной истории?

Между прочим, меня часто упрекают — почему в своих публикациях я обычно не указываю местонахождение описываемых объектов. В Предисловии я уже объяснял свою позицию, и, полагаю, вышеописанная история Ржевского района ее полностью оправдывает*.

Тем более что «черные копатели» и «садоводы-любители» еще не все камни успели собрать... В чем я удостоверился в ту же псковскую экспедицию, днем позже после посещения Новоржева.

Не скажу, какой счастливый случай свел меня уже на обратном пути с молодым и энергичным сельским краеведом Андреем Васильевым, не скажу и названия затерянной в лесах деревни, где он проживает. А вот о в высшей степени небанальных камнях, которые энтузиаст мне показал, просто необходимо говорить как можно больше, чтобы привлечь к ним внимание археологов, чтобы осмотрели их ученые перед тем, как прознает про эти объекты широкая общественность

* Впрочем, в данном случае, как оказалось, тревога была ложной: когда книга уже была сдана в издательство, мы побывали в указанном месте и были приятно удивлены — «идол» стоит. Чему залог фотография. Просто кто-то из научных работников не смог его найти. И такие казусы бывают!

(а в том, что рано или поздно это случится, у меня сомнений, увы, нет).

Итак, угостив чайком, Андрей повел смотреть камни. До них идти было довольно далеко, и по пути краевед вводил в курс дела:

— У нас в окрестностях несколько камней имеют собственные имена. Самым большой, и, пожалуй, известный — Ладьевой. Почему так его зовут, не знаю, но слышал это имя с детства. Ровный, кубический, с одной стороны чуть заостренный. Высотой метр, ну, метр с чем-то. Длиной метра четыре, шириной три. Ровный, как будто реально обработанный. Впрочем, я его один раз и видел, в раннем детстве. Потом его мелиораторы вытянули из земли трактором Т-130 — он здоровым оказался, стоял выше этого трактора. Зачем выкопали? Просто из озорства вытянули, он ничему не мешал. Ну и легенда была, что под ним, мол, золото... Вообще легенд про него много раньше было. Вот, бабушка рассказывала: «Пошли в день Ивана Крестителя на Ладьевой камень. Якобы

Закатный камень

поверье было: кто пойдет на этот Ладьевой камень и усидит там до утра, то очень богато жить будет и все у него будет... Пошли мужики, взяли часы. Только к двенадцати часам дело пошло — из-за сопки начинают выезжать в белых балахонах, на конях призраки... Мужики убежали оттуда и часы бросили. На следующий день пошли за часами, а деревенские сказали, что, дескать, не вы первые — у наших працедоров тоже не получилось». А мой дедушка нашел каменный топор — совсем недалеко от того камня...

Потом Ладьевой камень те же мелиораторы зарыли. Вырыли рядом яму и тракторами спихнули. И земли над ним где-то полметра. Найти можно, да кто этим будет заниматься. Но другие камни все целы.

За разговором время летит незаметно, и вскоре проводник останавливается и показывает на склон горушки.

— Вот Камень с кольцами. По деревенским преданиям, на камне кольца польский завоеватель Стефан Баторий вырезал — подсчитывал, сколько у него живой силы осталось. Каждое кольцо одно воинское подразделение означает...

Судя по всему, легенда ходит в разных вариантах, позже бабулька в соседней деревне уверяла, что кольца вырезал Наполеон... Но... народ всегда складывает легенды для объяснения непонятных вещей. А камень выглядит фантастически, причем, пожалуй, образованных людей при виде его недоумение охватит куда большее, чем деревенских жителей. Представьте: обросшая лишайниками плоская гранитная глыба неправильной формы, но с довольно плоской верхней гранью, сплошь покрытой кольцевидными углублениями. И это не какие-то царапинки — кольца «прорезаны» на глубину до трех сантиметров, а диаметр каждого — с хорошую тарелку. Дабы избежать упреков в незнании научной этики, слово «прорезаны» я пока беру в кавычки, однако совершенно не представляю, как такие кольца могли бы образоваться естественным путем. Подчеркну, камень состоит из гранита, окаменелостей в этой породе не встречается, да и вообще она обычно весьма однородна. Кроме того, все кольца примерно одного диаметра (но разной глубины) и расположены примерно в шахматном порядке...

— Вся эта гора, — говорит Андрей, — называется Лысая — на ней ничего не растет. А вон рядом камень на камне лежит — говорят, богатырь положил этот камень. А дальше — Закатный камень на Закатной горе. И богатырь этот прыгал с Закатного камня на Закатной сопке на Колокольную сопку. Предание такое, что туда колокольня ушла. И он прыгал с сопки на сопку. Говорили, раньше был камень со следом, но я его не знаю и не могу показать.

Мне было достаточно и Богатырского камня — две глыбы из разнородного гранита, объемом каждая около кубометра, лежащие одна на другой, напоминали типичный карельский сейд. То бишь аналогичной конструкции объект, служивший местом поклонения у многих финно-угорских народов: «В сейдах духи живут...»

Закатный камень — самый крупный из уцелевших, расположенный метрах в двухстах от двух описанных. Это гранитная плита на склоне соседней сопки. Неправильной формы, но верхняя и нижняя грани практически параллельны. Очень похожа на улавший менгир! Правда, на краю верхней плоскости имеется неправильной формы луночка, от которой идет изогнутая бороздка, глубиной сантиметра в два-три. По словам Андрея, местные краеведы трактуют эту деталь как «жертвенник с кровостоком» да еще и приписывают староверам... Последнее, конечно, — полный бред...

Объяснить говорящее название Андрей не смог.

— Сам всегда удивлялся — Закатный камень не совсем на западном склоне. Но его всегда так звали...

Конечно, если дать волю фантазии, можно предположить, что раньше камень стоял на вершине горы и служил астрономическим визиром, то бишь, была здесь та самая солнечная обсерватория, которую давно в России ищут*, но пока, кроме топонимики, оснований для такого смелого утверждения нет. А вот то, что было здесь некое капище, может быть, и культовый центр, кажется очень вероятным. Несомненно, мы еще вернемся в это место и проведем более тщательные поиски, нежели удалось это сделать мне.

---

* См. главу о путешествии в Тульскую область.

Тем более что интересны они и тем, что, если верить поверьям, существуют здесь по крайней мере две аномальные зоны. Знаток преданий Васильев рассказывал о «заколдованных местах» так:

— Место это называлась Крестовуха. Здесь постоянно люди блуждали. В низинке. Друг мой реально блудил. Хотя вроде бы ориентиры хорошие. Дорога рядом, а выходят к Андрейковой роще. Самое интересное, что дорогу как бы и не переходят, под ногами ее не чувствуют. Словно переносятся.

А чуть дальше небольшой мостик есть — на этом «блазнится». Однажды парень с девкой пошли, и к ним реально человек подошел. Остановился на мосту и не пошел дальше. Подошел, постоял, прислонившись к перилам. Только отвернулись — его нет...

Также на дороге, у перехода через ручей, был камень, на котором замерзли много человек: зимой там словно кто-то внушает прохожему, что камень этот — печка, надо раздеться и влезть на него. Сейчас, правда, мелиораторы и его сдвинули и свалили в общую кучу...

Что ж, о явлениях телепортации (мгновенного перемещения людей) в аномальных зонах уже говорилось в этой книге. Известны нам и «блазненные места», это тоже не редкость. Мне и самому приходилось испытывать действие таких аномальных зон на себе... Вероятно, действует в них время от времени некий галюцинопатический фактор, из-за которого и «чудится» невесть что... Однако интересно, что «глюки» такие — коллективные: попавшие под действие «наркоза» частенько, не сговариваясь, видят и слышат одно и то же...

Обсуждение проблем изучения аномальных зон может увести нас очень далеко, но вот о чем подумалось... Если и вправду было здесь капище, не специально ли его разместили вблизи столь удивительных мест? Может быть, аномальные свойства местности как-то использовали жрецы? Впрочем, «вблизи» — это относительно, между камнями и Крестовухой больше километра будет...

Этим пунктом и завершил я свою экспедицию. Возвращаться решил другим путем, по Минской трассе, для чего,

АНДРЕЙ ПЕРЕПЕЛИЦЫН

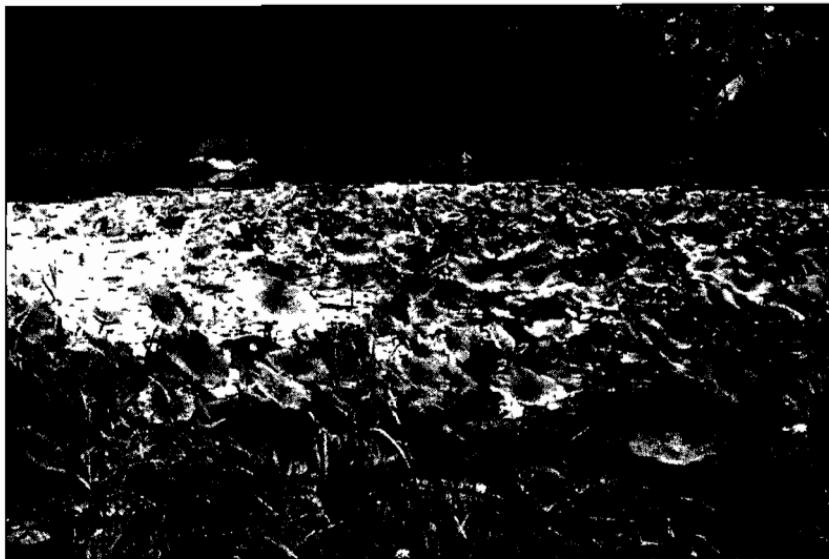

судя по карте, требовалось транзитом пересечь краешек Белоруссии. Однако делать этого не пришлось: водитель попутной машины, «Оки», поехал по недавно открытой трассе, в обход границы. Посередине пути выяснилось, что дорога эта платная: стоит шлагбаум, с легковушек берут аж... 180 руб. В принципе, платных дорог появилось в последние годы у нас несколько, но на всех виденных мной оплата производится, не выходя из кабины, стоит проезд гораздо дешевле, да и качество дороги действительно выше среднего. Здесь же «магистраль» ничем не отличалась от тысяч российских «межколхозных» дорог, асфальт на коих меняли в последний раз «при советской власти». Ко всему, водитель на «псковском автобане» должен для оплаты выйти из машины и пройти к будке метров сто. Где ему... дают квитанцию, на которой написаны и марка машины, и номер, и фамилия водителя. И все это — инициатива местных властей, точнее, владеющего дорогой псковского ГУП, о чем информирует висящая над ней табличка. В общем, никакой логики — или уж на всех дорогах надо деньги брать, или вначале построить автобан без кавычек. Впрочем, к аномалистике эти сентенции отношения не имеют, разве что подтверждают, что в нашей стране чудеса на каждом шагу встречаются не только в «ненаселенке»...

ПРИМОРЬЕ: «ЛЕТАЮЩИЕ ЛЮДИ», «ЛЕТАЮЩИЕ ТИГРЫ»...

В предыдущих главах я только и делал, что убеждал читателей: неинтересных, изученных регионов в России нет. Заметные открытия потенциально можно совершать даже в Подмосковье. И все же... Есть на постсоветском пространстве места, по-особому притягательные, как бы культовые для любого бродяги-полевика, особенно натуралиста. Так вряд ли ошибусь, если скажу, что каждый любитель живой природы мечтает побывать в дальневосточном Приморье: благодаря особой геологической истории этих мест (так, здесь не было заметных оледенений и многие обитавшие в теплые эпохи растения и животные смогли приспособиться к сравнительно плавно холодающему климату) в Уссурийском крае встречается почти третья известных в СНГ видов птиц (большинство из коих к тому же эндемики), удивительные пресмыкающиеся (например, похожая на динозаврика кожистая черепаха на оз. Ханко), да и звери — чего стоят хотя бы знаменитые тигры и леопарды! А растения: знаменитый женщень знают все, но менее известно, что уссурийская тайга, формально давно не являясь тропическим и даже субтропическим лесом, сохранила многие элементы сельвы, например, многолетние лианы. И количество видов растений, в том числе эндемичных, в ней так же во много раз превышает обычное для палеарктического леса их число. Подобное буйство и разнообразие природы в СНГ встречается разве что в субтропиках Кавказа, но тамошние леса имеют все же меньшую площадь, лучше изучены и, так сказать, «замкнуты» — окружены горами. Уссурийская же тайга с юга ничем не ограничена — здесь чуть ли не ежегодно фиксируют новые для России виды животных, заходящих из Китая.

А рядом — Японское море! В отличие от Черного, являющегося, по сути, бухтой другой большой бухты — Средиземного моря, Приморье омывают воды открытого океана, при этом

Заросли дальневосточного лотоса

сравнительно теплые. И все сказанное о богатстве и разнообразии сухопутных обитателей этого региона тем более относится и к морским.

Словом, для себя я давно постановил, что хоть раз в жизни увидеть этот край нужно, и готовился к путешествию, сагиттировав и друзей. Правда, экскурсионные туры даже в столь интересные места я все равно не слишком люблю, а потому решил зацепить и несколько «аномальных» тем: разобраться с «летающим человеком», а также прояснить для себя возможность существования здесь все тех же необычно больших змей типа анаконд и «снежных людей» — реликтовых гоминоидов. Последние вопросы комментария не требуют, о «летающем человеке» в 1990-е годы тоже писали немало, однако о нем все же следует рассказать особо.

Итак, авторы статей утверждают, что в районе горы Пидан, близ Находки, время от времени наблюдают в небе... «летающего человека». Описывают его по-разному: иногда как почти обычного человека с крыльями летучей мыши, иногда монстр

более экзотичен — с клювом, когтями... Издает он звуки, похожие на женские вопли. Слышал их и видел пролетевшую в тумане крупную «тварь» и В.К. Арсеньев, некоторые авторы утверждают, что там же, в районе г. Пидан и р. Бикин, но на самом деле значительно севернее — на реке Гоббили, восточнее Хабаровска*. Уверяют также, что в конце тех же 1990-х годов «летающего человека» над Пиданом сняла некая то ли японская то ли корейская телекомпания. Ролик этот показывали по телевидению, однако разобрать на нем ничего, по-моему, было нельзя — слишком мелким вышел монстр...

Это еще не все: из одного «аномального» издания в другое кочует душераздирающий рассказ о том, как в районе не то Петропавловки, не то Петропавловска, заселившись в новый дом, семья Иваницких обнаружила забившееся под диван небольшое, покрытое голубоватой щерстью существо с крыльями, трехпалыми ногами и хоботом... Чудище якобы убили с помощью швабры и дихлофоса и выбросили на свалку**... Многие дальневосточные аномальщики (и им сочувствующие) уверены, что гора Пидан является воротами в иной мир, из коего и появляется монстр. Насколько я мог судить, склоняется к этой версии и известный дальневосточный аномальщик, глава существующей во Владивостоке и даже официально зарегистрированной в качестве вуза Академии уфологии, парапсихологии и астрологии А.И. Ремпель. Автор одной теорий (нашел я ее на сайте «анастасийцев») пошел еще дальше — уверял, что внутри горы находится... дольмен! Правда, из той же публикации следовало, что его еще только предстоит раскопать (узнали о существовании мегалита, надо думать, с помощью «третьего глаза»)...

У меня после заочного знакомства с проблемой, как обычно, складывалось свое мнение: Пидан расположен вовсе не в таежной глухи, на эту гору по несложному маршруту каждые выходные поднимаются десятки, если не сотни туристов и просто пикничников-отдыхающих из Находки, и подавляющее их

* В.К. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня. М., 1955.

** Аномалия № 11 (119). 5 июня 1996 г.

большинство, как следовало из обсуждений темы на туристических форумах Дальнего Востока, ничего аномального там не видели... Так что трудно было сомневаться, что мистическая слава Пидана высосана из пальца. Но... исключать существование в Приморье неизвестного вида крупного рукокрылого, скажем, типа индонезийской летучей собаки, никак, по-моему, нельзя — вспомните написанное выше о геологической истории и ботанических-зоологических реликтах этого края! А если так, водиться он должен на гораздо большей территории, и прежде всего в глухих, ненаселенных местах, где никто его и не искал. Безусловно, и наша группа не потянула бы планомерных поисков, но все же... прояснить для себя вопрос с «летающим человеком» очень хотелось.

Поездку на Дальний Восток мы наметили на лето 2006 года, а принять участие в путешествии выразили желание знакомые уже читателям Илья Агапов и Сергей Каминский. Готовить маршрут оказалось труднее, чем обычно: попробуйте найти в литературе или даже Сети Интернета информацию о достопримечательностях Приморья, чуть менее банальных и заезженных, чем гора Пидан и остров Попова, — поймете, почему! Временами создавалось впечатление, что Уссурийский край — это вовсе заграница. Вот простой пример: в «Школьном атласе-определителе бабочек»* описаны практически все обитающие в России яркие бабочки, за исключением приморских видов!

Все же маршрут понемногу утрясался, что же до времени поездки, большинство приморцев сходились на том, что лучшим будет конец августа — начало сентября: жара спадет, период тайфунов закончится, в тайге начнут поспевать ягоды, вместе с тем море будет еще теплым.

Первоначально в оба конца решили лететь самолетом — обнаружились было сравнительно дешевые билеты до Южносахалинска (откуда на материк ежедневно ходит паром), непонятно, как определяют ценовую политику наши авиакомпании и почему перелет до более близкого Владивостока гораздо до-

* М.П. Корниленко. Школьный атлас-определитель бабочек. М., 1986.

Хвостоносец Маака — один из символов дальневосточной природы

роже. Впрочем, оказалось, не одни мы такие умные — билеты на интересовавшие нас рейсы были распроданы еще зимой, а потому мы с Каминским решили ехать до Хабаровска автостопом и поездом, откуда уже возвращаться по воздуху. Живущий в более богатом Питере Агапов взял авиабилет в оба конца.

Перед самым стартом неожиданно возникла еще одна проблема: родная ФСБ вдруг решила резко увеличить площадь пограничных зон, для посещения коих требуется специальный пропуск, практически восстановив их советские границы. Причем распоряжение издали, посты поставили, а четко объяснить, где и в каком порядке оформлять пропуска, «забыли». И все это в разгар курортного сезона! Между тем жители не только Приморья, но и всего Дальнего Востока за годы демократической России уже привыкли ездить на отдых в закрытые при СССР районы, в них успели построить множество баз отдыха и пансионатов...

Мы изрядно волновались, но, к счастью, власти предержащие успели осознать ситуацию и введение пропускного режима отложили. Как заявили нам во владивостокском управлении ФСБ (пришлось разориться на телефонный звонок!), минимум

до середины сентября, пока не будут в Москве разработаны и утверждены «Правила посещения пограничных зон». Неужели мы будем последними туристами, коим предстоит путешествовать по Приморью без бюрократической волокиты?

Стартовали мы с Сергеем из Калуги под проливным дождем... Я не буду подробно описывать наш автостопный путь — во многом он повторяет маршрут нашей уральской экспедиции, о которой уже рассказывалось... Упомяну лишь несколько необычных эпизодов.

Первый. Когда голосовал за Цивильском (Ульяновская обл.), остановилась бежевая «Лада», но с какими-то необычного вида номерами. На передних местах сидели двое парней лет тридцати, бородатые, в шортах... Спросил о номерах — оказалось, чехи! В отпуске, ездят на машине по древним городам. Казань у них — последний пункт, до того были в Пскове, Рязани, Москве... еще где-то. Нечасто таких путешественников встретишь — иностранцы обычно ехать в Россию опасаются. Впрочем, один из автотуристов учился в Красноярске...

Только рас прощались с ними, остановился громадный форд. За рулем почти земляк, из Тулы — везет в Пермь цистерну с какими-то присадками для химпроизводства. Остановился, как часто бывает, от удивления — я его три раза обогнал, хотя «фрилайнер» — машина не медленная. На весовой казанской ДПС ее остановили — весы показали перегруз (водитель сам не ожидал).

— Ох-ох-ох, — вздыхали окружившие машину гаишники с характерными татарскими интонациями. — Что ж ты так... Весы с компьютером соединены, он через модем данные отправляет, придется тебе семь тысяч платить. Остановился бы перед постом, дал бы пятихаточку — и ехал в объезд весов. И себе плохо сделал, и нас не выручил...

Под последними словами, понятно, имелся в виду облом с получением взятки.

В Удмуртии пришлось наблюдать элементы исламской культуры: родник, над которым стояла стела с полумесяцем, а чуть дальше группу молодых парней, припарковавших свой микроавтобус у обочины и совершивших на расстеленных здесь же ковриках намаз...

Интересно, что на участке до Кемерова я практически повторял свой прошлогодний маршрут: голосовал почти в тех же пунктах и на тех же участках... Вообще передвигались мы сравнительно медленно, не знаю, с чем это связано, возможно, с перегруженностью трассы туристами-автостопщиками — этот вид путешествий стал весьма популярен, популярно и направление (Байкал, Алтай, Дальний Восток!). Да еще и август — самый любимый туристами месяц. Люди с рюкзаками на обочинах встречались регулярно. Был момент, когда на Ишимском повороте (это между Тюменью и Омском) почти одновременно встретились шесть автостопщиков (считая и нас)! Как бы то ни было, проезжая в среднем 600 километров в сутки, мы добрались до Красноярска и тут, дабы не рисковать и не заставлять третьего участника ждать, не без труда взяли билет на поезд Новокузнецк—Владивосток. Загрузились в него на станции Решета, где освобождались места, и поехали.

В Хабаровске мы назначили встречу у знакомого туриста-спелеолога. Немного отойдя от вокзала, решили уточнить дорогу к его дому, и первое дальневосточное впечатление: примерно дюжина человек, к коим мы обратились, а среди них были и прохожие всех полов и возрастов, и продавщицы ночных магазинчиков, и даже дежурившие на улице гаишники, оказались, что называется, крепко выпивши. Да и вообще людей на улицах было, несмотря на еще не позднее по нашим меркам время — около полуночи, — весьма мало. Правда, надо отдать должное — никто из тех, к кому мы обращались, агрессии не проявлял, все искренне старались помочь, но... в итоге мы сделали крюк в пару километров! Лишь через полчаса встретилась трезвая парочка, толково все объяснившая.

Встретившись с нездолго до того приехавшим Ильей, переночевав у нашего друга и полюбовавшись утром из окна его многоэтажки на китайский берег Амура, отправились автостопом в путь.

Дневные наблюдения полностью подтвердили возникшие еще вчера подозрения: Дальний Восток — это регион, живущий по своим обычаям, точнее, в своем времени. Словами передать трудно, но было ощущение, что мы перенеслись в середину 1990-х

Обитатели Японского моря

годов, когда в Европейской России кипели процессы накопления первоначального капитала и передела собственности и жизнь шла более «по понятиям», нежели по законам. Хотя для нас это не приводило к особым огорчениям, скорее наоборот. Так где это видано, чтобы на магистралях Европейской России и даже Сибири водители грузовиков брали попутчиков в кузов? Ныне такое даже на сельских дорогах редко встречается: ГАИ бдит, перевозка в неприспособленном месте пассажиров — серьезное нарушение. Здесь же первую сотню километров мы проехали именно так, в кузовах популярных здесь тойот-полугоратонников, величиной с «газельку», но не в пример более удобных.

Стоит ли говорить, что и ближний свет днем здесь редко кто включает, а уж как за этим сейчас следят, скажем, в Московской или Калужской областях. Впрочем, кое-где гаишники стоят, но, как я понял, на мелочи не размениваются — занимаются поборами, в основном, с перегонщиков, каковые почти сплошным потоком идут на запад. В предвидении предстоящей российской дороги перегоняемые машины укутаны листами картона и фанеры, кроме того, для повышения рентабельности часто

используется принцип «три в одном»: на грузовик-платформу ставят полупорку, а в ее кузов еще и малолитражку... Увы, в противоположном, нужном нам направлении движение было локальным: передвигались мы от города к городу, а потому медленно (хотя подвозят дальневосточники, в общем, охотно, не хуже, чем в наших краях, и «таксистов» здесь почти не встречается). Однако был в этом и свой плюс — шоферами были люди местные, как раз из интересующих в плане криптозоологии районов, а потому работу по сбору аномальных сведений можно было вести уже на трассе, что мы и делали.

Интересно, что по реакции собеседника на наши интересы можно было четко понять его социальный статус и место жительства.

Городские и интеллигентные собеседники, не сговариваясь, посыпали нас на пресловутый Пидан.

— Быть на Дальнем Востоке и не сходить туда — это несерьезно! — убеждала нас молодая пара из Владивостока. Пидан — самое мистическое место в Приморье, а может, и во всей России! Хотя бывают у нас чудеса не только там. Мы как-то ехали, глядь — на обочине белый волк стоит. Сфотографировали — он рядом был, метрах в десяти. Видели оба его четко. Однако на пленке был обычный пейзаж: обочина, лесополоса. Животное исчезло.

Сельские жители на расспросы реагировали иначе. Первое любопытное сообщение дал пожилой водитель легковушки, по его словам, бывший профессиональный охотник, много лазавший по тайге.

— Нет, ни о каком «летающем человеке» никогда не слышал. О снежных людях тоже. А вот насчет гигантских змей... Видеть не видел, но так... байки слышал. Еще с детства. Например, на реке Бикин охотники увидели завал из бревен, захотели перевправиться, а одно из них зашевелилось и оказалось огромной змеей. Но серьезно я к этому никогда не относился, хотя кто знает... тайга у нас большая и дикая.

Следующий рассказ оказался куда более интригующим.

...Остановившиеся «Жигули», на передних местах коих сидели уже почти пожилые мужчина и женщина, смогли взять

только нас с Ильей. Каминский остался ждать следующей оказии, а мы, как водится, разговорились с экипажем. Оказывается, нас везла чета фермеров, как показалось, довольно разумных и здравомыслящих людей. Живут они в деревне под Дальнереченском (куда и направлялись) и аномальными явлениями интересуются давно, с ходу рассказав о наблюдении из окна собственного дома «летающей тарелки». На вопрос о криптидах сначала ответили отрицательно, но потом вдруг женщина заявила:

— А ведь в прошлом году видели у нас в районе какого-то крылатого демона. Может, о нем вы и спрашиваете? Я про этот случай сначала в нашей районной газете прочитала: дескать, в ноябре сидел он на дереве у деревни Пожига. Ну, я посмеялась: до чего допились, а потом пожигские мальчишки к нам приехали и подтвердили: да, многие видели на дереве некое существо — крылья огромные, как человек, но на ногах копыта, а на лице большой клюв...

— А что за мальчишки, какого возраста? — перебиваю собеседницу.

— Да это я так говорю. Лесорубы, лет по тридцать — тридцать пять, взрослые мужики...

Итак, свежее наблюдение, менее чем годовой давности, много очевидцев! Стоит ли говорить, что я сразу загорелся желанием изменить маршрут и ехать на место событий. Услышав о таком намерении, собеседники (а мужчина тоже подтвердил рассказ супруги) восприняли его с большим энтузиазмом.

— Конечно, приезжайте! Там и тайга замечательная и дикая — тигры водятся, корень попадается и пасеки, да и просто красивые места! Километров тридцать вас в ту сторону можем провезти, до своей деревни, а дальше пятьдесят останется — автобусы ходят два раза в неделю, но доедете раньше, это не проблема: лесовозы один за другим ездят. Лес на Дальнем Востоке почем зря рубят...

Все же на повороте с трассы мы вынуждены были покинуть машину — необходимо было подождать третьего участника экспедиции, спросить его мнение. Серега же именно в этот момент прислал СМС: «Остановил фуру до Уссурийска, во-

дитель возьмет всех троих». Как бы обрадовало нас это сообщение, не будь новой информации! Впрочем, даже воссоединившись, товарищи мои все еще сомневались — стоит ли менять маршрут? Даже подбросили монетку — и выпало «ехать дальше»! Но все же понимание того, что уникальный случай упускать нельзя берет верх, и Каминский покидает машину. Прощаемся с ее водителем (он, кстати, посмеиваясь, рассказал, что как-то на бардовский слет подвозил, правда, на форде, сразу семерых туристов (гашники здесь, как уже говорилось, на подобные нарушения смотрят либерально).

Едва осмотрелись, ливанул дождь. Да какой! А утром было солнечно... Впрочем, нам уже многие говорили, что, по метеосводке, подошел очередной тайфун. А даже небольшого лесочка, чтобы хоть как-то поставить палатку, рядом не оказалось... Выручил дежурный расположенного рядом «Шиномонтажа», ходивший в школе в походы, а потому понявший нашу проблему и пригласивший переночевать в своей комнатушке.

Подчеркну, я не сомневался в достоверности полученной от фермеров информации, но все же начать расследование мы решили с посещения районной газеты — познакомиться с публикацией, расспросить корреспондентов. В Дальнереченске издаются две «районки» (официально муниципальная и частная). Посещаем редакции обеих — и... невероятный облом: ничего о наблюдении «демона» в Пожиге ни одна из них не писала! Как не известен никому из журналистов и сам факт

Судя по рассказам, в таких местах чаще всего наблюдали необычайно крупных змей

такового случая. Мало того, нас клятвенно заверили, что и в газетах соседних районов ничего подобного не было — по крайней мере в последние пять лет! Все же какой-то шанс на реальность рассказанной вчера истории еще оставался, а я люблю доводить дело до конца, потому попросил редактора «Дальнереченска» позвонить в Пожигу, что он охотно и сделал, связавшись со старостой деревни. Тот же, крайне удивившись вопросу, заявил, что ни о «демонах», ни о «летающих людях» ему неизвестно, хотя он родился и всю жизнь живет в этой деревне.

Стало ясно, что мы столкнулись с редчайшим примером абсолютно немотивированной и бессмысленной дезинформации. Просто удивительно — а если бы мы поехали в Пожигу и остановились по пути туда или обратно у фермеров (те ведь приглашали), какими глазами они бы на нас смотрели? Не понимаю... впрочем, до сих пор я считаю, что сохраняется шанс, что имел место не розыгрыш, а произошла какая-то путаница — слишком уж бесхитростно и убедительно нам рассказывали о «монстре на дереве»...

Впрочем, шанс этот крохотный, и ехать в Пожигу явно было бессмысленно. Чертыхнувшись по поводу потерянного времени, продолжаем прерванный маршрут. Вначале уезжает Каминский, потом мы вдвоем с Ильей, причем вез нас молодой парень, турист, излазавший все побережье и давший много полезных сведений и советов. Услышав про облом с «летающим человеком», он выразился так:

— Говорят, живет на Пидане «летающая женщина». Но я ее ни сам никогда не видел и не слышал, хотя лазал на этот Пидан сотни раз (туда каждые выходные толпы пикничников поднимаются), ни среди друзей-туристов очевидцев не знаю.

Вскоре на повороте остановился микроавтобус (меньше нашего «Соболя», очень популярная в Приморье машина, естественно, японского производства) — весьма интеллигентный водитель с дочкой лет десяти возвращался домой во Владивосток. Наконец-то мы поймали дальнюю машину! Более того, водитель рассказывал много интересного о жизни Приморья, а также о встречавшихся достопримечательностях. Возле небольшого озерца у трассы он специально остановился.

— Здесь несколько лет назад знаменитые дальневосточные лотосы появились (с половодьем, что ли, занесло) — и прижились. Сейчас еще цветут. Все любуются.

Действительно, на обочине стояло с полдюжины машин и сновали люди с фотоаппаратами, снимая торчащие из воды великолепные ярко-розовые цветы.

Сделали мы и еще одну остановку — возле курорта «Горные Ключи». В этом месте довольно много минеральных источников, самого разного состава. Один, прямо возле трассы, представляет собой торчащую из земли трубу с несколькими патрубками, спрятанную под полусферический павильон-беседку. Воду посетители набирают самостоятельно, но... за деньги — источник огорожен, на входе будка. Плата взимается оригинально: входящий (!) показывает пустую еще емкость и производит предоплату — из расчета 3 рубля / литр. Бывалые люди при этом ворчат, что еще несколько лет назад минералка была абсолютно бесплатной...

В общем, дорога проходила нескучно, хотя можно было ждать другого: здесь уже горы, скорости низкие, вдобавок — ремонт (точнее, реконструкция) трассы. Последнее — вообще-то перманентное состояние любой российской дороги, но если в Европейской России чаще всего перекрывают (для ремонта) один ряд, пуская транспортный поток по половине полотна, то на трассе Хабаровск—Владивосток—Хасан ремонтируемые участки выводят из эксплуатации целиком, машины же посылают в объезд, по грунтовкам. Комментарии, полагаю, излишни.

Уже после обеда на повороте во Владивосток мы покинули машину и тут же застопили огромный автобус, шедший аж до Хасана, как объяснил водитель, в пансионат за туристами. На предупреждение, что надеемся на альтруизм, шофер отмахнулся, но оказался не так прост, поинтересовавшись при прощании: «Нет ли калужских сувениров?» Таковых у нас не оказалось, и водитель изрек странную сентенцию: «А еще автостопом едете...» Между тем подобного любителя сувениров мы до этого встречали только раз — шестью годами раньше, в Молдавии.

... Только сейчас, когда мы уже заехали гораздо южнее Владивостока, я наконец-то психологически почувствовал себя в При-

*Уссурийская тайга
перевита лианами*

морье. Как-то резко пропали березы, до того изрядно меня раздражавшие (ну не ассоциируется с ними уссурийская тайга, иное дело — бархат или лианы!). Зато параллельная трассе лесополоса почти сплошь состояла из деревьев ореха маньчжурского, плоды коего похожи на известный всем грецкий, только чуть мельче... Да и вообще из знакомых растений остались лишь ястребинка да камыш... Впрочем, дубы и клены попадались, но тоже специфически дальневосточных видов, желуди, например, у здешних дубов не цилиндрические, а сужающиеся к одному концу. Забавный казус произошел с местной лещиной: увидев знакомые кусты (формой и листьями от нашего лесного

ореха местный вид отличается мало), Каминский сорвал грозьблю поспевающих плодов и тут же озадаченно стал тереть руку.

— Вся «обертка» в мельчайших колючках, будто горсть стекловаты взял. А сами орехи обычные, как у нас...

И всюду цветет не знакомый у нас сиренево-розовый кустарник из семейства бобовых. Да и вообще цветов, несмотря на конец лета, удивительно много — представляю, как буйствуют они здесь весной!

Аналогичные изменения произошли и с бабочками (между делом я увлекаюсь их макросъемкой, а потому обращаю на этих насекомых внимание в первую очередь): знакомы были только белянки, все же другие расцветкой и формой резко отличались от наших...

А отойдя чуть дальше, я с восторгом увидел чешуекрылых, встречи с которыми ждал в первую очередь, — великолепных

хвостоносцев Маака (они же махаоны Маака). Это самая крупная дневная бабочка России, размером почти с воробья, принадлежит к тропическому семейству Парусников. Помимо размеров, она выделяется «хвостиками», на задних крыльях и изумительной окраской, сочетающей черные, зеленые и бирюзовые тона. Даже полет у бабочки своеобразный: не машущий, а, в основном, планирующий.

Хвостоносцы эти на Дальнем Востоке, в общем, нередки, однако с ними связан один весьма поучительный разговор, случившийся тут же, в следующей машине. Водитель ее, весьма интеллигентный человек, как и многие приморцы, увлекался охотой, и, по всему чувствовалось, серьезно — бывать втайге ему на самом деле приходилось.

— О ваших неведомых животных я никогда не слышал. Вот леопарда один раз видел, просто потряс он меня: какая красота движений, какая грация... Я не столько пострелять хожу, сколько отдохнуть от городских муравейников. А загадок, конечно, в природе хватает. Как-то смотрю, растет ель, а к ее верхушке «протянута» лиана-актинидия. На манер оттяжки у радиомачты: корень метрах в двадцати от елки, ствол, как веревка, в воздухе... Как такое могло получиться? А на днях удивительную бабочку видел: черно-зеленую, и на крыльях как бы выросты. Никогда такой не видел, хотя всю жизнь живу!

И ведь это говорил действительно часто бывающий на природе человек! Очередной пример на тему «магического взгляда»: якобы в старинных книгах говорится о том, что магом может стать тот, кто видит и замечает ВСЕ, а не только относящееся к сфере удовлетворения его потребностей...

Достигнув берега Японского моря у д. Андреевка, первое, что мы увидели, стоящие в три ряда палатки (и на платных кемпингах, и на «диких участках» берега), толпы отдыхающих, торгующие вареной кукурузой, морепродуктами и сувенирами из раковин мини-рынки, а надо всем этим то и дело проносились мотодельтапланы и парапланы... Такое столпотворение и на Черном море редко увидишь — при том что отъехали мы уже довольно далеко от Владивостока...

Правда, заметно, что развиваться пляжный туризм здесь стал сравнительно недавно — маловато гостиниц, да и те слеплены

на скорую руку и частенько занимают приспособленные помещения, то же можно сказать и об индустрии развлечений... Нет занимающихся сервисом крупных компаний — скажем, отдыхающих на лодках и «бананах» катают исключительно жители (кто попредприимчивей) ближайших деревень и поселков, они же на превращенных в автолавки личных машинах развозят воду и продукты... Нас никак не покидало ощущение, что перенеслись мы назад во времени лет на десять. Вот характерный пример: заглянули по дороге в три андреевских продмага — и везде половина товара была без ценников! Даже столь популярные, как хлеб и мороженое! Покупателю приходится, как на рынке, тыкать пальцем и спрашивать: сколько стоит? А многих товаров, даже столь элементарных, как масло и макароны, даже нет на витрине, приходится спрашивать об их наличии продавца! Причем подобное встречается не только в мелких «пляжных» магазинчиках, но, как мы позже убедились, пусть и в чуть меньшем масштабе, даже в «столичном» Владивостоке! Как в таких условиях может работать налоговая инспекция? Впрочем, догадаться несложно...

Как ни удивительно, но купающихся, несмотря на теплую воду, было мало, я сразу понял, что это неспроста, и аборигены подтвердили: нашествие медузы-крестовика. Размеры ее — всего-то с рублевую монету, но жалит она гораздо сильнее шершня, хотя до летального исхода дело обычно не доходит.

Любитель моря Каминский все же не удержался, чтобы не нырнуть с маской на первом же пляже, и, появившись на поверхности, показал добычу: несколько морских ежей, звезд и даже трепанга! И это у муниципального пляжа с сотнями отдыхающих! Что же, отправимся в более дикие места, каковые мы надеялись обнаружить на другом конце полуострова Гамова.

Вдумчивое разглядывание карты не подвело: проселок к присмотренной по ней бухте Алексеевской представляет собой горный серпантин, да еще и с глубокими колеями, для обычных легковых машин малодоступен, а потому отдыхающих с каждым следующим километром было все меньше. Всего до цели идти предстояло около десяти верст, но нам повезло — не прошли и четверти пути, как сзади показалась колонна из двух машин:

мини-грузовичка — тойоты и громадного нашенского «Урала» с бытовкой-кунгом.

В компании было около десятка мужиков, они пояснили, что едут восстанавливать батарею береговой обороны, заброшенную после раз渲ала СССР, и с ходу пригласили посмотреть сей укрепленный пункт.

Машины остановились возле установленной на вершине горушки, уже порядком заржавевшей вращающейся башни, из коей торчали два ствола среднего калибра.

— Через неделю приходите — будут как новые, можно будет по Корее стрелять! — усмехаясь, говорили спутники.

Итак, времена «железного занавеса» возвращаются? Так я и думал, однако, когда все же спросил, можно ли фотографировать, ответ получил неожиданный:

— Да ради бога! Сейчас еще в казематы спустимся — там под землей три этажа. Мы ведь для туристов все это и восстанавливаем — экскурсии водить.

А мы-то думали, почему ремонтники в гражданской одежде... Тут же, посмеиваясь над приезжими, нам пояснили, что, хотя военных объектов на полуострове и хватает, все же закрытой территорией он отнюдь не является. О планах восстановления погранзоны собеседники слышали, но относятся к ним отрицательно и не очень верят в возможность нового закрытия Приморья. Кстати, практически все жители края, с коими мы затрагивали эту большую тему, высказывались практически одинаково:

— Чепуха какая-то. Какой смысл берег закрывать?! Лучше бы за китайской границей следили. И не с помощью погранзоны, а патрулей и колючей проволоки побольше организовали! А то она практически открыта и не контролируется. И наши ходят, а уж китайцы — просто толпами. Через тайгу. И за корнем, и браконьерят почем зря... Вот за мигрантами надо следить! Но для этого ни пропуска, ни даже паспорта не нужны — их по лицам видно! Да куда там, пограничники и менты — тоже люди, за мзду на все глаза закроют. А люди сюда все равно будут ездить отдыхать. Привыкли уже. Это как в пословице — пряник дали, а теперь хотят отобрать. Нереально...

*Созревающий «кишиш» —
актинидия коломикта*

ва». Сидевшие в машине пояснили, что вообще-то маяк — закрытый и режимный объект, просто так посторонним вход туда воспрещен, а в составе экскурсии — пожалуйста. За пятьдесят рублей. Поторговавшись, мы снизили таксю до тридцати — при условии, что будем осматривать маяк самостоятельно, без экскурсовода!

Если подобные эпизоды вызывают лишь смех, то к проникновению туристов в охранную зону знаменитого Дальневосточного морского заповедника лично я отношусь все же отрицательно, между тем отдыхающих на его территории хватает, егеря запрещают лишь жечь костры.

Впрочем, отдыхающие отдыхающим рознь... Смотритель расположенной близ маяка метеостанции рассказал:

— В прошлом году девчонка приезжала, тоже автостопом. Но у нее вещей куда меньше, чем у вас, и неспроста. Она по-

И еще. Несмотря на то что официально введение пропускного режима всего лишь отложили (до утверждения «Правил посещения»), практически все приморцы уверены, что таким образом бредовое решение просто тихо похоронили... Поживем — увидим. Во время нашего путешествия пограничников мы просто не видели.

Зато, как уже говорилось, наблюдали стихийное, но стремительное развитие туристской индустрии. Буквально через минуту после того, как мы покинули «пушку», на дороге показался уазик-«буханочка», явно служебного облика, но с крупными надписями на бортах: «Экскурсии на маяк Гамо-

луостров наш вплавь решила обойти! Вещи все в мешок резиновый сложила, как-то его приспособила и поплыла... Не знаю, чем ее затея кончилась.

...Наконец достигаем присмотренной по карте бухты — и, о радость! — на участке почти в полкилометра стоит всего одна палатка! Знакомимся с соседями: семья из трех человек, владивостокцы, приехали отдохнуть и помедитировать, заниматься духовными практиками. Тут же сказали, что были на пресловутом Пидане: «Эгрегор там несомненно существует». Понятно, наше появление восторга у них не вызвало, и глава семейства ненавязчиво старался нас спровадить, причем главный аргумент был неожиданным:

— Мы же нудисты...

Когда же обрадованно мы ответили, что тоже предпочитаем купаться без тряпок, последовало еще более неожиданное продолжение:

— Но мои дамы будут вас стесняться...

Мало того, когда мы позднее стали купаться голышом, соседи сделали нам замечание!

Я не стал задавать вопрос, знают ли соседи значение слова «нудизм», как, впрочем, и «эгрегор». Вообще стоит заметить, что дальневосточники и в этом вопросе отличаются, по нашим наблюдениям, консерватизмом — за все время мы только раз видели даму, загорающую «топлес», что например, на крымских пляжах уже давно почти общеприято...

Впрочем, бухта большая, места всем хватит. Поставив на скорую руку лагерь, приступаем к осмотру своих временных владений — впечатления удивительные! Территория полуострова — это покрытые лесом сопки, высотой до полукилометра над уровнем моря, при маленькой площади полуострова перепад высот получается значительный. Причем заросли во многих местах благодаря все тому же сиреневому кустарнику настолько густые, что прорваться через них практически невозможно. А где нет кустов — по долинам круто падающих к морю речушек и ручьев, — там столь же густые камыши. Как объяснили работники заповедника, на небольшой — около полусотни квадратных километров, если считать по карте, — территории

полуострова живет даже по крайней мере одна семья леопардов! Более того, я не сомневаюсь, что и обнаружение новых видов здесь возможно, конечно, не крупных, величиной не более кошки, — непролазные заросли предоставляют им надежное укрытие. Чуть позже (об этом речь впереди) мы побывали в «классической» уссурийской тайге — так вот, там передвигаться куда легче!

Интересно, что на полуострове даже имеется намек на высотную зональность, во всяком случае, биоценозы здесь весьма разнообразны: это и упомянутые заросли, и сравнительно чистые леса, и мелколесье, и даже... альпийские луга с особым набором растений. Особый интерес представляют также реликтовые корейские сосны, растущие на скалах, — теперь я знаю, где японцы подсмотрели идею своих знаменитых бонсай! Последние, правда, чаще обнаруживаются не на вершинах гор, а ближе к берегу моря, на скальных выходах. Вообще берега здесь очень скалисты и обрывисты — во многие симпатичные бухты с берега попасть либо чрезвычайно трудно, либо просто невозможно! Но сделать это стоит. Правда, любителей собирать на пляжах «подарки моря» здешние отмели разочаруют — они покрыты крупной галькой и валунами, все выброшенное прибой перетирает почти мгновенно. Зато среди тех же скал хватает природных ванн, по колено глубиной, дно и стены коих просто усеяны морскими звездами и ежами. Чуть реже попадаются крабы и кукумарии, в нескольких метрах от берега начинаются заросли морской капусты, а подводные части скал сплошь обросли мидиями, причем раковины их крупнее черноморских в среднем раза в три!

Кстати, благодаря сильному прибою и начинаящимся почти сразу глубинам вероятность встретить здесь пресловутого крестовика крайне мала — плохо приспособленный к противодействию течениям, не любит он таких мест.

Долго мы не могли понять, почему экскурсионные лодки, появляющиеся в «нашей» бухте, почти всегда движутся по одному маршруту, подолгу задерживаясь у выступающих из воды метрах в ста скал. Вскоре загадка разрешилась: там держатся ластоногие. Местные жители почему-то именуют их нерпами,

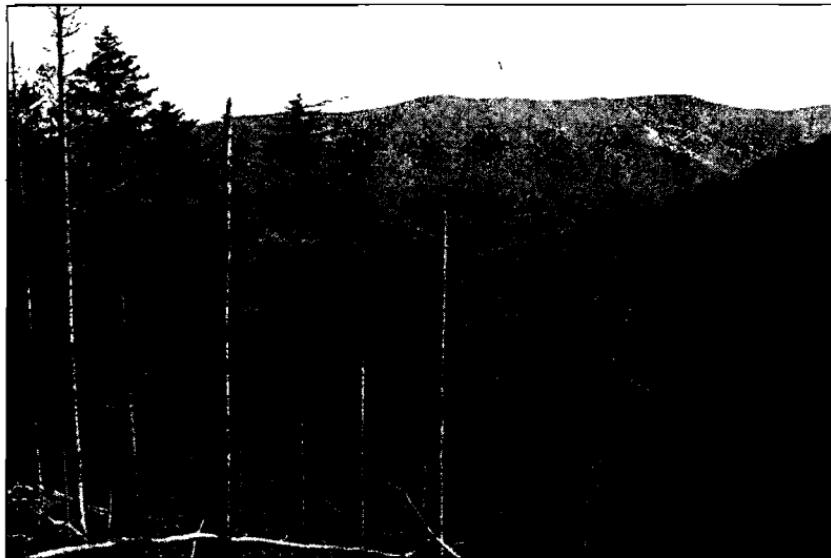

но, по-моему, это типичные морские котики, не очень пугливые — по крайней мере метров с семидесяти они достаточно спокойно дают за собой наблюдать...

Лично меня наиболее впечатлили на полуострове Гамова даурские лилии. Великолепные оранжевые их цветы на фоне скал (в трещинах коих часто и закрепляются эти растения) выглядят чрезвычайно эффектно. Мало того, на цветках постоянно порхают, переливаясь изумрудом, хвостоносцы Маака — две изюминки дальневосточной природы «в одном флаконе»!

А ночью мы любовались яркими голубовато-зелеными огоньками светлячков. В центральной России живет только один их вид, причем излучающие свет самки бескрылые и сидят в траве, приморские же светляки горят на лету, что выглядит весьма необычно.

Излазив берег полуострова и истратив немалое количество фотопленок, мы решили побывать на другом участке Японского моря — близ Зарубина. Несмотря на то что сместились всего на двадцать километров, здесь пейзажи были уже совсем другие, напоминающие Восточный Крым: сравнительно пологие горы, соленые озера да и лесов настоящих практически нет, так, кустарник... Зато бухты здешние очень мелководные — можно пройти метров двести, и все будет по пояс, и имеют песчаное дно, благодаря чему детям и собирателям-коллекционерам здесь раздолье: первые не утонут, а вторым достаются раковины и иные морские диковинки. Тем более раздолье здесь для любителей подводного плавания и ныряния, нужно лишь отойти подальше от массы отдыхающих. Несмотря на то что берега здешние доступны для автотранспорта и палаток хватает, большинство «пляжных туристов» предпочитают останавливаться пусть и в местах массового скопления, но поближе к источникам пресной воды: рек и родников маловато. Если не лениться ходить за водой за два-три километра, можно разбить лагерь в замечательных безлюдных бухтах, отделенных скалами от «цивильных» мест. Заметно, что еще недавно безлюдным был весь берег — пресловутая погранзона, следы коеи встречаются нередко. Например, доты всех размеров и разной степени защищенности попадаются у самого уреза воды с интервалом в полкилометра...

В этих горах якобы обитает «летающий человек»

Именно здесь мы на себе почувствовали, что такое настоящий тихоокеанский тайфун. Вечером небо заволокло тучами, подул ветер, но вначале это не казалось чем-то незаурядным, и даже заморосивший ночью дождик был вполне обычным. Утром же ветер усилился настолько, что палатку, когда мы вылезли из нее, буквально перевернуло вверх дном. После того как восстановили ее положение, закрепив оттяжки камнями, — новая «картина маслом»: под порывом ветра наш домик утратил полусферическую форму, его сплющило, прижав к земле! Именно в этот момент хлынул дождь — причем не сверху, капли летели практически параллельно земле! Видеть летние кафе под матерчатыми навесами (с логотипами «Балтика», «Кола» или «Пепси») приходилось каждому? Так вот, уже собрав вещи и проходя мимо подобного павильончика на «цивильном» пляже, я решил перепаковать рюкзак под крышей, но обнаружилось, что дождь под нею точно такой же, как и «на улице»! Несмотря на довольно большую площадь павильона, в нем не было ни одного сухого пятачка!

В то же время ничего катастрофического в разыгравшейся стихии, в общем, не было. Более того, наши осенние ливни

иногда куда более неприятны, в данном же случае дождь и ветер были довольно теплыми. Проходя мимо лагерей пляжных туристов, мы заметили немало сорванных тентов и палаток, однако приморцы воспринимали погоду как данность, без какой-либо паники. Люди спокойно разгуливали под дождем в купальниках или... гидрокостюмах, а многие даже купались, катаясь на полутораметровых волнах (что, несмотря на мелкое море, конечно, уже весьма рискованно).

Да и мы шли (до автобуса было около пяти километров) довольно спокойно, и волновало нас только одно — ну как увидят наши родственники по телевизору очередное «стихийное бедствие» на Дальнем Востоке? Переживать будут... Так, кстати, и случилось: позже мы узнали, что центральные каналы передавали репортажи с места событий типа «Хабаровск смыло, Владивосток затопило»...

К 22 часам мы достигли Владивостока, где собирались ночевать у знакомой туристки, выяснилось, что общественный транспорт здесь уже не ходит! Ни муниципальный, ни маршрутки — только такси. А ехать нам предстояло через весь город. Пока раздумывали, как быть, к нам подошел парень лет тридцати, спросил: откуда и куда с такими рюкзаками? Узнав о наших труднениях, с ходу повел к себе домой трех незнакомых людей! Человеком он оказался творческим — серьезно занимается художественной ковкой, открыл даже небольшую мастерскую. Заказов много — почему-то во Владивостоке литье используется редко, кованые вручную ограды нередко можно увидеть во многих местах города, даже на переходных мостиках.

На следующий день осмотрели город, однако описывать его здесь вряд ли стоит, все же это не путеводитель по памятникам архитектуры. Отмечу лишь интересный момент — во всевозможных уличных торговых точках наряду с интернациональными хот-догами, привычными беляшами, чебуреками и «сосисками в тесте» продаются корейские пян-се: это вареные на пару «булочки», размерами чуть превышающие беляш, с мясо-овощной (преимущественно капустной) начинкой. Чрезвычайно сытно — после двух порций чувствуешь, что плотно пообедал, и по сравнению с традиционной выпечкой куда по-

лезнее — по крайней мере отсутствует канцерогенное горелое масло. Думаю, подобное кушанье будет пользоваться спросом в любом городе. Предприниматели — дарю идею.

В этот же день настал долгожданный момент — наконец-то мы приступили к криптозоологической работе. На филфаке университета нам подсказали координаты владивостокских этнографов — и ученые рады были поделиться интересующей нас информацией.

Итак, как поживает «летающий человек»?

— Я сам заинтересовался этим вопросом, — говорит Владислав Викторович Подмазки, знаток нанайского и удэгейского фольклора, автор недавно изданной книги, посвященной обычаям этих малых народов, — У нас несколько лет назад много о нем писали и говорили. Что могу сказать...

У удэгейцев и орочей есть много рассказов, что их шаманы летают или они сами. Во время камлания или во время сна. Люди уверяли, что под мышками у них перья вырастали и человек превращался в птицу или полутищу. Было даже представление о «летающих тиграх». Это уже ближе к реальности. Много есть рассказов о том, что идет охотник по тигриному следу, а тот вдруг обрывается. При этом удэгейские охотники в следах разбираются с детства, если бы тигр повернул и шел, ступая след в след, они бы не удивлялись и историй не рассказывали. Причем люди это исключительно честные — врать у них просто запрещено.

Мне дважды рассказывали о следах «летающих тигров» очевидцы. Такие же случаи были со следами людей. Удэгейцы — люди простые, сложных объяснений не ищут: раз оборвался след — значит человек (или тигр) взлетел.

Добавляет другой этнограф, доктор наук Сергей Васильевич Березницкий:

— Да, есть такой сюжет о птицелюдях-оборотнях. Но это чистый фольклор, кумулятивный сюжет. Иногда обиженный человек превращается в такое существо, но это именно оборотень, потусторонний дух, а никак не биологическая реальность.

Последнюю точку в расследовании истории «летающего человека» поставила беседа с главным его популяризатором,

как раз в 1990-х годах и открывшим тему для широкой публики, А.И. Ремпелем.

— Да, писал я о «летающем человеке» — вышло две статьи, основанные на рассказах людей, но особенно ничего к тем давним публикациям прибавить не могу, другой информации, в общем-то, и нет. Знаменитый фильм, на котором виден летящий человек над Пиданом, купили то ли корейцы, то ли японцы, причем оригинал. Так что у нас его нет. Специальные опросы мы в селах не проводили. Расследовали ли знаменитый случай семьи Иваницких (убийство монстра, заползшего под кровать)? Нет. Это нам в редакцию письмо пришло, отзыв на публикацию. Автор письма уверял, что случай имел место под Петропавловском-Камчатским, это мы в газете сократили название. Просили читателей откликнуться, но больше подобных сообщений не было. И я не знаю, есть ли на самом деле семья Иваницких или нет...

М-да. После всего услышанного я как-то сразу охладел к поискам «летающего человека» — похоже, это все же смесь чисто сказочного сюжета с газетной «уткой»... Особо надо подчеркнуть, что (даже удивительно) никто из этнографов, с коими мы беседовали, скепсиса вообще не проявлял. Напротив, саму возможность существования не известных науке животных учёные отрицали. И, например, к «гигантским змеям» отношение было совсем иным. Тот же Подмазкин комментирует эти рассказы так:

— Во-первых, даже известные виды змей бывают длиннее, чем пишут в литературе. Я сам видел амурского полоза длиной до трех метров (против двух с копейками в справочниках). А удэгейцы рассказывают о еще более крупной змее, как бы хозяине других змей, хозяине реки, — как правило, они желтого цвета, по крайней мере желтых оттенков. Есть рассказы и о еще больших змеях, настоящих драконах, в преданиях их называют Сиурами. Я это связываю с влиянием Китая, хотя кто знает...

Доктор Березницкий также кое-что добавил к сказанному:

— Да, по огромным змеям материалов много, еще со времен Арсеньева. Характеристики разные: драконоподобные существа, думаю, образ их сложился под влиянием Китая, но есть

иaborигенный пласт поверий о больших змеях-хранителях Симму. Они как бы охраняли водную стихию и особенно болота. Последние — это как бы в представлениях пограничная зона между мирами. Один из удэгейцев нарисовал мне подобное существо в блокноте — в виде крокодила, с лапами. В общем, может быть, какая-то основа в этих преданиях и есть...

Но если о существовании реального прообраза «гигантских змей» мои собеседники говорили все же робко и неуверенно, то — меня это даже просто потрясло — никто из них, профессиональных ученых, не сомневался в действительном существовании диких обволошенных людей! Рассказов о них очень много, в том числе и свидетельства очевидцев, а здешние малые народы, как уже говорилось, не врут!

Общую информацию о них дала Л. Е. Фитисова, научный сотрудник Дальневосточного отделения РАН:

— У коренных народов есть представление о диких человекоподобных существах, ростом раза в полтора превышающих обычного человека. Называют их по-разному: тунгу, канга, калму, кэлму. Как правило, они выступают хозяевами определенной местности. Распространено поверье, что в их... мmm (собеседница замялась)... гениталиях можно найти шерсть и когти промысловых животных. Охотники, победившие такого хозяина, забирали их себе и носили в сумке, как амулет, обеспечивавший удачу при охоте на соответствующих животных. Пожалуй, это единственный явно сказочный мотив. В остальном же поверья прозаичны: живут эти существа в горах и тайге, одежды нет, часто покрыты шерстью.

Сама Лидия Евгеньевна, впрочем, специализируется на этнографии русского населения (Приморье заселяли переселенцы из Украины и южной России — казачьих земель), а вот Василий Подмазкин лично общался с очевидцами-удэгейцами:

— Очень много легенд (зому) о человекоподобных лесных обитателях, хотя и не избегают те иногда встреч с людьми. Как правило, очень высокого роста, их называют удэгейцы «онку». Покрыты волосами. Очень громко кричат, отсюда и название — «он-куу». Говорят, крики немного похожи на крик рыбного филина. Оставляют следы большого размера. Я сам говорил с

очевидцами. В п. Самарга. Шел человек с реки домой зимой — и наткнулся на ЕГО следам, а потом и Самого увидел. Похож на медведя, но шел на двух ногах. Особо подчеркну, что в сказках таких существ нет, только в несказочных рассказах. Многие охотники говорили мне, что видели следы и слышали крики. Думаю, он существует на самом деле. Судя по рассказам, живет выше в горах, а здесь проходит во время миграций. Интересно, что удэгейцы в горы не ходят — это считается запретным...

Что и говорить, консультации, подобные вышеприведенным, позволяют экономить много сил и времени, так что нам повезло встретить во Владивостоке столько действительно знающих специалистов. И все же, для того чтобы окончательно сформировать мнение о криптоzoологических проблемах в Приморье, надо было провести опросы сельских жителей и самостоятельно — все же у аномальщиков и фольклористов подходы разные.

...Утром следующего дня отправляемся в тайгу. В планах у нас было восхождение на гору Ольховая (хотя восхождение — это громко сказано, высота горы менее двух километров, и путь к ее вершине, судя по путеводителям, несложен), осмотреть находящиеся рядом пещеры, а главное — увидеть хоть краем глаза настоящую уссурийскую тайгу, ну и пособирать информацию о криптидах.

Как обычно, начал я эту работу еще в пути.

И вновь столкнулся с розыгрышем. Подобравший меня у самого Владивостока водитель заявил, что родился, вырос и долгое время жил под Магаданом, края те хорошо знает и считает удивительными. Услышав о моем интересе к криптоzoологии, с ходу поведал о «стойбище» «снежных людей», и о вороватости его обитателей:

— На складе в тундре стали вещи пропадать, даже 250-килограммовые бочки с горючим. Чукчи не возьмут... В общем, стали следить, и я смотрю в бинокль: весь волосатый, ростом метра два с половиной, две бочки на плечи взвалил и убегает. Потом вполоборота повернулся и на нас посмотрел... И вот что интересно — всегда брали только полные! Хотя рядом и пустые валялись.

Даурские лилии

К сообщению я отнесся достаточно серьезно — расположила к собеседнику одна деталь в поведении «реликтового гоминойда», о коей не каждый знает: примат, оглянувшись, повернул не голову, а весь корпус... Записал я основные моменты сообщения, а между тем собеседник уже рассказывал об убитом его отцом «олене с просто гигантскими рогами — явно реликт доледниковой эпохи», о виденных кем-то живых мамонтах и саблезубых тиграх... Когда же я поинтересовался, не слыхал ли он про обитающую на Чукотке большую кошку типа снежного барса, оказалось, и на нее он охотился и даже снял пятнистую шкуру.

— А какого цвета пятна были? — невинно поинтересовался я. Водитель замялся, и я пришел ему на помощь: — Может, черные?

— Да, да, точно, черные, — обрадовался собеседник. Все стало ясно...

Спустя час я ехал уже в другой машине, тойоте-полуторке. Вел ее упитанный мужик пролетарской внешности, с явно самодельными наколками на руках. Как обычно, завожу разговор о тайнах природы. К «снежным» и «летающим» людям шофер отнесся равнодушно, заявив, что не видел их и не слышал ничего от знакомых. Затем я спросил о «питонах»... Услышав вопрос, водитель на несколько секунд замолк, а потом вдруг сказал странно изменившимся голосом:

— Посмотри на мои руки!

Смотрю: кожа у водителя вдруг, несмотря на жаркую погоду, стала «гусиной». Нервно передергивая плечами, тот пояснил:

— Ты в самую точку попал с этими огромными змеями. Видел я такую. В детстве. Испугался на всю жизнь — с тех пор как услышу, вот так реагирую.

Было это чуть севернее, в районе реки Суворовка. Там водохранилище и скалы у реки. Вот там в камнях я ее и увидел. Толщиной сантиметров тридцать, длиной — трудно сказать, но соответствующая. Мне лет десять было, но я и полозов, и шитомордников до того не раз видел — в тайге ж живем. А эта — просто ужас. Меня она не тронула, просто ползла, но я сам от нее рванул — прямо через кусты, бурелом... В себя пришел в колхозном саду — есть там такой.

Поглядывая на водителя, я заметил, что он вновь покрылся мурашками (вряд ли даже профессиональный актер сможет изобразить такое), а потому, извинившись, перевел разговор на другие темы.

Как обычно, в разговорах «за жизнь» также всплывало немало нового и поучительного. Так, показав на торгующих вдоль обочины сельхозпродукцией аборигенов, один из водителей сказал:

— Здесь они собственной продукцией торгуют, не то что на владивостокской трассе — все китайское. Не понимаешь? У китайцев же все дешевле, но народ стал «просекать», что продукция их — из одной химии. Вот теперь через бабок деревенских ее и сбывают. И тем удобнее: проще у китайцев взять, чем самой выращивать, и у «гостей» затоваривания нет. Перестанут люди на этот трюк покупаться, еще что-нибудь придумают.

Это непобедимый народ — китайцы. Запас живучести и предпринимчивости у них колоссальный. Аж страшно. Едят все. Медуз сушат — и едят! Вон, рядом на заброшенном карьере пруд есть, так оттуда китайские рабочие по полмешка лягушек каждый день ташат. На обед себе. Я увидел — репу зачесал: попробуй, поймай! А они как-то ловят. Землю захватывают. В поле вдруг — рrrраз! — жердей натащили, пленку привезли, теплицы построили — помидоры зреют. Через месяц узнали о самозахвате, приезжают власти — китайцы попрятались. Уехали менты — они тут как тут. Все же обязали их все снести — они и снесли, как раз предварительно урожай собрав... Урожай бога-

ты: и работать они умеют, и удобрений не жалеют. Все знают, что химия, и все равно сбыт есть: дешево же получается. Сейчас теплицы снесли, куски пленки по всем полям вокруг валяются. А китайцам что — на следующий год в другом месте поставят... Это народ будущего. Учатся моментально. Вот собственный джип начали выпускать — по виду совсем как тойота-«крузер». Начинкой, конечно, не тойота... Но — бегает. И стоит 20 тысяч баксов, а тойота — больше шестидесяти. Конечно, все бросились китайские машины покупать. Да, изнашивается, но три вместо одной! Но они их доведут — учатся быстро. В общем, страшно...

К слову, скажу свое мнение о китайских мигрантах, отнюдь не претендуя на истину. Вопрос сложный, за две недели, конечно, не поймешь, но все же... Я бы не сказал, что их в Приморье так уж много, как пишут в газетах. По крайней мере на глаз не заметно. Играют они в основном роль гастарбайтеров, и отношение к ним у дальневосточников двойственное: с одной стороны, многие опасаются, что «оттягают они у нас Дальний Восток — просто колонизируют его, в тайге уже поселения возникают», с другой — все признают, что заняты китайские рабочие в тех сферах, куда все равно коренные жители не пойдут. При этом трудятся добросовестно и чрезвычайно эффективно, хотя и не соблюдают никаких правил по охране природы, это признавали все... Пассионарный народ.

Особенно грустно, когда китайскую деловитость и предприимчивость сопоставляешь с менталитетом живущих рядом россиян-дальневосточников. Да, пьют (ясно чего) много по всей стране, но в Приморье, пожалуй, больше среднего! В деревне Монакино, последнем населенном пункте на нашем таежном маршруте, в заметном подпитии были даже торговцы на обочине — просто удивительно, как в таком состоянии они ухитряются общаться с покупателями?

Впрочем, надо отдать должное — гостеприимство в Приморье тоже развито выше среднего. Ни разу в здешних деревнях мы не сталкивались с какой-либо агрессивностью или хамством, даже со стороны выпивох, каковые обычно любят цепляться... Правда, в то же время многие говорили нам примерно так: «Не

бойтесь, вы туристы, ходите по тайге смело — никто вас не обидит, не зарежет». Так что, вероятно, все же какие-то основания опасаться таежников есть... Пожалуй, это логично, здешняя тайга — это не подмосковный лес и даже не сибирский: здесь и женщень растет, и горбуша с кетой в реках нерестятся, и тигры-леопарды встречаются, олени-пантхи, да и золотишко, говорят, моют... Словом, криминальные промыслы в Приморье столь же многочисленны и разнообразны, как и мир растений-животных... Еще когда готовились к экспедиции, один из «консультантов» писал буквально так: «Увидите в тайге дым костра, просто людей — не подходите. Люди там очень плохие».

Не исключаю, что в каких-то отдельных случаях занимающиеся незаконным промыслом граждане действительно могут причинить вред туристам, например, приняв их за конкурентов или просто нежелательных свидетелей, но все же считаю такую возможность крайне маловероятной. В тайге мы, правда, людей не встречали, но просто с деревенскими жителями общались много, и, повторю еще раз, все были доброжелательны и приветливы. Доказывает это и исключительно хороший автостоп на таежных дорогах: останавливается практически каждая машина, даже не имеющая мест, даже идущая во встречном направлении!

Подтвердилось сказанное выше и вечером того же дня на «кордоне» — егерском пункте охотхозяйства. Тамошние мужики, хотя и были в подвыпившем состоянии; с ходу стрельнув у нас «четвертной» («Обратно пойдете — вернем. Денег нет, выпить надо, а в долг не верят»), оставили на ночлег, накормили ужином (суп был чисто охотничьим — мяса раза в два больше, чем картошки), подробно объяснили расположение троп и ориентиров в окрестностях да и просто поговорили «за жизнь»:

— Туристы на Ольховую ходят нередко... Иногда и издалека приезжают. В прошлом году девчонка приезжала из Москвы. Как и вы, автостопом. Сама — метр с кепкой, а рюкзак больше ваших. Когда ее подвозили, двое мужиков его в кузов еле закинули! До подножия лесовозная дорога есть. Вот только... Не пришлось бы вам обломаться. После тайфуна вода в реках поднялась, а до Ольховой три переправы. Там лесорубы уже не-

делю сидят — ждут. Да еще, по прогнозу, завтра новый тайфун ожидается...

Укладываясь спать и проходя через сени, я обратил внимание на некие клубочки на всевозможных гвоздях и вешалках, торчащих из бревенчатых стен. Присмотрелся — спящие ласточки! Лесники подтвердили, что они постоянно прилетают на ночлег в дом через открытую днем дверь, людей почти не боятся и утром, не паникуя, ждут, когда хозяева откроют выход наружу.

Шагая следующим утром по указанному, неплохо укатанному проселку, через километр уткнулись в... море разливанное: вышедшая из берегов речка Алексеевская катила свои воды по дороге. Впрочем, здесь они были еще неглубоки — менее чем по колено, а вот чуть дальше... дойдя до первого брода, мы серьезно задумались... Именно в этот момент на другом берегу показался «Урал»-лесовоз, почему-то пустой, въехал в реку (глубина оказалась как раз по радиатор), а на нашем берегу притормозил.

— Я на разведку ездил. Там наши мужики сидят. Но до лесосклада не доехал. Не советую вам идти — впереди еще три пересада, глубина такая же примерно, но течение куда сильнее — горы! Накупаетесь. Да и дожди на днях снова обещают...

Делать нечего, решили изменить маршрут. Ждать много дней у моря погоды нам не улыбалось: отпуск короткий, билеты на самолет куплены. Впрочем, особого разочарования не было: горы и пещеры здесь, в общем, типичные, мало отличаются от, скажем, расположенных гораздо ближе к нам и уже виденных уральских. Интересовала тайга, а она здесь везде примерно одинакова...

И, в общем, разочарован я не был: за три дня мы забрались на несколько горок километровой высоты, походили по распадкам, посмотрели эндемичные растения, до того известные только по книжкам... Впрочем, к ним быстро привыкаешь. На заросли элеутерококка колючего — знаменитого биостимулирующего растения, соперника женьшена — мы даже чертихались: уж очень нелегко по ним прорыться. Безусловно, впечатляют многолетние лианы: в более густых участках леса

они, как и положено, обвивают стволы деревьев, на старых вырубках и опушках чаще стелются. Два вида лиан — лимонник китайский и актинидия коломикта — имеют съедобные плоды, но в начале сентября они только еще начинают созревать... Актинидия (здесь ее почему-то называют «кишмиш»), как и следовало ожидать, по вкусу напоминает киви (относящееся к тому же роду), лимонник вкусовыми свойствами не впечатляет... Впрочем, знаменит он в первую очередь своими тонизирующими свойствами — говорят, удэгейцы специально пекли лепешки с ягодами лимонника, позволявшие им по нескольку дней без отдыха преследовать зверя, но я почему-то сильного «энергетического» эффекта не почувствовал. Кофе, ей-богу, стимулирует не хуже. Вероятно, дело в индивидуальных особенностях организма. Встретили мы и еще одно знаменитое растение-биостимулятор — аралию маньчжурскую (просто удивительно, почему в Приморье столько растений обладает тонизирующими свойствами), а вот их царь — женьшень — не попался. Хотя, признаюсь, краем глаза я его искал...

Зато попались дикорастущие барбарис и красная смородина, знакомые москвичам лишь по выращиваемым на дачах культурным сортам. Даже грибы были преимущественно незнакомых видов: с виду вроде бы обычный подосиновик, но присмотришься — и цвет нижней стороны шляпки другой, и не синеет она... Особо удивили грибы с яркими желто-лимонными шляпками, растущие на пнях и стволах деревьев на манер наших онят. Местные жители называют их иволинскими, считают одним из самых вкусных видов и собирают помногу, даже продают вдоль трасс... Для полноты картины упомяну моих любимых бабочек — нельзя сказать, чтобы здешние виды были так уж ярче наших, но что в среднем крупнее — это факт. И нередко попадаются реликтовые виды семейства Парусников — с «хвостиками» на задних крыльях...

Единственное разочарование — маловато встречали пресмыкающихся и млекопитающих, самым крупным из коих был бурундук... хотя следы медведей и многочисленных копытных попадались частенько. Впрочем, мы вполне отдавали себе отчет, что на самом деле мы видели лишь краешек, малую часть

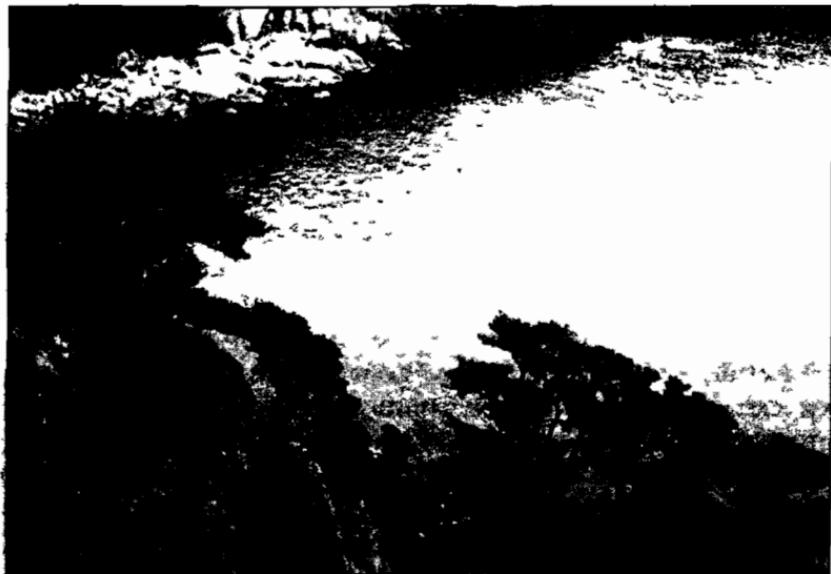
тайги, — чтобы сколько-нибудь подробно узнать ее, здесь надо жить минимум год...

Тем более что тайга тоже неоднородна. Интересно, например, что видовой состав растений и насекомых на северных и южных склонах сопок резко отличается. С северной стороны больше северных, знакомых нам видов — например, на горе Алексеевской это заросли чистотела, над которым порхали знакомые бабочки: адмиралы и белянки.

К слову, погода стояла замечательная — обещанный тайфун так и не появился. Как сказал водитель попутного лесовоза, на котором мы выбирались к цивилизации, по сообщениям метеосводок, повернул дождь на восток, на острова. Впрочем, мы уже поняли, что на Дальнем Востоке даже наполовину прогнозам погоды верить нельзя в принципе, и все собеседники это мнение безоговорочно подтверждали. Не знаю, в сложности ли природно-климатических условий дело либо просто работают приморские метеорологи спустя рукава, но возникает вопрос: если предсказать погоду им практически не удается, зачем же вообще передавать прогнозы погоды?

Пожалуй, к месту будет отметить еще одну интересную особенность приморского климата — почти стопроцентную влажность воздуха. Из этого факта вытекают практически важные следствия: дождевая вода почти не испаряется и лужи не высыхают, даже через четыре дня после дождей та же «вздувшаяся» речка Алексеевская не вошла в свои берега, уровень ее понизился едва на треть. Ну и мокрые вещи здесь просто так не сохнут: подмоченные во время бегства с побережья тряпки нам удалось более-менее высушить только через неделю, когда поставили лагерь на приличной высоте да еще и на солнце.

...Подозреваю, что некоторые читатели уже устали от описания природы и быта и спрашивают — а что же криптозоология? В общем-то, результаты наших опросов аборигенов (правда, были они достаточно выборочными) подтвердили слышанное от владивостокских этнографов. За одним исключением: про обволошеных людей нам явно никто не рассказывал. Хотя некоторые советовали искать их севернее — в Хабаровском крае, ближе к Охотскому морю, мол, слышали про «снежных людей»

Корейские сосны на скалах

от тамошних охотников. Вероятно, так и есть. Во всяком случае, Хабаровский край представляется одним из самых перспективных регионов России для поисков таежного вида реликтовых гоминойдов — похоже, здесь численность их достаточно высока, хотя встречается этот вид по всей таежной зоне: от Карелии и Ленинградской области до Якутии и Чукотки.

Преданий и быличек о «летающем человеке» из собеседников не слышал никто, некоторые лишь вспоминали газетные публикации о Пидане. Так что, похоже, легенда эта современная, созданная, в основном, СМИ. Впрочем, тот же водитель лесовоза дал наводку на корень, из коего она могла родиться:

— В прошлом году я огромную птицу видел. Из машины, вместе с сынишкой в этом же «Урале» ехал, смотрю: стог, а на стогу она сидит. Может быть, машины испугалась, но тут же стала подниматься. Ростом с ребенка точно будет, а в размахе крыльев — метра два, не меньше. Мужикам рассказал — не поверили. Один только сказал, что такую же птицу видел, и даже назвал ее — орлан.

Орланы — птицы отнюдь не мифические, давно известные науке. В России гнездятся два вида, из коих один, орлан-белохвост, распространен на всей ее территории, но, как и положено хищнику, стоящему на вершине пищевой пирамиды, повсюду очень редок. Еще более редко встречается (занесен в Красную книгу) более массивный и специфически приморский белоплечий орлан, как раз достигающий в размахе крыльев двух с половиной метров. Силуэт летящей птицы несколько угловатый, клюв громадный, полет тяжелый, машущий — словом, сходство с пресловутым летающим человеком налицо.

Как бы то ни было, пока после проведенной рекогносцировки «летающего человека» я отношу к подлинно мифическим существам, хотя и не исключаю в случае появления новой информации, что мнение это может измениться. Все же на полноценные открытия, особенно в Хабаровском крае (где и видел «демона» Арсеньев), у нас нехватило времени.

А вот существование в Приморье необычно больших змей неизвестного вида (того же, о котором рассказывают и в других местах России, или другого) я считаю очень вероятным. Помимо того, что оно не противоречит законам природы, мы убедились, что и многим сельским (и лесным) жителям такие «суперзмеи» известны. Чаще по рассказам, слышанным от предков и знакомых, но есть и очевидцы. Самое яркое свидетельство я услышал уже под занавес, снова от водителя попутки (просто удивительно, как автостоп помогает в «аномальной работе»!).

Новым знакомым был молодой парень, изъездивший весь Дальний Восток, хорошо, по его словам, знающий тайгу («Я там и корешки искал, и охотился, и... другими делами занимался»). К реальности «летающих» и даже «снежных» людей он относится весьма скептически, в «питонов» же не просто верит — по его словам, одного из них он несколько лет назад видел собственными глазами. Примерно в этом же районе, ближе к побережью (в сторону мыса Ольги).

— Мы вместе с другом отправились на рыбалку. Ну, стою с удочкой возле ямы, слышу сзади треск камышей. Думаю — приятель идет. Оглянулся — змея ползет. Толщиной сантиметров

двадцать минимум. В общем, с хорошее бревно. Я испугался, но она на меня ноль внимания, рядом проползла — и в реку. В ту самую яму.

До конца экспедиции остается четыре дня, а посмотреть еще хочется столько... Выбравшись на трассу, решаем разделиться — Илья с Сергеем предпочли провести еще пару деньков на побережье близ Находки, говорят, здесь оно имеет свою специфику, я же планировал завернуть к знаменитому, третьему по величине в России озеру Ханко.

На трассе Владивосток—Хабаровск, как и по пути «туда», было мало грузового транспорта, но все же одна из редких фур меня до Уссурийска подвезла.

Учитывая нехватку времени, для экскурсии я выбрал наиболее близкий к трассе участок берега Ханко — у города Спасск-Дальний. И, кажется, сделал ошибку — по крайней мере встреченный на автостанции дачник, опознав по рюкзаку туриста издалека, в этом уверял, добровольно взяв на себя роль гида-консультанта:

— Надо было тебе в район села Камень-Рыболов ехать, вот там красиво: песчаный берег, скалы... А у нас озеро все камышом заросло, берега и не увидишь. Да и автобусы к берегу не ходят — пешочком придется идти километров десять. Хотя, может, подвезет кто...

— Ну, ходить приходилось и больше, но как так — камыши? В путеводителях написано: песчаные пляжи, дюны...

— Путеводители твои какого года издания? 1970-х, не иначе. Тогда действительно были и берега, и дюны. Пацанами мы на озере не днями, неделями пропадали. А сейчас нет этого. Озеро наше имеет интересную особенность — одиннадцатилетний цикл приливов и отливов. Любого старожила спроси, несколько лет вода приходит, потом год стоит на одном уровне, и снова озеро мелеет. Не знаю, с чем это связано, но так испокон веков было. Так вот, в 1980-х годах, когда озеро отступило, решили рис разводить. Нарезали чеки, засеяли — и немерено удобрений стали бухать. Ну, когда уровень воды вновь повысился, и попер у берегов камыш расти. И когда вода отступила, он не исчез, так и остался. Какое сказочное место было, а теперь и воды-то

не увидишь на нашем берегу, стена камыша. И ладно бы польза была, а то ведь рис сажать с перестройкой бросили... Хотя отыхать на озеро многие ездят, и в наш район тоже: прежде всего, конечно, на рыбалку, на охоту, говорят, еще наркоманы бывают — коногля там растет, так что поаккуратней...

Информация была для меня новой, до этого нигде про одиннадцатилетний цикл колебаний уровня озера Ханко я не читал, между тем об этом говорили, как об известном факте, и другие местные жители. Интересно — в чем причина? Безусловно, сразу напрашивается сопоставление с известным одиннадцатилетним периодом солнечной активности...

Рассказал этот случайный знакомый и про интересную пещеру близ озера, и история ее столь же печальна:

— Была пещера на карьере цементного завода, даже свое название имела, Спящая красавица, что ли... Но в 1980-х годах вход засыпали, чтобы поселковые пацаны не лазали.

Поблагодарив «консультанта», добрался до дороги к озеру. Наркоманов не встретил, а вот охотников... Надо же так угадать — был как раз день осенней охоты, и любителей пострелять в сторону Ханко ехало немало. Впрочем, базировались они преимущественно на заброшенных торфяных карьерах и тех самых рисовых чеках, так что в столпотворении имелся и плюс — пешком к озеру идти не пришлось. Подвозить здесь, как я заметил, принято. Высадили меня у указателя — «База отдыха», — и я, естественно, завернулся к ней, решив уточнить подходы к озеру.

Постучал. «База отдыха» на поверку оказалась почти частным охотничим домиком — прямо за дверью, в просторной комнате был накрыт стол (без всяких претензий на светскость), за которым собралась компания человек в десять, в коих сразу можно было признать «новых русских» средней руки. Надо отдать должное — еще не дав и слова сказать, лишь уточнив: «Турист, пешком идешь?» — меня сразу же усадили за стол, на перебой предлагали выпить и закусить, когда же узнали, что я приехал через всю страну автостопом, радущие хозяев возросло до невероятных пределов.

— Сейчас сам увидишь, что такое дальневосточное гостеприимство, — абсолютно серьезно, без всякой иронии говорили

присутствовавшие. — Зачем тебе в палатке ночевать? Комнату выделим, баньку организуем, на лодке покатаемся по озеру, а вечером уток пойдем стрелять. Ты, наверно, стрелять не любишь? Ну, рядом постоишь, пофотографируешь... а хочешь, сейчас позвоним, эскортницу для тебя вызовем.

Все бы ничего, но пили новые знакомые много, между ними то и дело возникали мелкие конфликты — между прочим, в том числе и из-за внимания ко мне: главе компании Саше показалось, что один из присутствовавших проявил недостаточно уважения... И это при том, что интеллектуалов в компании не было, собирались типичные такие «братки» времен первоначального накопления капитала и шальных денег. Тут же Саша и подтвердил это, пояснив, что занимаются и он сам, и его «кореша» «автомобильным бизнесом» — покупают в Японии подержанные машины. Иногда даже сам гоняет на Запад.

— А больше нечем у нас тут заниматься деловому человеку.

На западе России таких «предпринимателей»-бандитов уже, пожалуй, не осталось — более глупые сидят (или в земле лежат), более умные выросли и занялись по-настоящему серьезными делами. Словом, еще раз подтвердилось: Приморье живет в девяностых! Интересно: это отставание или застывшее время? То бишь пятнадцать лет назад здесь были такие же бандитские времена или социализм? Но, повторю, надо отдать должное, со мной все держались приветливо и даже рассказали кое-что интересное. Про Японию, например, куда часто плавают за машинами, а еще Саша уверял, что его отец лично видел интересовавшего меня «питона».

Вновь выбравшись на трассу, я настроился на плохой автостоп — воскресенье. И действительно, первые три машины были локальными — не провезли и ста километров. Зато потом остановилась легковая тойота-«корона» с транзитными номерами. Подбежав, я спросил:

— Неужели подвезете? — подразумевая боязнь перегонщиков останавливаться в пути. В ответ же услышал:

— Вижу же, что турист, бандиты с такими рюкзаками не ходят. Хотя криминала здесь хватает. Так что, наоборот, мне

«Альпийский луг» на мысе Гамова

чем — от Хакасии до Черноморского побережья Кавказа семь тысяч верст, не каждый решится...

Первоначально Вадим собирался ночевать задолго до Хабаровска, но теперь решил хоть немного его проехать.

— Самый криминальный город. Рэкет. В прошлый раз примерно в этом же месте еду — два джипа сзади. Один подрезает и машет: останавливайся. Я сделал вид, что поворачиваю, развернулся — и назад на полном газу. Невероятно, но они меня догонять не стали. То ли от того, что поселок рядом, а скорее всего — другого найдут, увидели, что хлопот со мной будет много, не стали связываться. Вообще не слушай, когда говорят, что здесь всех стригут, — я ни разу не платил. Не люблю под всякую шваль прогинаться. Не такое уж это выгодное дело — перегон.. Не золотое дно. Вот сейчас вообще с испорченным настроением еду — на рынке во Владике иномарки подорожали резко. Взял вот эту — дороже, чем рассчитывал. А у нас тоже город бедный, не так-то и легко продать...

безопаснее будет: увидят, что двое, может, поостерегутся. Да и не скучно вдвоем.

Познакомились. Вадим (мой ровесник) сказал, что живет в Абакане и перегонщик не профессиональный — подрабатывает так несколько раз в год, от случая к случаю. Видимо, оказывается и особый характер, «гены динамики», водитель похвастался, что только что ездил с женой и маленьким сыном на своей машине к Чёрному морю (этим перегоном он и рассчитывает компенсировать отпускные траты): отдыхали дикарями близ Анапы и Сочи. Рассказывал он про путешествие с гордостью, и действительно, хвастаться было

Поплутав по улицам ночного Хабаровска — как проезжать его, Вадим помнил плохо («Всегда путаюсь»), и, выехав все же за город, он свернул на деревенский проселок и в проулке между домами припарковался. По его словам, всегда так ночует: на платных стоянках при его обороте нерентабельно (да и рэкт тот же), в лесу почему-то считает страшным. В машине было тесновато, но что делать, надо же человека выручить (перед Хабаровском я собирался вылезти — так Вадим прямо уговаривал меня ехать с ним). Впрочем, был и плюс: ночью снова полил дождь, закончившийся к утру, и, таким образом, палатка у меня осталась сухой.

Утром распрошались. Едва вылез из машины, меня буквально окружило облако комаров. Рядом — садовые участки, но как дачники терпят кровопийц — не представляю. Это что-то жуткое. Кажется, даже на Ханко и в ленинградских болотах их меньше, чем под Хабаровском, или так казалось из-за того, что закончился антикомарин? Не знаю. В первом автобусе возвращавшиеся в город дачники, разговаривая между собой, вспоминали тигрицу, прошлой зимой бродившую по участкам («Многих собак поела»), и с опаской гадали, придет ли и в этом году... Дальний Восток!

И снова Хабаровск. Пока ждал друзей, немного погулял по городу, потом вместе пошли в краеведческий музей.

В путеводителях его подают как нечто особенное, но, на мой взгляд, на самом деле экспозиция стандартная, хотя и добротная (особенно в сравнении с владивостокской). Уникальный экспонат только один — чучело красного волка, единственное в мире, как говорят.

Зато интересен Военно-исторический музей Дальневосточного ВО, хотя экспозиция и совершенно бессистемна — еще недавно (до 1984 г.) это вообще была просто комната боевой славы. В залах имеются довольно редкие образцы стрелкового оружия, а во дворе стоят машины и бронетехника: заканчивая Т-80 и БМП-2, а начиная... с МС-1 (он же Т-18) — первого советского серийного танка, разработки еще 20-х годов! Совершенно уникальный экспонат. Впрочем, в Хабаровске перед зданием штаба ДВО на постаменте стоит еще один МС-1,

а во Владивостоке во дворе Музея истории ВМФ мы видели третий (задвинутый в самый угол) — причем все три разных модификаций. Вероятно, интересные образцы здесь уцелели в силу исторических условий — не было оккупации, в наших местах при отступлении довоенных выпусков бронетехнику уничтожали...

А потом мы благополучно добрались до аэропорта, вылет состоялся без задержек, и к вечеру были дома (то есть на самом-то деле полет продолжался десять часов, но из-за смены часовых поясов они «выродились» в три). Насколько же путешествовать самолетом приятнее, чем на поезде! Даже несмотря на то что был это советский Ту-154 и многие пассажиры ворчали на тесноту и отсутствие телевизора! Вероятно, им услугами РЖД не приходилось пользоваться, а все познается в сравнении. Никогда больше не сяду в поезд.

КАРЕЛИЯ: ИНОПЛАНЕТЯНЕ НА ДНЕ ОЗЕРА И СТРАННЫЙ КУЛЬТОВЫЙ ОБЪЕКТ В ТАЙГЕ

Мини-экспедиция, описанная в этой главе, состоялась сразу после того, как работа над рукописью данной книги была завершена. Просто автор позволил себе небольшой отдых после пары месяцев сидения за компьютером, решив прояснить давно стоявшие на повестке дня «непонятки»... Однако по не зависящим от него причинам издание книги затянулось, а результаты были получены новые и неожиданные, так что начнем очередной рассказ...

Целью выезда было разобраться в двух стalkerско-краеведческих вопросах. Прежде всего я планировал посетить необычную православную святыню, высеченную в скалах на берегу глухого лесного ручья, впадающего в реку Паша близ села Ярославичи, от уже упоминавшегося Ильи Агапова, а также от Сергея Пинчука мне было известно, что представляет она собой небольшую нишу, вроде бы с рисунком. В нескольких словах упоминается о ней и в литературе, однако нигде не находилось ответа на простой вопрос: что заставляет верующих приходить к ничем не примечательному вроде бы месту в лесу? Вроде бы там никогда не было ни монастырей, ни могил святых, ни даже церквушек...

Впрочем, гораздо больше интриговала другая информация. Неоднократно в специализирующихся на аномалистике изданиях сообщалось, что в 1930-е годы в Ведлозеро упал НЛО, после чего в водоеме регулярно стали наблюдаваться антропоморфные «водяные» в виде человечков около 1 м роста. Сообщалось о странных помехах телеприему в д. Шукнаволок, а также о собранной местными жителями «черной маслянистой жидкости, использовавшейся как лекарство». Впервые, насколько я знаю, рассказывал об этом В.Б. Сапунев в газете «Аномалия» № 12 за 1996 год. Этот авторитетный исследователь

писал, что сам принимал участие в спецэкспедиции по поиску на дне инопланетного звездолета. Все последующие публикации являлись, по сути, перепевами первой — новой информации за дюжину лет не прибавилось. Не «утка» ли это вообще? Проверим! Правда, было уже холодновато, а в Карелии, я знал, просто лежал снег. В принципе, можно было и в таких условиях ночевать в палатке, однако я постарался заранее найти через Интернет побольше адресов всевозможных «вписывателей»: туристов, автостопщиков, краеведов... И, в общем, о принятом решении не брать лагерное снаряжение не пожалел. Но давайте по порядку.

В середине ноября 2006 года я выехал из Калуги. Поспорив у поста ДПС близ поселка Селятино с гаишником, неодобрительно отнесшимся к намерению сфотографировать стоящую на постаменте милицейской раскраски раритетную «Победу», переночевав по пути у найденных через Интернет туристов-студентов в Зеленограде, — один из них, по прозвищу Иероглиф, недавно приехал из Турции, каковую автостопом объехал по периметру, и много рассказывал о поразивших его радушием и гостеприимством простых жителях этой известной и неизвестной страны.

А когда на следующий день вышел на трассу, первое, что услышал от водителя остановившейся легковушки: «Поймали вы свою летучую змею или нет?» Оказывается, он подвозил меня пару лет назад и запомнил... Благодаря ему, несмотря на слякотную погоду, поставил личный автостопный рекорд скорости Москва—Питер: менее девяти часов! Тесен мир!

Вновь это подтвердилось в середине следующего дня. Водитель попутного форда-пикапчика, средних лет охотник и рыбак из Тихвинского района, вдруг сказал:

— Про наши места читал в газете, что якобы голые трупы здесь находят*. Это все по заказу парка делается, чтобы туристов привлечь. Ты один из авторов? Говоришь, слышал рассказы от местных? А они что, не люди? Им тоже туристы нужны,

* «Комсомольская правда». 25 ноября 2005 года.

*Рельеф у с. Ярославичи —
общий план*

Тот же рельеф — крупно

работы-то нет. А что люди раздеваются, так это объяснимо. Я сам этим летом такой труп вывозил — мужика полуголого нашли, портнянки на ветках развешаны. Я его знал. У него жена была с..., послала в лес за грибами уставшего. Лето, жарко. Он разделся и прилег на мох. А тот холодный. Вот у него от перепада температур сердечко и схватило.

На вопрос «Почему голых мертвцев находят только на Северо-Западе?» ответить собеседник не мог, однако поколебать его скепсис оказалось невозможно. Впрочем, я и не особенно пытался.

Вечером уже был в вепсском поселке Винницы. Приехал туда в полной темноте, так что требовалось решить проблему с ночлегом. Увы, заочно известной женщины-краеведа не оказалось, но благодаря любезности одного из местных начальников (дабы оградить его от беспокойства, фамилию не

называю) я с комфортом устроился в небольшой служебной гостиничке.

Попутно познакомился с водителем «скорой» — тот по своей инициативе остановился, чтобы подбросить по длинному поселку, а когда разговорились, пообещал заехать утром за мной, ибо поедет как раз в Ярославичи, повезет медсестру делать школьникам прививки. Он же знал и местные предания о священном месте.

— Это небольшая ниша, в ней рисунок, вроде иконы. Есть легенда, что там жил в пещере некий отшельник, пещера («нора») была под камнем, по рассказам, после войны туда запускали собаку, она очень долго лазала под землей, но потом здесь же вышла. Обнаружили это место вроде бы только после войны, а до того, как ни странно, не замечали, хотя по Ояти постоянно шел сплав. Бабки, прознав, стали туда ходить, принесли иконы и прочее... Был обычай приносить шерсть, платки, свечи.

Расспросил дорогу. Выяснилось, что идти предстоит три километра — мимо почти вымерших деревень Ледручья и Чуручья.

Возле Ледручья я увидел типичные вепсовские изгороди в виде косых решеток, а из крепкого дома вышел упитанный человек в плетенных из бересты лаптях-шлепанцах, представившийся Иваном Медведевым. Как нередко бывает в этих традиционно гостеприимных местах, с ходу пригласил отобедать, а о культовом месте рассказывал так:

— Его после войны обнаружили, и стали бабки ходить. Недавно часовню рядом построили — в Ояти мужик утонул, тело не могли найти, и родственники дали обет: построить часовню. И точно: только бревна привезли — труп всплыл. Но, я думаю, вот как этот камень появился — во время войны здесь наши бойцы линию обороны держали, стояли долго, времени у них было много... И был среди них один скульптор. Из его взвода к нему солдаты приставали: как, мол, ты работаешь? Он говорил: «Беру камень, убираю все лишнее, и остается скульптура». И показал им. Я здесь родился и коров раньше пас, но у камня в виде монаха, о котором ты говоришь, ни разу так и не был (все же, не в обиду собеседнику, прав был Пушкин — мы ленивы и нелюбопытны, расстояние от дома Медведева — менее 5 км! — А.П.).

Однажды искал пропавшую скотину, думаю, вдруг свалилась в Чурручей (там же берега обрывистые, сплошь скала), и, когда ее искал, нашел вырезанную из камня статую: по пояс фигура солдата с автоматом, ремень, все детали видны... Это же песчаник, он мягкий, а времени у бойца было много. Я так думаю, надо этот овраг весь исследовать, там еще может что-то найтись. Но никого заинтересовать у меня не получилось.

На предложение продать лапти собеседник ответил отказом: сейчас у него только одна пара. Но вообще-то делает и на продажу, участвует в ярмарке этнографического фестиваля «Древо Мира».

Дойдя до ручья, сделал было попытку найти путь самостоятельно, она кончилась тем, что хорошо черпнул воды ботинком (рюкзак оставил у Медведева, не подумав, что могут понадобиться резиновые сапоги). Пришлось идти к единственному жилому дому Чурручья. Житель его, одинокий Геннадий Лукьянов, неподалеку ставил петли на зайцев, но охотно вызвался проводить, по обычаям, напоив еще и чаем. По его словам, «экскурсий» к святому месту в последние годы бывает не так уж мало, и почти всех он провожает.

Оказалось, находится оно на орографически левом берегу Чурручья, так что пытаться переходить его, в принципе, не надо было. Почти на коренном берегу за его общую черту выступают, слегка нависая, две песчаниковые скалы. На одной из них имеется ниша, слегка антропоморфная, в виде профиля матрешки, высотой два метра, максимальной шириной 60 см и глубиной около 20. Это я специально замерил по просьбе Агапова — по его данным, никто до того таких измерений не проводил. В нижней части ниши устроена деревянная полочка, на которой стоят медный подсвечник, эмалированная кружка и простенькая иконка. Имеются также полотенца. По левой стороне ниши, в 5 сантиметрах от края, проходит глубокий паз, как будто ниша была прикрыта некоей дверцей или стеклом, а в пазу крепилась коробка (косяк). Никаких изображений на камне рассмотреть мне не удалось. Под навесом скалы стоят три деревянных дощатых щита, как бы прикрывая некий объем, в котором, однако, ничего не оказалось.

Провожатый сообщил, что, по деревенскому преданию, слышанному им, здесь в 1912 году жил отшельник. Он помнит и сам видел, на щитах были «картины», и прикрывали они некую дыру под скалой, откуда, по преданию, начинался подземный ход. В разговоре выяснился принципиально важный момент — точно на другом берегу оврага имеется пожня, издавна называемая Пещёра. Почему, собеседник не знает, пещер вроде бы там нет.

Вернувшись в село, поспрашивал о достопримечательности еще нескольких коренных жителей — как водится, разнобой был изрядный. Все же большинство сходились на том, что существовал рельеф еще до войны, в середине же XX века просто была некая пауза в хождениях к Камню, вызванная внешними причинами (несложно догадаться), вот и кажется некоторым, что его недавно открыли.

Думаю, не будет слишком смелым предположить, что в районе Чуручья, а если точнее — в месте под названием Пещёра существовал какой-то небольшой пещерный монастырь, возможно, и «левый», типа описанного во второй главе Араповского. Версию эту, думаю, следовало бы проверять и в архивах, и поисками на месте.

Закончив разведку и выйдя за поселок, быстро застопил лесовоз до Подпорожья, где меня уже знал заочно знакомый турист, увлекающийся и художественной фотографией, так что тем нашлось много и спать легли поздно...

В Карелию я въехал с перегонщиком, гнавшим из Польши бэушный микроавтобус вроде «скорой» с желтыми мигалками. Что имело свои следствия. У гаишников именно в это время в разгаре была операция «Спецсигнал» по изъятию таковых, незаконно установленных, так что придириались к водителю почти на каждом посту, никакие объяснения, что снять мигалки он просто не сумеет, ссылки на транзитные номера не помогали. В конце концов драйвер замотал маячки тряпками и залепил лейкопластырем...

Высадил он меня на повороте на Сортавалу. Наконец-то и сюда добралась оттепель, но лучше бы ее не было — с неба лил дождь, «превращаясь на глазах в лед», так что машины шли

юзом (конечно, пескоразбрасыватели еще только ожидались в обозримом будущем). Зато в «едалище» на повороте, помимо интернациональных беляшей и пирожков, продавали и чисто карельские «калитки». Штучка эта похожа и на маленькую пиццу, и на ватрушку: овальной формы кусочек теста с радиальными насечками, а в центре — открытая начинка. В данном случае она представляла собой запеченную пшеннную кашу. Необычно и довольно вкусно.

Вскоре остановилась «Нива». Молодой мужик ехал рыбалить в соседнюю, следующую за Ведлозером деревню, бывает там часто, но ничего по аномальным делам не знал. Село оказалось очень большим, так что самостоятельно искать информаторов не хотелось. На помощь пришел глава сельской администрации Ефремов Виктор Васильевич. С ходу он решил меня накормить, а в процессе поведал и про аномальные дела.

Выходило, НЛО и в самом деле над озером видят очень часто, а падение «чего-то» в озеро видел старожил и ветеран войны Федор Петрович Егоров, ныне покойный. От него все и пошло. Что касается «водяных», хозяевам были известны только стандартные былички (бытующие на всем Северо-Западе) о русалках, расчесывающих волосы гребнем. Правда, несколько лет назад житель деревни поймал на озере молодую нерпу и даже сфотографировался с ней. Однако что в этом странного — Ладога связана с Ведлозером через мелкие реки... Сам собеседник местный, с детства и постоянно рыбалит, никаких чудес, кроме НЛО, не видел, хотя знает блудные места. О «жидкости, собранной в бутылки», впервые услышал от меня и очень удивился.

Супруга Ефремова, Людмила Викторовна, добавила:

— Когда училась в школе, ходили всем классом к Федору Петровичу, первый раз как к ветерану, а потом — слушать его рассказы, на которые он был мастер. Рассказ о падении «чего-то в озеро» помню очень хорошо.

Эта история, по словам Егорова, случилась до войны, в 1930-е годы, когда он, фактически подростком, с друзьями плыл на лодке проверять сети, увидел, как с неба в озеро упал некий светящийся объект (видимо, с хвостом, ибо мелькнуло слово

«комета»), неподалеку от берега, где деревня Шукнаволок. Через несколько дней, проплывая на этом месте, они веслами нашупали какой-то объект, скорее, мель, которой раньше не было. Нырять побоялись. Вернувшись после войны, уже пробовали нырять, но ничего не нашли.

А НЛО видят очень часто над озером, примерно в направлении на Шукнаволок, иногда и в других сторонах (тем более объекты движутся). Чаще всего наблюдения происходят весной (март-апрель), в этом году и в прошлом АЯ были особенно яркими и продолжительными — смотрела вся деревня. Пытались некоторые фотографировать «мыльницами», но ни у кого ничего путного не получилось. Нект, никаких воинских частей близко нет, километров за двести минимум...

Все присутствовавшие сказали, что всего видели НЛО раз пять — восемь, дети (они тоже прислушивались к нашей беседе) — меньше. Обычно НЛО сначала медленно движется со стороны Салоострова, потом останавливается, при этом иногда появляются лучи света. В позапрошлом году объект был с многочисленными огнями желтого и красного цветов, как новогодняя елка, больше луны раза в три. Угол к горизонту определить со слов было трудно (ибо беседовали в доме), градусов 10—20, можно думать. Наблюдали около получаса, при этом к НЛО подлетали точечные огоньки оранжевого цвета. В прошлом году наблюдали менее красочное зрелище.

В первый раз хозяйка увидела НЛО лет 10 назад — большой красный светящийся шар, с прожекторами, это было в августе. На мелкие НЛО в виде точечных огней внимания обращают мало, и наблюдения таковых в сознании респондентов не различаются.

В заключение беседы решили вопрос с ночлегом — в местной школе-интернате, благо; ученики разъехались на каникулы.

Впрочем, до ночи было еще далеко, так что я поговорил еще с несколькими старожилами. Так, Василий Иванович Егоров, здравомыслящий, уже пожилой человек, встретил очень приветливо, но про «водяных с круглыми головами» тоже не знал:

— На озере и других окрестных водоемах раньше были русалки. Выглядят, как голые женщины, чаще всего наблюдались

по утрам, сидящими на камнях и рассчесывающими гребешком волосы. Рассказывали, волосы рыжие. Видели и на этом берегу, в том числе бабушка моя. А НЛО да — летают. Видел раз пять. Прото, как что-то в озеро упало, слышал от моего однофамильца, но только от него. Не знаю, как относиться.

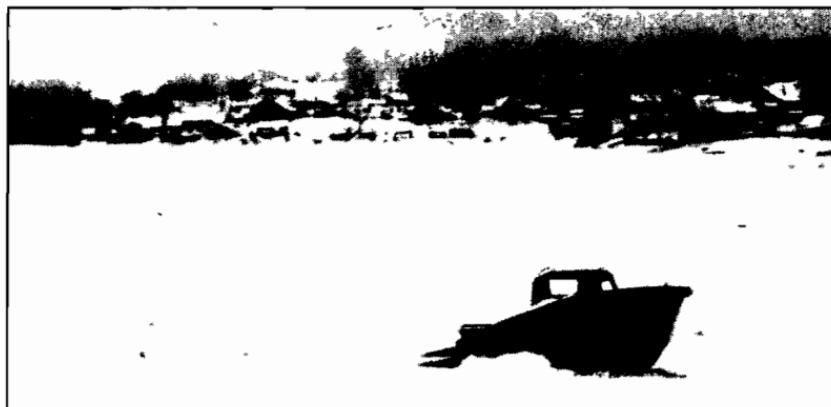
И тут информатор без всяких наводящих вопросов вдруг разговорился:

— Но что-то на озере есть непонятное. Вот Салоостров, наши бабки его называли Чертов остров. Там, писали, у берега под водой найдены стоянка первобытных людей, красивый пляж, деревня была... Но я не о том. Остров — 5 × 5 км. И по нему сколько ни ходи (я всю жизнь там бываю) — обязательно закрутит. Пойдешь на одной стороне — окажешься на другой. Сколько раз там ни бывал — обязательно блуждал. Есть и другие блудные места. Издавна у нас известно, что бывают такие Чертовы Дороги (по-карельски собеседник назвал то ли их все, то ли одну из них — Кары Сосоары.— А.П.). Эти дороги раньше определяли бабки знающие, так-то их не видно, но на них нельзя строить дома, например. У нас одна такая дорога по деревне проходит — на ней трижды дома строили, и каждый раз несчастья с хозяевами случались. Теперь никто не строится.

Раньше было поверье, что пастухам черти помогали коров пасти. Выглядели они, как снежные люди (сказал информатор так без наводящих вопросов, по своей инициативе! — А.П.) — мохнатые, высокие. Иногда говорили — вровень с деревьями. А иногда показывается, как мужик, но когда приходит — шум, свист раздается. Как договариваются — не знаю. Мать моя в 5 лет при этом присутствовала однажды, она рассказывала: со свистом и гамом появился большой человек. И сейчас есть пастух, который один в самых дебрях коров пасет — и они никогда не пропадают.

Всплыла в разговоре и информация о явно интересном объекте, про который раньше я не слышал:

— В конце Ражнаволока по лесной дороге лежит камень, а на нем отпечаток ноги. Кто его оставил, не знаю, но почитают камень, раньше приносили полотенца... Да нет, никуда он не делся, и сейчас лежит.

Вид на Ведлозеро

Сохранившийся в крупном населенном пункте каменьследовик? Информация требовала проверки.

Проходя по улице, я часто подходил к прохожим — уточнить дорогу, а заодно поинтересоваться аномальными делами. И вскоре окончательно убедился — народ здесь открытый и приветливый, новости, в том числе и о наблюдениях НЛО, распространяются быстро, так что, наблюдайся инопланетные водолазы хоть изредка, уж точно, о них бы знали. Знают же про НЛО и русалок! Знают и про рассказы Егорова о странной мели. Все же я разыскал его сына, и он слово в слово повторил уже слышанное. Впрочем, одна экспедиция искать звездолет на дне в самом деле приезжала, но нашли или нет, не знал никто.

Уже в поздних сумерках отправился в указанное для ночлега место. Школа занимает огромное двухэтажное современное здание. Сторож уже знал, что я интересуюсь аномальными явлениями (на другой день выяснилось, что мне вообще никому больше в селе представляться не надо, люди здесь общительные, слухи распространяются мгновенно). И готов был пообщаться на эту тему. Оказалось, быличек он, несмотря на молодой возраст (нет сорока), знает множество. Да, удивительные здесь края, несмотря на Интернет и «Билайн», связь поколений не разорвана, не то что у нас, в Подмосковье (да и почти по всей России)! За чаем он неторопливо рассказывал:

— Раньше, было дело, дети ходили в школу за 12 км. И вот, когда темнеть стало рано, волки вокруг них стали частенько крутиться, явно собирались с духом, чтобы напасть. А потом волки исчезли, а параллельно детям стали ходить люди-гагары. Как бы светлые силуэты, выше человеческого роста, в белом, а вместо носов — клювы. Карелы так объясняют, что такие люди-гагары охраняют людей, в данном случае они детей от волков берегли.

Вообще незнакомцы в лесу попадаются. Иногда из леса заблудившихся выводят. После войны в лесу стали часто встречать людей в военной форме, но очень высоких, выше человеческого роста, под два метра, и с очень белой кожей. Деды рассказывали, что кто-то из них в сторону Сортавалы лет двадцать назад пошел в лес и вышел в деревню, населенную одними женщинами. Говорят они на своем языке, ни президент, не знали, ничего. И дети у них — одни девочки. Откуда они вообще берутся? Наверное, вот так случайно кто-то забредет и всех покроет... Мужики потом ходили искать эту деревню, но так и не нашли. Как будто кто-то их отводил. А сам я не раз в лесу старые зарубки находил, сделанные, не как обычно, топором, а как бы камнем, что ли...

А еще натурального снежного человека недавно охотник видел. Шел, а навстречу ему — этот мохнатый. Ну, они друг друга испугались и в разные стороны разошлись.

А НЛО я много раз видел. Однажды как будто лестница из объекта выдвинулась. Про объект на дне слышал только от Егорова, а вот искать его действительно экспедиция приезжала. Но они не здесь, а в Шукнаволоке стояли, соседняя деревня, пара километров. Разное говорили, что, дескать, слой дохлой рыбы обнаружили...

Во время беседы пришла уборщица — девушка лет 25. Сказала, что не раз видела НЛО над озером.

— Обычно зимой и весной, скопление маленьких звездочек, висит до получаса, потом вспыхивает и исчезает.

Оставалось посетить Шукнаволок — эпицентр, если верить аномальной прессе, чертовщины. Фактически Ведлозеро плав-

но переходит в эту деревню, между ними несколько километров, отличная дорога, рыбакские стоянки и дачи.

Коренная жительница Шукнаволока Мария Ивановна уже привычно сразу пригласила меня в дом и, хоть и была занята хозяйством, охотно начала рассказывать обо всем:

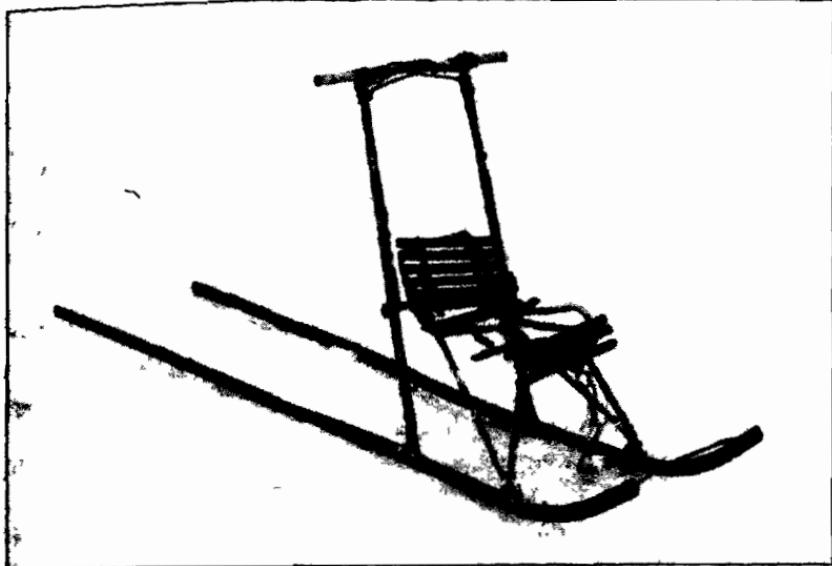
— Здесь лет десять назад экспедиция работала, две недели жили. И зимой приезжали. Все чего-то ныряли с аквалангами, искали. Наверное, чего-то нашли, но мне не показывали, иначе зачем бы приезжать? Потом сказали: «Финансирования нет — было бы финансирование, мы бы все озеро изучили, а так не можем изучить». И больше не приезжали. Несколько лет назад только молодой парень один приходил, как вы.

Далее собеседница повторила рассказ Федора Петровича Егорова, а потом, отвечая на мои вопросы, говорила:

— Нет, никаких водяных у нас не видели. Только о русалках рассказы ходили. Одну мой сосед давным-давно видел. С гребнем и длинными волосами. А Федор Петрович много страстей рассказывал, он любил истории. Жаль, умер. Вот на Чертовой дороге построили дом — так и не смогли там жить. Полки падали, кадки двигались сами по себе. Так и переехали в деревню (я не уловил — возможно, в «нехорошем доме» пытались поселиться даже дочь собеседницы). А еще есть место, на этой же «дороге», где слышится гармошка, песни как бы поют... Теперь этого ничего нет. Это Федор Петрович рассказывал. Говорит, шел с Ведлозера и слышал — кто-то голосит, вроде девку черти изнасиловали. Люди боялись этого места. Там и блуждали всегда.

Мой дядя Алексей как-то пошел за груздями, вышел на полянку, а впереди на камне сидит лохматый, как человек большой. Чёрная шерсть. Он думал, медведь, но потом понял — тот по-человечьи сидит. Это в сторону Инермы было, там тропка. Лет 20 назад.

А НЛО вообще часто вижу. Висят они в одной стороне — как раз там, где комета упала, которую Федор Петрович видел. Это вон там (примерно на юго-западе). По разному показывается. Весной — как будто трехэтажный пароход, с огнями. И с него зеленые огни как бы бросали в разные стороны. Две зимы крас-

Детские санки-«финки»

ный шар видела. А в феврале видела НЛО — как старая машина. И с нее как будто лестницы спущены в озеро. Вот как обычные лестницы, с перекладинами. Ну, обычные шары часто летают. Последний раз в октябре этом видела. А восьмого марта вся деревня смотрела, долго висел...

На этом опрос я решил закончить. Вроде бы все стало ясно — НЛО видят очень-часто (процентов девяносто, по моей статистике), водяных-карликов не видят вообще, водяных с длинными волосами видят изредка, как и «снежных людей». Некоторые упоминают «леших», выглядящих, как самые обыкновенные люди, разве что в одеты в той или иной мере архаично, главным образом они при встречах занимаются тем, что помогают заблудившимся выйти из леса.

Все подобные вещи мы уже обсуждали в предыдущих гла-вах, не вижу необходимости повторяться. Скажу сразу о своих выводах.

Да, аномальная зона, типа «Звездные врата», на Ведлозере явно существует — подобная описанной на юге Калужской

области, широко известному М-скому треугольнику и сотням других. Встречают здесь и реликтовых обезьянолюдей, подозреваю даже, двух видов (подвидов?) — «русалки», живущие у воды, и лесные волосатые гиганты. Думаю, и за байками о лещих-проводниках-охранителях стоит реальность — не идет ли речь о каких-то отшельниках, может быть, чем черт не шутит, потомках еще языческих жрецов-волхвов, присматривающих за нашей славной цивилизацией издалека? Заболоченная тайга предоставляет для этого огромные возможности...

Вот только звездолет на дне озера вряд ли когда-нибудь будет найден.

Однако я не мог покинуть село, не осмотрев следовик. Нашел его, несмотря на опасения (снег!), самостоятельно и легко — помогло висящее на ветке над камнем полотенце. Увы, след не впечатлил: кажется, скорее это все же природное углубление. Видны как бы три пальца, но нечеловеческих пропорций, и узкая, сильно углубленная пятка. Соответствует примерно 37-му размеру. Скопившаяся в углублении вода превратилась в лед, и не было возможности осмотреть поверхность следа тщательнее.

Кстати, а где же этнографические детали, не упустил ли я их за описанием аномальных исканий? Двигаясь назад, пытался обнаружить какие-то национальные черты, но не очень успешно. Обратили на себя внимание разве что «финки» — своеобразные санки, на которых катаются подростки, из гнутой трубы, с небольшим сиденьем. В одном дворе увидел необычные, плетенные из ивовых прутьев птичьи кормушки, но это уже проявление индивидуального художественного вкуса хозяина.

...Маршрутку, ожидавшуюся по расписанию, я не дождался — платным автостопом (крайне редкий случай в этих гостеприимных краях) добрался до Петрозаводска, где меня уже ждали друзья-туристы.

Едва выслушав мои «аномальные новости», они поторопились поделиться своими: недавно ездили на знаменитую у искателей «мест силы» гору Воттавару — над ней якобы тоже часто висят НЛО, не работают трубки, цифровые фотики и ноутбуки (отчасти в этом ребята удостоверились лично). Говорят, местные жители именуют Воттавару Горой Мертвых...

Впрочем, у меня уже не было времени заниматься этой темой. Нельзя обятье необъятное!

Обратный путь прошел без приключений, разве что водители попадались колоритные. Так, первое, что я услышал от водителя остановившейся на выезде из Питера фуры: «В Москву автостопом? Садись, но сам не знаю, доеду в Москву или нет, голова болит, первый день из отпуска». Дошло до того, что он решил... полечиться пивом! Редчайшее исключение — обычно профессиональные водители алкоголю себе за рулем не позволяют, и вовсе не из-за опасений нарваться на проверку...

При этом очередное удивительное совпадение — драйвер родом оказался из той самой полузаброшеной деревни на берегу Псковского озера, куда я по пояс в воде пару лет назад ходил! Родные места он знает хорошо, знает даже и краеведа, написавшего про «свечение над озером», и имеет свое мнение о его правдивости, высказанное в выражениях, не подходящих для печати...

В то же время серьезно он относился к рассказам о «гребнистых змеях», поведал и о древних «солнечных часах» — сам так назвал круглый камень с расходящимися от него, из камней же выложенными «лучами» на окраине села, где работал «на картошке». Еще один адрес для экспедиции!

Как обычно, в беседу вмешалась проза жизни — машина тянула плохо, на новгородской обьеездной образовалась жуткая пробка из-за ремонта моста, так что в Твери были в половине десятого, и глаза у водителя стали слипаться. В районе Завидова он решил стать на стоянку. Конечно, я не подал виду, что решение не обрадовало: палатки-то нет, быстро ли уеду в темноте, доберусь ли до Москвы за оставшиеся до закрытия метро два с половиной часа?

К удивлению, спустя минут пять остановилась легковушка с женщиной за рулем, довезла до Клина, а потом — фура до Москвы. От успешного стопа (в темноте, в слякотную погоду!) я так обнаглел, что решил не идти пешком от Химок на метро, а проехать на попутках по МКАД (приятель мой живет почти у кольцевой, на Щелковском шоссе), — и это удалось! При этом голосовал каждый раз не более пяти минут, а водители на вопрос «Не такси ли?» лишь смеялись...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я рассказал лишь о немногих экспедициях, предпринятых мною и друзьями в течение последних десяти лет. Разбирая материалы, я просто сам удивился, сколько мы, группа изучения тайн и загадок Земли «Лабиринт», успели сделать за недолгий, в общем-то, срок, да еще и на общественных началах. Решая, о каких из них рассказать в этой книге, я старался выбирать, во-первых, маршруты, связанные с малоизвестными, не раскрученными СМИ тайнами, а во-вторых, охватывающие более-менее большую территорию России. Насколько интересными получились рассказы, судить не мне. Однако, если я кого-то смог убедить, что мир вообще и наша страна в частности еще не открыты, что возможности для поиска нового имеются во всех, даже вроде бы «обжитых» уголках, а сенсации и действительно великие тайны не нужно выдумывать, их и без того достаточно, свою задачу буду считать выполненной.

А в заключение хочу еще раз обратиться к молодым (и не только) читателям, заинтересовавшимся нашими «путешествиями за тайнами» и загоревшимся провести аналогичные, дабы «внести свой вклад в науку»: подумайте, прежде чем выбирать маршрут, действительно ли вам интересен именно научный поиск? Может быть, вас больше привлекают романтика дороги и палаточного быта, приключения, новые впечатления, в конце концов?.. И уж, пожалуйста, не ходите по следам других сталкеров-аномальщиков без согласования с ними, не мешайте плановой работе над «чужими» темами — найдите свои. Повторю еще и еще раз: неизведанного вокруг хватает, нужно только присмотреться!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ:	
РУССКИЙ СТОУНХЕНДЖ ИЛИ МУСОРНАЯ КУЧА?	9
ЛЕНИНГРАДСКИЕ БОЛОТА:	
ЛЕТУЧИЕ ЗМЕИ, КУЛЬТОВЫЕ КАМНИ, ЛЕШИЕ, МАРШРУТЫ НЛО.....	22
ВЕЛССКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ:	
ТАИНСТВЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ – МИФИЧЕСКИЕ И РЕАЛЬНЫЕ, А ТАКЖЕ... НЛО И ИНОПЛАНЕТИЯНЕ	46
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ:	
ЗВЕЗДНЫЕ ВРАТА В ЛЕСНОЙ ГЛУШИ?.....	76
СРЕДНИЙ УРАЛ И ПОВОЛЖЬЕ:	
ЯМЫ ИНОПЛАНЕТИЯН, АНАКОНДЫ, ПОДЗЕМНЫЕ ГОРОДА ГНОМОВ	88
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ:	
СТОУНХЕНДЖИ РАЙОННОГО МАСШТАБА И «ЛЕВЫЙ» ПЕЩЕРНЫЙ МОНАСТЫРЬ.....	155
БЕЛЕВСКИЙ РАЙОН:	
МОНСТР СЕРГЕЕВСКОГО ПРУДА, ИСЦЕЛЯЮЩИЕ И ПРОКЛЯТЫЕ КАМНИ, ПЕТРОГЛИФЫ	182
КАВКАЗ:	
ПЕЩЕРЫ, ДОЛЬМЕНЫ, ЖИВОЙ БРОНТОЗАВР	194

АНДРЕЙ ПЕРЕПЕЛИЦЫН

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ: ГЕЙЗЕРЫ, ВУЛКАНЫ И... СПАСРАБОТЫ	236
ДЕЛЬТА ВОЛГИ: ЗАПОВЕДНИК НЕИЗВЕСТНЫХ ЗМЕЙ?	287
ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: ТАИНСТВЕННОЕ СВЕЧЕНИЕ В ОЗЕРЕ, КАМЕННЫЙ ИДОЛ И... ВНОВЬ ГРЕБНИСТЫЕ ЗМЕИ	304
ПРИМОРЬЕ: «ЛЕТАЮЩИЕ ЛЮДИ», «ЛЕТАЮЩИЕ ТИГРЫ».....	323
КАРЕЛИЯ: ИНОПЛАНЕТИЯНЕ НА ДНЕ ОЗЕРА И СТРАННЫЙ КУЛЬТОВЫЙ ОБЪЕКТ В ТАЙГЕ	365
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	380

Научно-популярное издание

Путешествие за тайной

**Перепелицын Андрей Александрович
ПО ЗАГАДОЧНЫМ МЕСТАМ РОССИИ**

Выпускающий редактор *В.А. Ластовкина*

Корректор *С.В. Цыганова*

Верстка *И.В. Резникова*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000452.01.09 от 27.01.2009 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 29.06.2009. Формат 84×108¹/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «НьютонС». Печ. л. 12.
Тираж 3000 экз. Заказ № 10471.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»

Почтовый адрес:

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-71, (499) 940-48-72, (499) 940-48-73.

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».

Тел.: (499) 940-48-70.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва,

2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.

Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79

www.labirint-shop.ru

В Санкт-Петербурге:

ЗАО «Диамант» СПб.

г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 105.

Книжная ярмарка в ДК им. Крупской

Тел.: (812) 567-07-26 (доб. 25)

В Нижнем Новгороде:

ООО «Вече-НН»

603141, г. Нижний Новгород, ул. Геологов, д. 1.

Тел.: (8312) 63-97-78

E-mail: vechenn@mail.ru

В Новосибирске:

ООО «Топ-Книга»

630117, г. Новосибирск, ул. Арбузова, 1/1.

Тел.: (383) 336-10-32, (383) 336-10-33

www.top-kniga.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»

в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский Дом книги», «Букбери», «Новый книжный».

путешествие за тайной

Считается, что эпоха географических открытий давно миновала и планета наша, а тем более Россия, изъезжена и исхожена вдоль и поперек. На самом деле все обстоит совсем иначе! Географические, зоологические, археологические открытия мирового значения могут быть сделаны в самых, казалось бы, обжитых районах. Подтверждение тому — уже много лет собираемые автором сведения о забытых, не изученных природных и исторических объектах. В книге речь пойдет о затерянных в русских лесах доисторических сооружениях и памятниках язычества, аномальных зонах и неведомых животных. Читателей заинтересуют и детали современного быта в глухих уголках России.

ISBN 978-5-9533-1913-3

9 785953 319133

